

МАРК ГРАЙДЕР

БОГ
С ЗАДНЕЙ
ПАРТЫ

— Безликий бог Огай, высший суд богов приговаривает вас к смерти!

Так закончился мой вечер.

— Хикару, у нас сейчас "Мифология". Ты домашку сделал?

А так началось моё утро на следующий день.

Я смог обмануть суд богов, совершив ритуал перерождения, и теперь нахожусь в теле юного аристократа, который учится в академии экзорцистов. У меня всё есть. Деньги, титул, высокое положение в обществе. Идея прожить спокойную жизнь, не так уж и плоха.

Вот только смогу ли я, остаться в тени, когда в моей груди тлеет искра божественной силы, а знания позволят возвыситься снова?

Бог с задней парты
Марк Грайдер

Глава 1

Сколько я уже бежал по этой вонючей канализации? Да чёрт его знает.

Самое печальное, что ноги уже стёрлись в этих старых сандалиях, которые были на мне ещё с позапрошлого столетия. Или... с поза — позапрошлого?

Блин, когда ты бог вообще счёт времени теряется, если честно.

А самое печальное, это когда ты живёшь, никого не трогаешь, а тут “бац” и всё меняется. Тебя обвиняют чёрт знает в чём, хотя ты понятия не имеешь, что именно сделал.

Просто предъявили обвинения, а объяснения не выдали.

Чёртов суд богов! Как же они бесили меня этим.

Единственное, что я понимал на тот момент, когда за мной пришли: надо тикать. Как можно быстрее и, желательно как можно дальше. Так, чтобы не нашли ненароком.

Почему? Объясню.

В мире богов жить очень круто. У тебя есть храмы, последователи. Ты можешь делать то, что тебе вздумается. Ведь бог всегда прав.

Но есть одно маленькое “но”.

Как и в любой общине существует, так называемый, — суд. Именно на этом суде богов могу приговорить к казни за их деяния, если другим богам что-то не понравилось. Однако если в обычном суде ты можешь отстоять свою правоту, то на суде богов этого сделать невозможно. Максимум — твой храм не тронут. Точнее... один из твоих храмов.

У меня же был всего один храм! Только один.

А как вы думаете, что будет с богом, если разрушить его единственный храм? Правильно, о нём забудут, а потом он просто исчезнет.

Я, конечно, этого не хотел. Нет, не просто не хотел... Мне нравилось быть богом! Какого чёрта, я должен нести наказание за то, чего не совершал?! Какого хрена вообще я?!

— Он здесь! — раздался эхом грубый голос позади.

Вот же шавки приставучие! Чёртовы артефакты высших богов удачи! Как же бесят такие, как они. Ничего не представляют из себя, но капец какие сильные. Особенно если наделены благословением своего господина.

Чёрт. И что в такой ситуации делать?

— Господин Огай! — внезапно послышался голос Хикки. — Сюда!

Я обернулся назад и поймал взглядом блондинистого мальчишку с большими голубыми глазами и в белом кимоно, который подзывал меня рукой.

Ох, мой дорогой и единственный артефакт. Как же я был рад тебя видеть.

Стремительно рванув в его сторону, я завернул за ним вслед за угол. Продолжая бежать по темноте и морщась от противной вони, что свербела в носу, внезапно я оцепенел.

Я просто резко остановился. Меня словно цепями сковали. Нет. Скорее заморозили на живую.

— Господин! — обеспокоенно выкрикнул мальчишка, обернувшись и увидев меня остолбеневшим в позе бегуна. — Я помогу вам!

— Чёрт! — прошипел я сквозь зубы, пытаюсь, хотя бы кончиками пальцев достать до своего небесного меча — кирикары. — Ещё чуть... чу-у-уть...

Но не успел я дотянуться до эфеса клинка, торчащего у меня за поясом, и призвать в него Хикки, как подо мной появились светящиеся священные письма.

Твою мать! Всё. Приплыли.

— Отлично! — снова донёлся радостный голос одного из артефактов. — Господин Бишамон нашёл его! Можно возвращаться.

Бишамон? Вот же чёртов бог удачи! Ему то я чем не угодил? Впрочем, если это был высший суд, то без наводки Аматерасу точно не обошлось.

Великий повелитель всех небес. Справедливый правитель и создатель мира. Тьфу! Заноза в заднице и не больше.

Впрочем, не мне сейчас это было говорить.

— Господин! — протянул в мою сторону руку Хикки.

— Прости, — лишь прошептал я в ответ, и всё вокруг озарилось ярким небесным свечением.

Блин, я ж так помру раньше, чем свершится приговор! Могли бы уже поменять свой божественный пространственный портал на что-то менее яркое. Так и без зрения остаться можно.

///

Когда свечение погасло, я уже мог шевелиться. Мои руки и ноги снова функционировали, только теперь это было бесполезно.

Я был на суде.

Это было довольно странное место.

У каждого из присутствующих была своя отдельная колба с ширмой, за которой и находились боги. Я же был в колбе, которая находилась в центре. И для того, чтобы мне увидеть хотя бы силуэт одного из богов, приходилось задирать голову.

Между прочим, это весьма неудобно. Им бы за сотни лет что-нибудь новое придумать. Мир-то на месте не стоит! Вон, даже современные технологии уже имелись.

— Безликий бог Огай! — внезапно раздался суровый голос. Чей? Без понятия. Это было сложно понять, с учётом того, что голоса, как и лица богов, всегда оставались инкогнито на суде. — Знаешь ли ты, почему тебя призвали сюда?

Нет, блин. Не в курсе. Надеюсь, повеселиться и выпить с остальными? Очень бы не помешало. Вот прямо сейчас. А то я думал, у меня сердечный приступ будет, когда я получил ту повестку.

— Знаю, — решительно произнёс я. — Только я здесь ни при чём. Если ваши храмы и ваши артефакты кто-то и уничтожал, то точно...

— Хочешь сказать, что кровавый дождь в лесах у храмов не твоих рук дело? — перебил меня второй голос. — А разве это не твой почерк во время безумных войн, когда люди называли тебя “кровавым богом” и молились, чтобы ты уничтожил их врагов?

Блин, ну и припомнили.

Ну да, было дело. Но так, это же когда было-то? После этого я давно завязал с этим делом. К тому же я дурак, что ли, чтобы оставлять после себя такие улики? Совсем за идиота меня держат?! Они ведь в курсе, что меня легко найти, тогда какого чёрта?

— Меня подставили! — да это и кретину понятно, только не богам. — Это не...

— Безликий бог Огай, — снова перебил меня голос. У этих божеств вообще ЧСЁ завышенное, никогда не выслушивают до конца. Лишь бы вставить свои пять йен. — Мы приняли решение. Ты и твой храм, вместе с орудием и артефактом, будете уничтожены.

Чего?! Даже выслушивать не стали? Да что за суд такой?

— Я не... — только хотел протестовать я, как рядом со мной появились Хикки и кирикара.

Я ошарашенно посмотрел на мальчишку, который оглядывался по сторонам.

Вот чёрт. Ну ладно я, но последователя зачем? Он же так не сможет переродиться вновь!

Я тут же быстро подошёл к краю колбы и со всей силы ударил кулаками по невидимой стене.

— Не надо! Он ни в чём не виновен. Отпустите, хотя бы его! — стиснув зубы, выкрикнул я.

В ответ лишь услышал смешок. Противный, мерзкий. Мне стало настолько неприятно, но сделать ничего не мог. Совсем. Я был бессилён.

В этой ситуации оставалось лишь одно. Но я не знал, сработает ли этот метод.

— Итак, бог... — продолжили выносить приговор боги.

Я же тяжело вздохнул и молча подошёл к кикрикаре. Взяв меч в руки, на лице у меня заиграла ухмылка, и я снова поднял взгляд в сторону богов.

— Я не согласен с вашим судом, но раз так, то пусть решает тот суд, что гораздо превыше вашего.

Внезапно все всполошились.

По всему помещению раздался гул. Кажется, многие уже начинали догадываться о моей задумке. Я же продолжал лишь выдавливать усмешку.

— Ты не посмеешь! — снова выкрикнул голос кого-то из богов в мою сторону. — Остановите его!

— Пусть делает! — неожиданно кто-то вступил на мою сторону. — Если он выживет, значит, его душа чиста.

— Нет! Он не должен...

Теперь все стали спорить друг с другом. Что же, у меня не было времени и терпения выслушивать их кудахтанье и бессмысленно трещание. Ждать пока меня просто уничтожат, не было смысла.

Хотя страх оттого, что я сейчас пытаюсь сделать — присутствовал. Небольшой, конечно, ведь я был уверен в своей невинности, но, если учитывать, кем я был в прошлом, то шанс того, что метод с самопожертвованием сработает, был равен половине.

Я же рискнул.

— Хикки! В меч! — резко выкрикнул я, чем снова привлёк внимание остальных.

Как только мальчишка исчез, а клинок трансформировался в широкий двуручный меч, на остриё которого пылал синий огонь, я тут же замахнулся им.

— Удачи, олухи, — с усмешкой произнёс я напоследок.

Никто не успел ничего сделать, как клинок вонзился в моё тело.

Схаркнув сгусток крови и в последний раз подняв взгляд на силуэты богов, которые начинали расплываться, я медленно вытянул руку вперёд.

До уха внезапно долетели охи и встревоженные вздохи. Пусть картинка уже не была такой отчётливой, но я увидел, как вокруг моей колбы стали появляться прозрачные зелёные пластины.

Это были щиты, которые ограждали богов от внешней магии. Кретины. Решили, что я сейчас что-то наколдую и использую в последний раз свою силу? Типо, в качестве прощального подарка?

Хе-хе. Ага, сейчас. Стал бы я тратить энергию на таких балбесов? Нет, конечно. Выкусите, идиоты. Я сжал пальцы и оставил среди них только средний. А вот это, действительно, было похоже на мой прощальный подарок. Я едва заметно ухмыльнулся, а потом погрузился в беспроглядную темноту.

///

Голова дико раскалывалась. Казалось, что я не спал всю ночь и тусил в каком-то людском клубе, выпивая один коктейль за другим. В ушах стоял звон, а в носу свербел запах... туалета?

Что за нахрен? Это я так переродился?

— Походу сдох, — сквозь противный писк услышал я чей-то надменный смех. — Ну и чёрт с ним.

— А нам точно ничего не будет? — послышался в ответ второй голос. Он был более жалобным. — Он же всё-таки — ученик академии?

— Да к чёрту! Скажем, что сам ударился башкой об унитаза, — по помещению разлился мальчишеский смех. — Он же тупой. Так что вопросов не будет.

— А ты уверен?

— Что он помер? — кто-то стал пинать мой бок ногой. — Вот смотри. Вонючая тушка отборного кала. Аха-ха-ха-ха!

Блин, если этот утырок не смел дотронуться до моего тела, то я бы ещё часик просто поспал. А то голова так сильно болела, что просто не хотелось вставать.

Однако меня бесило, когда кто-то вообще до меня дотрагивается. Тем более, какой-то неизвестный мне тип.

Медленно потянувшись рукой, я закрытыми глазами нащупал щиколотку того идиота, который смеялся больше всех. А потом, словно на автомате, резко поднялся вместе с ней.

Послышался глухой удар. Видимо, голова того ушлёпка хорошенько ударилась об пол. Он лишь успел тихо “айкнуть” и затих. Собственно, другие голоса тоже больше не говорили.

Я же потянулся и потёр глаза. Когда я их открыл, передо мной стояли двое пацанов. На вид им лет шестнадцать. Они были в чёрной форме с какой-то нашивкой и явно из Японии, ну, судя по разговору и лицам.

Ага, значит, у меня всё-таки получилось переродиться? Отлично! То, что нужно. Но почему именно школьник? И что это за школа такая?

— Этот ублюдок встал! — выкрикнул один из тех двоих, которые пялились на меня. — Как он повалил Гакко?!

— Да пофигу как! — рыкнул второй. — Мочи его!

Один из них, самый полный, тут же набросился на меня с кулаками. Уж не знаю, чем им насолил прошлый хозяин, но им не повезло. Теперь этим телом заведу я.

Несмотря на то что я увернулся, новое тело было не особо пластичным. Блин, придётся привести себя в физическую форму.

Как только я ушёл от удара, то тут же схватил толстяка за волосы сзади и со всей силы впечатал его лицом в пол. Рядом с другом. Он же за него мне мстить собирался?

Когда парень отключился, я тут же услышал, как сзади бежит третий из их шайки. Ой, зря. Я, конечно, не лошадь, но ко мне тоже сзади подходить опасно. Уж тем более, кхем. Мужского пола. Инстинкт самосохранения-то работает.

Как только он был совсем близко, то тут получил удар ногой в живот. Потом резкий поворот, и дополнительный удар в челюсть второй ногой. Всё. Нокаут. Кажется, в этот раз

главный приз за мной.

И я так понимаю, в качестве приза было новое тело?

Однако после того, как троица парней лежала на полу без сознания, я скривился от боли в позвоночнике.

Вот чёрт. Тело, конечно, не выбирают, но почему мне досталось такое фиговое?

Блин. Не повезло. Придётся работать над растяжкой ещё, а то и ноги еле поднимаются. Этот парень совсем не следил за собой? Неудивительно, что он умер так рано.

Растяжки нет. Физическая подготовка на нуле. Да его и ребёнок отделать мог спокойно. Какие же люди — идиоты. Никогда не заботятся о том, что им дано. А дано им очень многое, между прочим.

В любом случае нужно было понять, где я. Ну а, самое главное, кто я такой?

Я уже понимал, что нахожусь в мужском туалете какой-то японской школы. Только что это за школа и хотя бы, как я выгляжу?

Подойдя к зеркалу (а это самый простой способ узнать, в кого ты попал. Так, обычно обычно во всех книжках о попаданцах делают. Читал, знаю), я присмотрелся к себе и увидел худощавого блондина. Среднего, для школьника, роста. Бирюзовые глаза и бледное японское лицо.

Собственно, ничего удивительно нового. Обычный стереотипный школьник из японского аниме.

А ну, ещё форма, конечно. Вся чёрная и с нашивкой. Кстати, эмблема мне показалась вполне знакомой. Где-то я такую уже точно видел. Вот только... где?

Я внимательно рассмотрел эмблему в виде ромба. Он был поделён на четыре части. Окрашен пашечкой, красно-синим цветом.

Так. Минуточку. В моей голове внезапно всплыли воспоминания об этом знаке, и я тут же ринулся к широкому окну, которое находилось в туалете.

Выглянув из него, я округлил глаза.

На одном из башен зданий висел плакат, на котором была нарисована эта эмблема и большими буквами выделена надпись:

“Добро пожаловать в академию Рюокоса”

Нет. Нет. Нет!

Ну почему из всех мест, во всех странах мира, мне попала именно эта чёртова академия?! Что за несправедливость этой сраной судьбы?! Почему я здесь?!

Твою мать... Теперь я точно... попал.

Сколько бы я ни тёр глаза, но эта надпись оставалась неизменной.

Твою мать. Что ж, теперь делать-то? Здесь я точно спалюсь со своим происхождением.

Ой, точно. Вы же не знаете. Ну да. Сейчас постараюсь объяснить, в какую задницу я попал, и почему из всех мест именно это считаю самой Преисподней. Конечно, вряд ли я тут встречу Изанаги или Изанами, но, уверен, что здесь бродят личности и пострашнее.

Итак.

Академия Рюокоса — так же известная, как академия экзорцистов. Именно здесь обучают юные дарования сражаться с демонами различных уровней.

Все обучающиеся поделены на сословия, ну или кланы, как вам удобнее. Каждый из них занимает своё место в этой цепочке. Но самое страшное, что учат здесь боги.

Да, да. Вы не ослышались. Те самые, которые приговорили меня к казни. А теперь я стал их рабом. Мальчиком на побегушках.

Вот же блин. Похоже на какой-то дешёвый японский сеттинг, где я теперь в главной роли. Так, нужно было что-то срочно придумать. Ну, например, сбежать и попробовать снова восстановиться в статусе бога.

Кстати, интересно, а сила-то осталась?

Вытянув два скрещённых пальца перед собой, я сконцентрировался. Когда на кончиках появилось сияние, я выдохнул. Ну, слава Аматерасу, хотя бы божественной силы не лишился.

А, нет. Стоп. Надо бы перестать произносить его имя, иначе найдут и снова попытаются казнить. Эти ж мерзопакостные говнюки и мысли часто читают. Поэтому нужно быть осторожнее, тем более в этом рассаднике различных божеств.

В любом случае сидеть в туалете тема довольно мутная. Нужно хотя бы осмотреться, тем более, я пока... блин, а зовут-то меня как?

Попытавшись покопаться в собственной памяти, я понял, что она напрочь стёрта. Ладно, день и так не задался, что же, придётся выкручиваться, как умею.

Выйдя в коридор, я сразу попал в этот быстротечный поток из студентов. Все одеты в одну и ту же форму, как блин с конвейера вышли. Никогда не любил подобные места.

Но, знаете, есть в них плюсы. Например, девочки в коротеньких юбках, у которых половина задницы видна. А ещё эти ноги, да и облегающие блузки, которые только подчёркивают достоинства.

Так. Мне вроде надо было свой артефакт найти, да и кикрикара, наверняка, со мной в этот мир пришла. Надо бы найти. Ну что же, не хотел я этого, но, кажется, придётся ненадолго задержаться.

— Эй, Хикару, — махал рукой какой-то темноволосый парень. — Хикару, ты вообще меня слышишь?!

Блин, это он мне, что ли?

Судя по тому, что он всё пытался добиться моего внимания, да ещё и подошёл почти в упор и заглядывал глаза, видимо, мне. Значит, меня зовут Хикару?

Я удивлённо изогнул бровь, когда незнакомец стал всматриваться в моё лицо. Я даже назад отстранился.

— Что с тобой? — округлил он взгляд и дотронулся пальцами до головы. Бл. ть, как же

больно-то! Я непроизвольно вскрикнул. Непривычно, знаете ли, после более сотни лет жизни ощущать боль. — Тебя снова побили эти отморозки?

Ага, так побили, что теперь побоятся вообще кому-то рассказать о нашей стычке. Суровые ребята. Но такие дружные, что лежат без сознания вместе, в одном туалете.

Я ничего не ответил ему, лишь думал, как мне отвязаться от этого парня. Мне знакомства сейчас нужны в последнюю очередь. Хотя...

— Ладно, — незнакомец отстранился назад. — Пойдём, а то опять опоздаем и снова выслушивать лекцию от госпожи Тендзин.

Госпожи... Тендзин?! Стоп, а это, случайно, не бог мудрости? Та вечно витающая в облаках бабка, которая только и может делать вид того, насколько она одухотворённая. Хотя на самом деле, ощущение, что она постоянно под чем-то. Предполагаю, что ей слишком часто преподносят вино в храм.

Ладно, раз уж я здесь, то следовало, пока не привлекать к себе особого внимания и хорошенько осмотреться. Мы пошли с пареньком по коридору, и пока он что-то мне говорил, я осматривался по сторонам.

М-да. Здание явно видало лучшие времена. Ощущение, что за сто лет тут ничего не изменилось. Даже пол всё так же скрипит под ногами, и вокруг летает пыль. Причём настолько огромная, что больше похожа на аякаши.

Мы шли вдоль аудиторий, откуда слышалось трещание толпы. А где-то даже отчётливо доносились хлопки. Видимо, маги опять развлекаются.

— Так, это... — резко остановился парнишка. Кстати, я даже не знал, как его зовут. — Кажется, здесь.

— Кажется? — переспросил я.

— Ну ты же знаешь. Занятия проходят в разных аудиториях, а всё запомнить нереально. Всё-таки мы первогодки.

Блин, так я ещё и первогодка?! Мне всего лишь девятнадцать, что ли?! Ну, по сравнению со своим реальным возрастом, я весьма молод и юн. Неплохо.

— Хика-а-а-арочка-а-а-а! — внезапно долетел до уха приближающийся голос.

Посмотрев вперёд, я увидел девушку невысокого роста и с розовыми волосами, которая тут же налетела на меня. Не устояв на месте, я плюхнулся вместе с ней на пол. Уж не знаю, как ей, а у меня посадка удалась.

Точнее, для моего носа, который очутился у неё между сисек. Давненько у меня не было такого подношения. Хе-хе.

— Кофуки! — гневно произнёс юноша. — А ну, вставай!

Он потянул её за руку и попытался снять с меня. Я же оставался обычным наблюдателем. Вот сейчас, эта роль очень даже была выгодной.

— Хикару и так досталось от верзил, — верзил? Это он про тех чмошников? Пф, ха. Ну, да. Досталось. — Теперь ты ещё со своим невезением.

— Но я не винова-а-а-ата! — канючила девчонка, поднимаясь на ноги. — Рин-тян, ну, я не хотела!

Её лицо стало похоже на моську провинившейся зверюшки. А фиалковые глаза, казалось, стали больше и заблестели от скапливающихся слёз.

— Я, правда, правда не хотела-а-а, — ещё немного и она заревёт.

— Чего ты не хотела? — строго переспросил Рин. — Опять что-то натворила? — он опустил ладонь на её голову и чуть сжал пальцы. — Блин, если бы ты была богом, то точно

стала бы богом несчастья.

— Ну почему ты так говори-и-и-ишь! — верещала девчонка. — Я ведь дочь самого бога удачи — Эбису!

Стоп, она кто? Дочь бога Эбису?! Блин, у этого жмота есть дочь? Давненько я в Тагамагахаре сплетен, видать, не собирал. Надо было побольше разузнать на небесах, что и кого нового.

Но кто ж знал, что меня казнить захотят?!

— Ага, а не потому ли твои отец и мать послали тебя сюда? — спросил Рин. — Может потому что из-за тебя семья Мичима начала банкротиться.

— Да я чуть-чуть повеселиться хотела, — уже хныкала Кофуки.

— Чуть-чуть? Компания почти банкротом стала, — продолжал утверждать юноша. — Только сейчас дела стали восстанавливаться. И то, спасибо твоему отцу.

— Хикару-у-у-у, — моляще посмотрела на меня девушка. — Ну скажи ему!

А что я должен был сказать, собственно?

Я, вообще-то, несколько минут назад переместился в новое тело, и вот как-то... Не до конца врубился, что именно здесь происходит. Я вот-вот узнал, что у Эбису, оказывается, есть дочь, которая тоже обучается в академии.

Собственно, всё. Ах да, ещё меня зовут Хикару. И я даже не в курсе из какой именно я семьи. Хотя даже, если бы и узнал, не понял, к какому классу отношусь. Хотя с моей силой, я относился ко всем и сразу. Но лучше не палиться.

Когда Кофуки с меня слезла, я поднялся на ноги, отряхнулся и тяжело вздохнул.

— Нам пора, — пафосно произнёс я. — Нельзя опаздывать на занятие.

В этот момент я почувствовал какое-то напряжение.

Взгляды Кофуки и Рина были настолько ошарашенными, что меня это удивило и слегка напугало одновременно. Что? Что я сделал не так?

Они вдвоём пристально меня разглядывали так, будто видят впервые. Блин, я что, спалился?

— Братишка Рин, — обратилась Кофуки к юноше, — Хикару сильно ударился?

— Видимо, совсем крыша поехала, — хлопал он в ответ глазами.

— Вы о чём? — изогнул я бровь от удивления.

— Ты — самый главный лентяй и говоришь о том, чтобы мы поспешили, — задумчиво произнёс Рин. — Это странно. Может, когда тебя ударили, что-то повредили?

— Бедненький Хикару-у-у-у-тян! — взревела девушка.

Чёрт, я думал, что этот парень более ответственный, а он оказывается, почти такой же, как и я. Надо запомнить.

Так, надо было быстро исправить ситуацию.

— Ну а что поделать? — я демонстративно потянулся и зевнул. — Я не хочу, но надо.

— Вот это другое дело, — улыбнулся Рин.

— Он снова с нами, — радостно подпрыгнула Кофуки.

Я даже не знал: радоваться мне в этой ситуации, или что делать-то?! Ладно, посмотрим, что будет дальше.

Пройдя ещё несколько дверей, мы зашли в кабинет, который, по мнению Рина, был тем самым. Странно, но мы даже не опоздали, судя по тому, что все учащиеся весело болтали о чём-то своём.

— Фух, не перепутал, — выдохнул Рин.

Ну что же, класс как класс. Обычные одностольные парты. Каждый за своим местом, но, как только мы вошли в кабинет, все взгляды тут же метнулись в нашу сторону.

Минутное молчание и по классу пронёсся гул. Потом я внезапно понял, что все эти взгляды были обращены именно на меня.

— Ого, — восхищённо выкрикнул юноша со взъерошенными красными волосами. — Хикару, так ты отбился от банды Гакко?! Фига, ты мужик!

Да что это блин за банда такая, что все так восхищаются моим возвращением? Похожи на обычную местную шпану, не более того.

Однако такое внимание мне было весьма приятно.

Ну, конечно, после стольких лет, когда на тебя не обращали никакого внимания, внезапно стать “звездой” среди остальных — очень грело душу. О да, кстати. У меня ведь теперь есть душа. Снова.

— Хикару, — подошёл ко мне высокий, светловолосый незнакомец, когда я присел за свободную парту у окна. — Ну-ка, расскажи, как ты удрал в этот раз от Гакко?

Он ехидно усмехнулся и шлёпнул здоровенной ладонью по столу. Я же непонимающе поднял на него взгляд и лениво пожал плечами. Потом откинулся на спинку стула и увёл взгляд в сторону окна.

— Просто побил, — беззаботно ответил я.

— Просто... побил?

После этой фразы снова наступило молчание. А потом весь класс взорвался от смеха. У некоторых девочек даже слёзы выступили на глазах от моего заявления.

— Хорош заливать, шутник! — хлопнул он меня по плечу. — Ладно, не хочешь говорить, не надо. Просто интересно было.

Блин, что значит, не хочу? Я же честно это сказал. Не преувеличивал и не приуменьшал.

Ну, собственно, тут есть два варианта: либо этот парень, в которого я вселился, создал о себе мнение слабака. Либо те парни, правда, сильны. Второй вариант, конечно, звучал круче, только вот первый был более реалистичным.

После того как все успокоились и расселись по своим местам, в класс вошла она.

О да. Я хорошо помню эту старушку. Низкий гном с высоким уровнем чувства собственной важности. Всё время вдохновлённая какими-то стихами и песнями, которые лично для меня уже стали не более, чем заезженной попсой.

Ладно, лишь бы не спалила меня. Остальное не так важно.

Блин, даже смотреть на неё стрёмно. Пока все красуются в новых фирменных шмотках, она всё так же предпочитает своё старое кимоно периода так Эдо или Муромати. Я вообще путаю эти эры, но для неё это, видимо, было прямо как вчера.

Только сейчас на дворе новый век. Жаль, ей об этом сказать забыли.

— Гор громады вокруг... — начала она своим мелодичным голосом.

Ну вот. Я же говорил. По-о-о-онеслась.

— О весна! Вспоминаю бывшее, лик луны золотой.

Все с заворожёнными взглядами смотрели на неё, словно на какое-то реальное божество. Вы, блин, ещё на колени упадите и начните молиться.

Тоже мне. Мудрец безбородый нашёлся. Пф.

Я фыркнул и, усмехнувшись, отвернулся к окну.

— Итак, тема сегодняшней лекции, — тут же бодрее начала она. — Виды рождения богов, — женщина повернулась к доске и принялась схематично объяснять тему. — Итак,

есть два типа рождения богов.

После этих слов меня слегка передёрнуло.

Как два типа? Три же. Я пусть только переродился, но не в таком шоковом состоянии, чтобы не помнить таких элементарных вещей.

Она вообще, кого обмануть пытается. Ну, ничего. Сейчас её поправят. Ну, или сама скажет, что ошиблась. Тендзин на вид хоть и древняя, но память у неё отменная.

— Боги могут быть рождены от желания людей, либо созданы другими богами или же магами, — пояснила она.

Но... она не исправилась!

Тендзин, действительно, дала только два типа. А как же третий? Как же боги, которые были рождены вследствие перерождения людей?

Эй, так не пойдёт.

Я обвёл весь класс взглядом, но никто даже руки не поднял, чтобы поправить старуху. Потом я вспомнил, что нахожусь с первогодками. Конечно, откуда им знать такие вещи? Вот же, чёрт.

В любой другой ситуации я бы промолчал, но дело в том, что я сам был перерождён в бога. Можно сказать, что меня это оскорбило больше всего.

— Простите, — неожиданно поднял я руку, чем привлёк внимание остальных. — Но вы допустили ошибку.

— Что? — повернулась ко мне Тендзин и искренне удивилась. — Я? Ошиблась? О чём вы говорите, молодой человек?

Я поднялся со своего места.

— Существует не два, а три типа перерождения.

Все выпучили на меня глаза. И снова я звезда этого класса. Хотя, конечно, не стремился выделяться среди остальных. Зачем? Мне хватало осознания того, что я старше каждого из присутствующих минимум на пару сотен лет.

— Нет, нет, молодой человек, — усмехнулась женщина. — Это вы ошибаетесь. Всего...

— Третий тип, — нагло перебил я её, чем ещё больше ошарашил старушку. — Перерождение великих людей. Полководцев, философов, учёных или же политических деятелей, ну или императоров и принцев.

— Ах! — воскликнула она. — Видимо, вас сбilo с толку моё происхождение. Да, вы правы, меня почитают, как известного Сугавара-но Митидзанэ, но всё же я была рождена из желания людей. Я не имею...

— Я говорю не про вас, — а про себя, блин. Только вслух этого сказать не могу. — Есть и другие боги, которые подтверждают доказательство моих слов.

— Кто же? Назовите хотя бы одного.

Судя по её нахмуренным бровям и упёртым вбок рукам, она была недовольна моими познаниями. Что же, извини Тендзин, но я знаю, как вы — боги — реагируете на моё имя. Поэтому называть его я не стал. Однако я точно помнил, что в одном из божественных писаний это точно упоминалось.

— В “Летописи божественных писаний Такамагахары” упоминается этот факт, — вспомнил я название. — Можете проверить.

— Простите, молодой человек, — она снова бросила усмешку, но уже менее язвительную и не такую уверенную, как раньше. — Я знаю эти писания наизусть.

— Вот как, — задумчиво произнёс я. — И всё равно забыли виды рождения богов?

Кажется, эта фраза оказалась лишней.

Никогда ещё не видел Тендзин в таком гневном виде. Её лицо аж покраснело от ярости, и старуха быстрым шагом направилась на выход из кабинета.

Когда она вышла, ко мне повернулся Рин и, цыкнув, произнёс:

— Да что с тобой не так после удара? — недовольно уточнил он. — Совсем крыша поехала? Сам потом останешься после уроков тут всё драить.

— Не останусь, — уверенно заявил я.

— Да с чего ты вообще всё это взял? Откуда ты знаешь про эти чёртовы виды?! Да, если даже и знаешь, ты что, не мог промолчать?

Нет, не мог. Зачем забивать юным дарованиям неверной информацией? Я за качественное образование. Ну и, основную причину я уже назвал: мне обидно, что про мой тип перерождения в бога вообще умолчали.

Это как ударом ножом по сердцу или коленом между ног. Довольно больно, знаете ли.

Когда Тендзин вернулась с огромной толстой книгой в руках, я сразу понял, что это Летопись. Хм. Из неё сделали наконец-то книгу? Всё-таки прогресс-то не стоит на месте.

Правда, можно было уже перенести их в электронный формат. Мы всё-таки в веке информационных технологий живём. Хотя ладно. Пусть так будет хотя бы. Раньше эти сведения вообще представлялись в виде нескольких тысяч свёртков.

Грохнув толстую и тяжёлую книгу на столешницу, я думал, что стол сейчас развалится пополам. Вообще, говорят же: такой книгой убить можно. Так вот, этой летописью его, правда, можно было убить. Один удар и череп всмятку.

— Подойдите, — подозвала меня Тендзин.

Я подошёл к ней и встал рядом, пока старуха перелистывала страницы и искала нужный параграф.

— Ага, — наконец-то остановилась она. — Вот! Существует всего два основных типа перерождения, — прочитала она радостным тоном и провела пальцем она по верхней строчке.

Её лицо прямо засияло от ликования. Снова оказалась права. Какая молодец. Только вот, радость была недолгой.

— А дальше, — кивнул я ей на оставшийся абзац.

Она удивлённо посмотрела на меня и снова уткнулась в книгу.

— Но также существует и третий тип, который используется гораздо реже. Но в практике встречался не раз, — уже более мрачным и тихим голосом прочитала старуха.

Ну вот и всё. Кажется, в первом туре состязания с богом мудрости победил бог бедствия и разрушения. Ну и, кто здесь теперь молодец?

На моём лице застыла улыбка, а вот на лицах присутствующих — недоумение. Они все так с нетерпением ждали этого момента, однако, наверняка, были уверены в том, что я окажусь не прав. А тут... неожиданный поворот событий.

Ну что, Тендзин, отдашь мне свой титул бога мудрости? М?

— Садитесь, — холодно произнесла старуха.

Ну, неудивительно, что она так реагирует. Всё-таки ни один бог не любил проигрывать. Это я узнал ещё, когда жил в Такамагахаре. Там все такие. Если уж гнут что-то своё, то, предъявив им доказательства, что это не так, только получишь в свой адрес гнев и не более того.

— Это конец, — дёргая глазом, прошептал Рин, когда я проходил мимо его парты.

— Да ладно, не всё так плохо, — заверил я товарища.

— Ну, ну. Посмотрим.

Оставшаяся пара проходила довольно уныло. Тендзин явно была недовольна тем, что произошло. Её энтузиазм резко улетучился, и голос был довольно холодный и грубый.

Нет, ну а чего она ещё хотела? Чтобы я сдался? Я просто так отступить не намерен, даже пусть и в теле малолетки перед умными профессорами.

Прогибаться под кем-то? Пф. Нет, не в моих правилах, пусть часто я люблю отмолчаться, но скорее, потому что мне просто лень вступать в споры. Хотя это довольно забавно.

Наконец-то, лекция окончилась. И единственное, что сегодня было интересного: боги, как обычно, не любят проигрывать, ну и Тендзин иногда может включить режим “бухтелки”.

В общем, ничего нового и интересного.

Однако как только мы начали собираться уходить, как внезапно старуха огласила имена:

— Хикару Ачишива, Рин Окура и Кофуки Мичима. Задержитесь.

Уж не знаю, что она хотела нам троим сказать, но Рин почему-то резко побледнел. А вот Кофуки просто была удивлена.

Интересно, что ей теперь в голову взбрело? И почему захотела оставить нас троих? И да... так я из клана Ачишива? Хм. Забавно, надо бы запомнить своё происхождение.

Впрочем, радовался я недолго.

Вот Рин, кажется, уже понимал, к чему всё идёт. Мне же и в голову не могло прийти, что эта старуха окажется ещё более злопамятной, чем мне представлялось.

Когда она оставила нас троих, мой товарищ (теперь уже по несчастьям, скорее) сверлил меня косым взглядом так, будто я разрушил половину мира. Но я даже в качестве бога о таком никогда не думал.

Правда, после суда такие мысли начинали потихоньку залезать мне в голову. Только вместо людского мира хотелось больше отомстить Такамагахаре за то, что эти идиоты, даже не разобравшись в ситуации, решили приговорить меня к каре.

Обидно, знаете ли, что у нас так суды работают.

— Итак, я знаю, что у вас это последняя лекция, поэтому вы остаётесь и...

— Вы хотите провести нам индивидуальные занятия, как лучшим ученикам? — внезапно перебила её Кофуки.

Теперь все взгляды были направлены на сияющее от счастья лицо девчонки.

Интересно, она, правда, такая глупая или просто притворяется? И ещё, я всё меньше верил в то, что она, действительно, дочь Эбису.

— Она всегда такая? — на всякий случай уточнил я у Рина шёпотом.

— Да, — на тяжёлом выдохе ответил он. А потом повернулся удивлённо ко мне. — Ты ведь и сам это знаешь с нашей первой встречи, зачем спрашиваешь?

Ах да, точно. Блин, начинаю забывать, что я теперь в другом теле.

Чтобы как-то сгладить ситуацию, я неловко усмехнулся и почесал затылок. Кажется, моя реакция ещё больше разозлила Тендзин.

М-да, повезло мне в самый первый день пребывания в новом теле. Ничего не скажешь.

Старуха нахмурила брови и грозно посмотрела на нас.

— Да, я назначу вам особые занятия, — язвительно прошипела она. — Благодарите за это вашего друга — Хикару.

— Хикарочка-а-а-а-тян, спаси-и-и-ибо! — протянула радостно Кофуки и сложила в благодарность ладони вместе. — Я знала, что ты очень крут.

Нет, она точно идиотка.

Великий Аматерасу, куда ж я попал-то? Ну, судя по шлепку Рина ладонью по лицу, я понял, что он солидарен со мной в этом вопросе.

— Простите, Тендзин-сама, — не выдержав такого напряжения, поднял я руку, как прилежный ученик. — Но если вы хотите наказать меня за то, что произошло на уроке, — несмотря на то, что, блин, был прав! — То, при чём здесь Рин и Кофуки?

— Это командная работа, — с усмешкой произнесла она. — А вы с первых дней были отличными товарищами. Вот и закаляйте свой дружеский дух.

Вот же, карга старая. Вредная до чёртиков. Никогда не думал, что она именно такая. Всегда слышал о ней столько положительного. Всё же бог мудрости, а на деле оказалась просто злобной бабкой.

Ну ничего, я ещё покажу своё преимущество, когда снова вернусь в Такамагахару. Тогда все увидят мой настоящий облик. Хе-хе.

Ну а пока...

Прошло где-то полчаса после того, как нам выдали швабры и вёдра. Мы втроём принялись вычищать класс до блеска, как и наказала Тендзин.

Если честно, я, конечно, давно не занимался подобным, но в этом теле усталость давила очень сильно. Даже непривычно, что после стольких лет, мне даже понагибаться несколько минут нельзя. Сразу начинает всё ныть.

Блин, я вообще в молодого парня попал, или в старого хрыча? Этот юноша был, видимо, настолько ленив, что совсем не занимался физическими упражнениями.

— Бли-и-и-ин, — неожиданно заныла Кофуки. — Это совсем не похоже на то, чего я ожидала.

Ого. До неё наконец-то начало доходить?

Я плохо знал Эбису, но его дочь — это нечто. Она совсем не похожа на ребёнка бога удачи. Скорее на обычную простушку, которая к тому же не самого далёкого ума.

К тому же вспоминая слова Рина о том, что из-за неё компания семьи стала банкротом, то вообще ничего не сходилось. Она точно его дочь?

— Я вот чего понять не могу, — Рин отвлёкся от мытья пола и облокотился на швабру. — Как человек может стать богом? Разве это вообще возможно? Какие же условия выполнить, чтобы им стать? Насколько помню, по рассказам Тендзин, чтобы магу создать бога нужно отдать что-то ценное взамен. Например, жизнь любимого человека, — он увёл взгляд в окно и посмотрел на лениво плывущие по небу облака. — А что нужно человеку, чтобы стать частью Такамагахары?

Мои глаза аж блеснули от его вопроса.

Я резко повернулся от доски, которую протирал, и вскинул руки в стороны.

— Рад, что ты спросил! — громко заявил я.

Рин перевёл на меня удивлённый взгляд. А потом прищурился и скривил губы.

— Ты, правда, стал каким-то странным, — на выдохе произнёс он. — Значит, и это знаешь?

— Конечно, я же... — я запнулся. Чёрт, чуть не сказал, что я — бог. — Умный.

— А при первой встрече ты показался просто ленивым и ни на что не годным.

— А вот сейчас было обидно.

— А разве не из-за этого тебя сослали в академию. Ты же сам говорил, что был наследником своего клана, но из-за твоего характера и незнаний тебя загнали в академию экзорцистов, чтобы ты хоть чему-нибудь научился. Ну или... просто умер, — последнюю фразу он произнёс очень тихо, но я всё равно услышал.

Блин, реально? Так семья этого парня вообще в него не верит? Отвратительно. Грустно, наверное, ему было.

Что же, ему повезло, что я занял его тело. Жаль, конечно, что он нас покинул. Стоило потом помолиться за его душу. А пока...

Я кашлянул в кулак, сделав вид, что не обратил внимание на эти обидные слова, и продолжил:

— Существует несколько правил, чтобы стать богом, — я вытянул вперёд ладонь, зажав мизинец и большой палец, оставив три средних. — Первое, — зажал я безымянный, — необходимо отречься от всего людского.

— Людского? — удивлённо изогнул бровь Рин. — Это как?

— Ну, нужно отречься от своих родных и близких, — пояснил я.

— Даже от друзей?! — с ужасом взвизгнула Кофуки, прижав к груди швабру.

— Да, даже от друзей.

— Никогда не буду богом, — замотала она головой.

Тебя туда никто и не возьмёт. Если, конечно, Кофуки не решила стать богом несчастья и бедности. Тогда всё возможно.

— Второе, — загнул я средний палец. — Человек должен совершить проступок, о котором узнает больше половины нации, которая и будет ему молиться.

— Какой именно поступок? — снова уточнил Рин.

— Благородный. Например, — призадумался я, — принц империи должен спасти своих подчинённых от гибели. Допустим, засухи.

— Тогда половина Такамагахары должны состоять из людей. Разве, не все правители должны заботиться о народе?

— В истории известно мало случаев, по которым можно назвать человека выдающийся личностью. Только если он сделал что-то выходящее за пределы и ему стали поклоняться из-за этого поступка. Например, Тендзин. Пусть эта бабка и говорит, что не произошла от человека, однако возвысили её именно благодаря Сугавара-но Митидзанэ. Именно он стал, по мнению людей, покровителем наук за свои достижения перед другими.

— Бабка? — на моё пренебрежительное высказывание об учителе Рин дёрнул глазом. — Ладно, — тяжело вздохнул он. — А какое третье правило?

— Третье?

— Ну да, ты же загнул два пальца из трёх. Так... какое третье?

— Третье... эм... Ха-ха, — неловко засмеялся я и почесал затылок. — Не помню.

— А так пафосно начал, — закатил глаза Рин. — Значит, не всё знаешь.

Вообще-то, знаю. Но из-за одного дурацкого правила, которое нельзя разглашать среди людей, не мог сказать третье. Иначе меня бы точно казнили, если бы до Такамагахары дошли слухи о том, что я распространяю эту истину.

Только казнили бы меня в теле человека, а мне пока рано становиться бестелесной душой. Я же ничего не запомню, блин. И тогда точно мне снова богом не стать. А мне это было необходимо.

Ну, в первую очередь, чтобы найти того уroda, который меня подставил.

Надеюсь, он пока не умер. А то было бы обидно. Всё же, это я должен ему отомстить. Это будет справедливо.

Даже интересно: кто он? Кто этот тип, который способен не только подставить меня и знает столько о моей истории, но и способен бросить вызов всем богам. Может, кто-то из клана. Но разве обычный человек способен на такое? Даже, несмотря на его принадлежность к классу.

— Эй, — внезапно вытащил меня из раздумий голос Рина. — Ты чего застыл? Доска ещё вытерта до конца.

Какой-то правильный мне друг попался. Всё время пытается сделать всё, как надо. Как правильно. Я же никогда не любил никакие законы и правила. Они всегда нагнетали.

Может, поэтому не особо дружил с богами из Такамагахары?

По характеру они были такими же, как Рин. Одним словом: занудами.

— Кофуки, — обратился внезапно Окура к девушке, — протри пыль со стеллажей во второй комнате.

— Почему я? — надула губы девушка.

— Потому что ты не пол сейчас протираешь, а только грязь разводишь, — фыркнул

Рин. — А так хоть какой-то от тебя толк будет.

— Рин-тян, ты вредный! — она по-детски показала ему язык, но всё же направилась во вторую комнату, которая была совмещена с классом.

Я проводил её взглядом, а потом посмотрел на товарища.

— Ты довольно грозный, — усмешливо отметил я.

— Просто не хочу тут до ночи проторчать, — скривил он губы. — Мы и так редко в своих комнатах. Ещё не хватало с вами здесь заночевать.

— Ну, разве это не здорово? Ночёвка все вместе? Нет?

— Нет! — резко ответил он. — Мне хватило родного дома.

— Дома? А что у тебя дома?

— Я ведь уже рассказывал, что мы с братьями жили в одной комнате. А самый старший брат, — он сжал со всей силой деревянную ручку от швабры, — всё время заставлял нас работать.

А. Теперь понятно, откуда у него такая “правильность”. Просто, видимо, выработалась со временем, когда его прессовал старший брат.

Ну что же, со мной он сможет вести себя более расслабленно. Я ещё покажу ему реальную жизнь.

— Ты чего лыбишься так? — снова обратился ко мне Рин.

— Нет, нет, — отмахнулся я. — Всё нормально.

Я даже и не заметил, как стал ухмыляться. Значит, к новому телу я пока не привык полностью. Возможно, это не так плохо. Всё-таки в такие моменты мозг ещё успевает выдать часть информации, которую он успел запомнить до полного слияния с новой душой.

А это значило, что я увижу что-то, что было напрямую связано с этим парнем. Не хотелось бы спалиться, что я не тот за кого себя выдаю. А то ещё и боги узнают, да снова за мной кого пошлют.

Нет, одного небесного суда мне уже хватило. Спасибо. Ещё бы разыскать Хикки и кирикару. И вообще, отлично.

— А-а-а-ай! — внезапно услышали мы с Рином крик Кофуки после нескольких секунд её пребывания за дверью в другой комнате.

Мы переглянулись с Окуррой и быстро ринулись к двери, чтобы посмотреть, что там произошло с нашей бедной и несчастной подругой.

Ну точно, богиня несчастья. По-другому, и не назовёшь.

— Блин, опять она попала в неприятности? Её вообще ни о чём нельзя попросить, — бубнил под нос Рин.

Неожиданно след за криками донёсся грохот падающей на пол мебели и разбивающегося о пол стекла. Блин, лишь бы не убились там.

Как только мы переступили с Рином порог, то остолбенели от увиденного. У нас даже синхронно задёргался правый глаз.

Картина разворачивалась вроде с одной стороны смешной, но с другой — очень трагичной и печальной.

Всё вокруг было перевёрнуто. Ощущение, что это единственное место, куда добралось землетрясение. Все книги, статуэтки богов и даже картины, что висели на стене, валялись в хаотичном порядке на полу. Все хрупкие вещи, кроме вазы на голове Кофуки, были вдребезги разбиты.

— Здесь что, бог хаоса побывал? — удивлённо изогнул я бровь.

— Здесь побывала Кофуки, — тяжело вздохнул Рин. — Это страшнее.

Юноша подошёл к девушке, которая что-то бубнила в пустую полость вазы. Из-за толстых стенок мы никак не могли понять, что она говорит.

— Подожди, — присев на корточки рядом с Кофуки, произнёс Окура. — Сейчас вытащу.

Он ухватился за сосуд и стал тянуть. Судя по тому, как туго ему это удавалось, я не удивился тому, что девушка не смогла справиться с ним без нас.

Ходячая катастрофа, блин.

Когда же Кофуки была на свободе, а Рин шлёпнулся на пол вместе с вазой, девушка тут же вскочила на ноги. Розовые волосы были растрёпаны, словно она упала откуда-то. Я еле сдерживал смех от её вида.

Но я скорее удивился, ведь в глазах девушки была паника. Будто она аякаши встретила, пока мы там драили класс.

— Здесь кровавый бог! — воскликнула Кофуки, взяв меня за руки и заглянув в глаза. — Кровавый бог!

Я округлил глаза. Кровавый... бог? Это она обо мне, что ли? Вообще, это имя долгое время приписывали именно моему прошлому воплощению. Только не говорите, что я популярен даже в этой академии?

— Ты о чём? — уточнил у неё я, сжав в своих ладонях её дрожащие пальцы. — Какой бог?

— Бог Огай! Он здесь! — снова выкрикнула она.

Да, блин, вы серьёзно? Она как-то узнала, что это я? Что за фокусы?

Я неловко усмехнулся и почесал затылок.

— Да ладно тебе, — начал опровергать я её теорию. — Этого быть не может. С чего ты взяла?

— Он хотел убить меня! — визжала девушка. — Я слышала, что он должен был переродиться после казни. Все это знают. И ходит слух, что теперь его неугомонная душа бродит по академии и убивает всех юных экзорцистов. Это точно он!

То есть сначала я убивал артефакты, затем последователей, потом разрушал храмы. А теперь, что? Теперь я убиваю экзорцистов?! Вы серьёзно?! Да я и пальцем никого после великих войн не трогал! Почему опять я-то?

— Бред, — сплюнул в сторону Рин, поднимаясь с пола и отряхиваясь от грязи. — Зачем кровавому богу тебя трогать?

Я улыбнулся и закивал головой в подтверждение. Вот, вот. А я о чём? Зачем ему..., то есть мне это делать?

Эх, Рин, всё же хороший ты парень. Умный, догадливый и...

— Насколько я знаю, — продолжил неожиданно Окура, — он бросил вызов богам, разрушая их храмы и уничтожая артефакты. Зачем ему мы?

... идиот.

Впрочем, винить их не было причины. Слухи-то дошли из Такамагахары. Вряд ли экзорцистам растрепали всё как было на самом деле. Просто сделали из меня козла отпущения, вот и получаю теперь.

Слава всемирного зла. Кто бы мог подумать. Не такого будущего, как для бога, я для себя ожидал.

— Лучше расскажи, что произошло? — скрестил руки на груди Рин. — Это разве не

твоих рук дела, полубог несчастья?

— Ри-и-и-ин-тян, — жалобным голосом протянула Кофуки, — я, правда, ничего не делала! Честно. Хикаручка-тян, — снова заглянула она мне в глаза. — Ну ты-то мне веришь?

— Верю, — только лишь бы не смотрела на меня так жалобно. — Так, что произошло?

— Кто-то вылетел на меня из того угла, — она указала пальцем на дальний тёмный угол. — Начал крушить здесь всё и сбил меня с ног.

— Может, аякаши или низшие демоны? — Рин задумчиво обхватил двумя пальцами подбородок. — Говорят, в академии их очень много, так как тут сконцентрировано много божественной силы. Даже демоны со средним уровнем здесь иногда появляются. Редко, но ходили слухи, что такое бывает.

— А, ещё он трогал мою грудь!

От этого заявления мы с Рином совсем выпали. Просто не знали, как реагировать на действие неизвестной сущности.

— Трогал... грудь? — уточнил Окура, а девушка кивнула в ответ.

— Аякаши извращенец? — предположил я.

— А такие вообще существуют?

Хороший вопрос, с учётом того, что я таких никогда в жизни не встречал. Нет, была, конечно, парочка извращенцев, но это скорее больше относится к тем, у кого есть разум. А вот ни у аякаши, ни у низших демонов его не было.

Даже у средних, которые представлялись в виде животных, он был совсем мизерный. Пусть они уже могли составлять какие-то логические цепочки, но в основном все подчинялись одному инстинкту — выживание.

— В любом случае надо бы его найти, — я осмотрелся вокруг. — Если он постоянно так будет буянить, то академия превратится в руины.

— Нужно доложить преподавателям, — предложил Рин. — У них и опыта побольше, и...

— Нет, — сразу опроверг я его идею. — Не стоит.

— Почему?

— Потому что тогда боги разочаруются в нас, как в учениках. Мы же и сами можем справиться с каким-то аякаши.

— А если это не аякаши?

— Всё равно справимся, не переживай.

На самом деле, это был мой хитрый план.

Если мы начнём показывать себя сейчас, то потом нам это обязательно воздастся. Не знаю, как моим товарищам, но мне точно не помешает. И первая ступенька на пути Такамагахары будет преодолена.

— Ладно, и где мы его искать будем?

— Хм, если исходить из логики, то он уже покинул это помещение, а значит, — я посмотрел сначала на выход, потом повернулся к девушке. — Кофуки, а ты не заметила, как он выглядел или каким был по размеру?

Кофуки отрицательно мотнула головой.

Правда, через несколько минут её ответ и не понадобился.

Сначала до ушей долетел звук хлопающейся входной двери в кабинет. Что означало, что дух точно покинул аудиторию. Но... как? Разве они не ходят через стены?

Неужели точно демон?

Мы с Рином переглянулись и быстро выбежали сначала в класс, а потом в коридор. Однако там никого не было. Совсем никого. Ни единой души. Мы даже шорохов никаких не слышали.

— Ну и что теперь? — поинтересовался Окура. — Что дальше делать будем?

— Нужно...

Только я стал выдвигать предложения, как с другой стороны коридора, на повороте, раздался девичий визг.

Кажется, теперь нам не нужно было искать нашего загадочного друга.

Ринувшись в ту сторону, откуда доносился визг, мы быстро тормознули у поворота.

В длинном коридоре, на полу, сидела полненькая девушка, прикрывая руками голову. Вокруг были разбросаны какие-то разноцветные учебники.

Подойдя к ней ближе, Рин удивлённо изогнул бровь, внимательно рассматривая незнакомку.

— Чисэ? — уточнил он у неё. — Чисэ, это ты?

Она округлила глаза, услышав знакомый голос, и подняла голову на Рина. Девушка несколько минут всматривалась в его лицо, а потом засияла от счастья. Губы расплылись в радостной улыбке, а глаза засияли.

Мне показалась эта реакция довольно странной.

— Рин! Рин! — взвизгнула она и быстро (насколько это было возможно) поднялась с пола. — Я так рада, что это ты.

— Ты что тут делаешь? Разве занятия не закончились? — искренне удивился он.

— Да, но я просто осталась после уроков и... — последнюю фразу она начала мямлить, уводя взгляд в сторону.

— Только не говори, что что-то натворила на занятии?

— Нет! Нет! — сразу начала оправдываться девушка. — Просто меня попросили кое с чем помочь. Я уже собиралась идти назад в корпус общежития, но тут на меня выскочило это.

— Это? — уже вмешался я. — Ты видела, как оно выглядит?

— Нет, — отрицательно качнула она головой. — Оно напало неожиданно и украло...

— Что? — схватил её за плечи Рин. — Только не говори, что оно украло фамильный медальон.

— Нет, — девушка ухватилась за цепочку на шее и достала из-под блузки медальон с символикой дракона, который держит фиолетовый камень во рту. Хм. Странно, что-то знакомое. Только вот, не могу припомнить, что это.

— Хорошо, — с облегчением выдохнул Рин. — Но что тогда он украл?

— Пачку чипсов.

— Пачку... чипсов...

Забавно, этот дух не просто извращенец, так ещё и любитель пожрать на халяву. А он мне начинает даже нравиться.

— А разве разрешено приносить свою еду на лекции? — внезапно вспомнил я одно из правил. Как? Понятия не имею, почему-то в голове оно само резко всплыло. Может, воспоминания прошлого хозяина тела?

— Клану Цучидзаки можно.

Клану Цучидзаки? Опять что-то знакомое. Где-то я уже это слышал. Где же... где же... где...

Внезапно у меня будто светодиодная зелёная лампочка в голове зажглась. Бинго! Я вспомнил, где слышал о них. Да и этот символ. Точно, это символ клана Цучидзаки.

— Так ты маг?! — удивлённо уставился я на неё. — Ваш клан специализируется на гравитационной магии. Точнее, только избранные способны достичь этого уровня, — я с

сарказмом выделил слово “избранные”. Будто не знаю, кто там избранный, а кто нет. Ну да, как же. Ох уж, эти божественные песенки. — На самом деле, вы...

— Все маги клана Цучидзаки, — перебила меня Чисэ. — Обладают магией земли. Высшие члены клана, действительно, способны объединять несколько видов магии и создавать новую. Самая сильная — гравитация, поэтому многие хотели её достичь.

Ну, по сути, я так и думал.

Удивительно встретить в первый же день в академии кого-то из пяти магических кланов. Заклинателей-то не так часто сыщешь, а магов тем более.

— Я тебя провожу, — внезапно заявил Рин Чисэ. — Вдруг оно снова нападет.

— Нет, спасибо. Не переживай. Я просто не успела сообразить. Сама виновата. Поэтому я сама смогу прийти.

Она поклонилась Рину и мне, а потом направилась дальше по коридору.

Мы же проводили её взглядом, и я искоса посмотрел на Окуру.

— Неплохие у тебя знакомства, — усмешливо ткнул я его в бок.

— Чисэ, — он даже бровью не повёл в мою сторону и поджал губы. — Моя жена.

Ч... ч... чего?! Жена?! Что?!

Я округлил глаза от этого заявления. Да этому парню не больше, чем мне. Ему всего-то лет девятнадцать. А уже жена?! Это как это? Так вообще возможно? Он же ещё студент академии.

Я просто ошеломлен от этой новости. У меня чуть челюсть не отвисла.

— Не удивляйся так, — увидя мою реакцию, холодно произнёс Рин. — Она моя будущая жена. Так решили наши кланы.

— А разве это не отменили много-много лет назад, — удивлённо вскинул я бровь.

— В наших кланах остались древние традиции, — усмехнулся он. — Так что, от них не откажешься.

— Эй. Ты же свободный человек. Разве тебе это нравится?

— Нравится? — он снова посмотрел в окно, и взгляд опять остановился на облаках. — Неважно что мне нравится. Если бы я мог, то обязательно стал бы богом.

— Ты хочешь стать богом?! Но зачем?

— Хочу сделать всех людей свободными. Чтобы каждый жил так, как ему хочется.

— В нашем современном обществе так и происходит, — задумчиво закатил я глаза. — Вроде.

— Ты как будто с луны свалился, — усмехнулся Окура и посмотрел на меня. — С тобой точно всё хорошо?

А что я такого сказал? Если у него в клане придерживаются древних обычаев, и никто не может им противостоять, то для этого необязательно становится богом! Легче изменить устои самому, став главой клана.

Вот же, глупые люди. Теперь понятно, почему они не могут достичь уровня богов. Слишком земные у них желания, да и очень узконаправленные.

— Э-э-эй! — внезапно прозвенел чёткий знакомый голос. Вслед за ним послышался топот вбивающихся в пол каблуков. — Ри-и-ин-тя-я-ян! Хика-а-арочка-а-а-тя-я-ян!

Из-за поворота вылетела Кофуки.

Девушка упёрлась ладонями в колени и пыталась отдышаться. Потом широко улыбнулась и, выпрямившись, побежала в нашу сторону, вытянув руки перед собой.

— Вот вы где! Я так ра-а-а-ада, что с вами всё хорошо, — но не успела она добежать до

нас, как споткнулась о свой развязанный шнурок и, упав на живот, проскользила по полу мимо нас.

— Снова она за своё, — прикрыл ладонью лицо Окура.

М-да, на эту девушку следует наклепать оберегающие амулеты, иначе она так и будет попадать в неприятности.

— А-а-ай! — воскликнула Кофуки. — Больно.

— Неудивительно, — подошёл я к ней и помог подняться на ноги. — Нужно быть аккуратнее.

— Сколько ей ни говори, это бесполезно, — скривил губы Рин.

— Рин-тян, ты вредный! — показала ему язык в отместку Кофуки.

— Ещё и ведёт себя как ребёнок.

Как только девушка снова встала на ноги, то сразу решила завязать шнурки. Только вот проблема: она даже этого сделать не смогла. Эта девушка, действительно, мне всё больше напоминала большого ребёнка.

Я наклонился, чтобы ей помочь, но тут же услышал суровый голос Рина:

— Ты её так разбалуешь совсем, — он недовольно хмыкнул и скрестил руки на груди. — И без того ничего не умеет, потому что всё за неё все делали.

— Ну, Ри-и-и-ин-тян, — уже более жалобно протянула Кофуки и начала шмыгать носом. — Я тоже много чего умею!

— И что же ты умеешь? — поинтересовался Окура.

— Магию немного знаю, да и вызывать почти научилась.

— Стоп, ты владеешь двумя классами? — удивлённо поднял я на неё глаза.

— Да врёт она всё, — фыркнул Рин. — Даже дети богов обладают только одним классом. Такова божественная сила, которую дали экзорцистам.

Вот в том-то и дело, что божественная сила тут ни при чём. Но как Кофуки смогла освоить два класса? Если она знает о запрете богов, то это просто невозможно.

— Кофуки, ты правда владеешь несколькими классами? — удивлённо изогнул я бровь.

— Почти, — проямлила она.

— Ты достигла это медитацией? — аккуратно начал выяснять я.

— Я использую, как и все, только одну медитацию, которая предназначена для магов, но, — она закатила глаза, словно пытаясь вспомнить какой-то фрагмент из своей жизни. — Недавно обнаружила, что у меня есть способность вызывать.

— И кого же ты вызвала, лгунья? — ехидно усмехнулся Окура.

— Я не лгу! — девушка от возмущения даже топнула ногой. — Кики. Я вызвала Кики.

— И кто этот Кики?

— Он маленький дух. Но я смогла призвать его один раз, и он сразу испарился, — она грустно опустила взгляд. — Я просто хотела попробовать и получилось, но ненадолго.

— Я же говорил, — снова усмехнулся Рин. — Врёт.

А может, и нет. Я не знал, на что способны дети богов. Если честно, я впервые встречал таких, как Кофуки, поэтому точно сказать, чем и как они обладают — не мог. Возможно, им, так как у них уже есть сила от рождения, легче удаётся собирать эфир.

Но об этом я решил подумать чуть позже. Нужно было найти того, кто устроил погром, так ещё и решил нажиться на бедных студентах.

— Ну что, куда теперь? — поинтересовался Рин. — Нам бы ещё погром тот убрать.

— Отложим это на потом, попробуем поискать этого невидимого вора, — предложил я.

Однако наши поиски ни к чему не привели. Мы искали по всему коридору, заглядывали во все пустые кабинеты, однако нигде не могли обнаружить невидимое существо.

От этого, если честно, мой интерес только возрос. Кто же это был? Да ещё и узнал, я сегодня много интересного. Например, про Кофуки. Неужели она и, правда, способна обладать несколькими классами? Интересно.

Когда мы поняли, что в дальнейшем поиске не было смысла, то быстро доделали поручение от Тендзина и убрали погром во второй комнате. Ну, насколько это было возможно, а потом направились в общежитие.

К счастью, я хитростью смог узнать у Рина, где вообще моя комната. Всё же мы тут, как оказалось, не так давно. Поэтому спихнуть всё на мою проблему с памятью и то, что я часто плохо ориентируюсь в пространстве, не составило огромного труда.

Когда я толкнул дверь от себя и перешагнул порог, то сразу остолбенел от удивления. Я даже не поверил своим глазами и, на всякий случай, включил свет, хотя на проблемы со зрением никогда не жаловался. Даже в новом теле их не было.

Но сейчас я правда был ошарашен увиденным.

К кровати, что стояла у стены, был прислонён меч. Я сразу узнал его. Это была кирикара! Значит, она сама нашла меня?! Какое послушное божественное оружие.

Я тут же подскочил к ней и, чтобы проверить, что мне не мерещится, я взял её в руки и провёл пальцами по ножнам, куда она была убрана. Резные картинки вместе с благословлёнными камнями были слегка пыльными и потёртыми от времени, но именно они подтверждали, что я держу в руках именно кирикару. Хотя и без этого я спокойно ощущал её силу.

— Ты моя хорошая, — прошептал я и улыбнулся.

Взявшись за эфес меча, я тут же попытался его вытащить, чтобы оценить лезвие. Однако все мои попытки достать клинок провалились.

Сначала я не особо прикладывал силу, чтобы вытащить кирикару. Потом напрягся, но эффекта это особо не дало. Потом ещё раз. И ещё. И...

Я сдулся, плюхнувшись на кровать.

Тяжело дыша от многочисленных попыток достать клинок, я раскинул руки на кровати, а потом вытянул меч перед собой.

— Мне не хватает контроля эфиром? — тихо предположил я. — Вот чёрт. Значит, этот мальчишка точно не мечник и не маг. Тогда, кто? — я тяжело выдохнул и, убрав в сторону кирикару, направил взгляд к потолку. — Судя по его способности собирать эфир, он вообще принадлежит классу Арии. Вот чёрт, — я ударил со всей силы по красному покрывалу.

Странно, но после этого удара я ощутил нечто странное. Будто что-то совсем близкое и знакомое. Что-то своё, родное.

Повернув голову и посмотрев на покрывало, оно показалось мне весьма странным. Обычно, постельное бельё не источает никакой силы. Здесь же я чувствовал какой-то странный и непонятный сгусток энергии. Он едва просачивался через покрывало, но я мог его уловить.

Пусть сейчас я и сраный Ария, но всё же внутри всё тот же бог.

Поднявшись с кровати вместе с кирикарой, я начал разглядывать постельное бельё. Ну покрывало, ну красное. Может, оно вообще принадлежало Хикару. Мне откуда знать?

Но проверить стоило.

Я вытянул в сторону кровати два скрещенных пальца, когда они засияли, то покрывало

озарилось светом вместе с ними. Оно откликнулось! Мои глаза округлились.

А потом я мутно увидел иероглиф.

— Хикки! — воскликнул я удивлённо, потом опустил руку. — Хикки, это ты?!

Конечно, покрывало мне не ответило. Всё же призвать свой артефакт я не мог, пока не смогу полностью контролировать все эфирные частицы. Пусть божественная сила и осталась, но лишь её толика. Она могла распознавать существ иных миров и открывать то, что закрыто человеческому глазу. Например, как это случилось с покрывалом, которое оказалось моим артефактом.

— Хикки, — взял я в руки красную ткань. — Ты жив. Я рад. Прости, что не могу тебя призвать пока.

Я накинул свой артефакт на плечи.

Отлично, теперь всё моё оружие при мне. Только ни одним из них я не могу пользоваться.

Называется: что такое не везёт и как с этим бороться.

Я снова плюхнулся на мягкую постель. Нужно было хорошенько отдохнуть перед тем, как наступит следующий день. Теперь я ученик академии и нужно ещё дофига всего сделать. А самое главное: не попасться и не дать повода другим богам подозревать меня в том, кто я есть такой на самом деле.

Все мысли, которые крутились по поводу сегодняшнего дня и всего того, что произошло, так сильно давили, что долго не давали уснуть. Однако веки сами начинали тяжелеть под грузом усталости.

Но только я начал прикрывать глаза. Только начал погружаться в свой мир снов, в котором, возможно, смогу увидеть прошлое парня, в которого я попал, как тут же услышал шорох.

Шурх. Шурх.

Сначала мне показалось, что это мыши просто в общежитие завелись. Но мало того что шорох начинал усиливаться, так ещё вместе с ним по нарастающей становился всё громче звук чужого чавканья.

Вряд ли мыши умеют вообще чавкать. Если это так, то: какого лешего занесло под мою кровать? Ведь звуки доносились именно оттуда.

Распахнув взгляд, я покосился в сторону и прислушался к этому странному чавканью. Оно не унималось. Становилось только громче и наглее.

Поднявшись аккуратно с кровати, я заглянул под кровать. М-да, на сегодня сюрпризы дня не закончились. Как оказалось, под моим спальным местом была прямо вторая комната со складом различного барахла.

Здесь были и какие-то обереги, ожерелье, парочка кулонов. Даже фантики от жвачек и конфет имелись. О, ещё и портативная игровая приставка в углу валялась. Ну и, конечно, два чёрных блестящих глаза, которые удивлённо выставились на меня.

Зверь, который решил бесплатно снять у меня хату под кроватью, удивлённо вытаращился на меня, держа в руках открытую пачку чипсов. Видимо, ту самую, которую украли у Чисе.

Его щёки были надуты так, будто он запихнул туда всё содержимое разом. Ну, судя по его размерам, это было неудивительно.

Мы смотрели друг на друга несколько секунд. Потом он двинул аккуратно челюстью, чтобы дожевать свой кусок во рту, и снова замер. Через секунды две — хруст и снова тишина. И опять он выжидал моей реакции. Опять хруст и замер. Ещё один — замер.

— Какого чёрта ты делаешь под моей кроватью?! — наконец, не выдержал я, и зверь со вздыбленной шерстью на спине и со странными выкриками, быстро ринулся в мою сторону.

Прыгнув мне сначала на лицо, из-за чего я грохнулся на спину, он быстро метнулся в сторону противоположной стены. Животное продолжало издавать непонятные звуки, я же схватился за нос, который сильно задело от его неожиданного выпада.

Чёртов зверёныш. Не хватало, чтобы он мне ещё нос сломал. Говнюк. Мало того что поселился у меня под кроватью, так теперь ещё шипит и нападает.

Перевернувшись на живот и направив взгляд в сторону зверька, я присмотрелся. Как оказалось, передо мной был обычный енот, который прижимал к своей груди пачку чипсов, словно это его последнее сокровище на земле.

Откуда он блин вообще в академии взялся?! Так всё, что произошло в кабинете, это было его лап дело?! Так... извращенцем — обжорой был обычный енот?!

— Вот же маленький говнюк, — рыкнул я на него и тут же вскочил на ноги, чтобы поймать негодника. — А ну, иди сюда паршивец!

Конечно, просто так енот сдаваться не стал. Как только я приблизился к нему и вытянул руки, он быстро прыгнул мне на плечо. Я не успел ничего сделать, как он уже оказался позади.

Несмотря на его размеры, этот паразит был довольно шустрым. Но больше меня удивила реакция накинутаго на меня красного покрывала. Как только енот дотронулся до него, оно тут же поменяло цвет. Стало фиолетовым, так ещё и светилось.

Что за нахрен? Неужели Хикки смог обнаружить в нём нечто потустороннее?

— Он что, — повернувшись в сторону енота, жопа которого торчала из-под кровати и удалялась всё дальше. — Аякаши?

Поджав губы и снова вытянув перед собой два скрещённых пальца, кончики которых тут же засияли божественным свечением, я направил руку в сторону кровати.

Да, действительно, в этом еноте было что-то необычное. Однако это не было похоже на

призрака или демона. Можно было бы предположить, что этот енот, призванный демонический зверь, но это было похоже на нечто иное. Явно неземное, потустороннее, однако с ним я столкнулся впервые.

— Да что же... ты такое? — шёпотом удивлённо произнёс я.

///

— Доброе утро, — махнул мне рукой в коридоре в знак приветствия Рин.

Повернувшись в сторону друга, тот застыл от удивления на месте. Казалось, в мои глаза прыснули какой-то кислотой. Мало того что они неистово болели, так ещё и красными были, будто в меня демон вселился. Голова так дико раскалывалась, да и спать хотелось, что, казалось, я вот, вот грохнусь прямо на пол.

Ну а что удивительного? Я полночи пытался поймать эту толстую енотовидную задницу, которая постоянно находила новые уловки, чтобы смыться от меня. Чёртов говнюк.

— С тобой всё нормально? — поинтересовался Окура. — Выглядишь не очень.

Если бы не человеческое тело, то я бы и усталости не чувствовал. Но я постоянно забываю, что меня заточили в этого мелкого пацана из клана, у которого организм работает не так, как у богов.

Чёрт, нужно уже быстрее преступать к тренировкам, чтобы развить это тело. Иначе совсем плохо будет.

— Да нормально, — едва шевеля языком, ответил я, а потом громко зевнул.

— Что ты делал всю ночь? — изогнул бровь Рин. — Видать, не спал совсем.

— Гонялся за призраком.

— Призраком? — он призадумался, а потом округлил глаза. — Так ты нашёл того, кто учинил погром в академии?

Я кротко кивнул ему в ответ и кивнул ему головой в сторону двери своей комнаты.

— Он у тебя в комнате? — ещё больше удивился Окура.

Я снова кивнул, уже просто не в силах ответить словами.

Открыв дверь и пригласив в комнату Рина, я указал рукой на кровать. Нет, ну а, что? Может, у него получится поймать этого реактивного зверя.

— Он под кроватью? — на всякий случай уточнил Рин и сглотнул слюну.

— Ага-а-а-а, — потянувшись, зевнул я.

Юноша подошёл к краю и, встав на четвереньки, заглянул под кровать. От увиденного он лишь скривил недовольно губы, а потом недовольно посмотрел на меня и тяжело вздохнул.

— Вместо того чтобы гоняться за несуществующими призраками, — констатировал он, поднимаясь на ноги. — Лучше просто уберись у себя под кроватью. Как можно жить в таком свинарнике?

От его слов мои глаза округлились. Он что, не видел енота? Как так? Неужели его не могут видеть обычные люди?

Чтобы проверить свои слова, я быстро вслед за Рином заглянул под кровать, но... енота там, правда, не было! Когда этот толстяк успел свалить из моей комнаты? Не мог же он незаметно проскочить мимо меня?!

Я поднялся быстро на ноги и стал обыскивать комнату. Однако енота всё же нигде не было. Может, он умел проходить сквозь стены, как настоящий призрак? Именно поэтому я не заметил, как он ушёл из комнаты?

Как так-то?!

— Чёрт, — стиснул я зубы. — Упустил.

— Как хоть выглядел твой выдуманный призрак? — поинтересовался Окура, сцепив руки в замок за головой.

— Он не выдуманный, — скривил я губы. — Это был енот.

— Енот? Призванный зверь? — удивился Рин. — Не помню, чтобы у кого-то был заключён договор с енотом. Они же бесполезные.

Ну да. А этот ещё и жирный какой-то.

— Вряд ли он был призван, — продолжал рассуждать я. — Да и на аякаши мало похож.

— Тогда, что он такое?

Хороший вопрос. Что же он? И почему Хикки на него среагировал, как на зверя из другого мира? Да и как он вообще мою комнату покинул?

Внезапно по коридору раздался чей-то пронзительный крик.

Так, громкий, что мне казалось, у меня сейчас башка лопнет. И так болела из-за того, что я всю ночь не спал. Теперь ещё это.

Мы с Рином тут же переглянулись и выскочили в коридор.

На другом конце, откуда доносился чей-то крик, уже собрались люди около одной из комнат. Мы быстро ринулись туда, чтобы узнать, что происходит.

Любопытные взгляды, пытались пробиться внутрь. Но народу было уже столько, что просто невозможно было прошмыгнуть. Однако я всё-таки решил это сделать иным путём.

— Эй, Хикару, ты чо творишь?! — недоумевал Рин, когда я встал на четвереньки и начал пролезать через ноги остальных.

Я лишь на секунду повернулся к нему, широко улыбнулся и вытянул в его сторону указательный и средний палец. А потом пополз дальше.

Жаль, среди собравшихся не было девушек. А то так ещё бы и под юбку кому удалось бы заглянуть. Но ведь это мужской корпус, так что фиг мне, а не женские трусики.

Когда я наконец оказался на месте событий, то вылез в первые ряды и округлил глаза. То, что я увидел, просто ввергло меня в шок.

— Это бог гибели, — шептал парень, прислонившись к стене у окна. — Бог гибели. Это точно он! Это он.

На белоснежную простыню капля за каплей капала алая кровь. У потолка вниз головой свисал юноша, горло которого было перерезано. Руки свободно болтались. Кончиками пальцев он едва доставал до матраса. Сам юноша был в белоснежной ночнушке, окропленной красными пятнами. От него в комнате витал затхлый трупный запах, от которого многие прикрывали носы.

Судя по тому, что крови накапало не так много, убили его недавно. Глаза были закрыты, да и крика до этого я никакого не слышал. А значит, ему перерезали горло во сне.

Но этот почерк.

Перед глазами сразу всплыли воспоминания. Лунная ночь. Лесная чаща. Вперемежку вместе с шорохами листвы, по которой я шёл, отчётливо пробивались бьющиеся о землю капли. Это была чужая кровь свисающих вниз с веток деревьев мёртвых людей.

Кровавый дождь безликого бога гибели Огая.

Именно так называли раньше мои жертвоприношения. Именно так я показывал людям, что помогаю им. Именно так давал о себе знать, а они молились мне. Но это закончилось много лет назад. История давно стёрла все следы моих безжалостных кровопролитных

жертв. А теперь... снова.

Оно возвращается.

От этих флэшбеков ноги подкашивались. Голова гудела сильнее, а ладони невольно сжимались в кулаки.

— Это безликий бог! — прозвучал сквозь пелену моего сознания испуганный голос юноши.

Нет. Это не я! Это ведь, правда, не я. Пусть почерк и мой, но... Чёрт!

А как ещё я мог выживать? Вы хоть знаете, как сложно стать богом? Но ещё сложнее удержаться в Такамагахаре. Чтобы тебя не забыли. Помнили. Чтобы ты стал частью божественного общества. Неважно какой ценой. А если учитывать, что в то время люди лишь просили о мести, я совсем ничего не мог с этим поделать!

Сложно быть богом. Ещё сложнее стать богом, который нужен другим.

Я поджал губы и опустил взгляд.

Позади кто-то стал проталкиваться сквозь толпу. Так, агрессивно и быстро, что студенты просто расступались перед этим человеком.

— Живо! Дайте пройти! — голос незнакомца звучал командно, сурово. — Я сказал, дайте...

Как только он оказался рядом со мной, то тут же замолк. Его глаза округлились, рот приоткрылся от ужаса увиденного. Он остолбенел от картины, которую видел перед собой. Просто не мог произнести ни слова.

Впрочем, как и другие, кто впервые увидел труп. Да ещё и в такой форме.

Я же видел их много раз. Нет. Я сам был причастен к смерти многих людей. Стоял на горе, что была покрыта бесчисленными павшими жертвами бессмысленных и беспощадных войн. Поэтому для меня это зрелище не ново. Но...

Какая скотина снова пытается меня подставить?! И почему в академии, где я переродился? Он что... не просто знает мою историю, но ещё и в курсе, где я?! Да что это за ублюдок?!

— Всем выйти и подготовиться к занятиям, — мужской суровый голос стал более мягче.

Незнакомец, на вид лет тридцать, в очках и собранными позади светлыми волосами, обернулся в толпу и махнул рукой. Этот жест был похож на то, словно он пытается разогнать вокруг себя мух.

Толпа юношей, что собралась в комнате, ещё с минуту пошушукались и стали потихоньку расходиться. Видимо, этот тип, действительно, весомая шишка. Только я видел его впервые.

Когда все вышли из комнаты, остался только я один. Меня так взбесила эта ситуация, что я просто не мог поверить в её существование. Мне захотелось вернуть свою божественную силу. Найти того уroda, который это сделал, и наказать по всей справедливости богов. Моей справедливости.

— Эй! — кинул мне в сторону мужчина, а потом подошёл ближе и тряхнул за плечо. — Такое зрелище, конечно, может вогнать в ступор. Знаю. Но отправляйся на занятия. Здесь мы...

Он не успел договорить, как я поднял свой взгляд и заглянул в его серо-травянистые глаза, что, округлившись, смотрели на меня сквозь квадратные линзы очков. В моих же глазах искрились безумие и ярость. Зубы стиснулись от гнева. Я резко одёрнул плечо от его

руки.

— Твой взгляд, — подметил он удивлённо. — Вы были...

Он не успел договорить, как я быстро направился к выходу. Меня переполняла злость, я даже не слышал того, что кричал мне вслед этот странный мужик. Он вроде выкрикивал что-то вроде: вы были хорошо знакомы? Он был твоим другом?

Да ни черта я не знал этого парня! Мне насрать на него! Да, жалко, конечно, что он стал причиной, по которой меня в очередной раз хотят очернить, но дело вовсе не в убийстве. А в том, кто та скотина, что это сделал?!

Я быстро направился в сторону выхода, пока меня не одёрнули и не остановили. От негатива, который накопился внутри от увиденного и услышанного, мне уже хотелось вцепиться в морду, тому, кто меня задержал. Однако резко обернувшись я увидел Рина, который пытался перевести дыхание.

— Да что с тобой?! — грубо сорвалось с его уст. — Ты в своём уме?! Так, резко пошёл к выходу. Ничего не объяснил декану. Что не так-то? Я понимаю, не каждый день труп сокурсника встретишь, но ты даже имени его не знал. Чего так разозлился тогда?

Отчего-то после его слов я пелена ярости резко спала. Я удивлённо посмотрел на друга, который, облокотившись ладонями о колени, смотрел на меня снизу вверх.

Точно, нужно научиться контролировать себя. Но почему я так резко сорвался? Никогда ведь такого не было.

Я опустил взгляд на свои ладони. Снова вспомнил, что я в человеческом теле. Ясно. Мне подвластны людские эмоции. Вот почему так сложно было сдерживать себя. А так как Рин был лучшим другом этого парня, гнев так быстро спал после его слов.

Да твою мать, мне теперь ещё заново нужно научиться держать себя в руках и контролировать свои эмоции. Чёрт возьми, я забыл про это!

Думаю, тут следует немного пояснить.

Дело в том, что богам, как и людям подвластны эмоции. Только в отличие от человека бог испытывает их менее чувствительно, ведь нам приходится иметь дело с артефактами, которые тоже раньше были людьми. Поэтому у богов более хладнокровное представление о мире, нежели у людей.

Они могут испытывать любовь, гнев, сострадание. Но не так сильно, как это происходит у человека. Если люди могут в порыве ярости убить кого-то, то богам это неизвестно. Им всегда нужны факты, как сильно бы они кого-то ненавидели.

Так устроен их сухой спектр эмоций.

И за сотни лет я уже привык, что так он устроен и у меня. Сухо, безразлично. Да, я мне могло быть кого-то жалко. Но жалость была настолько неощутимой, что я спокойно мог убить человека, зная, какой грех он совершил.

Наверное, поэтому боги, которые вступают в брак с людьми, недолго с ними задерживаются. Могут пропасть на несколько лет. А может, и на целый десяток. Так как их любовь отличается от той, которая свойственно человеку.

Только вот теперь, мой “сухой спектр эмоций” снова превратился в обычные человеческие чувства. И мне снова придётся привыкать к ним. Заново брать под контроль себя и свои эмоции.

Блин, как же это бесит!

Я наклонился к Рину и опустил ладонь на его плечо. Тот удивлённо изогнул бровь, а я лишь широко улыбнулся в ответ.

— Прости, что заставил поволноваться, — произнёс я. — Просто что-то нашло.

Он посмотрел сначала на мою руку, потом снова на меня. Одним движением Окура смахнул ладонь со своего плеча.

— Ну ты, блин, даёшь, — фыркнул он. — Ты, правда, странный. То злой уходишь с места преступления. То широко улыбаешься после того, как труп увидел. С тобой точно всё нормально?

Я кивнул ему в ответ.

— Ладно, — поджал он губы. — Но перед деканом извинись. И выпишись сегодня. На твои синяки просто невозможно смотреть.

— Деканом? — внезапно переспросил я. — Каким деканом?

— Тебе точно пора врачу показаться, — покачал головой Рин. — Тот высоких худощавый светловолосый мужчина в очках — декан Докко. Забыл уже?

А-а-а. Так вот, кто это был. Ну, теперь хотя бы понятно, почему он такой серьёзный и суровый. Ну ещё и деловитый, конечно. Точно. Так он декан.

— Прости, — выпрямившись, снова извинился я и почесал неловко затылок. — Просто плохо спал, ну сам понимаешь.

— Понимаю, поэтому и говорю, — цыкнул недовольно Рин. — Надеюсь, это дело рук не того енота, за которым ты всю ночь гонялся.

— Вряд ли, — тут же опроверг я его теорию, убрав улыбку с лица. — Это точно не он. Может...

— Только ты не говори, что это кровавый бог, — скривил губы Окура. — А то надоели с этими байками.

— Так ты не веришь, что это безликий бог?

— Нет, конечно. Бред безумца. Зачем такому богу, как он, являться в академию и убивать студента? Отомстить богам? Бред! Он мог бы сделать что-то покруче, но такое...

Пф. Вряд ли.

Я даже удивился его словам.

Он был первым человеком, который не списывал смерть других на мой счёт. И, кстати, делал Рин это не в первый раз.

Я прищурился и внимательно посмотрел на товарища.

— Рин, можно задать вопрос? — поинтересовался я у Окуры.

— Уже один задал, — увидев мои недовольно прищуренные глаза, из разряда “это не смешно”, Рин выпрямился и скривил губы. — Ладно. Какой вопрос?

— Почему ты так уверен, что всё это совершает не кровавый бог? Почерк ведь его, если я правильно помню. Тогда... почему ты единственный, кто не верит в это.

Реакция Рина была, мягко говоря, странной. Он прямо изменился в лице. Я даже толику грусти в глазах, которые он увёл в сторону, увидел.

Его что... что-то связывало со мной? Но, я его видел впервые.

— Просто дело в том, что...

Только начал говорить он, как тут же обрубил фразу на полуслове. Внезапно по коридору разлилась музыка.

Классическая симфония, кажется, Бетховена разливалась по всем этажам общежития. Что за нафиг? Сейчас что-то должно произойти? И почему именно классика? Если этот звонок на урок, то очень слишком извернулись. Только вот, вчера я этого не слышал.

“Доброе утро, дорогие экзорцисты!” — прозвучал бодрый голос из динамиков сразу после музыкальной вставки. — “Вот и настал новый день. Сегодня вас снова ждут увлекательные занятия, а после уроков — общий сбор в актовом зале, где мы сыграем с вами в одну игру. Будьте паиньками и убивайте как можно больше демонов. Удачного дня”.

На этом голос перестал вещать. Снова наступила тишина. Рин схватил меня за руку и быстро потащил к выходу.

— Блин, — недовольно шипел он сквозь зубы. — Опаздываем.

— Погоди, уроки же ещё не начались, — наскоро взглянул я на настенные часы. — У нас ещё пятнадцать минут в запасе.

— Первая лекция сегодня: “Введение в экзорцизм”, — пояснил Рин. — Нам ещё аудиторию найти надо.

— Введение... в экзорцизм? — задумчиво произнёс я. — А кто лектор?

— Кажется, господин Дзюродзин.

— Господин... Дзюро... Минуточку, один из семи богов удачи?! Бог долголетия?!

— Ага. Именно он.

Да чёрт. Ещё один бог, с которым у меня не было никакого желания встречаться. И так каждый раз? На каждом занятии?

Хотя на самом деле, Дзюродзина я никогда не видел. Слышал лишь краем уха, что он бог долголетия, который зависает в публичных домах и хлестает алкоголь так, что ему позавидует любой местный алкаш.

Но это всего лишь слухи. Я особо никогда не придавал им значения. А теперь, когда сам попал снова в клубок этих бесконечных сплетен, и того не собирался заморачиваться с представлением того, как выглядел бог удачи. Не просто же так он им стал. А значит, у него есть благородство, которое свойственно богам. Да и вряд ли он будет при студентах употреблять спиртные напитки.

Ох, я никогда так не ошибался.

— Здравствуйте.

Когда мы уже были за своими партами в классе, наш драгоценный учитель опоздал больше, чем на полчаса. Как только дверь открылась и на пороге показался мужик бомжеватого вида, от которого дико разило алкоголем, на лицах учащихся выступило недоумение.

— Я, конечно, слышал о нём разное, — прошептал один из учеников своему товарищу. — Но не думал, что это правда.

— Он скорее на алкоголика похож. Это точно бог удачи? — удивлённо изогнул бровь Рин.

Единственная невозмутимость на лице оставалась у девушки с первой парты. Высокой, стройной красотки с длинными белоснежными волосами. Однако что-то меня в ней смущало. Она была какой-то странной, да и веяло от неё аурой, чем-то похожей на ауру Кофуки.

Не удивлюсь, если она дочь бога или богини. Какой-нибудь красоты или изящества судя по её внешности.

— Эй, Хикару, — шепнул Рин, пока наш новый учитель медленно дошёл до преподавательского стола, опустился на стул и, откинувшись на спинку кресла, начал втыкать в потолок. — Кстати, совсем забыл спросить. Почему ты напялил это одеяло? Точнее, зачем?

Точно, я уже и забыл про Хикки. Моё тело уже начинало привыкать к этой красной ткани, накинутой на плечи. Единственный минус: постоянно теперь клонит в сон.

— Довольно стильно выглядит, — оттянул я край покрывала. — Тебе не кажется?

— Мало того что ты и так вечно сонный и ленивый, теперь ещё и с одеялом будешь ходить? — прищурился и недовольно скривил губы Окура. — Ну-ну.

— Ита-а-а-ак! — громко заявил Дзюродзин. — Мы начина-а-а-... — он громко зевнул. — ...ем.

По классу послышались ехидные смешки, на которые бог никак не отреагировал. Точнее, так показалось всем, но не мне.

Я на долю секунды заметил, как его аметистовый глаз из-под длинной чёлки, словно просканировал аудиторию. Он быстро пробежался взглядом по каждому из учеников. При этом из-за его нелепой одежды, неопрятного вида и ленивого вида все, видимо, подумали, что он вот-вот и уснёт.

Нет. Всё же это бог мудрости, один из богов удачи. Не стоило его недооценивать. Уж я-то это наверняка знал.

Через полминуты, когда молодые экзорцисты снова затихли, он поднялся с места и... сел на стол. Да, да. Не “за стол”, а “на стол”. При этом скрестил ноги по-турецки, а рядом поставил свой огромный рюкзак.

Когда он его открыл и начал капаться, я, как и остальные, думал, что он сейчас достанет материал для лекции. Но, ага. Фигушки. Этот странный тип вытащил и поставил перед собой: токкури в виде белого фарфорового кувшина и плоскую цилиндрическую чашку — сакадзуки.

Серьёзно?! Он собирается при нас пить sake? Боги удачи совсем с ума посходили? У них настолько завышенное ЧСВ, что они могут позволить себе пить при студентах?

Ну, классно блин. Нужно потом пожаловаться в учебное управление и попросить обратно свои деньги за обучение.

Мало того что от него и так разило алкоголем, так он ещё и догнаться на лекции решил.

От такого зрелища у меня задёргался глаз. Да и не только у меня. Практически все юные экзорцисты просто не понимали, что происходит, и ошарашенными глазами наблюдали за Дзюродзином.

И снова невозмутимой оставалась только та девушка с белоснежными волосами до самой попы, которая сидела с выпрямленной осанкой и молча наблюдала за лектором. Ощущение, что она уже привыкла к таким выходкам. Может, они вообще знакомы?

Налив себе из узкого горлышка кувшина sake в чашку, Дзюродзин одним махом выпил содержимое. Когда он громко выдохнул, то стало понятно, что ему полегчало.

Вот же алкоголик из Такамагахары. Хотя... о чём это я? Я бы и сам не прочь выпить сейчас. Только вот, пить мне в этом теле, кажется, пока запрещено законом. Даже немного обидно.

— Как вы уже знаете, а может, нет, моё имя Дзюродзин, и я один из семи богов удачи. Буду вести у вас... эм... — он задумчиво закатил глаза и прислонил указательный палец к подбородку. — Как же его там.

— Введение в экзорцизм, сенсей, — ответила девочка в очках с первой парты.

— Точно! — щёлкнул он пальцами и вытянул указательный палец в её сторону. — Молодец!

— Тебе не кажется, он немного странным? — шёпотом спросил меня Рин.

— Немного? — удивлённо изогнул я бровь. — Да этот парень просто верх странности.

В этот момент я почувствовал на себе взгляд Дзюродзина. Из-за чёлки и не скажешь, но я точно был уверен, что смотрит он именно на меня. Хотя и делал вид, что это вовсе не так.

Чёрт, этот старый пердун, который выглядит лет на тридцать, на самом деле всё прекрасно слышал и видел. Уверен, что он ещё и запоминал каждую секунду от лекции. Только вот ведёт себя, как настоящий тунейдец.

Метод отвлекающего манёвра, чтобы вычислить, что каждый студент из себя представляет? Что ж, отлично. Тогда я сыграю вместе с ним. Даже интересно, что из этого выйдет.

— Тема сегодняшнего занятия: история и классификация экзорцистов, — он наклонил голову вбок и подпёр кулаком щёку. — Итак, кто из вас знает, как вообще люди получили силу богов и стали экзорцистами?

Я тихо усмехнулся в руку. Ну да, ну да. Сила богов. Божественное благословение. Когда ты знаешь правду о мире и о том, как на самом деле работает сила экзорцистов, эти детские лепеты и сказки от богов становятся просто донельзя смешными.

На вопрос Дзюродзина первой потянула руку та самая девушка, которая напомнила ему про то, как называется его предмет. Ботанша, что ли?

— Давай, — бог с ухмылкой позволил ей ответить.

— Много лет назад, — встав со своего места, начала заумничать девушка, — боги Такамагахары послали одного из божеств разобраться с пространственными дырами, что открывали мир в Геенну — мир демонов. Однако вместо того, чтобы уничтожить их и истребить всех демонических созданий, бог решил поработить людей и сделал их своими рабами. После этого случая все боги мира собрали Божественный консилиум, чтобы решить, что делать дальше. Они уничтожили бога и даровали всем людям свою силу, дабы справиться с демонами. Так, боги избрали людей, которых нарекли экзорцистами, и научили пользоваться магией, которая помогла им в истреблении демонов. В зависимости от уровня применения этой силы экзорцисты поделились на классы, а потом ранги. Больше боги не лезли в дела людей и спускались, лишь когда обязаны были защитить свои храмы.

Когда девушка замолчала, по классу раздалось сопение. Дзюродзин, прикрыв глаза, стал покачиваться от дремоты, в которую он погрузился.

Мне уже начало казаться, что он просто издевается.

От столь неловкого момента девушка слегка засмузилась и стала оглядываться по сторонам. Не найдя поддержки в лице своих сокурсников, она снова обратила взгляд в сторону бога и робко обратилась к нему:

— Сенсей? Сенсей, у меня всё.

Дзюродзин восторженно хлопнул глазами. Потом потянулся и приподнял уголки губ, расплывшись в улыбке.

— Молодец. Всё верно, садись, — произнёс он.

Да он ведь даже ни черта не услышал?! Или снова притворился? Я совсем не понимал этого бога.

До того как я переселился в это тело, я никогда не встречался с ним. Поэтому его выходки были для меня в новинку. Обычно все боги, с которыми мне удосуживалось встретиться, были, конечно, в какой-то степени ненормальными, но не настолько.

Взять, к примеру, Бишамон. Грозный бог войны, который готов оторвать тебе голову только за то, что ты как-то не так посмотрел в его сторону. Да он одним взглядом мог испепелить человека. Бр-р-р, как вспомню, так плохо становится.

Дзюродзин же был отдельным видом искусства. Эдакий исключительный экспонат, которого только в музее показывать. При этом с табличкой: “Вот таким богом быть не надо”.

После того как девушка снова села, Дзюродзин стал рассказывать байки о божественной силе. О том, как медитация необходима, что приблизиться к богам и развить силу, что они даровали людям.

Короче, тот самый маразматичный бред, который боги несли всем жителям земли. Зачем? Да, чтобы просто убрать конкуренцию.

Думаю, здесь стоит немного пояснить.

На самом деле никакой божественной силы нет в помине.

Весь мир состоит из разных веществ, одним из которых является эфир. В этом мире он представлял собой частички, которые проще было назвать магическими. Именно благодаря им экзорцист и мог применять свои способности.

В зависимости от метода медитации, экзорцист мог пользоваться ими на разных уровнях. И даже достичь того, чтобы приблизиться к усовершенствованию всех пяти классов использования. Собственно, именно благодаря этим знаниям в прошлом я и достиг этого уровня. Ну, когда ещё был принцем империи.

Только вот если все люди прознают про это, то может разразиться кровавая баня. Не все ведь воспользуются такой силой из добрых побуждений.

Чем больше сила, тем выше ответственность. Так должны трактовать люди её наличие.

Только вот, у них крышу сносит быстрее, чем до них доходит эта фраза. Поэтому боги и придумали своё божественное благословение, дали каждому классу свой метод медитации и сказали, что если кто-то попытается достичь класса, силу которого ему не давали, то сразу будет наказан. Его просто казнят, ну или эта божественная сила высосет всю жизненную энергию.

Конечно, все поверили на слово. Кроме некоторых особенных личностей. Таких, как я.

В общем, как только Дзюродзин начал свою лекцию на эту тему, мне стало, мягко говоря, скучно.

Сначала я пытался изо всех сил держать себя в руках. Слушал внимательно. Вникал, насколько это было возможно.

Продолжал держать себя в руках. Держал. Держал... И, в конце концов, не выдержал. Даже сам не понял, как окунулся в приятный сон.

Уж не знаю, сколько времени я продрях, но разбудили меня весьма интересным способом. Сначала по телу, словно электрический разряд прошёлся. Потом у меня дёрнулось уха от характерного свиста летящего в меня предмета.

Быстро отклонившись в сторону, я услышал позади звон разбитого фарфора. Открыв глаза и обернувшись назад, я удивлённо изогнул бровь. Кувшин Дзюродзина разлетелся на

осколки, ударившись о шкаф.

Сумасшедший старик. А если бы сзади меня кто-то сидел? Хорошо, что я был на последней парте. И вообще. А если бы эта хрень в меня попала?! Я же теперь не бессмертный!

Переведя взгляд на бога, я наконец-то увидел на его лице серьёзность, характерную сенсею. Да неужели? Я смог до него достучаться. Хотя бы истинное лицо показал.

— Встаньте, — холодно приказал мне Дзюродзин.

Я вяло поднялся с места и лениво почесал затылок. Не выдержав, прикрыл рот ладонью и зевнул.

— Представьтесь, — снова произнёс учитель.

— Ог... — я споткнулся и кашлянул в кулак. Блин, чуть своё истинное имя не взболтнул. — Кхе. Хикару Ачишива.

— А вы довольно увёртливый, — похвалил он меня с едва заметной улыбкой. — Не часто встретишь наглеца, который так ловко может увернуться от атаки.

— Простите, сенсей, — лениво произнёс я. — Просто лекция была настолько скучной, что я уснул.

От моего честного признания по классу разошёлся гул, а глаза Дзюродзина заметно расширились. Видимо, ему впервые попадается такой студент, как я. Что же. Один — один, сенсей.

Несколько секунд Дзюродзин, остолбенев от ответа, молча, а потом засмеялся на всю аудиторию. Что удивило учеников ещё сильнее. Учителя аж на слезу прибило.

— В этом мы похожи, — успокоившись, констатировал он. — Мне тоже неинтересна эта лекция.

М-да. Вот это откровения. Никто вообще уже не понимал, что происходит. Но наблюдать за нашим диалогом, кажется, было крайне занимательно и интересно.

— Однако, — уже более холодно и серьёзно произнёс Дзюродзин, — незнание ведёт к смерти. Например, как сегодня. Когда в корпусе общежития был обнаружен труп студента. Если экзорцист будет пренебрегать знаниями, то так же нелепо закончит свою жизнь.

— Считаете, его смерть нелепой? — сузив глаза, уточнил я. — Поговаривают, что это проделки безликого бога.

— Мало ли что говорят, — сразу перебил мои мысли учитель. — И даже неважно, что случилось на самом деле. Неважно, кто был враг и насколько он силен. Есть только одно: неподготовленность экзорциста. Чем выше задираешь нос, тем легче его отрубить. Запомните, юноша.

— Что же, мне это не грозит, — развёл я руки в стороны. — Я и так всё прекрасно знаю по этой теме.

— Вот как? Отлично. Тогда, — он вытянул перед носом ладонь с раскрытой пятернёй. — Я задам вам пять вопросов. Они будут идти по возрастанию сложности. Сможете ответить на все — поверю. Споткнётесь хотя бы на одном — будете отчислены.

Казалось, в классе застыла напряжённая атмосфера.

Все молча продолжали наблюдать. Даже Рин удивлённо смотрел на меня таким взглядом, будто пытался отговорить от этой затее. У него прямо на лице было написано: “просто извинись и сядь, не играй с огнём”.

Но разве я мог от такого отказаться? Бросить вызов одному из богов удачи? Отлично! Вряд ли мне ещё представится такой прекрасный случай.

Я ухмыльнулся и заглянул в аметистовые глаза Дзюродзина, которые едва заметно выглядывали из-под чёрной длинной чёлки.

— Хорошо, я согласен.

Сразу после моего ответа по аудитории снова пронеслась волна гула. Все укали так, словно я согласился на что-то постыдное и невероятное.

Ну, в любом случае я был слишком уверен в себе, чтобы отказываться от такого.

— Отлично, тогда... — уже было начал бог, но я тут же перебил его.

— Подождите, сенсей. Вам не кажется, что условия не совсем равные?

— О чём вы?

— Вы сказали, что я буду отчислен, если отвечу неправильно, хотя бы на один из вопросов. И вы просто поверите мне, если отвечу. Какой смысл мне играть в игру, в которой не созданы условия моей победы?

— Ха. Неплохо. Что же. Тогда, чего вы хотите?

— Если я выиграю, то вы ответите на три моих любых вопроса, — создал я ему условия. — И неважно какими они будут.

— Хорошо, — кивнул Дзюродзин. — Значит, условимся на этом. Итак, первый вопрос: сколько классов экзорцистов существует и какие?

— Всего существует пять классов. Ария, укротители или призыватели, мечники, драгуны и маги.

— Сколько существует рангов у экзорцистов, какие и чем они отличаются?

— Первый ранг — экзорцист-новичок или эксвайер — низший ранг экзорциста. Ученики, которые сдали начальный экзамен на возможность выходить на задания вместе с экзорцистами второго и третьего ранга. В основном выступают в роли наблюдателей или помощниками других экзорцистов.

Второй ранг — экзорцист низшего уровня — благодаря лучшему контролю над э... — я снова споткнулся и кашлянул в руку. — Божественной силой, разрешено ходить на задания по уничтожению аякаши и низших демонов.

Третий ранг — экзорцист среднего уровня — благодаря отточенным навыкам и отличной сноровке, а также улучшенным знаниям о демонах, разрешено ходить на задания по уничтожению демонов среднего уровня. Также могут выступать помощниками экзорцистам четвёртого уровня, радужным рыцарям.

Четвёртый ранг — радужные рыцари — благодаря высокому уровню знаний обычно становятся правой рукой паладинам и помогают в уничтожении демонов высшего уровня.

Пятый ранг — паладины — наивысший ранг экзорцистов. Всего существует десять людей с таким званием. Пятёрка глав кланов магов и пятёрка мечников, которые достигли высокого уровня и отреклись от своего рода.

— Ого, — восхищённо подметил Дзюродзин. — Превосходно. Не думал, что вы сможете ответить на этот вопрос. Отлично, отлично. Тогда третий вопрос: раз уж вы заговорили об уровнях демонов. Расскажите о каждом: что из себя представляют, и кто в основном может им противостоять?

— Первый уровень — аякаши — призраки. Особого вреда не приносят, но могут быть опасны, когда речь идёт об их сгустке тёмной энергии, что истекает от негативных эмоций. В основном изгоняются песнями арий.

Второй уровень — низшие демоны — похожи на аякаши, но с магией. В основном для изгнания требуется сила мечника или драгуна и песнопения арии.

Третий уровень — демоны среднего уровня — похожи на зверей. Используют магию. В основном изгоняются призывателями, если те имеют минимум третий ранг. Либо объединёнными силами магов и арий.

Четвёртый уровень — высшие демоны — похожи на людей, но могут превращаться в огромных монстров. Зависит от их расы. Изгоняются магами — четвёртого или пятого ранга, либо объединёнными силами мечников или драгунов, призывателей и арий.

После каждого моего ответа все с восхищением смотрели в мою сторону. Да, да. Мне нравится это признание. Но ещё больший кайф испытываешь, когда достигаешь уровня бога и это восхищение идёт уже от целой нации.

Приятно всё-таки делать первые шаги. Уже и забыл какого это.

— Четвёртый вопрос: какая последовательность действий у экзорциста, который приехал на вызов?

— Проверить оцеплен ли периметр, уточнить у полиции нет ли жертв и разузнать максимально информацию о демоне. Строить стратегию, исходя из полученных данных. Если нет никаких сведений обратиться к укротителю, чтобы тот призвал своего демона для сбора необходимой информации.

— Отлично, — широко улыбнулся Дзюродзин. — Тогда последний вопрос...

Все затаили дыхание от предвкушения. Последний вопрос должен быть самым сложным. Кто-то даже от напряжения громко сглотнул слюну.

Все внимательно слушали сенсея. Наблюдали за ним. И дальнейшие действия выбили из колеи даже меня.

Внезапно Дзюродзин исчез. Все стали оглядываться по сторонам, пока не услышали чей-то выкрик. Он доносился совсем близко. Рядом со мной.

Этот знакомый голос...

Я обернулся и округлил глаза.

Дзюродзин стоял позади Рина и выкрутил юноше руку так, что тот скривился от боли. Но самое ужасное было то, что он ещё каким-то макаром успел за доли секунды подобрать осколок от своего разбитого токкури и поднести острый край к горлу Окуры. А на лице учителя появилась жуткая ядовитая ухмылка.

Что. За. Херня?!

— Пятый вопрос: что делать, если твоего товарища поймали и его жизнь в руках демона?

Да он совсем чокнутый!

Это была моя первая реакция, когда я увидел Дзюродзина с осколком в руке около Рина. Что он за учитель вообще такой? Это что, новые методы преподавания? Если что, они меня не устраивают! Куда смотрит министерство?!

У многих присутствующих на лицах отразился ужас. Кто-то сохранял спокойствие, а кто-то даже ухмыльнулся, когда увидел эту картину. Я же почувствовал, как холодный пот выступил у меня на лбу.

Ещё бы! Не каждый день встретишь учителя-маньяка, который ещё и один из богов удачи. Что-то я уже начал сомневаться в его квалификации.

— Господин Дзюродзин, — с места внезапно поднялась та самая блондинка с каменным лицом и повернулась в сторону учителя. Тот удивлённо изогнул бровь при взгляде на неё. В её же глазах, кроме хладнокровности, я ничего не увидел. Она точно дочь бога. Я уже не сомневался в этом. — Думаю, на этом достаточно. Это уже слишком. Все мы студенты первого курса и пока нас не обучали ни одной технике защиты.

— Удивлён, что об этом говоришь именно ты, Виина, — посмотрев на неё исподлобья, с той же странной маньячной улыбкой произнёс учитель.

Ага, так они всё-таки знакомы. Или я тут один никого не знал? Впрочем, я же только недавно переродился.

— Если вы продолжите, уже я буду вынуждена прервать ваши игры, — заявила она.

Уж не знаю почему, но от её слов аж мороз по коже прошёлся. Она была так самоуверенна в себе. Ещё этот взгляд. На секунду мне показалось, что она очень похожа на Бишамон. Такая же непробиваемая.

— Сенсе-е-е-ей! Но Рин-тян тут ни при чём. Он же хороший, — вскрикнула Кофуки. — Вы задавали вопросы Хикарочке, так его и надо убивать. Скажи, Ви-тян? — обратилась она к Виине.

Сузив глаза, я покосился в сторону розоволосой девчонки. Она же в ответ мило улыбалась, не понимая, что вообще несёт.

Ну, блин, спасибо. Помогла так помогла. Боги, и какой я вообще с ней завёл дружбу? У неё же в голове только одна извилина, и та прямая.

— Виина права, — вступился какой-то темноволосый парнишка в очках. — Это переходит все границы.

— Ой, да ладно вам, — ехидно посмеивался белобрысый юноша, подперев рукой голову. — Он ведь сам виноват. Пусть теперь отвечает. А его друзья будут думать прежде, чем выбирать себе товарищей. Может, им нравится быть мишенями.

Его противный голос с хрипотцой и болезненно-бледная внешность. Этот парень очень напоминал змеиных божеств Ято-но-ками. Причём яда в нём было примерно столько же, как и в обычной змее. Если, конечно, не больше.

Но несмотря на его глумления, он подал мне одну мысль.

Я знал, что просто так Дзюродзина не успокоить. И нужно было что-то придумать, чтобы вытащить из этой передраги Рина. Ни один из ответов, что шли мне в голову, не подходил. Всё же он бог мудрости, ему нужно что-то, что выбьет его из колеи.

Это сложно, но попробовать стоило. К тому же я мог увидеть, насколько товарищи

доверяют моему решению. На самом деле, даже хорошо, что мне попался именно Рин. Он вроде парень неглупый, даже умный. Ну, если судить по его серьёзному выражению лица. В отличие от Кофуки, он мог сообразить, что я задумал. Ну... надеюсь.

— Я доверюсь им, — сквозь поднявшийся балаган из множества голосов ответил я.

На меня тут же направились удивлённые взгляды. Даже учитель вскинул бровь, сделав вид, что не расслышал или показалось.

— Что ты сказал? — попросил он повторить меня.

— Я сказал, что доверюсь им, — и мой взгляд направился на товарища.

Мы столкнулись с Рином глазами. Сначала я увидел в них удивление, но ему хватило нескольких секунд, что его взгляд стал твёрже и увереннее. А после, он и вовсе едва заметно кивнул мне.

Неужели, правда, понял? Всё же повезло мне с ним.

Как только хватка учителя слегка ослабла, и он продолжал удивлённо смотреть на меня, пытаясь переварить ответ, Рин резко замахнулся свободной рукой и быстро отвёл локоть назад.

Он не смог задеть учителя, но это и не нужно было. Когда Дзюродзин сделал несколько шагов назад, чтобы уклониться от неожиданной атаки, Рин полностью выскользнул из его хватки и пригнулся. Я же, не теряя ни секунды, молниеносно приблизился к товарищу. Подпрыгнул, оперевшись рукой на его спину, и нанёс удар с разворота в воздухе.

Как я и предполагал, у Дзюродзина отличная реакция. Бог отпрыгнул назад. Чёрт, жаль. Оставалось всего несколько миллиметров, чтобы я смог его задеть. Но нет.

Когда Дзюродзин остановился у соседней парты в другом ряду и выпрямился, то тут же широко улыбнулся.

— Ого! А вы необычные ребята. Вы мне нравитесь, — усмехнулся он. — Почти задели.

— Нет, — констатировал я, встав снова на ноги. — Вы ведь знали, что так и будет? Специально подыграли?

Все молча продолжали наблюдать за происходящим. Меня же просто вывели поблажки бога, которые я понял ещё в самом начале. Конечно, сейчас я студент первого курса академии, но внутри меня аж разъедало от злости.

Мне — богу — подыграли? Всю жизнь это ненавидел. Если хочешь драться, то дерись по-настоящему. Ведь на поле боя нет поблажек. Враг никогда не будет к тебе милосерден.

Если бы Дзюродзин отнёсся к нам более серьёзно, то вряд ли Рин смог отделаться так легко. Да и фокус вряд ли получился бы. Но я был рад, что он не пострадал и не поранился. Да и так быстро понял меня. Что же, я восхищён его тонкой проницательностью.

На мои слова бог мудрости сначала промолчал, а потом засмеялся в голос. Громко и местами очень наигранно.

— Ну что вы, разве я могу так поступить? — спросил он, а потом, успокоившись, добавил. — Хотя да. Могу. Но вы первокурсники, ещё не хватало, чтобы покалечились у меня на лекции.

Не хватало, чтобы покалечились?! Да он в меня свой кувшин с sake кинул! А если бы попал? Или он думал, что от него ничего не будет. Отскочит просто ото лба, как плюшевая игрушка. Что вообще у него на уме? Безумный старик.

— Впрочем, — Дзюродзин остановился по пути к своему месту и обернулся напоследок в мою сторону, — мне понравился ответ. Я ожидал немного другого, но... это было даже лучше.

— Тогда разрешите задать вопрос, — тут же обратился к нему я. — Какой ответ вы ожидали услышать?

— Никакого, — с усмешкой ответил он мне. — Совсем.

— Что это значит?

— Это значит, что если экзорцист попал в руки демона, то через секунду его уже не будет. Демоны не берут в заложники. Только в редких случаях, но эти случаи скорее редкое исключение.

— Разве высшие демоны не так же умны, как и люди? Насколько я помню, даже Люцифер поддался человеческим эмоциям и желаниям.

— И всё же, им чужды людские эмоции, как бы они не пытались их познать. Демон остаётся демоном. Не стоит это забывать, даже когда призываешь своего зверёныша. Они не испытывают негативных эмоций, но могут ими питаться. А высшие демоны, — он опустил пустой взгляд вниз, — хуже всего.

Судя по всему, у Дзюродзина довольно плохие воспоминания о них. Даже странно, ведь и богам неподвластны людские эмоции и желания. Тогда, с чего бы он так заметно помрачнел? Неужели бог удачи в какой-то момент потерпел поражение?

Я знал почти всех богов. Знал об их жизни, когда жил в Такамагахаре. Но про Дзюродзина не знал почти ничего. Для меня он был богом — загадкой. Хотя, честно сказать, я вообще не интересовался его жизнью. Он не представлял мне угрозы, опасности, да и таких заучек я не любил.

Кто же знал, что он окажется нахальным типом, который ещё и на алкоголика похож. И он только один из тех, с кем мне предстоит столкнуться, и кого я увижу впервые. Всё же в Японии слишком много богов. Я бы сказал совсем перебор. А некоторые ещё и из другой страны пожаловали. Не сиделось им блин у себя в храмах.

— А, кстати, — учитель поднял палец вверх и снова посмотрел на меня. — Вспомнил. Два, — вытянул он в мою сторону два пальца.

— Что два? — удивлённо изогнул я бровь.

— У вас осталось два вопроса, на которые я могу ответить.

— Эй! — возмущённо воскликнул я. — Так нечестно, сенсей! Это не было одним из тех вопросов, которые я собирался задать.

Но он лишь пожал плечами и молча прошёл к своему столу.

Вот же хитрый старикашка! Не бог мудрости, а бог обмана. Всё время забываю, что у каждого из богов есть свои причуды. Одним словом: они там все в Такамагахаре — чудилы.

После окончания лекции Дзюродзин попросил меня остаться. Рин и Кофуки вышли за дверь, и мы остались наедине с учителем.

— Какие вопросы вы хотели мне задать? — начал прямо бог мудрости.

— Если честно, мне нужна будет ваша помощь чуть позже, сенсей, — ответил я.

— Это как-то связано с тем, что произошло сегодня утром и безликим кровавым богом?

Блин, да откуда он всё знает? Он что, Ванга, что ли? Не все боги могут видеть будущее. В основном, насколько помню, только парочка. Ну и, среди демонов такие тоже имелись.

Что же, мне врать незачем. Вряд ли меня в чём-то будут подозревать. Поэтому я лишь удивлённо посмотрел на него и молча кивнул. Он же тяжело выдохнул и подпёр кулаком щёку.

— Не буду спрашивать, зачем вам это, — продолжил учитель. — Но если честно, рассказать что-то об этом боге мне будет сложно. Я почти не знал его. Только если смогу

найти что-то в архивах.

— Мне больше интересно, мог ли его кто-то подставить?

— Подставить? — удивился он. — Так боитесь этого бога, что надеетесь, что это сделал кто-то другой? Что ж, такое вполне возможно. Ведь бог Огай был казнён на небесах. Поэтому вряд ли это, действительно, может быть он. Только если...

— Он не переродился, — продолжил я его слова.

— Именно. Но меня смущает кое-что.

— Что же?

— Пусть я и не был с ним знаком, но многое слышал об этом боге. Это не похоже на него. Изначально он был рождён из желания людей, которые переживали трудности войн и кровопролитных битв. Не зная, куда бежать и что делать, они обращались к нему. Зачем же сейчас ему снова убивать в столь мирное время? Отомстить богам? Тогда уж, легче снова начать рушить их храмы и уничтожать артефакты. Что-то здесь не сходится.

Ого, неужели здравомыслие всё же присуще этим божкам. Ну хоть что-то хорошее. Аж на душе полегчало.

Ну значит, ещё не всё потеряно, раз даже бог удачи верит в моё бывшее перевоплощение.

— Спасибо, сенсей, — поклонился я ему и едва заметно приподнял уголки губ в лёгкой улыбке. — Я зайду к вам чуть позже со своими оставшимися вопросами.

— Вы хотели сказать “оставшимся”?

— Что? Почему?

— Потому что я только что ответил на ещё один ваш вопрос, — он загнул все пальцы, кроме указательного на правой руке. — У вас остался один.

Вот же чёртов старикан! Снова он меня обдурил.

— Я не знаю, интересуетесь ли вы просто так или преследуете личные цели. Но дам вам бесплатный совет: не говорите много о безликом боге. Вас могут начать в чём-то подозревать.

— Почему же тогда не подозреваете вы?

— Меня прозвали богом мудрости не просто так. Правда, сейчас меня мало, кто воспринимает всерьёз. Но я вижу, что на подобное вы неспособны, однако тема очень волнует вас. Поэтому вряд ли мои аргументы как-то повлияют на решение, если кто-то из богов начнёт вас подозревать. Я уже говорил, что вы мне понравились, поэтому мне не хотелось бы терять такого способного ученика.

— Благодарю вас, сенсей, — снова поклонился я и направился к выходу. — Я постараюсь быть осторожным.

— Удачи вам.

Как только я вышел из кабинета и закрыл дверь, то тут же попал в огромную скопившуюся вокруг меня толпу из однокурсников. Они гудели так, что я едва мог разобрать их слова.

— Ты был так крут, Хикару, — скрестив руки на груди, выразил своё мнение насчёт меня высокий, мускулистый юноша. — Не думал, что ты такой умный.

— Да ты вообще себя никак не показывал, — подхватил его низкий светловолосый паренёк. — А тут такое выдал.

— Ты был крут, Хикару! — хором произнесли две девушки, которые, как две капли воды были похожи друг на дружку. Явно близняшки.

— Эй, ребят, да вы чего? — удивился я, если честно, даже немного растерялся от такой неожиданности. — Я ведь...

— Так это, правда, что ты уделал Гакко и его парней? — выкрикнул кто-то из толпы. — Круто! Теперь я в этом даже не сомневаюсь.

После этих слов снова поднялся гул.

От такого зрелища мой глаз едва заметно стал подёргиваться, а все слова одноклассников сливались в единую кашу из голосов.

Я вообще ничего не понимал! Что происходит, чего они хотят? Отчего-то становилось одновременно неловко и при этом приятно. Видимо, ощущения парнишки из этого тела стали перемешиваться с моими. Всё же, я в нём только второй день, поэтому его эмоции, да и вообще человеческая натура, дают о себе знать.

Единственное, что я сейчас мог делать: это принимать восторженные возгласы и неловко почёсывать затылок.

— Так! Ну всё. Хватит, — начал отгонять от меня одноклассников. — Нам уже пора идти на следующий урок. Кстати, вам тоже.

— Да, ты прав. Опаздывать нельзя, но это было нечто! — снова вклинился накаченный здоровяк. — Ну, Хикару, ещё увидимся.

Все стали расползаться в разные стороны, на прощание махнув мне рукой. Единственного, кого я не увидел, это ту блондинку, за которой, кажется, увязалась Кофуки.

— Рин, — решил, пока есть возможность, уточнить про неё у товарища. — Скажи, а кто та девушка... эм... Виина, кажется.

Юноша округлил глаза и ошарашенно посмотрел на меня, словно я спросил что-то непристойное. Только не говорите, что я с ней тоже знаком. Хм, а вдруг она девушка этого паренька? Нет, нет. Вряд ли. Хотя...

— Тебе точно нужно проспаться, — заметил Окура и отправился дальше вдоль коридора. — Забыл, как выглядит дочь одного из богов?

Так, я был прав. Она дочь бога. Хм, интересно, и какого же.

— Знаешь, в последнее время меня часто подводит память, — усмехнулся я. — Столько всего происходит, поэтому...

— Поэтому ты прекрасно можешь ответить на любой вопрос сенсея, но не можешь вспомнить своих одноклассников? — язвительно подметил он. — Интересная у тебя память. Выборочно работает.

На его замечание я лишь неловко усмехнулся. Он же тяжело вздохнул и после произнёс, уводя взгляд в сторону:

— Она дочь одного из семи богов удачи — Бишамон, — пробубнил он.

Да ну, не. Только не Бишамон! Она дочь бога войны? Серьёзно? Ну, по сути, это видно, по её внешности и каменному лицу, с которым она разговаривала с учителем. Ага, ну понятно. От неё мне лучше всего было держаться подальше. Всё-таки это была инициатива её отца казнить меня без суда и следствия.

Точнее, он просто исполнял приказ. Однако его маниакальная тяга убить меня слегка напрягала. Сильно напрягала. Просто взрывала мозг от непонимания: что такого я вообще ему сделал?

— Эй, Хикару, — заметив мою задумчивость, тряхнул меня за плечо Рин. — Ты чего?

— А. Нет, — быстро вышел я из раздумий. — Всё хорошо.

— Тебе точно нужно выспаться, хотя на лекции, кажется, тебе уже удалось это

сделать, — он недовольно скривил губы.

— Ну...

— Ладно, ты отлично себя проявил. И... спасибо, что подкинул идею с учителем. Если честно, — он увёл взгляд в сторону и тихо произнёс. — На секунду мне стало немного страшно. Но ты даже бровью не повёл.

— Будь это демоны, было бы гораздо страшнее, — вспомнил я прошлое. — К тому же он же учитель. Так что вряд ли принёс тебе вред, да и с самого начала он не хотел ничего подобного. Просто ему был интересен ответ. Вот я и ответил.

— Удивлён, что догадался до такого.

— Тебе больше спасибо, что подыграл.

— В тот момент я боялся, что неправильно пойму тебя. Но решил импровизировать.

Удивительно, что его импровизация полностью совпала с тем, что я хотел сделать. Всё же, мы стали бы отличной командой. Только вот...

— Кстати, Рин, — обратился я к товарищу. — Может, я уже спрашивал, но кто ты по классу? Точнее, твой клан.

— И даже это забыл? — он удивлённо приподнял бровь, глядя на меня. — Боже, тебе лучше бы обратиться к врачу. Может, из-за этого всю ночь не спал.

— Я не спал из-за аякаши, — снова попытался я напомнить ему о еноте.

— Да, да, помню, — закатил он недоверчиво глаза. До сих пор не верит? Хотя я бы и сам с трудом поверил, что у меня под кроватью живёт жирный енот, который ещё и устроил там свалку. — Мой клан — мечники.

— Ого! Мечники вместе с драгунами идут сразу после магов, — восхитился я. — Круто.

— Ты то же самое говорил, — усмехнулся он. — Только вот у меня пока нет меча. Я ещё не...

Рин не успел договорить, как в конце коридора послышался неожиданный взрыв.

Наши удивлённые взгляды сразу направились туда.

Клубы чёрного, густого дыма начали заполнять коридор и полностью перекрывать обзор. Через секунду слышались громкие кашли учеников, а после я едва мог разглядеть силуэты, которые начали вываливаться из кабинета, где произошёл взрыв.

— Это что ещё за хрень? — я прикрывшись рукавом и пошёл прямо в сторону дыма, чтобы оценить обстановку.

— Понятия не имею, — ответил Рин, следуя за мной. — Но там у нас должен быть следующий урок.

— Какой?

— Основы материалов создания демонического оружия. Кажется, он называется так.

— Разве это не специальный предмет для драгунов?

— Да. Но говорят, что он полезен для общего развития. Поэтому его будут проходить все классы экзорцистов.

И кто же такую чушь сказал? У них что, не хватает предметов для остальных, чтобы впихивать специализированные области знания для всех? Впрочем, больше меня волновало: какой химик — экспериментатор это всё устроил.

— А кто ведёт? — поинтересовался я у товарища.

— Кажется, господин Ямарадзи, — задумчиво произнёс Рин.

— Не бог? — искренне удивился я.

— Нет, один из экзорцистов.

Странно, что на такой предмет поставили обычного человека. Хотя для меня это было, наоборот, везение. Чем меньше богов вокруг меня, тем больше шансов, что не вычислят, кто я есть на самом деле.

Однако эта лекция мне уже не нравилась. Во всяком случае, по-моему, она не задалась с первых минут.

Когда мы пришли на место, то увидеть мы, конечно, ничего не увидели, но до ушей донёсся истерический смех. Ощущение, словно какой-то ненормальный из психиатрической больницы сбежал.

Пытаясь разогнать дым руками, я быстро подошёл к одному из окон в коридоре и тут же приподнял его вверх. Через несколько минут дым наконец-то рассеялся и помещение наполнилось свежим воздухом. Я же, прокашлявшись, посмотрел на того идиота, кто это устроил.

Заглянув в кабинет, мой взгляд сразу упал на юношу, который стоял на столе. На вид ему было лет двадцать шесть, совсем молодой. Волосы белоснежные и торчали в разные стороны из-под маленькой шляпки, наклонённой набок.

Один глаз был прикрыт странной повязкой в виде карты с изображением бубнового туза. А на втором, что, смеясь, смотрел из-за взъерошенной чёлки, был глубокий шрам.

На худом, бледном лице юноши вырисовывалась широкая улыбка. Сам он был похож на клоуна. Весь его красно-чёрный костюм был изрисован карточными мастями. Даже на его туфлях с заострёнными носами были помпоны в виде червовой и пиковой масти.

— Это что за клоун? — почувствовав, как дёргается мой глаз при взгляде на него, тихо спросил я.

— Кажется, наш учитель, — шепнул мне в ответ Рин.

Он? Учитель? Да он скорее из цирка сбежал, нежели был одним из экзорцистов. Как он вообще ранг получил в таком смехотворном виде? Он демонов своим костюмом изгоняет?

Несмотря на наши удивлённые взгляды, этот юноша не обращал на нас никакого внимания. Его забавляла скорее сама ситуация, от которой остальные просто были в шоке.

Когда в коридоре собралось чуть больше людей из нашего класса, он сделал резкий оборот на триста шестьдесят градусов и, снова обратившись к нам, снял свою шляпу. После низкого поклона, он вновь надел её на голову и кашлянул в руку перед тем, как начать говорить.

— Итак, дамы и господа! — выкрикнул он, вскинув руки в стороны. — Леди и джентльмены! Сегодня вашу лекцию буду вести я — экзорцист четвёртого ранга — Ямарадзи Рьюске, — своё имя он аж выкрикнул, чтобы выделить его на фоне всего представления. — Ваши аплодисменты.

Он снова поклонился.

Конечно, встретили его не так, как он ожидал, ведь после его пафосных речей, я, кажется, даже услышал отдалённо сверчка, который стрекотал в траве за окном. Однако удивлённые и непонимающие лица учеников его ни капли не смутили.

Мы всё ещё, столпившись в коридоре, просто не могли выйти из ступора. Поэтому экзорцист обвёл рукой и жестом пригласил нас в класс.

— Прошу вас, — всё с той же широкой улыбкой произнёс он.

После этого все медленно стали проходить к своим местам. Я же занял последнюю парту, а после того как сел, внезапно осознал одну вещь.

Он... какого ранга?! Четвёртого?! Мне не послышалось?! Он что... радужный рыцарь?! Как такой идиот, как он, вообще смог добраться до такого высокого статуса? Единственное, что радовало, так это то, что этот парень не был паладином. Иначе я вообще бы с ума сошёл.

Но радужный рыцарь...

Этот статус даётся довольно редко и не всем. Насколько я помнил, до него довольно трудный путь. Уж особенно, если этот экзорцист — драгун. А судя по тому, как он только что чуть не разнёс половину академии своим взрывом, он был таким себе драгуном.

Тогда как?! Что он вообще такое?!

— Итак, — спрыгнул он со стола, когда все были на своих местах и продолжали удивлённо смотреть на этого странного типа. — Тема сегодняшнего занятия: основные виды оружия.

Он уже было повернулся к доске, приготовился что-то написать, но снова резко обернулся к нам.

— Но перед этим ответьте мне на один вопрос, — неожиданно произнёс он с широкой улыбкой. — Что самое главное для экзорциста?

Все присутствующие стали в недоумении поглядывать друг на друга. Кто-то даже не обратил внимание на его вопрос. А кто-то задумался. И только та самая ботанша на первой парте потянула руку.

— Ну и? — глянул на неё Рьюске.

— Самое главное для экзорциста, — поднявшись с места, ответила девушка. — Защита людей.

— И зачем же экзорцисту защищать людей? — он ехидно прищурил взгляд.

— Что значит, зачем? — недоумевала она от вопроса. — Потому что это их долг.

— То есть, вы поступили в экзорцисты, потому что это ваш долг?

— Во-первых. Во-вторых, боги сами назначили семьи, которые обязаны сражаться с демонами во благо мира. Поэтому...

— Как глупо, — внезапно перебил он её. — Долг обременяет человека. Делает его обычным рабом. Значит, вы обычные пешки в руках богов?

После его вопроса по классу разошлась волна оханий. Все замешкались и просто не понимали, что от них хочет этот ненормальный.

Но, кажется, я начинал понимать, к чему всё идёт.

— У каждого присутствующего, — поднялся я резко с места, пока девушка не знала, как продолжить свой ответ. — Есть свои цели и мотивы. Каждый из них готов пожертвовать жизнью, ради собственной выгоды. Потому что люди — эгоисты.

— О! — щёлкнул он пальцами и направил в мою сторону указательный. — Мне нравится такой подход. Тогда скажи, а в чём конкретно твоя цель? Чего ты хочешь добиться, став экзорцистом? Внимания? Денег? Может, стать самым сильным среди них? Паладином, например.

— Паладином, — вмешалась внезапно Виина, — может стать только маг высшего уровня. Тот, кто стал главой своего клана.

— Да, — кивнул я. — Поэтому этого для меня мало.

Мой ответ привёл в большее недоумение остальных. Все удивлённые взгляды резко направились на меня. Даже блондинка округлила свои глаза и обернулась в мою сторону.

А вот учителю было только забавно наблюдать за всем этим. Он не убрал свою ехидную усмешку с лица и слегка наклонил голову вбок.

— И чего ты хочешь? — уточнил он. — Стать богом?

— А почему бы не попробовать? — едва приподняв уголки губ в улыбке, ответил я.

В классе воцарилась тишина.

У кого-то чуть челюсть не отвалилась от моего ответа. Ошарашенные взгляды никак не сходили с наглого парня, который только что заявил, что готов стать богом.

Ну, неудивительно. Только недавно весь класс узнал, что человек вообще может достичь этого уровня. А теперь я так с лихвой заявляю, что им могу спокойно стать я.

Наверное, это было лишним. Но после выступления нашего учителя, на его фоне я выглядел не так эксцентрично. Во всяком случае, я так считал.

Спустя несколько секунд, тишину разорвал хохот. Все тут же обернулись на Рьюске, который заливался от смеха, а после начал хлопать в ладоши.

— Ты мне нравишься, парень, — повторил он. — Очень нравишься. Только вот...

Он резко изменился в лице и неожиданно достал свой пистолет из-за пояса.

— Сможешь ли ты достичь уровня бога, будучи мёртвым? — ухмыльнувшись спросил он.

Первый выстрел.

Я ловко увернулся в сторону. Пуля пролетела мимо и врезалась в стену, оставив за собой дыру.

Не успел я ничего сообразить, как за ней последовала вторая, третья. От всех я уходил быстро, пока позади меня не оказался Ямарадзи.

Учитель схватил и увёл мою руку за спину. А дуло пистолета приставил к виску.

Да что это за академия такая, где на уроке всех пытаются убить? Здесь вообще на

наличие психических заболеваний преподавательский состав проверяют, или как?

На лицах учеников застыл ужас и страх. Никто не понимал, что происходит и что вообще нашло на сенсея. Впрочем, не понимал этого и я. Психопаты кругом, не иначе.

— Прекратите! — вскочила с места Виина и стиснула зубы. — Что вы делаете?

— Провожу урок, — спокойно ответил Рьюске. — Показываю, что бывает в самых неожиданных ситуациях.

— Что за бред?! — не выдержал Рин. — Чему может научить ваше неожиданное поведение и нападение на ученика?

— Многому, — холодно ответил он и обратился ко мне: — Я задам тебе один вопрос, от которого будет зависеть твоя жизнь.

— Если об этом узнает декан, — рыкнула озлобленно Виина. — То вам...

— Готов? — полностью проигнорировал слова девушки Ямарадзи.

— Да, — на выдохе ответил я.

— Хорошо. Тогда ответь: готов ли ты отказаться от своей мечты, чтобы сохранить свою жизнь?

— Нет, — даже не задумавшись ни на секунду, резко ответил я.

На мои слова учитель усмехнулся.

— Вот и отлично.

Палец, что лежал на курке, дёрнулся. Некоторые зажмурились, но никто и шагу ступить не смог. Все просто остолбенели. Кто-то же продолжал наблюдать за ситуацией.

Щелчок.

И ничего. Совсем.

— Кажется, — с улыбкой произнёс учитель. — Пули кончились. Тебе повезло.

Он снова засмеялся на весь класс, пока остальные просто пытались отойти от шока происходящего. Даже Рин заметно побледнел и покрылся холодным потом.

— Да что вы вообще себе позволяете?! — не выдержал один из учеников, вскочив с места. — Разве так можно?! Что вы хотели этим сказать?!

— Всё просто, — пожал плечами Рьюске и подошёл к своему столу. — Чем выше у вас цель, тем больше у вас врагов. Вы сражаетесь плечом к плечу с другими экзорцистами, которые такие же люди, как и вы. Чем отличается бог от человека? Бог всегда прав. У них нет чувств, эмоций. Они порождение желаний человека. Люди же способны на всё ради того, чтобы уничтожить чужие цели и продвинуть свои. Чем ближе вы приближаетесь к высокой цели, тем больше у вас врагов.

— Хотите сказать, что никому нельзя доверять? — уточнил кто-то из учеников.

— Доверие — обоюдно острый меч. С одной стороны: он помогает достигать целей. С другой, он может проткнуть тебя в самый неожиданный момент.

— То есть мы не должны полагаться на других?

— Я этого не говорил, — он приложил указательный палец к губам. — Но советую никогда не раскрывать своих мыслей и держать их при себе. И ещё... всегда держать свой меч за спиной. Не от демонов, а от людей, — он положил перед нами на стол пистолет. — Оружие человека всегда может выстрелить не только в сторону нечисти.

— Это всё равно не объясняет того, что вы только что сделали, — рыкнул в его сторону Рин, стиснув зубы и сжав ладони в кулаки. — Не хотите объясниться? Почему вы напали на Хикару?

— Знаете, почему мне нравятся азартные игры? — с улыбкой продолжал Рьюске. —

Есть всего два метода, как вы можете выиграть, — он вытянул в нашу сторону два пальца. — Первый — вы можете положиться на удачу. Второй — можете просчитать ходы. Сейчас ваш одноклассник, чтобы достичь своей высокой цели, положился на первый, — он посмотрел на меня. — И не прогадал. Удача спасла его от гибели. Но знаете, почему первый вариант всегда будет проигрывать второму? Если удача может помочь выиграть один раз, то просчитывание наперёд помогает делать это всегда. Поэтому математика и внимание всегда помогают выиграть в карты.

Пусть и вёл он себя, как придурок, но даже меня этот человек заставил задуматься. Нет, не то чтобы я не понимал этого. Всё лежало на поверхности. Но если среди экзорцистов есть такие люди, как он, то, возможно, для этого мира ещё не всё потеряно.

Теперь я, кажется, начинал понимать, как он смог достичь уровня радужного рыцаря. Удивлён, что такие, как он, вообще существуют.

Я усмехнулся про себя.

— Ты невероятен, — шепнул Рин, стоя рядом со мной. — Тебя чуть не убили, а ты усмехаешься.

— Этот человек, — смотрел я на Рьюске. — За одну минуту он преподавал всем урок, который никто никогда не забудет. Удивительно.

— Нашёл кем восхищаться, — скрестив руки на груди и плюхнувшись на стул, фыркнул недовольно Окура.

После этого наконец-то началось занятие.

Ямарадзи больше не устраивал никаких выходов и спокойно объяснял тему лекции, рассматривая различные типы оружия, которые применяются у экзорцистов.

Сейчас он был похож на обычного преподавателя, но я всё ещё не мог отойти от вступительной части.

Он не бог, но ведёт себя так же странно, как и они. Этот тип привлекал к себе внимание больше, чем остальные. В нём было нечто особенное. То, чего я никогда не видел у других людей.

Может, мало общался с экзорцистами?

После того как лекция закончилась, и мы с Рином и Кофуки вышли из кабинета, мои товарищи тяжело вздохнули. Словно были не на паре, а вагоны разгружали.

— Фу-у-ух, — первой начала Кофуки. — Какой стра-а-ашный.

— Скорее ненормальный, — подхватил её Рин. — Если так и дальше продолжится, мы и до убийства демонов не доберёмся.

— Ну, зато эти уроки мы запомним надолго, — усмешливо отметил я.

— Да-а-а, — протянул Рин, скривив губы. — Надолго. Ладно, — почесал он затылок. Скоро будет обед, а после — нам ещё нужно будет в актовЫй зал идти.

Точно! Я уже и забыл про сообщение от ректора с утра. Кажется, там намечалось что-то грандиозное, с учётом того, что произошло с утра в общежитии.

Если я правильно понимал, то тот ушлёпок, который подставил меня перед богами Такамагахары, сейчас находился в академии. Отлично. Значит, далеко бегать не придётся, чтобы его искать.

Идя вдоль коридора вместе с Рином и Кофуки, я продолжал строить предположения о том, кому я мог перейти дорогу. Кроме, парочки богов никто не приходил на ум. Но и те сразу отпадали, потому что и их храмы были сожжены, а некоторые последователи убиты и подвешены на дереве.

Блин, надо было бабочек в воздух пускать и сделать это своей фишкой. Так, хотя бы сейчас никто не пострадал.

Внезапно мы остановились, когда дорогу нам перегородила маленькая девчушка в длинном кимоно. Нет, я знал, что некоторые кланы придерживаются старых традиций, но даже там уже носили одежду более современную, чем это.

Она была похожа на Тендзина, которая вообще не следит за новинками.

Но странно было не только это. Незнакомка несколько секунд стояла молча, а мы в ответ удивлённо смотрели на неё. Потом она поклонилась и, обойдя нас, двинулась дальше.

— А это кто? — поинтересовался я у Рина, ткнув пальцем в сторону уходящей темноволосой девочке.

— Это ты ответь, — пожал он плечами. — Я её впервые вижу.

— Я тоже, — тут же влезла Кофуки.

Хм. Может, Хикару был когда-то с ней знаком? Но почему-то было предчувствие, что эта ситуация мне ещё аукнется.

///

Следующие лекции прошли, на удивление, без каких-либо чудачеств или последствий. Оказывается, в этой академии имелись адекватные личности, которые проводили свои занятия без всяких причуд, да и выглядели вполне нормальными.

На перерыве мы с Рином и Кофуки отправились в столовую.

Мать моя, вот это писец.

Я таких никогда не видел.

Огромный зал, в котором могло уместиться около тысячи человек. Но он был не просто большим, а двухэтажным. На каждом из этажей в ряд стояли четырёхместные столы.

Да и вообще сам зал был отделан довольно богато. Резные колонны, картины вдоль стен. Вообще, похоже не на столовую, а на музей, с учётом того, что здесь даже скульптуры и экспонаты древних мечей имелись.

— Нифига себе, — оглядываясь по сторонам, произнёс я тихо.

Но даже моё “тихо” привлекло внимание товарищей, которые удивлённо наблюдали за моей реакцией.

— С тобой всё нормально, Хикару? — изогнул бровь Рин. — Ты тут чуть ли не каждый день бываешь.

Ах да, точно. Забыл. Я ведь и сам из клана, а значит, и семья у меня богатая. Да и...

Твою мать, сколько — сколько стоит один салат?!

От цен, которые были представлены на витрине, у меня глаза округлились. Десять тысяч йен за одну тарелку, на которой, кроме овощей, ничего не было! Да это просто грабёж!

Да я сам могу вырастить эти овощи, нарезать и получится в десять раз вкуснее и больше. Ещё и дешевле во столько же раз.

Конечно, может, мои родители могли такое позволить для своего сына, но для меня — бога, прожившего сотни лет, почти без шиша в кармане, это было слишком круто.

Пока я внимательно рассматривал обеденный арсенал, ко мне неожиданно кто-то подошёл сзади и похлопал по плечу.

— Вот мы и встретились, ублюдок.

Я обернулся назад. Кстати, голос показался мне знакомым. А вот когда я увидел три озлобленные рожи с побитыми носами, то отдалённо в памяти начал понимать, кто передо мной стоит.

Это была та самая троица, которая напала на меня, когда я только переместился в это тело.

Если честно, когда я только увидел их, то едва сдержал смех. Лица у них были не просто смешными, а пробивало на дикий хохот. Однако, сдержавшись, я просто удивлённо изогнул бровь, не понимая, что им снова от меня нужно.

Судя по лицам, видимо, хотели отомстить. Только вот по рукам, на которых были наложены бинты и гипс, я в этом сильно сомневался.

— Урод, — рыкнул на меня центральный юноша. Насколько мне не изменяла память, звали его Гакко. Главарь этих идиотов. — Ты нам за всё заплатишь.

— Да, — кивнул в подтверждение слов Гакко толстяк. — Проси прощения, за то, что сделал.

Я же ещё несколько секунд удивлённо посмотрел на них и развернулся обратно к витрине, полностью проигнорировав их слова. В это время Рин и Кофуки просто ошарашенно наблюдали за развернувшейся картиной, как и ещё несколько собравшихся учеников.

— Эй, ублюдок! — выкрикнул Гакко и схватил меня за плечо.

Как же меня бесили эти высокомерные выскочки, вроде этого парня. Никак с первого раза до них дойти не могло, что меня лучше не трогать. Хорошо, сами напросились.

Я резко схватил его пока ещё рабочую руку и вывернул запястье.

Гакко взвизгнул словно в попу ужаленный поросёнок. От боли юноша опустил на колени, а его товарищи, которые уже готовы были пойти спасать своего главаря, завидев мой гневный взгляд, попятились обратно.

— Подойдёшь ещё раз со своей шайкой, — наклонившись к уху Гакко, шепнул я. — Прибью.

После этого я отпустил хулигана, на что тот, вскрикнув ещё раз от боли, шлёпнулся на пол. Подняв на меня свой яростный взгляд, он стиснул зубы.

— Ещё посмотрим кто кого, изгой клана, — рыкнул он в ответ и еле-еле поднялся на ноги. — Только дождись.

Да, да. Мне частенько такое доводилось слышать. Только вот, обратно уже никто не возвращался.

Нет, может, у него, действительно, кишка не тонка, и он, вместе со своими друзьями, обязательно вернётся, но почему-то я в этом сильно сомневался. Такие, как Гакко и его друзья, способны обычно просто языком трепать, не более.

Но вот что меня зацепило в его словах, так это фраза про изгоя клана.

Повернувшись к Рину, который удивлённо провожал вместе с Кофуки взглядом хулиганов, я решил уточнить это у него:

— Слушай, а что значит изгой клана? — приподнял я бровь.

— Не надо было говорить им при первой встрече, что тебя выгнали сюда из-за того, что ты лентяй, — фыркнул недовольно Окура и скрестил руки на груди. — Возможно, они и не

дали бы тебе это прозвище.

— А. Так это просто их больная фантазия. Ясно.

— Не совсем. Изгоями кланов считаются те, кто никогда не сможет стать наследником и занять место главы. И вообще, — Рин с прищуром посмотрел на меня. — У тебя настолько память отшибло, что ты уже про элементарные вещи совсем забыл? Или это адреналин, который тебе только что в голову ударил перед тем, как ты ввязался в разборки с Гакко?

— Ну, они первыми начали, — пожал я плечами. — Ничего такого. Просто нужно знать своё место.

— Знать своё место? Это ты о чём? — он тяжело вздохнул. — Впрочем, неважно. Если его брат узнает об этом, тебе не поздоровится.

— А он крутой, если прячется за спиной своего брата, — саркастично усмехнулся я.

— Это не всегда так плохо, как кажется, — внезапно раздался голос рядом с нами.

Я обернулся и увидел высокого юношу в очках, который с серьёзным видом подошёл к нам и осмотрел каждого.

Внешне он чем-то был похож на Рина. Только вот, очки и три родинки у носа отличали их друг от друга. Да и судя по тому, как вздрогнул Окура и моментально увёл взгляд после того, как подошёл незнакомец, они явно были знакомы.

— А это кто? — шепнул я на ухо Кофуки, которая стояла сбоку от меня.

— Меня зовут, — услышав мой вопрос, тут же ответил юноша. — Юкине Окура. Я, — он покосился в сторону Рина, который поджал губы. — Старший брат Рина.

— Только вот интересно, — пробубнил в ответ Окура. — Что ты тут забыл?

— Мне нужно было обсудить кое-какие дела с ректором. Ну и заодно проверить, как поживает мой брат.

— Проверил? Можешь возвращаться обратно.

— Не слишком ли грубо? — Юкине нахмурил брови. — До меня дошли слухи, что недавно произошло на одном из занятий. Я разочарован.

— Пф, не удивлён, — усмехнулся Рин и скрестил руки на груди. Это вообще была его основная фишка, особенно при напряжённых разговорах. — Ты всегда во мне разочарован.

— Хочешь сказать, у меня на то нет причин?

— Дальше своего носа ни черта не видишь, — стиснул зубы Окура и резко повернулся к брату. — Тебя вообще не волнует ничего, кроме авторитета семьи. Неважно, что произошло и кто виноват. Ты слышишь то, что хочешь. Я даже спрашивать не хочу, какие выводы ты сделал для себя. Мне и так всё понятно.

— Даже аргументы...

— Плевал я на них! — Рин выкрикнул эту фразу так, что в столовой на секунду воцарилась тишина, а взгляды учеников направились в нашу сторону. — И на тебя в первую очередь.

Он сплюнул в сторону и, развернувшись, направился в сторону выхода.

М-да. Кажется, сегодня я так и не смогу нормально поесть. То хулиганы донимают, то теперь это. В этой академии хоть один день мог пройти спокойно?

— Ри-и-ин-тян! — выкрикнула в спину Окуре Кофуки и побежала вслед за ним. — Подожди-и-и!

Я уже собрался проследовать за ними, как мне на плечо опустилась тяжёлая ладонь. Обернувшись, я заглянул в глаза Юкине. Кроме сурового и холодного взгляда, я ничего не смог там разглядеть. Сразу видно, что он довольно жёсткий человек. Меня аж морозом

обдало.

— Я слышал, что ты из клана Ачишива, — грубо произнёс он. — Я не слышал о них, не слышан о тебе. Пожалуйста, перестань общаться с моим братом. Ваша дружба не ведёт ни к чему хорошему.

Ну, зашибись. Теперь я во всём виноват? А этот парень выбрал удобную позицию. За пару секунд он сразу смог показать свой характер из разряда: я — не я, хата не моя.

Пф, бесили меня такие типы, как он.

Он такой претензии в мою сторону, я одёрнул плечо и недовольно цыкнул в ответ.

— Твоему брату не пять лет, — лишь бросил я ему в ответ. — Пусть сам решает, с кем ему общаться, а от кого держаться подальше. Но могу сказать одно... от тебя бы на его месте, я точно держался бы подальше.

Я не видел его дальнейшей реакции, а просто развернулся в сторону выхода и направился вслед за Кофуки и Рином.

И что за родственник у него такой? Наглость и высокомерность прямо сочились из этого парня. Ну, неудивительно, что мой товарищ на него так отреагировал.

Раздражающий тип. Я таких не раз встречал, но обычно держался подальше. Хотя я от многих типов держался подальше. Ну так, на всякий случай. Всё же богам лучше сосуществовать в одиночестве, а то мало ли какой идиот подставить может. Например, как это произошло в случае со мной.

Выйдя в коридор, я огляделся по сторонам.

В толпе учеников, снующих из одной стороны в другую, сложно было понять, куда именно направился Рин и Кофуки.

Кажется, я их потерял. Вот же, блин. Может, всё-таки вернуться и пойти поесть? Они там и без меня, наверное, разберутся. Хотя Окура был таким расстроенным, что чёртовы людские эмоции напоминали мне об этом каждый раз, когда в голове я вспоминал недавно состоявшийся разговор.

Да, блин. Нужно было поскорее начать практиковать медитативные техники, чтобы избавиться от этих надоедающих человеческих чувств.

Я пошёл вдоль коридора, так как всё равно не знал, куда именно мне идти. Может, повезёт, и я наткнусь на них.

И да, мне повезло. Только вот, не с товарищами, а с очередным девчачьим криком, который раздавался в конце одного из пролётов.

Ну и что опять? Снова убийство? Или что-то ещё?

Я быстро ринулся в сторону визга, на который среагировали и остальные ученики. Сначала они удивлённо смотрели в ту сторону, откуда раздавался звук, а потом метнулись вслед за мной.

Как только толпа оказалась на месте событий, то у меня снова начался нервный тип. Великий Аматамасу, только не это.

В центре собравшегося круга из учеников стояла полураздетая девушка, которая пыталась прикрывать оголённые части тела.

— Не-е-ет! — визжала она. — Хватит!

— Йоки, ты что творишь?! — пытаюсь помочь ей, недоумевала её подруга.

— Это не я! Я тут ни при чём!

И она, действительно, была не при чём. Почему? Да потому что по её телу быстро перемещался тот самый жирный енот из-под моей кровати!

Этот извращуга каким-то волшебным образом быстро умудрялся стаскивать одежду с бедной девочки и швырял её в толпу.

Однако собравшимся парням это, кажется, наоборот, нравилось. Они чуть ли не слюнки пускали на обнажённую девушку. Другие девочки с некой завистью фыркали в её сторону, нелестно высказывая в её сторону всё, что они о ней думают.

Но вот что странно. Ощущение, что никто не видел главного злодея — енота! На него просто не обращали внимание. Даже сама жертва.

Странно, значит, он, правда, аякаши? Но ведь их могут видеть экзорцисты. Тогда, кто он такой?

Не успел я подумать над этим, как этот маленький засранец стянул с девушки лифчик, отчего та завизжала ещё громче и быстро ринулся вдоль по коридору вместе со своим трофеем.

После того как бюстгальтер пролетел между ногами собравшихся, все в шоке проводили его взглядом. Однако удивление было недолгим, ведь в центре то зрелище было поинтереснее.

Извращенцы.

Я же быстро решил поймать этого маленького наглого вора, который, несмотря на свою комплекцию, был довольно ловким и шустрым. Жирный засранец.

Он увертливо убежал, иногда притормаживая на поворотах. Несмотря на всю нашу гонку, мне наконец-то удалось загнать его в угол.

Держа в зубах лифчик, этот идиот ещё и огрызнулся в мою сторону.

— Отдай, — рыкнул я на него.

Енот встал на задние лапы и начал размахивать передними, будто пытаюсь от меня отбиться. Выглядело это довольно забавно. Пока он яростно не оставлял попыток меня прогнать или напугать, я ухватился за застёжку и стал тянуть бюстгальтер на себя.

— Да отдай же ты! Скотина! — стиснув зубы, начали играть мы с ним в перетягивание лифчика.

Наконец-то через несколько минут этот наглый вор не выдержал и отпустил свой крепко схваченный трофей. А после он резко прыгнул на подоконник, рыкнул в мою сторону и исчез.

Я даже не успел увидеть, как именно он это сделал. Да что он вообще такое? Теперь можно с уверенностью сказать, что это необычный зверь.

Почему-то после того, как я смог забрать у него бюстгальтер, то на душе стало как-то легче, что ли. Или приятнее. Я так и не понял. Но на секунду я почувствовал себя победителем. Хотя битва и была такой себе.

Поднявшись на ноги, я уже развернулся, чтобы пойти к той бедной девушке и отдать её нижнее бельё, как внезапно мне перегородил путь высокий мужчина в очках. Тот самый, на которого я наткнулся с утра в комнате, где висел труп паренька.

Насколько я помнил, он был деканом. И насколько мне не изменяла память, звали его Докко. Вот только имени я знал.

По его недовольному лицу я понял, что видеть меня, он не очень рад. Да и по взгляду, который сердито посматривал то на мою руку, в которой был лифчик, то на меня, я понимал, что сейчас что-то будет.

— Что это? — скрестив руки на груди, холодно спросил он.

— А, это? — вытянул я перед собой бюстгальтер. — Лифчик.

— Это я уже понял, — начал злиться он. — Что он делает у тебя в руке?

— Ну, я хотел его вернуть, — пожал я плечами, понимая, что разговор заходит куда-то не туда.

— Как он вообще у тебя появился?

— Я его забрал у енота.

— У енота?

— Ну да. Его украл енот.

— И ты думаешь, я в это поверю?

— Ну, я надеюсь.

Кажется, последняя фраза была лишней. Сразу после неё он аж покраснел от злости. Так, мало того, ещё и та самая девушка, у которой этот жирный засранец стёр лифчик, прибежала и начала кричать, тыкая пальцем в мою сторону:

— Вот он! Он здесь!

М-да. Кажется, не будет мне спокойствия в этом новом мире. Я ведь даже ничего не сделал. Вот говнюк четырёхлапый. Только попадись он мне на глаза, я ему...

— К ректору! Живо! — резко выкрикнул Докко.

... мех с задницы повыдираю.

Твою же мать. А всё ведь так хорошо начиналось. Ну что ж, иногда геройство не доводит до добра. Так и запишу.

Ну ладно, хотя бы ректора увижу. Интересно, а кто он?

Когда я вошёл в кабинет, то тут же огляделся.

Вокруг был довольно странный антураж. Мебель интерьера вообще никак не стыковалась друг с другом. Если, например, письменный широкий стол, был в деловом стиле нового века, то где-то в углу на столике стоял канделябр со свечами века так восемнадцатого.

Про настенные картины совместно с фотографиями я мог сказать то же самое. В этом кабинете просто невозможно было выделить какой-то определённый стиль.

Мало того, где-то в углу я даже увидел стопку мягких игрушек.

Интересно, а это ректору зачем? И вообще, это точно кабинет ректора? Что-то не особо, похоже, знаете ли.

— Дождитесь господина Самуэля здесь, — наказал Докко и, поправив очки, подошёл к выходу. — Он скоро выйдет к вам.

После этого он покинул кабинет.

Так, блин, в смысле? То есть с ректором я буду общаться наедине? Ох, что-то мне это совсем не нравилось.

Ну, ладно. Единственное, что меня смущало, так это имя ректора. Самуэль... Довольно странное. Неяпонское. Больше похоже на демоническое. Обычно с такими именами ходят демоны высшего уровня.

Пока я ждал ректора, то внимательно решил осмотреть все предметы, что находились в комнате. Нет, ну а что? Делать-то всё равно нечего. Так, хоть смогу оценить, что тут да как.

Примерно через час, когда я уже думал выйти, чтобы уточнить, примет ли меня вообще кто-нибудь или, возможно, обо мне тупо забыли, дверь с левой стороны, в стене, со скрипом открылась.

Ох, блин. Я её и не заметил вовсе.

На пороге из “тайной” комнаты появился высокий мужчина. Но, боги, эта одежда. Неудивительно, что один из наших учителей расхаживает в клоунском костюме, разрисованном под карточный стиль.

Это было нечто.

Белоснежный плащ до пола, с внутренней стороны которого виднелись розово-фиолетовые полосы. Цилиндрическая шляпа с длинными стенками. Вокруг тульи обмотана тканевая полоска под цвет внутренней стороны плаща. На ногах белоснежные ботинки с острыми носами и, конечно, помпонами: правым — розовым, левым — фиолетовым.

Он вышел довольно вальяжно, опираясь на свою трость с наконечником в виде головы демона с высунутым языком. Остановившись в паре метров от меня, он с интересом стал рассматривать меня своими прищуренным хитрым взглядом. Двумя пальцами потёр задумчиво свою тёмную козлиную бородку и ухмыльнулся.

Только сейчас я заметил острые кончики ушей, торчащие из-под полов шляпы, и клыки. Чёрт, да он же демон!

— Что за... — невольно сорвалось с моих уст.

Кстати, когда он ухмыльнулся, Хикки тут же поменял цвет.

Блин, я, конечно, благодарен за информацию, что рядом со мной нечисть, своему артефакту, но я и так это понял. Без лишних подсказок. Чёрт. Если ректор это заметит... Но

какого чёрта в ректорах демон?!

— Какое интересное у вас покрывало, — с той же ухмылкой произнёс он.

Я сглотнул слюну.

Вот, блин. Понял? Странно, наверное, наблюдать артефакт на одном из учеников. Однако всё не так плохо, как мне казалось. На редкость этот ректор был недалёкого ума.

— Магический? — поинтересовался он. — Приобрели у магов?

— Да! — тут же ответил я. — Вы очень проницательный, — и, к счастью, не очень умны.

Он улыбнулся шире, выпрямился, ещё раз осмотрел меня и прошёл к своему столу. Отложив свою трость, он плюхнулся в кресло и вскинул руки.

— Добро пожаловать, в ректорскую обитель! — воскликнул он.

Ректорскую обитель? Кто вообще так кабинеты называет?!

— Меня зовут Самуэль Сеера. Рад знакомству.

Самуэль Сеера? Блин, что-то знакомое. Где-то я это слышал. Где же... где же... где...

Минуточку.

Моё лицо удивлённо вытянулось, а глаза расширились.

Он ведь один из сыновей Сатаны — демон, попирающий закон времени и пространства — заклинатель времени. Слышал, что он один из сильнейших демонов Геенны. Какого чёрта он делает в академии экзорцистов?! Какого чёрта он ректор?!

Я застыл на месте, пока Сеера кинул в мою сторону ядовитую усмешку.

— Кажется, моё имя вам известно, — он опёрся локтями о столешницу и сплёл пальцы между собой перед своим носом. — Что довольно странно для первокурсника. Вы вроде не проходили пока лекцию о детях Геенны. Тогда откуда? Рассказали родители?

— Да, — кивнул я.

— Тогда вы должны были знать, что уже сотни лет, я работаю здесь ректором. С чего такое удивление?

И тут, я должен был быстро что-то сообразить.

Блин, я даже никогда не интересовался до этого академией. Знал, что она существует. Знал, чему тут обучают. Но не думал, что в ректоры боги выберут демона. К тому же одного из детей Геенны — так называли сыновей Сатаны (сильнейших демонов высшего уровня).

Я так и знал, что что-то не так с этим учебным заведением. Теперь хотя бы понятно, что именно: здесь все ненормальные. Информация сто процентов. Даже доказывать ничего не надо.

— Простите, — наконец-то взял я себя в руки. — Просто нечасто увидишь де... вас воочию.

— Вы хотели сказать: демона? — он странно засмеялся. — Ладно, опустим это. Мне рассказали, что случилось некоторое время назад в коридоре. Не могли бы вы пояснить своё поведение?

Блин, как быстро сообщают здесь информацию. М-да. Неловко вышло. И вообще, я тут ни при чём. Всего-навсего помочь хотел. Вот и аукнулось.

— Я просто увидел, как енот украл нижнее бельё девушки, — пояснил я ректору. — Вот и погнался за ним.

— Енот? — удивлённо приподнял он бровь. — Но никто не видел енота. Кроме вас.

— Мне кажется, что он аякаши, — почесал я задумчиво затылок.

— Аякаши? — ещё больше удивился ректор. — Аякаши... енот... Почему вы так решили?

— Во-первых, он проходит сквозь предметы. А, во-вторых, — нужно было придумать что-то более убедительное, чем сказать, что я попаданец-бог. — Во-вторых, моё магическое покрывало на него среагировало.

— Вот как. Значит, оно способно распознавать существ из иных миров?

— Да, именно так.

Его улыбка стала ещё шире. Он внимательно рассматривал Хикки, который снова приобрёл красный цвет.

Потом откинулся на спинку кресла и снова пригладил свою бороду двумя пальцами.

— Какой... интересный предмет.

На секунду мне показалось, что он что-то заподозрил. Однако не показал виду и повернулся с креслом к окну.

— Значит, по академии бегают аякаши в форме енота, которого вы можете видеть при помощи своего покрывала.

— Да, — кивнул я в ответ.

— Хорошо, тогда дам вам небольшой совет, — его голос стал более серьёзным. — Будьте осторожны, когда встретитесь с ним в следующий раз. Возможно, это не то существо, о котором вы думаете.

— О чём вы?

— Просто наставление более опытного экзорциста, — усмешливо отметил он.

Опытного экзорциста? Ага, демона простыми словами. Да необычного.

С каких пор демонов берут против борьбы с собратьями? У меня до сих пор это не укладывалось в голове. Уж сколько я жил на этом свете, но таких типов встречал впервые. Тем более, в таких нелепых одеяниях.

Все высшие демоны выглядели, помнится мне, довольно угрожающе. А тут — клоун клоуном. Правда и тот радужный рыцарь от него далеко не уходил.

Цирк да и только.

— Скажите, — решил поинтересоваться я, — почему вы решили встать на сторону людей?

— Это довольно длинная история, — он снова повернулся ко мне и демонстративно посмотрел на часы. — А у нас не так много времени. Скоро у меня выступление в актовом зале, да и пора уже пообедать.

На слово обед мой желудок подтвердил его слова громким бурчанием. Чёрт, я забыл, что человеческому телу необходима еда, в отличие от бога.

— Кажется, вам тоже, — он поднялся с кресла и подошёл шкафу. Открыв дверцу, он достал с одной из полок пачку быстрорастворимой лапши и протянул мне. — Хотите? Могу угостить?

— Кхе, — кашлянул я, вспоминая его вкус. — Нет, спасибо.

С каких пор демоны питаются быстрорастворимой лапшой?

— Зря, у него божественный вкус.

Я даже не сомневался.

— Что же, тогда не забудьте про собрание, — снова напомнил он мне об этом. — Это довольно важное мероприятие.

— Хорошо. Значит, этот вопрос...

— Закрыт. Вы свободны.

— Вот так меня отпустите? Поверите на слово?

— А у вас есть что-то ещё? Вы чего-то недоговорили? — удивлённо приподнял он бровь. — Или хотите признаться в том, что солгали, и это вы всё устроили?

— Нет, но...

— Тогда, до скорой встречи, — сразу перебил он меня. — Но не забудьте о моём предупреждении, — бросил он мне вслед, когда я уже подошёл к выходу из кабинета.

— Да, хорошо, — кивнул я напоследок. — Спасибо.

Я вышел в коридор.

Ну и странный же это был разговор. Вроде всё обошлось, но меня не покидало странное чувство, что этот ректор не так прост, как кажется на первый взгляд. Будто бы он всё-таки что-то заподозрил.

Надо бы поглядывать за ним. К тому же он демон времени. Насколько я помнил, самый хитрый из сыновей Сатаны.

— Хикару! — донёсся до меня обеспокоенный голос Рина, который тут же подбежал ко мне.

Я удивлённо посмотрел на запыхающегося друга и Кофуки, которая пыталась от него не отставать.

— Хикару, блин! — остановившись рядом со мной и пытаясь отдышаться, уже более грозно произнёс Окура. — Что ты натворил опять?

— Что значит, опять? — прищурился я. — Меня не так часто вызывают в кабинет ректора.

— Однако вызывают туда только по очень уважительной причине, — рыкнул он в ответ и скрестил руки на груди. — Рассказывай.

— Д-да, — всё ещё глотая воздух, поддакивала Кофуки. — Что ты натворил?

— Ничего особенного, — пожал я плечами. — Просто пошёл тебя искать. Наткнулся на енота, который украл лифчик девушки, и попытался его вернуть. Вот и всё.

— А! — воскликнул Рин. — Так это ты тот самый извращенец и похититель женского нижнего белья?!

— Чего?! — офигел я от новости.

— Про тебя теперь по всей академии говорят, — недовольно скривил губы Окура. — Всё-таки вляпался. Подожди, — внезапно вспомнил он. — Ты сказал... енота? Ты снова видел этого призрака?

— Да, — я искоса глянул на закрытую дверь ректора, вспомнив разговор с Самуэлем. — Только вот теперь начинаю сомневаться, что он, действительно, обычный аякаши.

Неужели его, правда, вижу только я?

Вообще, экзорцисты, несмотря на ранг и класс должны быть обучены видеть аякаши. Благодаря обучению, которое идёт уже с детства, они способны различать демонов разных уровней. Тогда... почему его никто не видел? Кто он?

— И кто же он, если не аякаши? — поинтересовался Окура.

— Если бы я знал, — тяжело вздохнул я и почесал затылок. — Понятия не имею. Ладно, позже с ним разберёмся.

— Лучше разберись со своим новым прозвищем, — предупредил меня Рин. — Про тебя все в академии сейчас говорят.

М-да, не такую славу я себе хотел заработать. Вот же вонючий толстозадый енот. Я

точно его поймаю. Этот говнюк сто процентов вернётся в мою комнату. Всё-таки там залежи его барахла.

И кстати, почему именно в моей комнате? Что его там так привлекло? Может, он ощущает мою божественную силу. Осталось её совсем немного, но всё же маленькие капли имелись.

— Ладно, пойдём, у нас ещё дело есть, — кивнул мне в сторону Рин.

— Дело? Какое дело? — не дождавшись ответа, я опустил взгляд вниз и заметил, что на Кофуки нет ботинок. — Эм. Кофуки, а где твоя обувь.

— А вот это то самое дело, — скривил губы Окура. — Эта дура потеряла ботинки.

— Фу-у-у! Рин-тян, какой ты противный! — высунула язык девушка. — Я просто спешила тебя найти и не заметила, как потеряла их.

— Как можно было не заметить, что с тебя слетела обувь?! — недоумевал Рин.

Если честно, мне тоже это было не совсем понятно. Однако зная уже Кофуки, с этой девчонкой могло случиться что угодно. Наверное, если метеорит разлит землю пополам или уничтожит половину континента, она даже не обратит на это внимания.

Мало того что она ходячая проблема, так ещё и внимательность у неё уходило в минусовую шкалу. Она была похожа на ребёнка. Лет так пяти, если не меньше.

— Ладно, только нужно успеть до того, как начнётся выступление ректора, — цыкнул я недовольно.

— Да, согласен, — Окура повернулся к Кофуки. — Ну давай, бог несчастья, покажи нам, где ты была последний раз.

— Я не бог несчастья! — запротестовала девушка. — Я дочь бога удачи!

— Что-то не очень верится...

Если честно, мне тоже верилось в это с трудом. Эх, Эбису, не повезло тебе с дочерью. Даже сочувствую, в какой-то степени.

///

Ботинки Кофуки мы искали недолго. Уж не знаю как, но, мало того, что они были в траве рядом со зданием, так ещё и в разных местах.

Какая же она всё-таки странная.

Сегодня прямо день потерянных вещей какой-то. То нижнее бельё пропадает, то ботинки. Странно, что у Кофуки их не украл тот енот. А то я в нём уже совсем не сомневался.

Когда мы, наконец-то, освободились и направились в сторону актового зала, по пути я заметил, как на меня косятся другие ученики академии. Теперь я, кажется, начинал понимать, о чём меня предупреждал Рин. При этом товарищ тоже косился в мою сторону, со взглядом из разряда: а я о чём говорил.

Да, да. Я уже понял, что перед тем, как помогать другим, стоит десять раз подумать и всё взвесить.

— Извращенец, — донёсся до моих ушей девичий шёпот.

Ну, зашибись. Лифчики ворует жирный енот, а извращенец — я. Классно. Помогай теперь людям.

— Ви-и-и-ночка-а-а-а! — заприметив блондинку у входа в зал, начала кричать и махать руками Кофуки. — Ты тоже пришла!

Девушка удивлённо посмотрела на розоволосую бестию и кивнула в ответ.

— Нас же всех собрали. Конечно, я пришла, — констатировала строго Виина.

— Я так рада-а-а! — бросилась ей на шею Кофуки и начала тереться щекой о её щеку. — Давай сядем вместе?

— Мне всё равно, — равнодушно ответила она и посмотрела на меня. — О, и вы здесь. Хотела выразить свои поздравления.

— Это такой сарказм? — скривил я губы, думая, что речь идёт о моём новом статусе.

— Сарказм? — вскинула она бровь. — Не поняла.

— Ты не слышала про то, как наш Хирука отличился недавно в коридоре? — усмешливо спросил её Рин. — Помощник, блин.

— О, я имела в виду твои недавние успехи на лекциях, — пояснила она. — Но тебя ещё с чем-то можно поздравить?

— Нет. С этим точно не стоит, — тяжело вздохнул я. — Спасибо, правда, ничего особенного я не сделал.

— Не сказала бы, — улыбнулась в ответ Виина. — Так отвечать на вопросы и быстро выходить из сложной ситуации, не каждому дано.

— Ну да, — пожал я безразлично плечами и прошёл в актальный зал.

Виина же проводила меня весьма удивлённым взглядом, видимо, не понимая моей реакции. Для меня же похвала в плане обучения, если учитывать, что я больше ста лет пробыл богом, была похожа на пустой звук.

Но для других я всё ещё был таким же учеником академии, как и они сами. Привыкнуть бы уже к этому телу.

— Интересно, что сейчас будет? — спросил Рин, плюхнувшись на свободное место рядом со мной.

— Может, у них есть вариант, как вычислить убийцу, — предположил я.

— Если они считают, что в этом замешан безликий бог, то...

— Кстати, ты так и не ответил на мой вопрос про него, — напомнил я Окуре. — Почему ты так защищаешь его.

— Это долгая история, — как-то замялся Рин. — Но если проще... он спас мой клан.

— Спас... твой клан?!

Чего? Что-то я не помнил, чтобы спасал кого-то, тем более целый клан.

В то время, когда я был кровавым богом, я лишь помню бесчисленные войны и жертвы, которые сейчас мне аукиваются в виде последователя, что жаждет меня подставить.

Задумчиво закатив глаза, я стал вспоминать: а вообще встречался ли я с его кланом. Окура? Что-то не помню.

— Много лет назад, мы вели войну с одним из кланов. И... Огай спас нас, — продолжил Рин.

— И ты уверен, что это был он? — а то я как-то сам в шоке от такой новости.

— Да, — кивнул в ответ Окура. — Дело в том...

Он не успел договорить, как свет резко погас. В зале, в котором до этого стоял ученический гул, воцарилась тишина. Всё внимание направилось в сторону сцены, где резко конусообразно загорелся свет.

В синем изучении, что освещал небольшой пятючок, стоял Самуэль Сеера.

— Итак, уважаемые студенты, — прикрывая лицо плащом, проговорил ректор. — Добро пожаловать на наше собрание.

Внезапно он артистично вскинул руки и направил взгляд в зал, который с удивлением наблюдал за поведением Самуэля. Видимо, он ждал аплодисментов, но все настолько были в

шоке, что просто не могли шевельнуться.

Вот же блин, артист хренов.

— Итак, начнём же, наше шоу!

Шоу?! Какое ещё, к чёрту, шоу? Что он, блин, задумал?

— Во-первых, хочу поблагодарить вас за то, что выделили время на это мероприятие, — с улыбкой говорил он.

Забавно. Такое чувство, что у нас был выбор. Я едва заметно усмехнулся на его слова.

— Во-вторых, как вы знаете, в академии произошло убийство, — он говорил это с такой ухмылкой, что становилось жутко. Демоническая личина. И как он только может существовать в этом месте, да и занимать такой пост? — Но не переживайте, наши специалисты уже работают над этим. Велика вероятность, что убийца скрывается среди нас. Возможно, это тот, кто сейчас сидит рядом с вами.

После этой фразы все стали переглядываться друг с другом. У многих на лицах чётко прослеживалось волнение и страх. А некоторые, такие как тот парень, который усмехался на лекции, сидели спокойно. Я даже заметил ядовитые усмешки на их устах.

М-да. Даже среди экзорцистов есть не просто странные личности, а прямо ужасающие. Я уж думал, такое только за демонами и богами водится.

— Разве, он должен был говорить такое? — подметил Рин, скрестив руки на груди. — Это ведь неправильно.

— Чего ещё можно ждать от демона? — усмехнулся я в ответ. — В отличие от людей и богов, они никогда не задумываются над тем, что сказать. Как боги — не испытывают эмоций, а как люди — думают, что им многое дозволено. До сих пор не понимаю, как его сделали ректором.

— Не знаешь? — удивлённо посмотрел на меня Рин. — Нам же рассказывали это при поступлении.

— О чём? — поинтересовался я.

— О том, как Самуэль предал всю Геенну и чуть не уничтожил Сатану, пытаюсь вырваться из мира демонов. Но, кажется, ему помогли, — он задумчиво закатил глаза.

— Кто же?

— Один из братьев, — пожал Окура плечами. — Но в подробности никто не вдавался. Одно ясно — он поставляет богам и экзорцистам ценную информацию и помогает в уничтожении своих сородичей.

— И нафига это ему? — фыркнул я. — Что же такого произошло в Геенне, что демон решил перейти на сторону людей? Никогда раньше такого не встречал.

— А с чего тебе вообще такое встречать? — вскинул он бровь. — Ты только недавно поступил в академию экзорцистов и никогда ещё с ними не встречался. Или хочешь сказать, уже видел битву с демонами?

— А. Ну, — вот чёрт. Всё время забываю держать язык за зубами, на всякий случай. И снова он меня подвёл. Я неловко почесал затылок и также глупо улыбнулся. — Было дело. Один раз видел, как родители с ними сражались.

— Родители? — ещё больше удивлялся Рин. — У вас же с ними не особо хорошие отношения?

— Ну, раньше, когда я был совсем ребёнком, мы неплохо ладили.

— Вот как. Ты об этом не говорил.

Конечно, блин, я об этом не говорил. Я вообще понятия не имею, какие у Хикару отношения с родственниками. И вообще, кто его родственники и как они выглядят, тоже был

не в курсе.

К сожалению, память обрывается до того момента, как я оказался в туалете. Приходилось полагаться только на ощущения и восприятия, на которые пока реагировало это тело.

Только вот когда я полностью стану его новым хозяином, даже это пройдёт. И никаких зацепок на то, что было в прошлом этого мальчишки, не останется.

— А теперь давайте сыграем с вами в одну увлекательную игру, — радостно заявил Самуэль со сцены.

С каждым своим действием и фразой он всё больше походил на клоуна, а не на ректора.

Его всплески руками и ухмылка на лице со смеющимися глазами делали из него циркача. Не хватало только большого красного носа и Ямарадзи поблизости. Они были бы отличным дуэтом.

Внезапно послышался хлопок. Рядом с Сеерой возник густой молочный дым. Когда он растворился, я округлил глаза. Около его ноги сидела... собака?

Нет, это существо было похоже на собаку только за счёт языка, который свисал набок. В остальном я даже не мог разобраться, что это такое.

Размером с таксу, четырёхлапое. На спине белые крылья. Морда похожа на гусиную, во всяком случае, этот странный клюв, вместо носа. Большие чёрные глаза. Позади хвост, похожий на беличий, а само тело... ну, наверное, кошачье.

По виду существо похоже на призывное, но таких странных я видел впервые. Вообще, экзорцисты выбирают демонических тварей для призывания так, чтобы те могли помочь в бою. Обычно они либо чуть ниже своего хозяина, либо размером с ладонь. Вторые больше подходили для целительных целей, нежели для боя.

А тут... что это вообще за ошибка Геенны, которую скрестили со всем, что двигалось?

— Это — Лиркарий, — пояснил Самуэль, когда недоумевающие взгляды толпы внимательно рассматривали существо. — И он постарается помочь нам выяснить, кто же может оказаться потенциальным убийцей.

Он? Поможет? Оно ещё что-то делать умеет?

И что за странное имя — Лиркарий? Ощущение, что у его хозяина проблема с фантазией. Хотя если посмотреть на костюм, в который был одет Сеера, то тогда все сомнения отпадали.

Я скривил губы, всё ещё не понимая, на что способно это существо. Однако Хикки сразу среагировал на него, поменяв свой цвет.

Хорошо хоть, что в зале было так темно, что никто и не заметил этого изменения. Блин, надо бы научить его, чтобы давал какие-нибудь другие сигналы на незнакомых существ, иначе кто-нибудь и догадаться может, что что-то с моим покрывалом не так.

— Этот демон низшего уровня обладает высокой чувствительностью к существам из иного мира. И если это сделал кто-то, в кого вселился демон, мы сможем это выяснить. На богов Лиркарий не реагирует, так что ученики, которые являются детьми богов, могут не беспокоиться.

А вот это отличная новость. Значит, бояться разоблачения мне незачем. Единственное, эта странное животное уже начинало пускать слюни, что, если честно, выглядело довольно противно.

Но потом это существо, переваливаясь с одного бока на другой, потопало в сторону

зала. Периодически приподнимая свой нос кверху, словно пытаюсь уловить малейшие потуги демонической ауры, оно не переставало пускать слюни на пол и дышать так, словно пробежало кросс.

Дальше оно начало ходить между рядом, а в это время Самуэль решил заполнить эфир своими рассказами. Конечно, его почти никто не слушал, не считая странных личностей, у которых, мало того, что улыбка с лица не спадала, так они ещё и смеялись в голос над его рассказами. Похожи на группку сумасшедших, которым давно пора пройти курс лечения. Если честно, так можно было, по сути, и про учителей некоторых сказать.

Остальные ученики либо с презрением, либо с недоверием, а некоторые и с испугом, наблюдали за существом. Я был в их рядах, пытаюсь понять: а Ликарий вообще демон? Во всяком случае, как я уже отметил, на призывное животное он был похож мало, даже несмотря на слова Сееры.

— Не нравится мне эта собака, — недовольно фыркнул Рин.

— А по-моему, классный пёси-и-ик, — у Кофуки аж глаза засияли от счастья, когда она смотрела на Ликария.

— Да у тебя все классные, — закатил глаза Окура. — Особенно те, от которых так и веет несчастьем.

— Бу-у-у! — показала ему язык девушка. — Какой же ты вре-е-едный. Тебя так никто не полюбит.

— Пф. Больно надо.

— Ну, жена у тебя уже есть, — напомнил я ему. — Так что, тебе это и не грозит, насколько я понимаю.

Странно, но на моё замечание Рин отреагировал довольно спокойно. Единственное, я заметил у него лёгкий румянец, но он тщательно скрывал своё стеснение.

Ого, так не только девушки в людском мире могут скромничать. Не знал, что у парней это тоже есть. Хах, забавно выглядит. Надо было запомнить. Всё же не так уж часто приходилось общаться с обычными смертными.

Неожиданно у моих ног раздалось тяжёлое дыхание. Оно сопровождалось нехарактерной хрипотой.

Опустив взгляд, на меня смотрели два больших чёрных глаза и морда странного покемона, скрещённого со всем животным миром, который только можно было взять. Мало того, через секунду он начал бешено вилять своим беличьим хвостом, а на морде будто улыбка отобразилась.

Но самое странное, что это существо никак от меня не отходило. Оно вело себя не агрессивно, наоборот, будто было радо. Интересно, оно что-то почувствовало? Кстати, в этот раз Хикки не подавал никаких сигналов.

— Кажется, — удивлённо хлопал глазами Рин. — Ты ему понравился.

— Ну уж нет, — с прищуром ответил я. — Спасибо. Мне такие друзья не нужны.

— Бли-и-ин! Хикарочка-а-а понравился пёсику, — забубнила, надув по-детски губы, Кофуки. — Я тоже хочу!

Да, только вот мне от этого как-то не весело. Пусть это существо и просто сидело у ног, хрипело и тяжело дышало, но через несколько секунд мне уже хотелось его пнуть.

— Ого! — восхищённо вскрикнул со сцены Самуэль, глядя на меня и на своего Ликария. — Видимо, моя славная зверюшка нашла себе друга. Так, демоны показывают, что человек им понравился. Не каждый удостоивается такой учести.

Ну, спасибо. Я прямо чувствую себя особенным. Ага. Особенно, когда это существо начало слюнявить мои ботинки.

Я скривил губы, но внезапно Ликарий поднялся и снова пошёл вдоль рядов. Причём перебирать лапами он стал вдвое быстрее, словно что-то учуял.

Все молча стали следить за существом, которое целенаправленно куда-то направилось, вода своим клювом по полу.

Неожиданно оно поплелось в сторону выхода и остановившись около дверей, начало скрести лапой по дереву, когтями оставляя царапины.

— Кряхга! Кряхга! — начало оно то ли кашлять, то ли кряхтеть, то ли, что оно делало я так и не понял. Вообще, я впервые слышал такой звук.

— Разве в зале собрались не все? — обратился к стоящему рядом мужчине Сеера.

Тот помотал головой.

— К сожалению, некоторые учителя не смогли прийти, — отчитывался он, заведя руки за спину. — Ещё отсутствуют те, кто на задании.

— Если бы кто-то из них вернулся, — провёл двумя пальцами по своей бородке ректор, закатив задумчиво глаза. — То мы бы это знали. Ладно, — он спрыгнул со сцены и пошёл вдоль рядов за Ликарием. — Посмотрим, что он учуял.

Открыв дверь существу, оно тут же поплелось вдоль коридора. Его переваливающийся шаг стал ускоряться. Он и головы не поднимал от пола, взяв след и идя только по нему.

Целенаправленно, быстро. В какой-то момент он уже перестал переваливаться и практически перешёл на бег. Ну... как бег. Он совмещал быстрый шаг с прыжками.

Какое же это нелепое существо. Неудивительно, что его так быстро приручили. Над ним даже, наверное, в Геенне издевались и думали: куда бы его сбегать. И вот он нашёл своего хозяина.

Все ученики и учителя, кто находился в актовом зале, толпой направились вместе с ректором. Наконец-то завернув за один из углов, существо стало издавать свои громкие сигнальные звуки:

— Кряхга! Кряхга!

Его напряжённое полулаяние полукряхтение усиливалось с каждой секундой, пока мы не завернули вместе с ним.

Как только мы оказались рядом с существом, которое аж напрягалось от собственного крика, то остолбенели. Глаза присутствующих округлились, а лицо Сееры вообще вытянулось.

Кажется, его животное только что дало сбой и сломалось. Ведь эта хрень рычала на стену. Просто в пустоту.

Самуэль огляделся по сторонам на всякий случай, но так как здесь был тупик, то, конечно, взглядом он ничего поймать не смог, чтобы оправдать своего Ликария.

— И что это за фигня? — разорвал я наконец-то тишину, стоя в первых рядах.

— Мне кажется, или этот зверёк реагирует на обычную стену? — уточнил кто-то грубоватым, слегка тормознутым, голосом из толпы.

— М-да, — добавил более противный незнакомый голос. — Развод какой-то.

— Спокойствие, — начал оправдываться с неловкой улыбкой Сеера. — Уверен, что Ликарий точно что-то учуял, просто... — несмотря на его тупое выражение лица, я видел, как его взгляд посерьёзnel.

Значит, ректор сам не понимал, что происходит с этим демоном. Может, здесь, правда,

есть что-то демоническое. Какой-нибудь след? Но тогда, и Хикки отреагировал бы, поменяв цвет. Я ведь не мог пока контролировать свой артефакт. Однако тот был неизменным.

Неожиданно за спиной у Сееры, который стоял к нам лицом, появилась морда. Она выглядывала из-за плеча и внимательно осматривала всех присутствующих.

Я сразу узнал эту жирную харю, которая уже что-то жевала.

Ликарий резко обернулся к Самуэлю, отчего тот удивлённо посмотрел на существо. Он, что, не видит, что на его плече сидит жирный енот?!

— Что случилось? — обратился ректор к своему существу, которое уже начинало истерить, не отрывая взгляда от плеча Самуэля. При этом енот продолжал спокойно сидеть на спине мужчины и смотрел ответно на Ликария.

Вот же тролль. Но больше меня удивляло не их поведение, а присутствующих. Кажется, никто не видел енота. Значит, его и правда не могут видеть обычные люди? Даже... демоны?

— Это же еноти-и-ик! — наконец-то воскликнула Кофуки из толпы.

Ага, значит, всё же кто-то его увидеть может. Когда все резко повернулись к девушке, енот понял, что что-то происходит и пора сваливать.

Он резко спрыгнул с плеча Сееры и побежал вдоль коридора. За ним вслед ринулся Ликарий. Все уже вообще перестали понимать, что происходит.

— Всем оставаться здесь! — приказал ректор и прикрылся плащом. Снова хлопок, и Самуэль растворился в густом молочном дыме.

— Ну и что делать теперь? И какой, к чёрту, енот? — не понимал Рин, обратившись к Кофуки.

— Толстый такой, — поясняла девушка, демонстрируя его форму руками.

— Я тоже его видела, — скрестив руки на груди, строго произнесла Виина. — Видимо, его могут видеть те, в ком течёт кровь бога, — вынесла она свой вердикт.

— Думаете, он аякаши? — поинтересовался здоровяк из толпы.

— Вряд ли, — заявила моя одноклассница — заучка, поправив слетающие к носу очки. — Экзорцисты могут видеть аякаши. К тому же господин Самуэль тоже не смог его увидеть.

— Но что тогда это за существо? — вклинился в разговор кто-то ещё. — Если уж даже демон не может его увидеть.

— Может, мы про них просто пока не знаем, — пожал плечами худощавый юноша, который стоял прямо рядом со мной.

— Минуточку, — внезапно прервал их дискуссию Окура и повернулся ко мне. — Хикару, а это не тот енот, про которого ты рассказывал? Если мы его не видим, а видят только дети богов. Даже ректор, несмотря на принадлежность к демонам, не смог его увидеть, то как ты смог?

Внезапно все любопытные взгляды направились на меня. Я же выдавил неловкую улыбку и почесал затылок. Так. Ну и что мне ответить? Что я внебрачный сын какого-нибудь бога? Вот, чёрт.

Спасибо, Рин, теперь благодаря тебе я, кажется, попал.

И снова я в центре внимания. И снова я чувствовал себя неловко под этими пристальными взглядами, которые с интересом не отрывались от меня.

Конечно, ведь теперь это было похоже на какой-то сериал с раскрытием чужой тайны.

— А это, случайно, не тот извращенец? — тихо произнесла какая-то маленькая девчушка своей подруге, что стояла рядом. Но её тихо было настолько громко, что эта фраза долетела даже до моих ушей.

Ну, блин, отлично. Мало того что я не знал, как мне ответить на вопрос с енотом, ещё и это. Да что же за дни такие?

Ладно. Что-что, а уж врать я умел.

— Без понятия, — пожал я плечами. — Возможно, его могут видеть не только дети богов, но есть ещё какой-то критерий?

— Это, вполне, возможно, — задумавшись, поддержала меня Виина. — Мы ведь даже не знаем, что это за существо.

И это сыграло мне на руку. Можно было нести любую чушь, ведь это обычное предположение не более того. Но факт в том, что я и сам не знал, что это за существо. Однако ясно было одно и точно: видеть его, правда, могут только те, в ком есть хоть капля божественной силы.

— Ладно, — прервал нарастающий гул толпы Рин. — Но почему это енот?! Даже призывные звери редко похожи на обычных зверей, как и призраки.

Ну да. В этом был прав. Особенно если припомнить ту неведомую зверюшку, которую призвал ректор.

Однако нам даже порассуждать на эту тему не дали, как внезапно из ниоткуда прилетела коса. Никто не успел расступиться в стороны и сообразить, как её острый конец с грохотом вонзился в пол.

Керамические части плитки, которым он был покрыт, разлетелись в стороны. К счастью, у всех, кто стоял поблизости, оказалась хорошая реакция, и они сразу успели отскочить в сторону.

Когда поднявшаяся пыль опустилась, мы смогли чётче разглядеть косу, которая торчала из пола. Единственное, что в ней было нехарактерного: это — её размер и ручка в форме скелета. Выглядело это зрелище довольно ужасающе.

Все с удивлением стали оглядываться по сторонам, чтобы понять: откуда она вообще взялась? А меня больше удивляло другое: почему я чувствую в ней скопление эфира? Это что... оружие экзорциста?!

— Быть не может, — ошарашенно произнёс Рин, не отводя взгляда от косы. — Это же...

— Bravo! — не успел договорить Окура, как позади собравшийся толпы послышался ехидный мужской голос, а потом хлопки. — Bravo! Смотрю, вы не такие безнадёжные, как может показаться на первый взгляд.

Ещё один ненормальный? И куда только смотрят учителя и остальные экзорцисты?

Однако когда я повернулся на голос, то понял, что, кроме учеников, никого не было. Стоп! Когда они все успели свалить?!

И вообще, что это за странный тип?

Высокий мужчина в потрёпанной мешковатой накидке медленно шёл сквозь толпу

расступающихся ошарашенных студентов. Белоснежные длинные до поясницы волосы развивались при каждом его шаге. Отчётливо слышался стук невысоких каблуков от его заострённых ботинок.

Глаз за длинной чёлкой не было видно, но по ехидной ухмылке было понятно, что он либо издевается, либо был ненормальным. Судя по тому, кто преподавал в этой академии, я больше склонялся ко второму варианту.

Он спокойно подошёл к косе и, ухватившись за ручку, со взмахом перекинул её через плечо. Когда он наконец обратился к нам, я заметил на его лице глубокий шрам, который чётко выделялся на фарфоровой коже.

И ещё... это лицо показалось мне довольно знакомым. Где-то я его уже точно видел.

— Это Серебряный лис, — наконец выдавил из себя Окура. — Я лишь слышал о нём, но никогда не видел. Он... он...

— Кто? — попытался я вытянуть из друга.

— Один из пятёрки мечников паладинов.

Минуточку. Он?! Один... кто?! Пятёрка мечников паладинов?!

Интересно, а боги вообще в курсе, кто у них стоит во главе иерархии экзорцистов? Почему среди них только одни ненормальные? То радужные рыцари в клоунских нарядах, то это...

Минуточку. Радужный рыцарь.

Я ещё раз взглянул на типа, который продолжал выдавливать ненормальную ухмылку. Его одежда, лицо, цилиндрическая чёрная шляпа. Он отдалённо напоминал мне Ямарадзи.

Внезапно паладин громко засмеялся.

— Вижу, — успокоившись, произнёс он. — Вы обо мне слышали. Да, я — один из пяти мечников — паладинов. Чаще меня знают, как Серебряный лис. Даже без понятия, кто дал мне эту кличку. Меня зовут Кендзи Ямарадзи, — он поклонился. — Рад, что среди новичков, — паладин искоса посмотрел на Рина. — Есть довольно знающие ребята. Я так полагаю, ты мечник?

— Д-да! — взволнованно выкрикнул Окура.

— Отлично, я тоже, — Кендзи снова рассмеялся. — У нас та-а-а-ак много общего, не правда ли?

Ямарадзи? Так значит, он всё-таки родственник нашего учителя? Ну, это неудивительно. Так-то внешне они похожи. Да и не только внешне. Характер у них схож. Два клоуна.

— Скажите, господин Ямарадзи, — обратился к нему юноша из толпы. — Но... что происходит? Долго нам ещё тут стоять?

— Если честно, я без понятия, — пожал он плечами. — Я случайно забрёл в академию и услышал про странное существо. Ректор попросил меня передать вам, чтобы вы потихоньку расходились, а дальше они сами всё выяснят. Вот я и пришёл. Заодно проверил ваши навыки.

— Вы чуть нас не убили! — недовольно выкрикнул кто-то из толпы.

На эту фразу Кендзи лишь ухмыльнулся и слегка наклонил голову вбок. Внезапно он вскинул руки в стороны, а коса, которая лежала у него на плече, с грохотом снова вонзилась в пол.

— Какой смысл держать беспомощную прикормку для демонов? — паладин пожал плечами. — Если вы не можете увернуться от обычного удара лезвия, то как вы будете

сражаться с демонами?

По сути, в чём-то он прав. Действительно, если у экзорциста плохая реакция, то в скором времени он просто станет обузой для своей команды. Однако не все новички ещё до конца научились силы свои контролировать, а он уже про задания говорит.

Я бы ещё понял, если бы у нас был какой-то ранг, но у многих из присутствующих его просто нет. Как, собственно, и у меня.

— Однако мы ещё учимся, — грубо подметила Виина. — Не стоит сразу нас списывать, только потому, что мы не готовы к реальному бою.

— О-о-о! — восхищённо протянул он и быстро приблизился к девушке. Та удивлённо уставилась на мужчину, который с интересом всматривался в её лицо. — От тебя пахнет божественной силой. Мало, но есть немного. Дочь бога? Дай угадаю... твой отец... Бог Бишамон, верно?! — ухмыльнулся Ямарадзи, а после — выпрямился. — Обычно только дети богов настолько наглые, что могут перечить даже паладинам.

— Я лишь констатирую факт, вот и всё, — поджала губы девушка.

— Отлично! Тогда давай сразимся?

В толпе пронеслась волна шёпота. Все удивлённо смотрели на эту крайне странную ситуацию, в которую была вплетена Виина. Судя по её вскинутой брови, она тоже не ожидала такого предложения от Кендзи. Он же лишь продолжал ухмыляться, не отрывая от неё своего взгляда.

— Я не думаю... — уже начала говорить она, как внезапно Ямарадзи её перебил.

— Поздно!

Никто не успел заметить, как в руке паладина снова оказалась коса. Уж не знаю, связано ли это с моим прошлым опытом, но даже за мгновение я смог увидеть, как его оружие, словно живое, само вернулось к своему хозяину.

Это было не просто странно, а невозможно. Люди не могли использовать орудия так же, как это, делали боги. Артефакты, которые были некогда служителями богов, действительно, питали предметы своей энергией и придавали им жизнь.

Только вот у людей нет артефактов. Да и быть не может. Как тогда он смог оживить своё оружие? Может, он наполовину маг?

Правда, сейчас меня больше волновала девушка, которая и сообразить не успела, чтобы уклониться от атаки. Когда лезвие косы было уже над её головой, Виина остолбенела.

Не успел Ямарадзи сделать разрезать серпом воздух, как я быстро метнулся к девушке и успел оттолкнуть её от паладина в сторону. Взмах от косы был настолько сильным, что резкий режущий ветер от него сбил с ног стоящих позади учеников.

Все наблюдали и не могли просто сдвинуться с места. На лицах присутствующих застыло непонимание и шок. Я же, когда пришёл в себя, почувствовал резкую боль в ноге. Посмотрев на икру, я увидел рану, оставленную от лезвия.

— Хикару! — воскликнула взволнованно Виина, поднимаясь на ноги. — Ты как? Посмотрите, что вы наделали! — возмущённо обратилась она к паладину. — Академия не место...

— Не знаю, кто ты, — проигнорировал её Кендзи, глядя на меня. — Но у тебя превосходная реакция. Как твоё имя?

— Хикару, — поджав губы, ответил я. — Хикару... Ачишива...

— Ачишива? — удивлённо изогнул он бровь. — Это разве не один из кланов арий? Откуда у арии такая реакция?

— Это разве сейчас важно! — продолжала возмущаться Виина. — Вы ранили ученика! Такое не простительно! Вы...

— Удивлён, что дочь бога Бишамон не смогла дать мне отпор, — впервые за всё это время серьёзно произнёс Ямарадзи. — Я разочарован.

— Вы... — девушка уже начинала шипеть, стискивая зубы и сжимая ладони в кулаки.

— Давайте больше не будем, — влез я в их перепалку. — Со мной уже всё хорошо. Просто небольшая царапина. Хотя в следующий раз, не стоит нападать на безоружного. Этот кодекс существует для всех, не только для экзорцистов.

Ямарадзи сначала округлил глаза и посмотрел на меня. А потом, спустя несколько секунд, рассмеялся и, подойдя ко мне, наклонился, чтобы похлопать по плечу.

— А ты молодец, мальчишка, — похвалил он меня. — Вот с этим я согласен. Учись, — обратился он к девушке, которая уже была готова его ударить. — Как нужно ставить экзорциста на места, независимо от его ранга. Что же, — он снова выпрямился и перекинул свою косу через плечо. — Мне пора. Было весело с вами, но нужно по делам. А ты, — искоса посмотрел на меня Кендзи. — Хикару Ачишива, да? Я запомню. Уверен, мы ещё увидимся.

После этих слов он махнул всем свободной рукой и направился вдоль коридора.

Только сейчас до меня начинало доходить, что за всё это время, я пока не увидел ни одного адекватного экзорциста. Может, только декан, но и то я его толком не знал.

— Хикаручка-а-а-тя-я-ян! — подбежала ко мне внезапно Кофуки. — Тебе бо-бо?

— Помочь дойти до медпункта? — поинтересовался у меня один из учеников.

— Нет, спасибо, — ответил я, аккуратно поднявшись на ноги. — Всё хорошо.

— Вот же наглый тип, — фыркнула одна из девушек, скрестив недовольно руки на груди и смотря в сторону, куда ушёл паладин. — Он же экзорцист пятого ранга! Разве так себя ведут высшие экзорцисты?

— Слышал, что он убивал не только демонов, — внезапно раздался ещё один незнакомый голос. — Но и снёс головы нескольким экзорцистам своим серпом.

— Правда?! Жуть! Куда смотрят боги, давая силу такому, как он?! — взвизгнула одна из учениц.

Я был единственным, кто понимал, что сила богов тут ни при чём. Он сам смог обрести эту силу при помощи эфира. Но его характер, действительно, желал оставлять лучшего. Однако боги не настолько глупы. Если бы он, правда, убил своих товарищей, и об этом узнали боги, то его ждало бы наказание. А тут... ничего. Значит, на то была причина.

Вот только интересно: какая именно? И ещё, как он связан с учителем Ямарадзи? Может, они братья? Но драгун и мечник... Странно.

— Эй, Хикару, — обратился ко мне Рин. — Тебе бы побыстрее ногу перемотать, — он кивнул в сторону моей раны. — Выглядит не очень, да и к тому же может загноиться.

Вот же, блин. Ещё отличие человека от бога: всегда нужно заботиться о своём теле. В случае богов нужно просто следить, чтобы ты не умер. А обычные раны, вроде этой, быстро затягиваются сами по себе.

— Пойдём вместе, — снова произнёс Окура, направившись по коридору.

Я кивнул ему в ответ и направился следом, прихрамывая на одну ногу.

Кровь не переставала сочиться из раны и за мной тянулась алая дорожка до самого медпункта. К счастью, там была довольно адекватная милая девушка, которая быстро управилась с тем, чтобы всё обработать и наложить бинты.

Удивило лишь то, что выглядела она довольно молодо. Может, студентка?

Когда мы снова вышли с Ринем в коридор, юноша молча направился к выходу. Вообще, после того, что произошло с Ямарадзи, он вёл себя странно. Молчал, опускал глаза в пол, говорил очень холодно. Мне показалось, что он пытался как-то закрыться от остальных.

— Рин, — подозвал я товарища, плетясь позади него. — С тобой всё нормально? — поинтересовался я.

Он резко остановился, и я сделал то же самое. Удивлённо глядя на его спину, я просто стал выжидать его ответа. Окура же снова опустил голову вниз и сжал ладони в кулаки. Эта реакция ещё больше ввергала в непонимание того, что происходит.

— Это должен был быть я, — произнёс он сквозь стиснутые зубы. — Это я должен был дать отпор Серебряному лису!

Внезапно Рин резко повернулся ко мне и схватил меня за ворот.

— Откуда у тебя столько сил?! — этот вопрос он задал с разочарованием и обидой.

— Если ты хочешь сравниться со своим кумиром, — ответил я ему. — То не стоит винить меня в том, что я просто первым подросел на помощь к Виине. К тому же я не показывал свою силу. Это лишь реакция. Когда ты живёшь... — я снова запнулся. — В общем, у меня было время её натренировать. Но это ещё ничего не значит. Можешь бросить ему вызов, я думаю, он будет только рад.

Так и хотелось добавить: “этот психопат”, но я сдержался. Всё-таки для Рина этот человек, как оказывается, был кумиром. Хотя я бы такого на заболевания проверил, а не стал на него ровняться.

— Прости, — более спокойным голосом произнёс Окура и отпустил меня. — Просто этот человек...

— Твой кумир, на которого ты хочешь ровняться? — продолжил я его слова.

— Не думай, я сам в шоке оттого, что он там устроил, — поджал губы Рин. — И знаю, что так экзорцисты не должны себя вести, — ну, хотя бы так. — Однако я много чего о нём слышал, поэтому хочу стать таким же сильным, как и он.

— Ты знал, что он родственник Рьюски Ямарадзи?

— Если честно, нет. Я знаю, что раньше он работал с напарником. У них был своеобразный дуэт: жнец и игрок. Но потом новости о них резко затихли. Может, игроком был господин Рьюске?

Я лишь пожал плечами, а потом посмотрел на часы.

Кажется, стоило уже вернуться в общежитие.

///

Вообще, время возвращение в свою комнату неограниченно. Однако недавно меня предупредили, что двери закрываются здесь в одно и то же время. Если ты сможешь пролезть в свою комнату, например, через окно, то никто тебя за это ругать не будет.

Однако даже между первым этажом и землёй было довольно приличное расстояние. Примерно в высоту моего двойного роста. Поэтому лично я предпочитал возвращаться вовремя, хотя меня это немного угнетало.

До этого я был свободен. Ходил где хотел, делал что хотел. А сейчас... затворник в теле молодого пацана, которого даже собственная семья не особо жалует.

Когда я вернулся в комнату, то меня сразу охватило странное предчувствие. Что-то было не так. Ощущение, что в комнате был ещё кто-то.

Включив свет, я осмотрелся по сторонам. Но никого не заметил.

Через несколько секунд из шкафа донёсся странный шорох. Сначала я подумал, что это

вернулся тот самый енот.

— Снова ты? Где ты был, говнюк мелкий? Тебя вся академия искала! И вообще, какого хрена, ты меня так подставил?

Конечно, ответа мне не поступило. Глупо было бы его вообще ожидать, если учитывать, что я разговаривал с жирным енотом! Дожили, я уже с непонятными существами диалог веду.

Эта академия точно сведёт меня с ума.

Я подошёл к шкафу и схватился за ручки. Дверцы со скрипом приоткрылись. Не успел я даже заглянуть внутрь, как оттуда показалось лезвие, которое со свистом пролетело у меня прямо перед носом.

Хорошо, что я отскочить успел, иначе: конец. Это ещё что за хрень? Какого чёрта? Меня что, теперь ещё и шкаф решил убить? Никакого спокойствия в этой чёртовой академии. Ох, уж, эта Рюокоса...

Проскользив по полу до края кровати, я поднял свой взгляд. Сначала я подумал, что это тот же ненормальный, который убил с утра студента. Но когда я увидел, кто передо мной, то мои глаза округлились.

Что за нафиг? Это же... Кендзи Ямарадзи!

Мужчина, поправив свои длинные белоснежные волосы, вышел ко мне на свет. На лице играла всё та же ехидная ухмылка.

— Вы... вы с ума сошли?! — стиснув зубы, выкрикнул я в его сторону. — Решили всех учеников академии убить?!

— Ну не убил же, — усмешливо отметил он. Действительно, и чего я жалуясь, правда?! — К тому же как я и говорил, у тебя удивительная реакция. Даже с такой ногой, — он покосился на перебинтованную икру. — Но поражает меня не только это...

Он достал из-за спины меч и покрутил его в руке. Чёрт, он и до кирикары добрался?! Когда успел? Вот же ненормальный экзорцист.

— Очень интересный и необычный меч, — подметил он. — Особенно, когда видишь его в комнате арии.

— Мне... мне просто дали его на хранение, — стал выкручиваться я. — Вот и всё.

— Правда? Мечник лично расстался со своим мечом? Отдал его кому-то? — он засмеялся. — Какой забавный малый. Правда, думаешь, что меня так легко обмануть?

Резким движением он бросил в мою сторону кирикару. По инерции я сразу же поймал своё орудие. Это действие уже отработано до автоматизма, поэтому когда Ямарадзи увидел, как я сразу схватил меч, он рассмеялся громче.

Его смех потихоньку переходил в нечто ненормальное. Он, правда, псих. Правда, после того как он успокоился, то стал немного серьезнее.

— Отличная реакция и необычный меч, который даже я не в силах достать из ножен, — Кендзи едва заметно улыбнулся. — Не очень похоже на арию. Я знал людей, которые, несмотря на свою принадлежность к клану могли поменять класс. Но чтобы ария решил стать мечником... такое я наблюдаю впервые. Или ты ещё решил быть укротителем?

— С чего вы взяли? — не понимал я его намёков.

Он молча приподнял руку и указательным пальцем показал в сторону кровати.

— Когда ты только пришёл, то сразу стал с кем-то говорить. Обращение было явно не к человеку, а мусор под твоей кроватью, лишь подтверждает, что у тебя живёт какое-то существо, — Ямарадзи слегка наклонил голову в бок. — Это ведь та неведомая зверюшка, из-за которой сегодня поднялся шум, не так ли?

Несмотря на его странную внешность и ненормальное поведение, он всё-таки был паладином. Так что в его способности сопоставлять все факты и логично мыслить, я не сомневался.

Только вот, единственной занозой в заднице, которая теперь долго будет зудить, было то, что он от меня точно не отстанет. Нужно было быстро сориентироваться и что-то придумать. Ну, как это бывает зачастую мысли просто не лезли в голову.

— Да, вот только я не имею к ней никакого отношения, — честно ответил я. — Когда я переехал в эту комнату, этот зверь уже был здесь. Я пытался его поймать, но... всё было бесполезно. Я говорил об этом с ректором. Так что, он в курсе.

— Допустим, я тебе поверил. А что ты скажешь про меч?

Впервые за всё это время я наконец-то увидел из-под длинной чёлки его бирюзовые глаза. Несмотря на его ехидную ухмылку, в них я не увидел ничего, кроме холодного безразличия. Ощущение, что он уже давно знает все ответы на свои вопросы и принял решение по отношению ко мне.

Я видел такое и не раз. Я легко мог различать, когда человеку всё равно на твои оправдания. Он выслушивает их не более чем для обычной формальности. Вот только смысла в этом не было.

Когда я это понял, то усмехнулся и пожал плечами.

— Какой мне смысл отвечать на ваши вопросы? — на эту фразу он искренне удивился. — Вы ведь уже знаете ответы. Вряд ли мои оправдания заставят вас думать иначе. Тогда... просто скажите: что вы хотите?

Он с прищуром посмотрел на меня, а потом приподнял уголки губ сильнее, расплываясь в улыбке.

— Ты мне нравишься, — произнёс он. — Реакция. Скорость. Ум, — двумя пальцами он поправил свою шляпу, наклонив её слегка назад. — Даже жаль, что ты просто ария. Но... может, есть ещё варианты? М? Проверим?

Я удивлённо вскинул бровь, а Ямарадзи просто молча смотрел на меня, выжидая ответа. Сейчас что-то будет? Что именно он хотел проверить?

Неожиданно он сжал в ладони рукоять косы. Всего мгновение и остриё снова летело в мою сторону. В этот раз я уже был готов, поэтому подставил перед собой кирикару, защищаясь от лезвия.

— Так ты тоже не можешь выгащить меч? — спокойно поинтересовался Кендзи, нападая на меня с косой всей своей силой. — М-м-м, как интересно.

Стиснув зубы, я собрал всю свою силу, что была в этом худощавом теле, и отбросил от себя серп, оттолкнув вместе с ним Ямарадзи. Сейчас у меня чудом получилось это сделать, но что будет потом?

Конечно, паладин не сдавался. На лице всё отчётливее начала красоваться ухмылка. Ему прямо нравилась эта ситуация. Он наслаждался боем.

Взмахнув косой и разрезав воздух лезвием в мою сторону, меня оттолкнуло потоком сильного ветра. Что это? Магия? Так он всё же может объединять магию со своим холодным оружием?!

— Милая, милая, Офелия, — мелодично промурлыкал он, когда я пытался подняться на ноги после того, как меня отбросило в сторону двери. — Кажется, твоя любовь не настигла это юное тело.

Что он вообще мелит? Всё... совсем крышей поехал?

Судя по тому, как он приглаживал ладонью череп на его косе, то я не удивлён. Я знал, что мечники в своём роде любили одушевлять свои оружия, но не до такой же степени.

Кендзи продолжал очерчивать кончиками пальцев силуэт скелета. Он слегка прищурил глаза и снова направил их на меня. Остановился. Я же вытянул перед собой кирикару, понимая, что он снова нанесёт удар.

Не прогадал. Резкий взмах косы и я вылетаю вместе с дверью в коридор. От грохота, что раздавался по всему этажу, выбежали другие ученики.

— Что происходит? — начался гул со всех сторон. — Что случилось?!

Пока меня окружал толстый слой пыли от резкого удара, я решил нанести удар по

Ямарадзи. Когда он перешагнул порог комнаты, я быстро ринулся к нему и попытался настигнуть его мечом. Пусть тот был и спрятан в ножных, но даже так кирикара была опасна для обычных людей.

— Как интересно, — тихо подметил паладин, и как только я оказался по правую сторону от него, то ловко уклонился.

Его движения были настолько плавными, что даже меня это удивило. Пусть он и лучший мечник среди экзорцистов, но так легко уворачиваться с такой тяжёлой косой дано не каждому. Он будто вообще её веса не ощущал.

После этого он оказался позади меня и снова замахнулся своим оружием. Кончик лезвия почти настиг моей руки, но я снова успел уклониться от удара и подставить свой меч.

Паладин округлил глаза, когда увидел, что я сдерживаю остриё его лезвия лишь одной рукой. Да ещё и с мечом, который так и не вытащил из ножен.

Если честно, удавалось мне это с трудом. Если бы не частички божественной силы, которая влияет на кирикару, то пол бы сейчас точно провалился от удара Ямарадзи.

Ему вообще наплевать на то, что сейчас он подставляет под удар не только меня. Теперь я, кажется, начал верить в то, что он спокойно мог кого-то убить.

— Ария мечник, да? — с лёгкой улыбкой подметил он. — Отлично.

Он резко поднял свою косу и перекинул её на плечо. Я же пытался отдышаться от этого неожиданного и затяжного боя с паладином.

— Интересно, — снова повторил он. — У меня есть сомнения на твой счёт. Я не знаю, кто ты такой на самом деле, но скажи спасибо тому, что заинтересовал меня. Я хочу понаблюдать за тобой. Поэтому... когда ты вытащишь свой меч, я хочу проверить, на что ты способен.

— Почему именно я? — не понимал я. — Почему вы пришли именно ко мне?

Он ничего не ответил на этот вопрос. Лишь напоследок загадочно ухмыльнулся и развернулся в другую сторону. Приподняв руку вверх, в качестве прощания, он направился вдоль коридора, провожаемый удивлёнными взглядами учеников.

— Удачи, — произнёс он напоследок. — Смотри не помри раньше времени.

— Психопат, — тихо сплюнул я в сторону.

Когда Ямарадзи пропал из поля зрения, все тут же окружили меня толпой. Каждый из учеников стал интересоваться тем, что произошло. Да, блин, если бы я сам знал, что это сейчас было и почему в моём шкафу прятался тридцатилетний мужик!

— Снова влипаешь в неприятности, — донёсся до меня недовольный голос Рина. — Что же ты ему такого сделал, что Серебряный лис теперь уделяет тебе столько внимания?

— Если бы я знал, — недовольно фыркнул я. — Обязательно рассказал бы тебе об этом. Мне самому не нравится тот факт, что меня хотели только что убить.

— Слышал, — произнёс из толпы высокий коренастый юноша. — Он уже давно крышей слетел. Теперь и на учеников бросается. Может, это он убил того студента?

— Он же паладин, — опроверг его теорию светловолосый парнишка, уперев руки в бока. — Зачем ему это? Но я и сам не понимаю, как такому, как он, могли вообще палладина дать. Чокнутый старикан.

— Не говори так! — внезапно злобно рыкнул Рин. — Он всегда был героем, который защищал нас всех от демонов. Не смейте забывать, что если бы не палладины, мы бы давно все были мертвы!

После его слов все притихли. Кто-то стыдливо опустил взгляд в пол, кто-то просто его

увёл. Кто-то поджал губы, и только один из учеников самодовольно хмыкнул. Когда я поднял на него взгляд, то сразу признал в нём того паренька, который отдалённо напоминал мне Ято-но-ками.

— Подумаешь, — фыркнул он. — Ну убивал, ну и что теперь? Каждый из нас будет готов пойти на убийство ради собственных целей. Люди такие лицемерные. Ругают и делают всё ровно то же самое, только потом выставляют это как совсем другое, — он сплюнул в сторону. — К тому же ну, спас он вместе с паладинами нам, и что? Это их работа. Люди... лишь бы найти чему-нибудь оправдание.

— Ты так говоришь, — искоса посмотрел на него Окура, — будто сам не человек.

— Я просто их не понимаю, — пожал он плечами, а после, развернувшись, направился в сторону своей комнаты. — И терпеть их не могу, — тихо бросил он напоследок.

Ещё одна странная личность, с которой не хотелось бы столкнуться на каком-нибудь из заданий. Хотя... мне ли об этом говорить, если вспомнить свои прежние годы.

Поднявшись на ноги, я отряхнулся. Все стали потихоньку расходиться по своим комнатам, а Окура внимательно осмотрел дверь, которая разлетелась в щепки после удара Ямарадзи.

— М-да. Надо бы сообщить в деканат, чтобы тебе поставили новую дверь, — заметил он. — После того как здесь произошло убийство, опасно спать без двери. Может, тебе переночевать у меня?

— Не думаю, что преступника это остановит. Поэтому, нет. Но спасибо за предложение, — улыбнулся я.

— Удивительно. Тебя чуть не убили, а то спокоен, — скрестил он руки на груди. — И вообще, как ты можешь двигаться с раной?

Странное дело, но боли я уже почти не чувствовал. Неужели это влияние остатков божественной силы? Не удивлюсь, если это, действительно, так. Значит, неглубокие раны на мне всё ещё могут заживать. Хех, отлично.

— Со мной всё хорошо, — улыбнулся я в ответ. — На мне всё быстро заживает. А по поводу убийств... Учитель Ямарадзи был прав, — вспомнил я недавний урок. — Нужно быть готовым ко всему. Тем более, к смерти. Мы же экзорцисты. Это только начало. Что будет, когда мы столкнёмся с демонами?

— И то верно, — выдохнул он и уцепился взглядом за кирикару. — А это что? — кивнул он на неё.

— А. Это, — глянул я на меч. — Я его нашёл.

— Нашёл? — удивлённо вскинул он бровь. — Хочешь сказать, что кто-то из мечников просто взял и потерял меч?

— Ну... возможно, — пожал я плечами. — Может, торопился и выронил, — очень тупое предположение, но вдруг покатит.

— Выронил? Мечник? — ещё больше не понимал Рин. — Тогда, почему ты так ловко им орудовал?

— Просто видел, как это делают другие, — пожал я плечами. — Ну и повторил движения.

— Хм. То есть тебе хватило просто увидеть мечника, чтобы повторить движения?

— Ну... да.

— Ты либо гений, либо что-то скрываешь. Эх, ладно, — он вытянул руку ко мне. — Давай, я посмотрю. Может, пойму чей он.

Я протянул ему меч, понимая, что он ничего не поймёт. Пусть мечники и в курсе про то, что боги тоже пользуются холодными орудиями, но никто из них не знает какими именно. Ведь те мечи и другие оружия, которые достаются им, всего-навсего жалкая подделка оригинала.

Окура приняв клинок, покрутил его в руке и попытался вытащить. Попытка, конечно, не увенчалась успехом. Меч никак не доставался из ножен.

— Странный и старый, — пометил лишь он и вернул мне обратно. — Впервые такой вижу. Может, одного из отступников?

— Отступников?

— Мечники, которые покинули свои кланы. Пятеро из них стали паладинами, как ты знаешь. А некоторые просто стали одиночками, которые не подчиняются приказам высших организаций.

— И что же они делают?

— Обычно объединяются с магами — отступниками и создают свои сообщества, — пожал он плечами. — Но я только слышал об этом. Никогда таких не встречал. Ладно, нужно уже расходиться. Время позднее. Будь осторожен.

— Да, спасибо. И ты.

Какие же странные всё же эти экзорцисты. Правда, и среди богов психопатов хватало. Вспомнить того же Дзюродзина. Прямо ходячее пособие по тому, как делать не стоит.

///

Прошло около двух недель. После этого ни одного случая убийства больше не было. Да и Кендзи я не видел. Все дни стали походить на день сурка. Бесконечные лекции и занятия.

Кстати, енота я тоже не видел. И куда делась эта мохнатая скотина, я понятия не имел. Оставил свой хлам у меня под кроватью и смылся.

Поэтому в один из дней, я решил выгрести всё, что он притащил в свою “незаконно сформированную” комнату. Помимо пачек чипсов, печенек и прочего мусора, там были и чьи-то вещи. Я смог найти один мужской ботинок, женские часы, и даже помаду.

Вот зачем ему это всё?

Но, помимо этого, я ещё вытащил какой-то старый кулон. Увидев защёлку на нём, я открыл его. Внутри было две фотографии: с одной стороны — мужчина лет сорока, с густыми усами и в смокинге. С другой — женщина. На вид лет тридцать, довольно красивая, особенно если учитывать винтажную шляпку, склонившуюся набок. Похлопав глазами, я сразу понял, что это чья-то семейная реликвия. Этим фотографиям явно больше десятка лет. С учётом того, что они уже пожелтели от старости.

— Эй, Хикару, — внезапно возник голос Рина за дверью, которую мне не так давно поставили. — Пойдём сыграем в футбол?

— Да! — крикнул я ему в ответ. — Уже иду.

Ещё раз посмотрев на кулон, я тут же убрал его в карман. Может, смогу найти через остальных его владельца и вернуть. Вот же толстозадый клептоман.

Я недовольно цыкнул, снова вспомнив енота, и, схватив вещи, двинулся к выходу.

Сегодня, к счастью, занятий не было. Поэтому было грех провести этот день в заточении, только разбирая хлам. Хотелось наконец-то размять мышцы, тем более что было бы неплохо заняться физической подготовкой.

Об этом, собственно, несколько дней назад я и сообщил Рину, который посмотрел на меня, как на больного. Зная мою любовь ко сну и лежанию на кровати, Окура знатно

удивился, когда я предложил ему играть с местной командой.

— До сих пор не понимаю, — тяжело вздохнул Рин, плетясь вместе со мной вдоль коридора. — С чего ты решил заняться спортом? Ты же ненавидишь это.

— Ну, нужно же как-то разминаться, — пожал я плечами. — Тем более, скоро у нас будут практические занятия. Нужно быть готовым.

— Ты же ария, — удивлённо покосился он на меня. — Зачем тебе париться по поводу этих занятий? Ладно я, но ты. Да ещё и с травмой...

Он не успел договорить, как мы остановились около трёх парней, которые усердно тарабанили в дверь.

— Открой, Анго! — выкрикивал один из них. — Я сейчас дверь вышибу, если ты не откроешь!

— Что случилось? — подойдя к ним, первым спросил Рин.

— О, вы те ребята, которые записались к нам в команду, верно? — признал нас один из юношей. — Меня зовут Мицуруги Тога, — поклонился он в знак приветствия. — Я капитан местной футбольной команды. Понимаете...

— Нашему товарищу стало плохо, — подхватил его объяснения светловолосый мелкий паренёк. — Он решил пойти в раздевалку, чтобы принять лекарство и...

— Лекарство? — удивился Окура. — А что у него за болезнь?

— Астма, кажется, — задумчиво ответил он.

— Вы взяли в команду человека с астмой?! — ещё больше шокировался Рин. — Он там у вас не откинётся?

— Думаю, — влез я в разговор. — Стоит выбить дверь и проверить.

— Согласен, — поддержал меня Окура.

— Но декан будет зверствовать, если мы выбьем дверь, — проблеял третий. — Нас так точно по голове не погладят.

— Это лучше, чем потом отвечать за смерть своего товарища. Вам так не кажется?

После этого они притихли. Мы же с Рином стали со всей силой надавливать на дверь. Разгон, удар. И так раз за разом, пока наконец не сломали замок.

Как только дверь с грохотом открылась, мы переступили порог и остолбенели, широко распахнув глаза.

Вот чёрт, только не это...

На полу уже образовалась большая алая лужа, на которую медленно, капля за каплей, стекала кровь с перерезанного горла молодого мальчишки.

Снова? Да вы, блин, издеваетесь?

Только я свои булки расслабил. Только убийства прекратились, и я уж думал, что этот урод покинул территорию академии, как снова. Это повторилось. И опять...

— Безликий бог Огай, — остолбеневши, прошептал один из юношей, что были с нами.

Ну да. Конечно. Кто ж ещё, кроме меня? Мне же делать нечего, как бегать по ученикам и им глотки перерезать. Блин, всё-таки они все были недалёкого ума. Ну, если не считать Рина, который только нахмурился, глядя на эту картину.

Зачем богу бедствия и кровавого дождя убивать кого-то? Надо было, я бы по богам пошёл или паладинам, хотя бы. А тут какие-то жалкие ученики академии. Серьёзно? Ребята, вы хотя бы иногда логику включайте.

Однако эта ситуация начинала выводить из себя. Кому же так приспичило меня со свету сжить? Какой загадочный тип. А главное — глупый. Если такой, как Серебряный лис возьмётся за это дело, думаю, он быстро его раскусит. Хотя этот ненормальный скорее сам на убийство пойдёт и будет кромсать всех, кто попадает под подозрение.

Аматерасу великий, да что ж за место такое? Нужно было быстрее сдавать экзамены и возвращать себе титул бога.

— Нужно позвать декана, — констатировал Окура и развернулся в сторону выхода.

— Вы так спокойны, — заметил капитан команды. — Меня аж трясёт, а вы...

— Не в первый раз такое видим, просто, — ответил я. — Вы ведь слышали про студента из общежития?

— Да, но думали, что на этом преступления закончились, но, кажется, — его взгляд снова упал на свисающее вниз головой тело, — это только начало.

Вот что-то не особо хотелось в это верить, но, кажется, он был прав. Это только начало. Причём уверен, что дальше будет только хуже. Возможно, он будет нацелен уже на учителей академии, показывая, насколько смог повысить свои навыки.

Если он знал, что я переродился, значит, точно будет делать всё последовательно. Только это глупо. Прокачивание силы бога не зависит от количества убийств и уж тем более, от уровня экзорцистов. Точнее, не так, она зависит от класса демонов и уровня медитации. Ну и, конечно, других правил, но это другое. А тут...

Или он решил, что раз я кровавый бог, то и возврат силы у меня иной. Не такой, как у других? Что за странный тип. А главное: кто он?

Через несколько минут через порог переступил тот высокий мужчина в очках. Декан Докко, собственной персоной. Он сурово оглядел картину, а после повернулся к своим двум помощникам в чёрной форме.

— Снимите его, — поправив очки, грубым тоном приказал он. — Мы сообщим родителям. А вы, — оглядел он нас пятерых. — За мной. К ректору.

Да ну не-е-ет. Опять? Только вот, в этот раз я уже не был виноват в том, что произошло. Просто оказался не в том месте, не в тот час. Собственно, на самом деле, как обычно.

Кстати, ректор это тоже заметил.

— Забавно, — отставив в сторону баночку быстрорастворимой лапши, произнёс Сеера,

сплеть пальцы в замок перед носом. — Вы начинаете бить рекорды, молодой человек, — обратился он в первую очередь ко мне. — За две недели вы побывали в моём кабинете уже два раза. Никому ещё так не удавалось.

Правда? Спасибо. А приз или какое-то поощрение за это полагалось?

И вообще, это говорит мне человек... точнее, демон, который питается такой гадостью. Я же ничего не говорю. И вообще молчу, что на месте ректора сидит сын Сатаны.

Я закатил глаза и скривил губы на его замечание. На что он сначала удивился, а потом прыснул со смеху.

— Неудивительно, что вы понравились господину Ямарадзи, — он слегка прищурил глаза. — Не каждому дано почтись вниманием Серебряного лиса. Он довольно лестно о вас отзывался. Ну... насколько он это умеет.

Даже думать об этом как-то не хотелось, если вспомнить, что этот ненормальный заперся в моём шкафу и чуть не рассёк меня своей косой. Да. Видимо, я прямо ему в душу запал, раз он решил меня сразу разрубить надвое.

Косым взглядом я, кстати, заметил, как Рин разозлился на эту фразу. Конечно, юноша этого не показывал своим видом, но по сжатым в кулаки ладоням и опущенному на пол взгляду и так становилось всё понятно.

Блин, мне вот только не хватало ещё товарищей из-за этого кретина терять. Нет, я, конечно, знал, что однажды мне придётся отказаться от всем мирских чувств и эмоций, но сейчас — мне нужен был тот, кто в меня верит. А если учитывать, что Окура верит ещё и в Огая, то мне прямо джекпот выпал.

— Что же, — прикрыл глаза Самуэль. — Вернёмся к нашей теме. Значит, вы говорите, что он просто пошёл в раздевалку принять лекарство? — он приоткрыл один глаз и покосился на троих ребят из футбольной команды, которые стояли по стойке смирно перед ректором. Было заметно, что они здесь не такие уж частые гости. К тому же они явно его побаивались.

— Д... да, — ответил за всех Тога. — Именно так. Он сказал, что ему нужно принять препарат против астмы, который он оставил в раздевалке и...

— А вы, — перебил он его и, открыв второй глаз, посмотрел на нас с Рином, — просто проходили мимо и решили помочь этим троим?

Мы просто молча кивнули на его вопрос. Он же выдохнул, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Потом повернулся на своём кресле к широкому окну позади и произнёс:

— Вы все свободны, кроме Хикару. Остаься. Хочу кое о чём с тобой поговорить.

Да, блин. Почему снова я? Чем же я заслужил столько внимания? Нет, я, конечно, не против, но эти ситуации начинали уже дико напрягать. Особенно если учитывать, что я постоянно попадаю на глаза высшим классам. Так и до разоблачения недолго.

Рин выходил из кабинета последним. На секунду он покосился недовольно в мою сторону, на что я ответил ему удивлённым взглядом. Он хмыкнул, а после того как дверь за ним захлопнулась, я снова повернулся к Сеере.

Ректор снова повернулся к своему столу, приоткрыл крышку от своего стаканчика и начал наматывать лапшу на вилку. Прошло минуты две, пока он наконец не прожевал несколько порций, а потом произнёс:

— Итак, я слышал о ваших заслугах. Особенно на лекциях. Вы много знаете, это довольно необычно для студента вроде вас.

— Просто стараюсь, — почесал я затылок.

— Просто стараетесь? — он неожиданно полез в ящик своего стола и достал оттуда бумагу. Поводив по ней глазами, он посмотрел на меня исподлобья. — В самом начале обучения вы были самым худшим и отстающим из всех учеников. И тут... показываете превосходные знания. Значит, решили взяться за ум?

— Ну, вроде того, — пожал я безразлично плечами.

Нет, ну а что такого? Каждый студент может в один момент стать выдающимся. Просто нужны усидчивость и много времени на изучение материала. У меня же этого времени была почти целая вечность.

— Ясно, — снова облокотился он на столешницу и сцепил свои пальцы в замок перед носом. — Но если честно, за всё время работы здесь я впервые вижу такие превосходные результаты. За такое короткое время.

После этих слов я слегка напрягся. Ну и что? Сейчас будет пытаться выяснить, как у меня это получилось? Только ещё не хватало методике быстрого обучения выдумывать.

— Но в любом случае, — продолжил он. — Я оставил вас не за этим. Наш многоуважаемый паладин — Кендзи Ямарадзи попросил меня лично проследить, чтобы вы начали проходить дополнительные занятия.

— Дополнительные занятия? — удивлённо вскинул я бровь. Вот этого мне только не хватало. Ещё и дополнительная нагрузка? Ну нет, спасибо.

— Да, по фехтованию, — едва заметно улыбнулся он. — Он бы хотел, чтобы вы обучались искусству меча.

— Простите, но вы ведь знаете, что я из клана арий? — уточнил я. — Как же я смогу стать мечником? Да и... зачем мне это?

— Невозможность иметь два и более класса — лишь ограничение, но не закон, — ну, это я, конечно, знал, но не думал, что Сеера так спокойно об этом скажет мне. — Если господин Кендзи видит потенциал в ком-то, то не верить ему у меня нет никаких оснований.

Он увёл взгляд и о чём-то задумался. Да и вообще, когда он говорил о паладине, у него даже голос становился серьёзнее. Значит, этот Ямарадзи, действительно, не так прост. Хотелось бы увидеть, на что способен такой человек, как он.

Прожив довольно долгую жизнь и не так часто видя работу экзорцистов, я понимал, на что они способны, но никогда не думал, что времена так сильно их изменят. Сила косы Серебряного лиса была довольно внушительной. Не знай я, что он паладин, то подумал бы, что его коса — божественное орудие, а магическая сила — артефакт.

Странно, что боги вообще начали позволять людям изучать несколько основных классов. Эти жмоты так трясутся за своё место в Такамагахаре, что, несмотря на их высокомерие и уверенность в собственных силах, страх в этих идиотах был. Может, не во всех, но многие точно боялись за своё “место под солнцем”.

— Хорошо, — кивнул я наконец в ответ Самуэлю. — Я буду рад посещать дополнительные занятия по фехтованию. Правда, я...

— Насчёт благословения на два класса не беспокойся, — заверил он меня. Потом прикрыл глаза и усмехнувшись, чуть прищурился. — Хотя, по-моему, тебя это не сильно волнует.

Я удивлённо посмотрел на Сееру. На что он намекает, и откуда знает, что меня не волнует это надуманное богами благословение? Что-то у меня предчувствие, что этот демон знает гораздо больше обо мне, чем говорит. Либо просто несёт бред и пытается выглядеть крутым, что тоже вполне, вероятно, если учитывать, во что он одет и как себя ведёт.

М-да. Не академия, а дурдом, в который мне “посчастливилось” попасть. Но есть тут и свои плюсы. Всё-таки, если я смогу изучить ещё один класс с помощью учителей, то, во-первых, не вызову подозрений. Во-вторых, на шаг приближусь к своей цели снова попасть в Такамагахару.

— На этом всё. Можешь идти. Твоё первое занятие завтра, после уроков, — он едва заметно ухмыльнулся. — Не проспи.

— Да, конечно, — я поклонился ему в знак прощания и уже подошёл к выходу, как внезапно Сеера бросил мне напоследок:

— Если снова встретишь того странного енота, не давай ему ценные вещи.

— Это я и так понимаю, — тяжело вздохнул я и вполоборота повернулся к ректору. — Вы узнали, кто это?

Он пожал плечами.

— Без понятия. Впервые встречаю такое существо.

Даже он? Значит, это не новый вид аякаши и демонов, о котором я не слышал. Это странное существо просто никому не знакомо. Даже удивительно, что один из сыновей Сатаны ничего не знал про него.

Ещё раз кивнув ректору в знак прощания, я вышел в коридор. Прислонившись спиной к закрытой двери, я выдохнул.

Как же, блин, быстро начинают крутиться вокруг меня эти события. Жил я себе более ста лет, когда закончились кровавые войны, и жил. Просто бродил с Хикки и кирикарой, изучал этот мир. И тут “бац”: приговорён к казни, попал в тело пацана из клана арий.

Кстати, нужно бы изучить его родословную. Хоть узнать: кто родители, что из себя представляют.

Подумав о семье, я тут же вспомнил кулон, который нашёл в хламе енота. Достав его из кармана, я ещё раз глянул на фотографии.

— Может, стоило отдать ректору? — вслух размышлял я. — Он-то быстрее хозяина нашёл.

— Что это? — внезапно раздался голос Рина по правую руку от меня.

Я поднял глаза друга, который с интересом, как и я, разглядывал кулон. Снова опустив на него взгляд, я пожал плечами.

— Нашёл в том хламье, которое принёс енот, — я скривил губы, вспомнив это толстое и бесячее животное. — Наверное, спёр у кого-то. Только бы знать у кого...

— Тогда надо скорее вернуть владельцу, — Окура скрестил руки на груди. — У меня такое чувство, что этот енот специально тебе за что-то мстит и портит твою репутацию.

О, так не у меня одного такое чувство? Ну, отлично. Во всяком случае, я не схожу с ума. Это хорошо.

— Зачем тебя оставлял ректор? — сразу после вопроса он увёл взгляд. Мне показалось, что в нём скользнула зависть. — О чём вы говорили?

Зная любовь Рина к этому ненормальному паладину, я понял, что лучше ему не говорить правду. Точнее, не так. Просто не упоминать в разговоре Серебряного лиса. Иначе он совсем отчаится.

— Помнишь меч, который ты видел у меня? — спросил я.

Рин удивился и, снова обратив на меня свой взгляд, кивнул.

— Тот странный, который ты нашёл? — уточнил он. — Конечно. Это же было недавно.

— Кендзи рассказал о нём ректору, — искажал я реальность. — И ради шутки Сеера

решил предложить мне походить на занятия мечников.

— Это ещё зачем?

— Видимо, он не верит, что меч не принадлежит мне.

— Но ты ведь из клана арий?! Что за бред?! — теперь он начинал потихоньку злиться. Только, кажется, не на меня. — А что, если с тобой что-то случится?

— У него другая мысль на этот счёт, — успокоил я его. — Он хочет проверить мои навыки работы с мечниками.

Боже, что ж за бред я несу? Понятия не имел. Но раз уж начал, нужно было продолжать в том же духе. Не хотел прослыть в глазах товарища вруном. Хотя уже таковым являлся.

— Но зачем? При чём тут мечники?! — всё не переставал возмущаться он, а потом призадумался и обхватил пальцами подбородок. — Хотя это логично. Я же твой товарищ и мечник. Может, они хотят поставить нас в пару и поэтому решили проверить тебя. Заранее...

Как же здорово, что мой друг не такой идиот, как Кофуки и может сам придумать аргумент на мои слова. Я хлопнул его ладонью по плечу и улыбнулся.

— Уверен, что так и есть, — нет, конечно. — Мне же сказали, что у меня хорошая реакция. Но кто знает, смогу ли я работать в паре с мечником.

— Но практические занятия начинаются не так скоро, — снова продолжал он. — Мы и основ толком не знаем.

— Видимо, они видят в нас с тобой потенциал, — продолжал я искусно врать. — Ладно, видимо, в футбол мы сегодня уже не сыграем. Может... — я призадумался. — Раз выходной, стоит отправиться развлекаться?

— Мы же не можем выходить за территорию академии, пока идёт обучение, — недовольно хмыкнул Рин.

Чего?! Даже выйти нельзя?! Я что, в тюрьму попал? Что за абсурдное правило такое? А если я хочу немного отдохнуть от этих стен?

А ведь мне так хотелось попасть в парк развлечений. А, вы, наверное, не знаете. Стоит пояснить немного.

Дело в том, что богам запрещено появляться рядом с техникой. И, кстати, это не абсурд. Просто механизмы очень чувствительны к большому скоплению эфира, которого у богов очень много. Даже больше скажу, они на девяносто процентов из них состоят, что выбивает любые технологии из строя.

Если говорить про обычных экзорцистов или детей богов, то там ситуация иная. Они всё же люди, да и эфира у них не так много, к тому же его постоянно нужно скапливать. Поэтому им повезло больше, чем нам. Раз в десять.

Чёрт. Ну нафига мне тело этого аристократа, когда я даже не могу никуда сходить и посмотреть этот мир глазами подростка?!

— Ну, мы можем сходить в игровую комнату, — предложил Рин. — Тебе же всегда нравится играть в приставки. Правда, ты всегда проигрываешь.

О! Ну, хоть что-то в этой академии есть. Велика вероятность, что тут даже можно не помереть со скуки.

Последнюю фразу он сказал с такой усмешкой, что я скривился. Ну, ну. Посмотрим, сможешь ли ты обыграть меня — великого бога.

— Кто-о-о-о-о сказа-а-а-ал игра-а-а-а-ать?! — протянулся девичий противный голос. У меня на него даже тело автоматически начинало уже реагировать, покрываясь мурашками.

По коридору разнёсся топот. Ощущение, что стадо зверей. При этом звук отчётливо ещё

отдавался эхом. Мы с Рином посмотрели на Кофуки, которая радостно неслась на нас, вскинув руки в стороны.

— Я с ва-а-ами! — выкрикнула она и чуть не налетела на меня.

Однако дурость и неумение рассчитать свой полёт, дали о себе знать, когда вместо того, чтобы повиснуть на моей шее, она грохнулась на пол и проскользила на несколько метров от нас.

Мы же с Рином спокойным взглядом проводили уезжающего от нас розоволосого “пингвина”.

— Как думаешь, может, у неё травма сильная в детстве была? — спросил у меня Окура, наблюдая за девушкой.

— Не знаю насчёт травмы, — пожал я спокойно плечами. — Но головой она явно часто ударялась.

— Вы злые! — выкрикнула, чуть ли не плача Кофуки.

— Пусть и так, — прищурился Рин. — Но с нами ты не пойдёшь, бог бедствия.

— Я не бог бедствия! — она стала размахивать руками и канючить. — Ну, возьми-и-и-ите меня-я-я-я! Я люблю игра-а-ать!

— Только вот, твои игры заканчиваются очень быстро, потому что ты всё ломаешь, — не выдержав, рыкнул Рин.

— Ну, тогда я ничего не буду трогать, — уже всхлипывая, тихо произнесла Кофуки.

— Да даже это не поможет! — не успокаивался Рин. — Одно твоё присутствие едет к бедствию!

— Ну, Ри-и-и-ин-тян!

— Не Ринкай!

— Минуточку, — призадумался я и щёлкнул пальцами. — Точно, можно попробовать.

Окура и Мичима удивлённо уставились на меня, хлопая глазами. Я же полез в карман брюк.

— Где же это? — шарился я внутри. — Точно помню, что нашёл в том хламе того енота и взял на всякий случай.

— Ты о чём? — не понимал Окура.

— Вот! Нашёл!

Глава 15

Я вытянул из кармана небольшой мешочек из матерчатого покрытия — омамори (японский амулет). Уж не знаю, нафига он понадобился еноту, но мне очень даже пригодился, с учётом того, что этот амулет защищал от бедствия и несчастий.

Однако Рин, кажется, скептически отнёсся к моей задумке. Он скривил губы и скрестил руки на груди.

— Правда, думаешь, что это поможет? — недовольно спросил он.

— Ну, — задумчиво произнёс я. — Попробовать-то надо.

— Ура-а-а! — радостно воскликнула Кофуки, вскинув руки вверх. — Теперь всё будет хорошо!

— Вот что-то сильно сомневаюсь, — буркнул Окура.

Я же подошёл к девушке и протянул через голову верёвку, повесив омамори на шею девушки, как кулон.

Хватило двух секунд, чтобы амулет резко вспыхнул и начал сторать прямо на глазах. Мы с Рином сузили глаза.

Огонь так быстро распространялся, что затронул розовые локоны Кофуки, которая тут же стала бегать из стороны в сторону, панически пытаясь что-то с этим сделать.

— М-да-а-а, — протянул Рин. — По-моему, она просто проклята.

— Ага, причём всеми богами сразу, — поддержал его я.

Когда девушка наконец-то остановилась, а пламя было потушено, она начала всхлипывать ещё громче, а потом и вовсе перешла на рёв.

— Ну, почему-у-у-у?! — выкрикивала она. — Я же дочь бога удачи!

— Уверена? — вскинул бровь Окура. — Может, ты всё-таки приёмная?

— Рин-тя-я-ян! — голос Кофуки стал повышаться с каждой её фразой. Мы даже умудрились привлечь к себе внимание других студентов. — Ты зло-о-ой!

— Ладно, — подошёл я к девушке и положил ладонь на её голову. — Не переживай. Отдохни, может, завтра с тобой пребудет удача, — в чём я сильно сомневался.

— Хикарочка-а-а-тян, — посмотрела она на меня с глазами полными надежды. — Та такой добры-ы-ый.

Ну да, что есть-то есть.

— Тогда можно мне с вами? — пошмыгала она.

— Конечно, — с улыбкой ответил я. — Нет.

— Ну, почему-у-у-у? — снова начала канючить Кофуки.

— Потому что день твоего везения пока не настал, — пожал я плечами. — Но уверен, что ты скоро обязательно обретёшь свою удачу. С тобой ведь благословение бога Эбису, — в чём я всё больше и больше сомневался.

— Ну, можно, я хотя бы в сторонке постою?

— Нет, — я понимал, что после этого ответа снова начнётся нытьё, а мне, если честно, это уже начинало конкретно надоедать. — Но я тут понял, что у меня для тебя есть очень ответственное дело.

— Правда?! — её глаза снова засияли в надежде. — Какое?!

— Ну... — протянул я.

— Серьёзно? — прищурился Рин. — Мне сейчас тоже стало интересно: какое?

— Тебе нужно найти енота! — щёлкнул я пальцами и улыбнулся. — Да. Это очень ответственное и важное дело. Так как ты ещё одна из нас, кто может его видеть, то эта миссия, как раз для тебя.

— Я... единственная? — уточнила она. А когда я кивнул, она, кажется, сразу же забыла про игры и тут же воспрянула духом. — Да! Конечно! Я единственная, кто сможет это сделать, ради своих братишек, — братишек? Я удивлённо изогнул бровь. — А, значит, я должна быть сильной. Должна защитить их от неизвестного создания и... — кажется, её куда-то не туда понесло. — Уберечь от напастей, который он им создаёт. Я сделаю это, ради того, чтобы защитить близких мне людей!

После этой пламенной речи она развернулась и побежала вдоль коридора. Мы же с Окурой просто провожали её взглядом.

— Не бойтесь! Я защищу вас! — выкрикнула она напоследок, исчезая вдали.

— Тебе не кажется, что это слишком? — поинтересовался у меня Рин, подёргивая глазом.

— Ну, во всяком случае, она себя хоть чем-то на время займёт, — почесал я затылок. — Но кто же знал, что она так серьёзно отнесётся к делу.

— Главное, чтобы академию не развалила. Ты же знаешь, она может, — он тяжело вздохнул, прикрыл глаза и двинулся в другую сторону. — Пойдём, вроде сегодня в игровой никого не должно быть, так что, думаю, сможем насладиться по полной.

Ох, это было бы в самый раз, учитывая события, которые произошли недавно. Нужно было абстрагироваться от всего и хорошенько развлечься.

///

Ну, насчёт хорошенько развлечься, я слегка погорячился.

Нет, в игровой было сделано всё по высшему разряду. Делилась эта комната на две: ретро-стиль, как его называли люди, и обычный, современный. Мне казалось, что здесь были все типы развлечений. Начиная с игровых автоматов, заканчивая последней версией Sony PlayStation. Да какой там. Тут даже очки виртуальной реальности имелись!

Действительно, хорошо устроили всё для студентов. Эта академия, если честно, всё больше напоминала какой-то маленький городок. Изначально мне показалось, что она не такая большая. Но это только на первый взгляд.

Да, здание тут старое, но некоторые комнаты так хорошо отделаны. Интересно, если у них есть деньги на это, почему бы всё не починить. Уж тем более, с божьей помощью, как бы не саркастично это звучало.

Но было в игровой комнате одно “но”. Когда мы пришли с Рином, то сразу впали в ступор и переглянулись. Все приставки, игры были уже заняты. Впрочем... о чём это я? Сегодня же выходной! Логично, что всем будет скучно и они пойдут играть.

Блин, да тут даже настольная игра DnD уже набрала достаточно участников, а некоторые вообще в очереди стояли.

— М-да, — скрестил руки на груди Рин. — Что-то я погорячился.

— Логично, что всем станет скучно, и они придут сюда, — почесал я затылок.

— Вообще, обычно многие тусуются в парке рядом с академией. Вот там места всегда заняты. Почему сегодня все пришли сюда, без понятия.

Внезапно к нам подошёл какой-то незнакомец. Нет, может, конечно, я его знал... точнее, прошлый владелец тела. Ведь когда он к нам подошёл, то тут радостно

поприветствовал:

— Ого! Хикару, Рин! Рад вас видеть, — усмехнулся он. — Слышал, ты, Хикару, стал последнее время очень заметен, — юноша присмотрелся ко мне. — Неплохо. Молодец. Но вот, с лифчиком ты перегнул.

Вот, спасибо, а я то сам как-то не догадался, что так обычные люди не делают. Правда? Думал, славы быстро заработать. Ну, что за идиоты?

Я приспустил веки и, прищурившись, посмотрел на незнакомца. Тот же продолжал давить улыбку, запрокинув руки за голову. Это немного раздражало, если ещё учитывать, что он был рыжим и у него по всему лицу рассыпаны веснушки.

Не очень люблю таких людей. Нет, не то чтобы я не любил рыжих, скорее не особо им доверял. Казалось, что у этих людей нет души. Часто встречал таких, потому и знал.

— Если в следующий раз захочешь обрести подобные предметы, ну или девочку увидеть без нижнего белья, — продолжил он, но уже тише, периодически оглядываясь по сторонам. — Ты знаешь, к кому обратиться. Необязательно для этого делать подобные вещи у всех на глазах.

А... так он ещё и извращенец. Теперь понятно, почему он не вызывал у меня никакого доверия. Собственно, что и подтверждало полностью мою теорию. Не очень люблю стереотипы, но они частенько правдивы. Что бесит.

Хотя если вспомнить про Виину, то она, например, блондинка. Значит, должна быть недалёкого ума. Хотя на эту роль отлично вписывалась Кофуки. Может, она, конечно, была ею в прошлой жизни, но в этой я Эбису очень не завидую. И это, несмотря на мои взаимоотношения с богами.

— Хватит уже, Шисеру, — осёк его Рин. — Мы уже поняли, что у тебя много всякого грязного белья. А уж если учитывать, кто твои родители, то вовсе не удивительно.

— Ладно, ладно, — стал махать руками юноша. — Я же просто предложил. Ты же знаешь.

— Мы тут отдохнуть хотим, а не твои пошлости выслушивать, — фыркнул недовольно Окура.

— Это вы не вовремя, — усмехнувшись, почесал он затылок, а потом огляделся по сторонам. — Сегодня все решили немного обстрагиваться.

— От чего это? — Рин удивлённо вскинул бровь.

— Ну как... По академии уже прошли слухи, что по коридорам бродит кровавый бог Огай и убивает всех неверных экзорцистов.

Ну вот, блин, опять двадцать пять. Да почему снова я? Почему нельзя взять за основу кого-нибудь ещё? Что, во времена кровавых войн не было других богов?! Между прочим, я был не самым популярным среди них, если что...

Просто у меня был очень своеобразный почерк. Вот и всё. В остальном были боги и пострашнее. Интересно, что сейчас с ним?

Перед глазами тут же всплыли воспоминания о боге Оммори. Помню, как однажды столкнулся с ним по разные стороны. Молитвами я был призван, чтобы изничтожить врагов, но опоздал. Он оказался там раньше меня, призванный теми врагами.

Те, кто молился мне, были полностью уничтожены. Их тела покрывали одну из горных вершин, на которой я и встретился впервые с Оммори. Его свирепый взгляд дикого зверя впивался так, словно готов был растерзать. Окровавленный клинок, казалось, жаждал ещё крови. Если кого и называть, действительно, “кровавым богом”, так это его.

— Что за бред? — донёсся сквозь пелену воспоминаний недовольный голос Рина. — С чего вы все взяли, что это Огай?!

— Тихо! — шикнул на него Шисеру, подставив указательный палец к губам. — Все и так на нервах. Ты чего так кричишь?

— Я не кричу. Просто меня раздражает, когда люди несут бред и активно в него верят!

— Но это не бред. Бог Огай...

— Бог Огай, Бог Огай, Бог Огай, — передразнивал его Окура. — Вы все ведёте себя, как трусливые курицы! Вы же экзорцисты, так ведите себя подобающе! Хватит верить в глупые рассказы про кровавого бога!

Последнюю фразу он выкрикнул так, что в обеих комнатах наступила тишина. Все взгляды были направлены на нас. Я криво улыбнулся, пока Рин, даже не обратив внимания на остальных, злобно толкнул Шисеру в плечо и пошёл во вторую комнату.

Рыжеволосый юноша проводил его удивлённым взглядом, остальные же просто расступались перед Рином. Нет, мне, конечно, льстит, что Окура так меня стал защищать, но... ему бы стоило умерить свой пыл.

— Не бери в голову, — похлопал я по плечу Шисеру. — Он просто встал не с той ноги сегодня. Да и его тоже вымотала ситуация, которая происходит в академии. Мы все на нервах.

— Да, я понимаю, — опустил грустно взгляд юноша. Он очень изменился в лице. До этого только и делал, что давил из себя улыбку, сейчас от неё не осталось ни следа. — Но просто...

— Пойми его, — мягко улыбнулся я. — Рин говорил, что его клан когда-то спас этот самый кровавый бог, вот он и злится. Видимо, если бы не он, то мечников из семьи Окуры сейчас бы не было.

Шисеру округлил глаза и посмотрел на меня. Его лицо после моей фразы заметно вытянулось.

— Как спас? Разве он не бог гибели? — непонимающе уточнил он.

— Да, но, — я закатил глаза, снова смутно припоминая те времена, когда было время ожесточённых битв. — В то время все пытались выживать, потому и прибегали к молитве сомнительных богов.

На слове “сомнительных” я сам усмехнулся. Говорить так про себя было довольно забавно, учитывая, что таковым никогда не считал. Во всяком случае, раньше я точно верил, что нужен всем и каждому. Как и в то время, когда был принцем одной из самых богатых стран мира.

— Вот как, — голос Шисеру стал тише и каким-то печальным. — Может, извиниться тогда?

О! А этот парень даже знает, что такое сочувствие. И совесть ему не чужда. Я уж думал, он совсем потерял для этого мира. Но нет. Ошибся. Даже немного неловко.

— Я сам с ним поговорю, — снова хлопнул я его по плечу, а потом махнул рукой. — Ещё увидимся.

— У-угу, — задумчиво произнёс юноша, не сводя взгляда от пола.

Видимо, ситуация, правда, его задела. Эх, Рин. Стоило бы вести себя полегче. Он вроде парень-то хороший, но какой же взрывной характер! Поэтому с ним было и не всегда легко.

Когда я пошёл за Окурой во вторую комнату с ретро-автоматами, то тут же остолбенел. Мои глаза засияли от счастья. Это помещение было похоже на рай. Почему? Потому что я

сразу вспомнил, как видел около пятидесяти лет назад эти напольные аркадные автоматы.

Казалось, тут собрались все их типы и марки! Как же я хотел сыграть в них тогда. Но каждый раз приближаясь, они то взрывались, то просто выходили из строя.

А сейчас, я мог спокойно подойти к одному из них и наконец-то насладиться этими играми вдоволь.

Да, да! Я помню этот джойстик и одну кнопку. Эти пиксельные человечки и бесконечные файтинги.

Сначала я не понимал, что люди находят в этом глупом куске железа. Но однажды, когда увидел, как один из парней отчаянно жал на кнопку, чтобы выиграть у машины, понял, что хочу сам окунуться в это. Ведь я точно смогу победить. Я же бог!

— Надо сначала Рина найти, а потом... — только напомнил я себе об этом шёпотом, как битная музыка донеслась до моих ушей. — Ну... один разок сыграю и пойду.

Дав себе такую установку, я уже был на пути к автоматам. Подойдя к одному из них, я понял ещё одну офигенную вещь: все они были бесплатными. Если люди тратили на них свои йены в специальных центрах, то здесь не нужны были эти денежные монетки (с учётом того, что с собой их у меня не было). А значит, можно было приступить к игре прямо так. Прямо сейчас. Никаких проблем. Нечего ждать. Полный вперёд!

Взявшись за джойстик, я уже приготовился побеждать и получать дозу эндорфина в свой мозг (всё-таки я человек, а значит, имею право!). Заставка резко сменилась на огромные буквы в центре экрана:

Are you ready? (Вы готовы?)

Да, конечно, готов! Вот прямо сейчас. Да я за сотни лет так готов не был. Даже не заметил, как мои глаза заискрились с большей силой.

3... 2... 1...

И-и-и!

Fight! (Бой!)

И тут, как и в любой другой ситуации, которая всегда чему-то да помешает, внезапно из первой комнаты, так где находился вход, послышался чей-то крик. За ним топот.

Да твою мать! Какого хера?!

Я повернул голову и увидел, как студенты стали мешкаться и перебегать из одного угла помещения в другую. Кто-то даже забежал к нам, начиная заполнять ретро-комнату.

Судя по всему, все бежали от выхода и испуганно смотрели в ту сторону. Я удивлённо изогнул бровь и, отойдя от автомата, двинулся к выходу. И ведь я только приступил к игре. Боги, мне что, даже развлечься спокойно нельзя?!

— Что там? — неожиданно возник рядом со мной голос Рина. — Что опять?

— Хороший вопрос, — пожал я плечами. — Без понятия. Может, аякаши или демон?

— Я слышал они бешеные в этот период! — послышался голос одного из учеников. — Лучше не подходить к ним. Иначе загрызут!

— Кто загрызёт? Вы о чём? — удивлённо интересовался Окура.

Но в ответ ему лишь кивнули в сторону выхода.

Когда мы, наконец-то, пробрались через толпу и вышли к проходу, то направили взгляд в сторону двери, откуда пришли. Как только мы увидели в чём дело, то тут же почувствовали синхронный невольный тик глаза.

Казалось, что это уже обычная реакция на подобные явления.

Боги, да что же за херня со мной вечно творится?

Мы переглянулись с Окуркой, а потом снова перевели взгляд на вход. Я уже чувствовал, как начинаю бледнеть и сесть одновременно от увиденной картины.

Перед нами стояла Кофуки, которая лучезарно улыбалась во все свои тридцать два зуба. Она была настолько счастлива, что аж сияла. Ощущение, будто клад наша.

Ну а, кладом в её руке был енот, которого она вытянула перед собой, показывая нам, как трофеем.

— Рин-тян! — со счастливой улыбкой заявила она. — Хикару-тян! Я наша, наша его!

Все резко перевели на нас озлобленные взгляды. Мы же просто не могли оторвать взор от этой странной картины, в которой теперь принимали прямое участие.

— Кофуки, — наконец-то начал я. — Что это? — я указал на енота в её руке, который держал в зубах грязную пустую пачку от чипсов. И, кстати, пахло от него довольно специфически. Мусорным баком.

— Енот! — радостно огласила девушка. — Я же говорила, что найду его.

— Ага, — я оглядел Мичиму с ног до головы. Сначала заметил в её растрёпанных волосах кусочки пластика, что вплелись в волосы, вместе с какими-то перьями. Потом — порванные чулки. Да и вообще её вид оставлял желать лучшего. — Кофуки, скажи, а ты за ним, случайно, не в мусорку лазила?

Она улыбнулась ещё шире и кивнула. Было ощущение, словно она сделала нечто героическое. Мир спасла, например.

— Это было непросто, но я справилась! — гордо заявила Кофуки.

— Ага, — я опустил взгляд к её ногам. — Кофуки, скажи, а вот это тебя не смущает?

Я указал пальцем за её спину. Девушка удивлённо обернулась назад и посмотрела на десятерых енотов, которые, видимо, шли всю дорогу за ней, а теперь, рыча, скопились у ног Мичимы и озлобленно смотрели на неё. Кофуки же похлопала глазами несколько раз, а потом снова повернулась к нам.

— Ну он же необычное существо, — пояснила она. — Значит, ему поклоняются другие еноты. Вот они и пришли за своим повелителем.

Не выдержав, я прикрыл ладонью лицо. И нафига я дал ей вообще какое-то задание? Боже, как она вообще в этом мире выживает? Эбису стоило было благословить свою первую брачную... дочь.

— Хикару, — обратился ко мне Рин. — Енот в руках Кофуки, кажется, девочка, у которой течка. А это, — он опустил взгляд на рычащую толпу полосатых зверей. — Самцы. И они злятся.

— Кофуки, отпусти енота, — попросил я девушку.

— Зачем? — удивлённо хлопала она глазами. — Я ведь его только наша.

— Просто отпусти! — уже начал повышать я голос. — Это не тот енот!

Глаза девушки стали медленно расширяться. Казалось, что она просто не верит своим ушам.

— Как не тот? — искренне переспросила она. — Но ведь, — она снова взглянула на него. — Он же похож.

— Кофуки, все еноты похожи друг на друга, — пояснял я максимально спокойно, но

держался из последних сил. — Это не значит, что следует хватать первого попавшегося.

— Но за ним же пошли слуги, — она обернулась на других енотов, которые с каждой минутой становились всё агрессивнее.

— Кофуки! — не выдержал теперь Рин. — Отпусти этого сраного енота! Это самка, поэтому за ней и пошли самцы!

— Самка? — закатила она задумчиво взгляд. Ой, что-то мне совсем не нравилось это лицо. А уж когда она приоткрыла рот и распахнула глаза так, словно открыла новый континент, я понял, что интуиция меня не подвела. — Значит, она...

— Брось енота, я сказал! — прервал мысли Мичимы Окура.

Та аж вздрогнула от неожиданности и отпустила енота, который тут же рванул за порог вместе с остальной толпой.

Девушка же стояла в ошолоблении. Её глаза медленно становились стеклянными. Губы дрожали, потом послышались всхлипывания. И последняя, заключительная стадия — громкий рёв на всё помещение. Да такой, что, казалось, сейчас стены рухнут.

— Я же хотела-а-а-а как лу-у-у-учше! — сквозь град слёз выкрикивала Кофуки.

— Бедная девочка, — внезапно послышались сочувствующие голоса. — Она так расстроена.

— Вы же сами мне сказа-а-а-али! Уа-а-а! — не успокаивалась Мичима, пока к ней не начала подступать толпа из учеников, которые тут же принялись успокаивать девушку.

— Не плачь, всё хорошо, — гладили её по спине, по голове. — Хочешь поиграть с нами?

— Д-д-да, — уже успокаиваясь, кивнула Кофуки.

Почему-то у меня было такое ощущение, что эта девушка не просто так устроила концерт, если учитывать то, как она быстро успокоилась.

— Тоже чувствуешь здесь что-то неладное? — поинтересовался у меня Рин.

Я молча кивнул, но потом почесал затылок и повернулся в сторону второй комнаты с ретроприставками, чтобы закончить начатое.

— В любом случае пока всё идёт хорошо, — констатировал я. — Можно остаться, а вот когда...

Внезапный хлопок.

Я аж округлил глаза от неожиданности. Только не говорите, что всё так быстро произошло? Да ну, нет. Всего пара минут истекла. Что могло за это время случиться? Вот что?!

Мы с Рином обернулись в сторону, где уже сидела и играла Кофуки. Точнее, не так. Где она уже всё сломала. Из приставки, геймпад которой девушка держала в руке, клубами валил тёмный дым.

Жаль. Кажется, это была PlayStation 4. А ведь мне тоже хотелось в неё сыграть. И я прекрасно понимал, что дело вовсе не в том, что она дочь бога. А в том, что она просто ходячее несчастье.

— М-да, — скривил губы Рин, а потом глянул на меня. — Что там говорил, по поводу: “пока всё хорошо”?

— Думаю, — тяжело вздохнул я. — На сегодня игр хватит.

Повернувшись в сторону выхода, я поплёлся обратно в общежитие. Окура же пошёл следом за мной, прихватив с собой “за шкурку” Кофуки, которая стала упираться и ныть, что не хочет уходить.

— Пойдём, бог бедствия, — холодно произнёс Рин.

— Не-е-е-ет, — пыталась выкрутиться из рук Окуры Мичима. — Я хочу ещё-ё-ё! И я не бог бедствия! Ри-и-и-н-тян, ну, пожалуйста-а-а!

Остальные провожали нас удивлённым и непонимающим взглядом. Видимо, никак не могли понять, что вообще происходит. Как сломалась приставка и почему мы так резко на это среагировали.

Ну, ничего. В следующий раз хотя бы будут думать перед тем, как предлагать кому-то свою поддержку и помощь.

М-да. Я встречал многих людей на своём пути за свою долгую многолетнюю жизнь. Кто-то постоянно врал, кто-то пытался выкрутиться, кто-то был глуп, кто-то наоборот. А вот Кофуки побила все рекорды. Таких, как она, я, правда, встречал впервые.

И чувствую, это только начало.

///

— И почему уроки проходят так рано? — зевая, задался я философским вопросом, на которого ответа не ждал.

Идя вдоль коридора вместе с Рином, который рассматривал какую-то бумагу в руке, я удивлённо покосился в сторону Окуры. Опустив взгляд на листок, что он внимательно изучал, я понял, что это письмо. И судя по содержанию, оно от девушки.

Я ухмыльнулся и снова взглянул на Рина.

— Жена? — хитро прищурился я.

— Зачем ей писать мне письма? — прищурившись в ответ, покосился в мою сторону Окура. — Нет, — тяжело вздохнул он. — Сестра.

— Сестра? Я думал, что у тебя братья, — задумчиво вспоминал я. — Хотя нет. Ты это сам, кажется, говорил.

— Да, но есть одна сестра. Её все любят, а она любит всех. Вот и строчит нам письма.

— А почему письма? Сейчас времена смартфонов и мобильных. Зачем так изворачиваться?

— Потому что в академии запрещены подобные личные вещи, — он снова вздохнул. — Ты иногда меня пугаешь. Словно с луны свалился.

Ну, с луны я точно не свалился, а вот с Такамагахары — да. И прямо в это самое тело.

Хм. Так вот почему в комнате я не обнаружил ничего, что могло бы мне хоть немного намекнуть на мою принадлежность и род. Мне всё было интересно, какая же семья у этого паренька, да и... кто его родители или родственники?

Я уже не раз задавался этим вопросом перед сном. К сожалению, воспоминаний об этом мальчишке не было. Точнее, они были какими-то скомканными, мутными. Просто было крайне любопытно, почему в него, настолько не верят, что даже решили избавиться, послав в эту академию?

Если честно, когда я в первый день увидел эту эмблему, то был в шоке. Нет, я просто, думал сбежать отсюда куда подальше и как можно быстрее. Но сейчас, к счастью, вижу в этом одни плюсы. Боги сами будут вести меня обратно по пути в Такамагахару. Не это ли истинное счастье?

— Хикару, — вывел меня из размышлений голос Окуры. — Ты чего? Что за улыбка?

— Да... нет, — почесал я затылок. — Неважно. Так... что у нас сейчас за урок?

— Искусство, — скривился Рин. — До сих пор никто не понимает, зачем его ввели недавно. Говорят, что госпожа Бэндзайтен очень настояла на этом. Прямо с ректора не слезала, пока он не сломался.

— Бэн... дзайтен? — сглотнул я слюну. — Одна из семи богов удачи? Та, что помешана на искусстве и любви, и...

— Да, именно она, — кивнул Окура, сложив своё письмо по полам и убрав его в карман. Потом посмотрел на меня и удивлённо вскинул бровь. — Хикару, с тобой всё нормально? Ты вроде даже побледнел.

— Д-да, — кивнул я, ещё и угукнул на всякий случай в знак подтверждения собственных слов. — Всё хорошо.

— Ладно, поспешим!

— Да... поспешим...

Только вот, спешить на эту встречу, я не хотел. Нет, не подумайте, на самом деле, я никогда не встречался с Бэндзайтен. Слышал о ней от других богов, как и она обо мне... И вот тут-то и началось наше негласное знакомство.

Каждый раз, когда я хотел отдохнуть и расслабиться в каком-нибудь специальном заведении, чтобы послушать прекрасную игру японских гейш на трёхструнном сямисэне (японская лютя), то меня обязательно ждал какой-нибудь сюрприз. То sake отравленное, то нож в спину от женщин прилетал. Да много чего интересного, а главное — каждый раз по-разному.

Как оказалось, все эти подарки судьбы мне подкидывала именно Бэндзайтен. Вы, наверное, спросите: почему? Мы же с ней никогда не пересекались. Ответ очень прост: я не знал. Я, честно и искренне хотел это выяснить, но так и не смог этого сделать, оставив её ненависть ко мне под большим вопросом.

Ну а, потом... сами понимаете: суд богов, погони, теперь ещё и это попадание. В итоге я так и не понял, чем именно насолил одной из семи богов удачи, но ненавидела она меня, по рассказам других богов, сильно. Нет... просто могла растерзать на месте, когда увидела бы.

Можно, конечно, списать на то, что она просто женщина, а я мог что-то сделать не так при ней, или в её храме (в котором я никогда не был, прошу заметить!). Но чувствовал я задним местом, что что-то тут нечисто.

Как и сейчас. Правда, в настоящий момент, у меня были свои плюсы. Во-первых, Бэндзайтен меня не знала в этом теле. Ну а, во-вторых, теперь я хотя бы смогу узреть её во всей красе.

Бредя дальше по коридору, Рин внезапно остановился и округлил глаза. Юноша прислушался, а потом обернулся ко мне.

— Слышишь? — поинтересовался он.

Я же сосредоточился, и до моих ушей долетел мелодичный звук кото (японский струнный инструмент). Судя по мягкости и плавности перехода нот, в нём было не менее двадцати пяти (а то и больше) струн.

Почему-то у меня сразу всплыли воспоминания о прошлом. Об узких японских улочках, которые раньше наполнялись подобной приятно ласкающей слух музыкой. Раньше не было ни телевизоров, ни радио, ничего. Все лишь наслаждались именно этим. Прекрасным звучанием японских инструментов. А кото был одним из самых распространённых и мелодичных из всех.

Освоить мастерство игры на нём, не так просто, но как же это божественно, когда этот инструмент находится в умелых руках. Ровно, как и сейчас.

Мы быстрее двинулись с Рином в сторону, откуда доносился звук, и остановились около раскрытой двери в кабинет.

Как оказалось, все ученики уже собрались в классе, что выглядел не так, как остальные. Парты были расставлены полукругом. Всего было несколько рядов. Ну а, в центре был пятачок, где сейчас сидела прекрасная девушка с тёмными волосами до пояса, что аккуратно спадали на её узкие плечи.

Она очень выделялась среди остальных. И не только потому, что сидела в центре и скользила тонкими, нежными пальцами по струнам кото. Девушка имела смуглый цвет кожи, который отличался от японского. У неё были карие большие глаза и красная точка на лбу. А одета она была в непривычный лехенга-чоли, что являлось традиционной одеждой в Индии.

— Минуточку, — ошарашенно разглядывал её Рин. — Почему она индианка?! — ткнул он пальцем в её сторону.

— Бэндзайтен была изначально индийским богом, — пояснил я ему. — Как и Бишамон. Только в отличие от Бишамон, Бэндзайтен не стала отказываться от своих корней, поэтому всем своим видом до сих пор...

— Напоминаю людям, — перебив меня, девушка прервала свою игру и подняла свои карие большие глаза на нас с Рином. Ох уж, этот игривый, нежный взгляд. А какой у неё мелодичный голос! Я даже заметил, как на неё были направлены уже влюблённые взгляды наших одноклассников. — Что не стоит забывать о других верах, в том числе буддийской. Ведь именно оттуда, пришли многие из нас, чтобы хранить земли Японии и даровать людям не только спокойствие, но и силу, что поможет избавиться от демонов.

Ну... да. Примерно так я и хотел сказать, если бы меня не перебили.

— Многие знают, откуда я, — усмехнулась Бэндзайтен. — Но не каждый знает, почему я до сих пор не изменила свой образ. Я так понимаю, — она прикрыла глаза. — Вы и есть Окура Рин и Ачишива Хикару. Про вас уже прошёл слухок. Вы довольно интересные ребята особенно Хикару. Ученик, который смог показать себя учителям. Вы молодец.

Ого, а слава довольно быстро распространяется. Интересно, как же быстро всё-таки расползаются слухи. Не прошло и месяца, а я уже в центре внимания не только студентов, но и преподавателей.

И, кстати, что там, что там, она была разной. Я тяжело вздохнул, снова вспомнив енота.

— Однако, — улыбка с лица девушки спала, а в её глазах мелькнула серьёзность. — На моём уроке ваши фокусы не пройдут.

Даже её мелодичный и доброжелательный голос резко изменился на холодный и слегка суровый тон. Мы с Рином переглянулись.

Что значит: наши фокусы не пройдут? Она вообще в курсе, что было на предыдущих занятиях? Что наши учителя — психопаты, которые только и пытались нас убить? Или она говорит о случае с Тендзином? Ну да, бабка она злопамятная, так что возможно наговорила, так ещё и приукрасила с три короба.

Мы пожали плечами, не понимая, что имеет в виду Бэндзайтен и прошли внутрь, пройдя к свободным партам.

Странно, но девушка проводила нас удивлённым взглядом. Ощущение, что она ждала от нас чего-то, но так и не смогла этого добиться.

— И это всё? — обратилась она к нам с Окурой так, словно видит в нас подвох. — Вот так просто?

— Что просто, госпожа Бэндзайтен? — уточнил у неё я.

— Даже не будете возражать?

Я закатил глаза, обдумывая её вопрос. А потом снова посмотрел на девушку и помотал отрицательно головой.

— Нет, — пожал плечами. — Главное, не покушаетесь на нашу жизнь и на том спасибо.

Глаза девушки внезапно округлились. Она вскочила на ноги.

— Что значит, “покушаться на жизнь”? — не понимала она. — Вам что... угрожал кто-то из учителей?

— Скорее проводил внеплановую тренировку, — скривил я губы.

На мою фразу послышалось пару смешков из аудитории. А Бэндзайтен продолжала находиться в недоумении. Ну вот, а я уж думал, что она всё про нас знает. Даже обидно, что наши геройства, точнее, мои, прошли мимо неё.

— Нужно срочно сообщить об этом ректору! — внезапно вспыхнула девушка, будто она прямо ждала этого момента, чтобы пожаловаться на других учителей. Ну или у неё просто было уже выработано это странное чувство справедливости. Кто знает. — Такое не должно...

— Госпожа Бэндзайтен, — остановил я её. — Наши конфликты уже уладились. Прошу, — я встал со стула и поклонился ей. — Начните урок.

Сейчас, как мне кажется, это был лучший вариант, чтобы успокоить уже разгорающийся пыл богини. К тому же я знал немного о ней, поэтому легко подобрал слова, чтобы она изменилась в лице, снова засияла, но так, чтобы этого никто не видел.

Горделиво приподняв подбородок, она величественно кивнула мне.

— Да, разумеется, — спокойным и ровным тоном произнесла она. — Присаживайтесь, Хикару. С несправедливостью мы ещё успеем разобраться. А сегодня мы с вами поговорим на тему Раннего Ренессанса. Кто может ответить, что это за эпоха?

Но никто не тянул руки, что показалось мне довольно странным. Разве искусство не является самым лёгким предметом? По-моему, его даже в обычной японской школе изучают?

Но больше меня удивило, что девушка в очках, которая постоянно была в каждой бочке отличной затычкой в виде ходячей энциклопедии, тоже молчала, лишь иногда поправляя очки.

Да что это с ними? Реально никто не знал?!

— Никто не может ответить? — удивилась искренне Бэндзайтен.

И ни одна она.

Эх, и тут я понял, что вся надежда на одного меня. Только я было потянул руку, чтобы ответить, как внезапно возник знакомый голос позади:

— Разрешите мне ответить.

Это было так неожиданно, что после этих слов в кабинете воцарилась тишина. Причём гробовая.

Все мгновенно повернулись к девушке, которая поднялась с места и предложила ответить на вопрос. У кого-то задёргался глаз, кто-то стал потирать их рукой, но смысл был один: быть этого не может, да и вообще в какой вселенной мы оказались?

Ответчиком решила стать — Кофуки!

— Кофуки, — шептал ей Рин, сидя рядом. — Если хочешь выйти в туалет, так и скажи.

— Я готова ответить на этот вопрос! — твёрдо и уверенно подтвердила собственные слова девушка.

Нет, тут явно имелся какой-то подвох. Хотела сказать очередную глупость? Может, не стоило позориться при всех? Но вообще я заметил, что Кофуки даже в лице изменилась. Если до этого её тупость было видно невооружённым взглядом, то сейчас — она была довольно серьёзной. Что совсем не подходило девушке.

— Хикару, — обратился ко мне тихо Окура. — Сделай что-нибудь. Достанется-то нам потом с тобой. Все знают, что мы с ней постоянно ходим.

Это да, но с другой стороны: а что я мог сделать? Не закрою же я ей рот ладонью при всех. Тем более, Бэндзайтен уже выразила своё желание выслушать девушку, кивнув головой.

— Да, конечно, — улыбнулась бог удачи. — Отвечайте.

Мы с Рином уже приготовились краснеть, прикрывая ладонью лица. Ох, что сейчас будет. Зная Мичиму, ничем хорошим это точно не закончится.

— Эпоха Возрождения, или ренессанса — одна из величайших культурно-исторических эпох, переломный для истории Европы этап между Средними веками и Новым временем, заложивший основы новой европейской культуры, — начала тараторить девушка, отчего у нас с Рином округлились глаза, и мы уставились на Кофуки. — В Италии начало эпохи Возрождения относят к четырнадцатому веку — периоду Проторенессанса или треченто. Расцвет ренессансной культуры...

У меня даже рот слегка приоткрылся от удивления, а у Окуры вообще лицо вытянулось так, словно он нечто вземное увидел. Если честно, я был с ним солидарен.

Что происходит?! Откуда Кофуки вообще такие слова знает?! У неё что, есть какой-то выход или карта памяти, куда можно загрузить данные из Википедии?! Что происходит вообще?

Когда девушка закончила, то мило улыбнулась, а все одноклассники просто не спускали с неё взглядов. У каждого уже начался нервный тик.

— Молодец, Кофуки, — похвалила её Бэндзайтен. — Садись.

— Кто ты, и что ты сделала с нашим розоволосым богом неудач? — ткнул в спину девушке ручкой Рин, когда та снова села за парту. — Отвечай! Я предам тебя высшему суду за такое!

— Ри-и-и-ин-тя-я-я-н, — протянула Мичима. — Прекрати-и-и, мне же больно!

Вот теперь это больше было похоже на Кофуки. Но мы всё ещё не могли отойти от того шока, который испытали от ответа девушки. С ней было явно что-то не так.

— Ну, в этом вся Кофуки, — усмехнулась ботанша, поправив свои вечно сползающие к носу очки. — Не удивлена.

— Серьёзно?! — хором раздался синхронный вопрос из разных сторон аудитории.

— Так, тишина! — прервала внезапно остальных богиня удачи. — Сегодня мы займёмся

с вами воссозданием картин искусства эпохи Ренессанса.

— Интересно, зачем это? — шёпотом поинтересовался Окура. — Мы же экзорцисты, а не класс художников. Какой в этом смысл?

Думаю, его так никто и не понял бы и не нашёл. Кроме самой богини удачи. Помешанная на искусстве и любви Бэндзайтен всегда была такой. Слышал, она старалась распространить и привить любовь к творчеству всем людям. С одной стороны, это круто, ведь так много художников, поэтов, композиторов и скульпторов существовало раньше, которые стали классиками в своей специальности. Но, с другой, остальные были недовольны деятельностью бога удачи, потому что слишком много людей посвящали свою жизнь искусству.

Наверное, поэтому деятельность Бэндзайтен ограничили уроками в школе. Все понимали, что развивать творческую натуру человеку необходимо, но нельзя вечно углубляться лишь в одну тематику.

Видимо, здесь получилось то же самое. Она смогла отбить себе “место под солнцем”, вынеся мозг тем, как необходимо искусство. Даже для экзорциста. По сути, я уже не сомневался, что она спокойно это может сделать.

Когда Бэндзайтен аккуратно положила свою кото на стол, то, повернувшись снова к нам, щёлкнула пальцами. Внезапно парты преобразовались в мольберты с пустыми холстами.

В центре, буквально из воздуха, появилась известная скульптура Микеланджело “Давид”. Судя по всему, это было нашим заданием. И да, я не прогадал.

— Итак, перед вами скульптура эпохи Ренессанса, — пояснила богиня удачи. — Ваша задача: полностью отразить её на своём холсте. Вы можете прибегать к любым методам, даже вызывать демонов, чтобы они помогли вам.

— Но простите, — поднял руку юноша в очках. — Никто из укротителей пока не умеет призывать существ, — робко пояснил он.

— Я знаю, — с самодовольной улыбкой ответила Бэндзайтен. — Поэтому вам придётся делать это самостоятельно.

Хитро придумано. Дать полную волю, которой ты не можешь воспользоваться в полной мере, ведь даже маги не все заклинания знали. А она молодец. Отлично выкрутилась.

— Прошу прощения, — подняла руку Виина. — Но я пришла в эту академию, чтобы научиться держать в руке меч, а не карандаш. Зачем мне это?

— Хорошо заточенный карандаш, — пояснила богиня удачи. — Может быть, лучше любого меча в руке.

От её голоса и фразы лица учеников засияли. Ощущение, словно она произнесла какую-то божественную мудрость, но я же скривил губы, понимая, что это полная туфта, лишь бы отвязаться от Виины. Кстати, не я один это понял.

— Это не ответ, — грозно заявила Виина, встав со своего места и направившись к выходу. — У меня нет времени заниматься подобным. Несмотря на то что я очень уважаю богов, и вас в том числе, мне некогда тратить драгоценные минуты на...

Не успела она договорить, как мимо её уха пролетел... карандаш! Его заострённый конец вонзился прямо в дверь, а на щеке девушки появилась царапина, из которой сочилась кровь.

Однако Виина хорошо держалась. Она лишь искоса посмотрела в сторону улыбающейся Бэндзайтен. Даже бровью не повела.

А кто тут недавно хаял других богов? Да она такая же ненормальная, как и они! Странно только, что я был не на месте блондинки. Ну, теперь она хотя бы поймёт, что такое связаться с учителем — психопатом.

— Что вы делаете, сенсей? — холодно спросила Виина, не обращая внимание на ссадину, на щеке.

— Я же говорила, — богиня удачи посмотрела на девушку исподлобья. — Что хорошо заточенный карандаш может стать отличным орудием. И просто показала вам пример, — потом она снова спокойно улыбнулась и провела рукой, указав Виине на её пустующее место. — Прошу, присаживайтесь, и приступайте к заданию.

— Я уж надеялся, — прошептал мне Рин. — Что она нормальная...

Если честно, я тоже. Но, как обычно, у богов свои критерии нормальности. Теперь я не удивлён, что она творила такое со мной. Правда, до сих пор не понимал, что именно ей сделал.

Виина, несмотря на её холодный и пронзительный взгляд, которым она одаривала нашего сенсея, всё же вернулась на место и взялась за карандаш.

— Ви-и-и-и-тян! — сразу стала лезть к ней Кофуки. — У тебя кровь!

— Да, спасибо, — тяжело вздохнула блондинка. — Я знаю.

— Вот, возьми, — протянула ей пластырь темноволосая девушка. — Так будет полегче.

— Спасибо.

После этого все приступили к заданию. Никто больше и словом не обмолвился, лишь изредка поглядывая на богиню удачи. Кажется, её действие на многих страху навело. Кроме меня, конечно. Я и так прекрасно понимал, что за этой миловидной улыбкой скрывается ещё тот змеиный характер.

Но спорить с ней у меня всё равно не было особого желания, ведь рисовать я умел и любил. Точно так же, как и создавать скульптуры, лепить из глины, и даже музыкант из меня был отличный.

Ну а вы попробуйте прожить более ста лет. И не такому научитесь, если захотите. В общем, сразу взяв карандаш в руки, я сразу вспомнил все тяготы обучения художников той самой эпохи, о которой сегодня шла речь.

Да, да. Я даже да Винчи видел. А точнее, то, как он корпел над своей очередной работой. Поэтому сделать что-то подобное мне не представляло особого труда.

Быстро сделав штриховой набросок, я принялся тщательно детализировать свой рисунок. Каждую мелочь не упускал. И мои усердные труды, спустя полтора часа времени, были замечены.

— Офигеть! — воскликнули одноклассники, вместе с Рином, что был позади, хором. — А у тебя талант.

Я ухмыльнулся и потёр нос. Ну а то! Я всё-таки божественен во всех смыслах!

Кстати, не прошла мимо и сама Бэндзайтен, которая, остановившись около меня, просто остолбенела. Округлив глаза, она внимательно разглядывала картину. Сложив руки вместе, её взгляд засиял от восхищения. Казалось, она сейчас слюни начнёт пускать на мою картину.

— Значит, это не просто слухи, — восхищённо произнесла она, никак не отрывая взора от рисунка. — Вы, правда, гений во всём. Это прекрасно!

Я не успел нанести тени, как она просто взяла холст и пошла вместе с ним в сторону своего стола.

— Эм, — поднял я руку. — Простите, но...

— Отлично! Просто гениально! — не слыша меня вовсе, продолжала проговаривать Бэндзайтен.

Я же тяжело вздохнул и пожал плечами, а после урока, уже подойдя к выходу, меня поймала богиня удачи и попросила остаться.

Вот же, блин. Лишь бы не спалила. Она-то точно меня сдаст богам. Сразу и без промедления.

— Уж не знаю, — начала она, когда аудитория опустела. — Где вы этому научились. Но если вам нужна будет моя помощь, то зовите. Я всегда буду рада помочь такому юному талантливому дарованию. Впервые вижу такие золотые руки среди экзорциста.

— Ага, — кивнул я, не понимая, что тут вообще происходит.

— Ну а, — она как-то странно, смущённо увела взгляд в сторону. — Если захотите развивать свой навык дальше, то моя аудитория всегда открыта для вас.

Эта фраза была произнесена так, будто мне предлагают какой-то интим. А ещё если учитывать её едва виднеющийся за тёмной кожей румянец, то я и вовсе офигел.

В прошлой жизни она меня убить хотела, а в этой — я её любимчик. Как же меняется отношение бога к тебе, когда ты меняешь своё тело.

Я тяжело вздохнул и поклонился богине.

— Спасибо, сенсей, — произнёс я. — Буду рад воспользоваться вашими предложениями. Я пойду.

— Удачи тебе, — улыбнулась она, махнув мне рукой напоследок.

М-да. А я ведь только рисунок нарисовал. Что было бы, узнай она обо всех моих талантах? Нужно бы с ней быть поосторожнее. Она, конечно, дамочка ничего, но её характер оставлял желать лучшего.

Нет, не то, чтобы я боялся очень вредных и злопамятных людей. Просто ненавижу тех, кто скрывает свою агрессию под маской улыбки. Бэндзайтен была именно такой. Никогда не знаешь, когда тебе от неё ножом в спину прилетит.

— Хикару, — послышался голос Рина. — Снова выделился? — он усмехнулся. — Хотя я не ожидал, что ты и в искусстве разбираешься.

— Немного, — пожал я плечами.

— Ага, как и Кофуки, — он аж вздрогнул, вспомнив её ответ сегодня.

— Я тоже не ожидал от неё такого, — поддержал я Окуру. А потом оглянулся по сторонам. — Кстати, а где она?

— Ушла вместе с Виной. Сказала, что мы злые и теперь трётся у одной из лучших учениц академии.

— Лучших учениц академии?

— Ну да, — двинувшись вдоль коридора, пояснял Рин. — Слышал, что скоро должны вывесить список с лучшими учениками. И Виина, как говорят, попадёт на первое место, несмотря на то, что первогодка. Уж не знаю, влияние это её отца, или она, правда, такая крутая, но... все считают её лучшей.

— И кто все? — удивлённо изогнул я бровь.

— Ученики академии, старшие. Ну и, конечно, экзорцисты с учителями. Впрочем...

Он не успел договорить, как его взгляд упал на девочку, которая сидела на подоконнике в полном одиночестве и теребила в руках плюшевого мишку.

— Хикару, — обратился он ко мне. — А это не та девочка, которая тебе поклонилась в прошлый раз?

Я присмотрелся к темноволосой незнакомке и понял, что Окура прав. Да, это, действительно, была та девчонка. Ещё тогда меня не отпускало странное чувство по поводу её. Сейчас же, она совсем казалась мне странной.

Нет, не потому, что она сидела в полном одиночестве. И даже не потому, что она была странно одета — в кимоно. От неё веяло... необычной аурой. Однако ни дочь бога, ни на самого бога или демона, она не была похожа. Это что-то другое. Только я никак не мог вспомнить это странное, но до боли знакомое предчувствие.

Подойдя к ней, я остановился вместе с Рином напротив. Потом натянул улыбку и поинтересовался:

— Тебе... не нужна помощь? А то ты тут сидишь одна, — я огляделся по сторонам. — Ты из какого класса?

Девочка перестала теребить мишку после моего вопроса и подняла на меня свой взгляд. Я округлил глаза. Её голубые глаза были не просто холодными, они будто были мертвы. Снизу огромные чёрные круги, будто она не спала несколько суток.

— Ты в порядке? — ошарашенно рассматривал её Окура. — Тебе бы поспать.

Она же не сводила с меня взгляд, а потом перевела его на мою грудь, откуда торчал край кулона, который я нашёл в том барахле енота. От удивления её глаза расширились. Я перевёл взгляд на внутренний карман пиджака и достал оттуда кулон, протянув его ей.

— Это... твой? — поинтересовался я.

Она молча взяла его в руки и спрыгнула с подоконника. Открыв его, она как-то безразлично посмотрела на фотографии и сразу же закрыла, поджав губы.

Поклонившись мне и Рину, девочка двинулась вдоль коридора, а нам же оставалось только проводить её взглядом.

— Ну что за дети пошли, — недовольно скрестил руки на груди Окура. — Даже спасибо сложно сказать.

— Дети? — удивлённо переспросил я. — А разве в академию не берут с восемнадцати?

— Кстати, да, — вскинул бровь Рин. — Значит, она просто выглядит как ребёнок?

— Или она вовсе, — стал предполагать я. — Не ученица академии.

— А кто же? — покосился на меня он. — Только не говори, что это она ходит и всех вырезает, подставляя кровавого бога?

— Кто знает, — пожал я плечами.

— Да брось! Эта мелкая? Я же пошутил, — цыкнул Рин. — Ладно, пойдём. У нас скорс следующий урок.

Он уже было развернулся в сторону, как внезапно зацепился взглядом за моё одеяло.

— Слушай, Хикару, а твоё покрывало, разве не было красным? — спросил он и указал на него пальцем.

Я посмотрел на Хикки и округлил глаза. Действительно, он поменял цвет. Из красного стал фиолетовым. Я тут же направил взгляд в сторону, куда ушла эта девчонка. Так она, точно не из мира людей? Но и богом от неё не пахло, да и демоном. Оставался лишь один вариант...

Она чей-то артефакт!

Но дело в том, что все артефакты, должны находиться либо подле богов, либо в храмах. Насколько я помнил по правилам академии (во всяком случае, одно из того, что я успел прочитать), богам, которые здесь преподают, нельзя появляться с артефактами. Да и, в основном все уважающие себя боги оставляли их возле храмов.

Исключениями были те, кто знал, что в их храм не проберётся ни демон, ни человек. Боги, о которых забыли. А значит, эта девчонка, возможно, была артефактом какого-то забытого людьми бога.

Но что, он здесь делает? Все боги академии — известные. Да и таким безликим, как я, в Такамагахаре не доверяли. Значит... он сюда точно не приглашённым гостем попал.

Либо здесь что-то ещё. В любом случае её взгляд и манера поведения очень сильно напрягали меня. А это дурное предчувствие не покидало. Поэтому я понимал, что мне нужно её найти, чтобы всё выяснить. Всё же все дурные события связаны непосредственно со мной. И если она причастна к этому, то я обязан был быть первым, кто это выяснит.

— Эй, ты чего? — крикнул мне в спину Рин, когда я рванул за незнакомкой.

— Иди без меня! Я догоню! Кое-что забыл ей сказать, — уверил я его.

Странно, но Окура не стал выяснять подробностей и, просто пожав плечами, пошёл в обратном направлении, в сторону аудитории.

Конечно же, когда я завернул за угол, то уже не обнаружил девчущку. Она будто в воздухе испарилась. Отдышавшись, я прошёлся дальше, чтобы удостовериться, что её точно нигде нет поблизости.

Это крыло академии пустовало, поэтому даже можно было услышать, как тикает секундная стрелка от настенных часов.

— Чёрт, куда она пропала? — злобно рыкнул я.

— Кто пропала? — внезапно послышался знакомый голос позади меня.

Когда я обернулся, то увидел перед собой Сееру. Ректор с хитрой ухмылкой на лице поглядывал на меня, выжидая ответа. Я же лишь скривил губы от его неожиданного появления.

— Ну так, вы кого-то искали? — ехидно ухмыльнулся он.

Я же сохранял спокойствие и перед тем, как ответить ему на вопрос, неловко почесал затылок.

— Да, — ответил я. — Просто ищу одну девушку.

— Девушку? Какую девушку?

— У неё кое-что личное украл енот. Вот я и...

— Надеюсь, в этот раз ничего интимного? — усмехнулся он, прищурился глазами.

— Нет, — твёрдо ответил я. — Впрочем, это уже неважно, — тяжело вздохнул. — Но и вы ведь здесь не просто так. Я угадал?

— В точку! — щёлкнул он пальцами и указал на меня. — Хотел напомнить, что сегодня у вас дополнительные занятия по фехтованию.

Вот, блин, точно. Я уже и забыл про них совсем. Только вот, меча у меня не было. Как он полагает, я буду заниматься? И вообще, это тело принадлежит арии. Нет, я, конечно, знал, что его можно развить, но не думаю, что Самуэль рассчитывает на то же самое. Решил довериться инстинкту Ямарадзи? Но и мысли этого паладина, если честно, я не понимал.

— Кстати, — снова задумчиво произнёс я. — А как вы меня нашли? Демоны не так чувствительны к поиску людей как боги. А эта академия слишком огромная. Тогда... как?

Самуэль ехидно усмехнулся и, заведя руки за спину, прошёл чуть подалее от меня.

— Вообще, по всей академии расставлены камеры с технологией распознавания учеников. Но вот в чём проблема, — он поднял голову вверх. — Это единственное крыло, в котором их нет.

— Нет? Почему же? — удивился я.

— В этом крыле, если спуститься в подвал, запечатаны артефакты, которые открывают порталы в Геенну. Эти артефакты используются на занятиях у экзорцистов. Но, даже несмотря на то, что они не причинят вреда, пока запечатаны, аномальное поле очень сильно действует на технику. Поэтому камер в этом крыле и нет, — пожал он плечами. — Поэтому, не найдя вас среди других учеников, подумал, что вы можете быть здесь. Что довольно странно...

— Что именно странно?

— Вы сказали, что искали девочку, которая пришла сюда. Но... ученики редко могут найти это крыло. Только вместе с преподавателем или применив магию. Если так, то эта девочка должна быть, как минимум экзорцистом второго ранга, — он задумчиво провёл пальцами по своей козлиной бороде. — Уверены, что видели её впервые?

Я сразу вспомнил свою первую встречу с незнакомкой. Ещё тогда она показалась мне весьма странной. Значит, она поклонилась именно мне, в тот раз? Не тому парню, который жил в этом теле, а именно мне, кровавому богу Огаю? Она всё знала сначала? Значит, она точно связана с тем, что происходило в академии.

Только вот если Самуэль найдёт её раньше меня, и она расскажет ему, кто я такой на самом деле: казни вновь мне не избежать. Нужно было как-то отогнать от него мысль найти

её. К тому же если она артефакт, то неприглашённый гость, в лице безымянного бога, только ухудшит ситуацию.

Нет, нет. Здесь я точно должен разобраться сам. К тому же я чувствовал, что это касается только меня.

— Возможно, я что-то перепутал, — улыбнулся я.

— Перепутали? — удивился Сеера, изогнув бровь. — Что значит, перепутали?

— Скорее всего, она пошла не сюда. Просто мне показалось, — пожал я плечами. — В последнее время я стал очень растерян. Скорее всего, сказала рана, которую я получил от хулиганов.

— Вот как, — недоверчиво произнёс ректор.

— Да, — интенсивно кивал я головой, в знак подтверждения. — Уверен, что что-то да напутал. К тому же куда она ещё могла деться? Не растворилась же в воздухе?

Я наигранно усмехнулся своим словам. Самуэль же ещё раз недоверчиво посмотрел сначала на меня, потом на длинный проход и снова на меня. Казалось, он едва верил моим словам. Неудивительно я бы и сам в этот бред не верил. К тому же актёр из меня был хоть и классный, но сейчас я явно не дотягивал. Всё-таки фристайл явно не для меня.

— В этом вы правы, — задумчиво произнёс Сеера. — Что же, будем считать, что всё это случайность.

Он... что... купился? Серьёзно?

Нет, здесь, по-моему, все идиоты. Даже на такое спокойно повестись могут. М-да, либо мне крупно повезло, либо они все просто вид делают, что мне потакают. Не может же быть, что во главе академии поставили такого доверчивого демона. Тем более, сына Сатаны.

— Не забудьте про занятия, — повернувшись в другую сторону, снова напомнил мне ректор.

Я же просто молча кивнул и проводил его взглядом. Вот же странный тип. Хотя судя по его одежде, чему я удивляюсь? Они тут все на одно лицо. Клоуны, по-другому назвать их нельзя.

///

После уроков, когда пришло время дополнительных занятий, пришлось довольно долго в этом огромном здании искать кабинет, где будут проходить занятия по фехтованию.

Однако когда я, наконец-то, нашёл нужную дверь и заглянул туда, то попал в огромный зал. Странно, но он был похож больше на зал додзё, где обычно проходят занятия по рукопашному бою или карате. Единственное отличие: это подставки для мечей, что были расположены вдоль стен (катанакакэ).

Только вот, здесь совсем пусто. Никого. Может, всё же местом ошибся? Если смотреть на время, то я вроде не опоздал, но при этом занятия должны были начаться. Что за фигня?

Или же всё-таки рано?

Хотел я было выглянуть за дверь снова, чтобы осмотреться и найти хоть кого-нибудь, как из угла послышался чей-то мужской голос.

— Один, — произнёс он.

Я удивлённо ещё раз осмотрел зал, но никого не было. Однако когда взгляд упал на угол вдали зала, я смог разглядеть фигуру, что скрывалась в тени. По первому впечатлению это был довольно крупный подкаченный мужчина с длинными до пояса волосами, что собраны в конский хвост.

— Эм, — удивлённо изогнул я бровь, а потом поклонился. — Здравствуйте. Мне сказали...

— Проходи, — перебив меня, грубо произнёс он. — Садись.

Видимо, это был учитель. И, кстати, Самуэль не сказал мне, кто именно преподаёт занятия по фехтованию. Бог или экзорцист — мечник? Главное, чтобы не Кендзи, а остальное меня, если честно, не особо волновало.

Пройдя в зал, сняв перед этим ботинки, я сел на другом конце зала, продолжая внимательно изучать обстановку. Пахло здесь чем-то старым. Навевало воспоминания о каких-то древних временах, когда каждое здание отдавало свежееобработанной древесиной. После современного оборудования и обустроенных классов это было довольно необычное место для академии.

Внезапно дверь со скрипом открылась и внутрь вошло около десяти человек. Среди них я тут же признал знакомое лицо. Виина! Так её тоже послали на эти дополнительные занятия? Если честно, я немного удивился, собственно, как и она.

Однако удивление на её лице было мимолётным. После того как она прошла в зал и села напротив меня, то сразу нацепила маску спокойствия и безразличия. Казалось, это её постоянное состояние.

— Думаю, хватит, — произнёс снова голос из темноты.

Поднявшись на ноги, незнакомец наконец-то вышел к нам. М-да. А он прямо мечта любой девушки. Полуголый красавец с холодным пронизываемым взглядом. Дайте-ка угадаю: очередной бог?

— Кто не знает, меня зовут Такэмикадзучи, — представился мужчина. — Я бог грома и меча.

Стойте-ка. Минуточку. Такэмикадзучи?! Насколько я помнил, в Такамагахаре его считают “шавкой Аматарасу”, которая беспрекословно подчиняется его приказам. Говорят, что ему вообще наплевать, на то виноват ли бог или нет. Он подвергает смертной казни каждого, на кого укажет его хозяин.

По сути, если высший суд богов ещё может что-то возразить, то он представлял собой лишь машину для убийства. Теперь понятно, почему у него такая рожа каменная. Хах, повезло мне столкнуться именно с ним. Ведь если бы не Бишамон взял дело со мной, то Такэмикадзучи сразу бы казнил меня на месте. Даже до суда бы с ним не дожил.

Теперь мне интересно, с чего такая любезность была оказана мне Аматарасу? Он же прекрасно понимал, пошли за мной бога грома, и от меня бы, как и от моего храма, и воспоминаний бы не осталось. И кстати, не думал, что его зашлют в академию. Он что... и учить умеет?

Хотя судя по преподавательскому составу Рюокоса, здесь не обязательно иметь навык общения со студентами. Вспомнить того же алкоголика Дзюродзина или клоуна Рьюске, который чуть половину академии не взорвал.

— Итак, — продолжил бог. — Кто скажет, чем отличается меч бога от меча экзорциста?

— Меч бога, — тут же подхватил я. — Питается энергией артефакта. Поэтому мечи богов более стойкие, по сравнению с мечами экзорцистов. Клинок экзорциста питается эф... — я тут же запнулся, на что Такэмикадзучи удивлённо изогнул бровь. — божественным благословением, конечно.

Чёрт, снова чуть не спалился перед богом. Уже который раз. Нужно было научиться

следить за своими словами, иначе мне конец.

— Верно, — кивнул учитель и внимательно стал меня разглядывать. — Удивлён, что ария так много знает о мечниках. Поэтому тебя и прислали на эти занятия?

— Просто я очень умный, — пожал я плечами.

— Вот как, — усмехнулся впервые за всё время бог грома. — Хорошо. Тогда ответь, может ли экзорцист сломать меч бога?

— Может, — не задумываясь ответил я, чем вызвал на лице Такэмикадзучи ещё большее удивление, а в глазах присутствующих — непонимание. — Если он достигнет его уровня, — закончил я мысль, прищурившись.

Такэмикадзучи на минуту затих, а потом испустил громкий смех. Все переглянулись между собой, я же просто прищурился и спокойно наблюдал за его реакцией.

Ох уж, эти самодовольные боги, которые не признают никого, кроме себя. Особенно те, у кого уже есть статус и особое положение в Такамагахаре. Бесят.

— Экзорцисту никогда... — только начал он, как бога сразу перебил знакомый голос, который послышался у выхода.

— Никогда не победить бога, — мурлыча произнёс Кендзи, облокотившись спиной о дверной косяк. — В чём-то ты прав, Такэ, но, — он с ухмылкой посмотрел в недовольные глаза бога, — не стоит недооценивать силу экзорцистов.

— Не стоит высказывать подобное, — рыкнув, произнёс Такэмикадзучи. — Вы люди должны быть благодарны нам за силу, что мы позволили вам использовать!

— В таком случае разве боги не должны быть благодарны людям за своё существование? — улыбочиво подметил экзорцист. — Что было бы, не реши вы проблему с тем богом, который когда-то поработил людей? Люди бы перестали верить в вас и что тогда? Ну же... ответь, бог грома.

На его слова Такэмикадзучи стиснул зубы и сжал ладони в кулаки. Он вытянул правую руку в сторону катанакакэ и когда один из деревянных мечей уже был в его ладони, он быстро рассёк воздух, направив режущую волну в сторону Ямарадзи.

На его действие паладин лишь ухмыльнулся и тут же отпрянул в сторону, уклонившись от удара. Проскользив по полу до подставок, где были сложены мечи. Схватив несколько из них, Ямарадзи резко повернулся и скрестил два клинка, отбиваясь от резкого удара Такэмикадзучи.

— Ой, как интересно, — усмешливо подметил Кендзи. — Такэ, а ты стал лучше.

— Не смей разговаривать так со мной! — рыкнул бог. — Жалкий человек!

Резкий удар и паладин снова увернулся. Быстро прошмыгнув под рукой Такэмикадзучи, Ямарадзи оказался позади и уже готов был нанести атаку двумя мечами, как бог тут же её отбил.

— Не зря тебя называют повелителем мечей, — не унимался Ямарадзи. — Только вот, для бога всё равно слабовато.

— Замолчи! — его голос становился всё грознее. Он звучал так, будто гром разразился среди ясного неба. Казалось, что даже пол содрогается от его крика.

— Да ладно тебе, — ухмылялся паладин. — Обиделся, что ли?

С каждым ударом бога я начал замечать, что слова Кендзи настолько выводят его из себя, что атаки становились сильнее. Однако вместе с этим и более неопытными. Даже странно. Всегда думал, что такие, как Такэ никогда не ведутся на глупые фразы оппонентов.

У богов нет эмоций, которыми подвержены люди. И всё же, они тоже допускают

ошибки. Правда, их ошибки — приемлемы. Ведь бог, несмотря ни на что, всегда прав.

Поэтому даже несмотря на выходки Ямарадзи, бог грома держался достойно и не давал паладину и шанса на то, чтобы взять верх в бою. За всё это время я не заметил, чтобы Такэмикадзучи открылся для удара. Хотя и сам не мог достать Кендзи.

Неудивительно. Один из сильнейшей пятёрки. Так вот, на что они способны: спокойно могли противостоять богам. Даже для меня это было круто.

Но неожиданно бой закончился не так, как предполагали мы или сами участники. Позади Ямарадзи раздался внезапный хлопок. Выстрел.

Кендзи и Такэ тут же уклонились, а в стене образовалась глубокая дыра, откуда шёл густой голубоватый дым.

— Водяные пули? — удивлённо посмотрел на стену бог грома, а потом перевёл взгляд на выход.

— Оу, я смотрю, здесь становится всё интереснее и интереснее, — произнёс Ямарадзи, искоса глядя в сторону выхода. — Я бы сказал, что становится жарче.

— Здесь вам не турнир экзорцистов, — грубо отметил Такэ. — Проваливайте! У меня нет желания тратить время на вас двоих. Меня ученики заждались.

— Да ладно тебе, — усмехнулся Кендзи. — Чего такой хмурый? Не выпался? Не с той ноги встал?

— Хватит, я сказал! — рыкнул бог грома.

— Он никогда не заткнётся, — вмешался третий голос. — Ты ведь его знаешь.

— А я думал, что ты со мной уже не разговариваешь, — ехидно ухмыльнулся Ямарадзи. — Братец.

Дуло двух пистолетов Рьюске, что стоял в дверях зала, были чётко направлены в сторону Кендзи. Уж не знаю, что эти двое между собой не поделили, но судя по выражению лица радужного экзорциста, он был настроен довольно серьёзно. И это несмотря на его смешливый клоунский костюм.

Кажется, наше занятие медленно превратилось в “Санта-Барбару” с экзорцистами в главных ролях. И судя по внимательно наблюдающим за развернувшейся картиной лицам присутствующих, никто из них не был против. Наоборот: интересно, чем всё кончится.

Выстрел. Он был настолько неожиданным, что некоторые ученики вздрогнули.

Кендзи улыбнулся шире и быстро увернулся от пули. Пока Рьюске направлял в его сторону второе дуло, Ямарадзи вытянул руку, в которой магическим образом тут же появилась его коса.

Одного взмаха хватило, чтобы пули, выпущенные в его сторону, разрубились пополам.

Взрыв.

— Я же сказал вам, чтобы вы проваливали из моего зала! — снова злился Такэмикадзучи. — Иначе я сам это остановлю.

— Отлично! — вскинул руки в стороны Ямарадзи Кендзи. — Давайте проведём турнир!

— Турнир? — хором воскликнули все разом.

— Да, турнир! — он был настолько радостным, что мне эта идея почему-то очень не понравилась. Я чувствовал в ней некий подвох. — Только вот, мне и брату соревноваться с богом, не очень интересно. Да и, ученикам нужно чем-то заняться. Точно! — снова воскликнул он. — У меня есть гениальная идея! — что-то я в этом сомневаюсь. — Каждый из нас возьмёт себе ученика, и мы устроим турнир между ними.

Минуточку...

— А неплохая идея, — задумчиво произнёс Такэ, глядя на нас.

Минуточку!

— Мне тоже нравится, — усмехнулся Рьюске. — Давайте, выбирать!

МИНУТОЧКУ!

То есть нас хотят использовать, как обычных собачонок, которых можно выставить друг против друга. А такое обращение с учениками вообще законно? Они бы ещё на это деньги поставили.

— А чтобы игра была интересной, — внезапно произнёс радужный экзорцист. — Предлагаю сделать ставки.

Ну, блин, замечательно. Не-а. В этом театре абсурда я участвовать явно не хотел. Ну, ладно экзорцисты. Но бог грома-то куда смотрит? А с виду показался вполне серьёзным мужиком.

Ладно. Пора было валить. Я уж думал, попаду на занятие, а не на этот фестиваль идиотов. К тому же меня вряд ли кто-то выберет. Я же ария, а значит, делать мне тут было нечего.

Тяжело вздохнув я уже готов был уйти, как внезапно за моей спиной появился Кендзи и опустил свою ладонь на моё плечо.

— Итак, я первый, — с улыбкой произнёс он и подставил к моему горлу лезвие своей косы. — Выбираю этого покемона.

Чего? Кого? Какого... хера?

— Нет уж, — прикрыв глаза, спокойно произнёс я. — Я пас.

— Хочешь отказаться от приказа своего учителя? — удивлённо изогнул бровь Кендзи.

— Во-первых, вы мне не учитель, — покосился я на него недовольно. — Во-вторых, даже несмотря на то, что вы паладин, в нашей стране есть свобода выбора. Так вот, я выбираю пойти в общежитие.

— Ну-у-у, — протянул Ямарадзи. — Так, неинтересно, — он перебрросил косу себе через плечо. — А подавал такие надежды.

— Извините, — поднялся я на ноги. — Но у меня нет времени играть в эти игры, — от этой фразы я вызвал удивление не только у Кендзи, но и у Рьюске с Такэмикадзучи. — Мы сюда пришли заниматься, а не потакать учителям в их безумных играх.

— Тогда считай, что это тренировка, — грубо заявил Такэ, скрестив руки на груди. — Тогда у тебя...

— Погодите-ка, — остановил его паладин и наклонился к моему уху. — Давай, заключим договор? Ты участвуешь в турнире, а я лично помогу тебе достать твой меч из ножен. Что скажешь?

Вообще-то, я и сам мог спокойно это сделать. Правда, объяснять потом, как я до этого додумался и что мне пришлось сделать — было бы трудно. Раньше я не был привязан к ордену экзорцистов, да и вообще экзорцистом не был. Делал что хотел. Поэтому в первый раз попасть в Такамагахару было не так трудно, как сейчас.

За мной наблюдают сотни глаз богов. Считай, я у них под прицелом. Поэтому предложение Ямарадзи было весьма выгодно для меня, особенно сейчас. Сказать, что у меня есть учитель — паладин, всё лучше, чем объяснять, откуда мне известно про построение мира и эфир, с учётом того, что эти знания были утеряны сотни лет назад.

Хотя участвовать в этом мне не было никакого смысла да и особо не хотелось. Поэтому я сделал паузу, слегка призадумавшись и скривив губы. Показать им, на что способен, как мечник? Неплохо, только вот у Такэ могли бы возникнуть вопросы. Но... если заручиться поддержкой Кендзи, то вряд ли меня кто-то будет преследовать.

Чёрт, не хотел я брать себе учителя, но если это самый лучший выход, чтобы прикрыть свою цель возвыситься до Такамагахары, то делать мне нечего. К тому же с ним было бы легче найти того урода, который всё это время пытается меня подставить.

— Ладно, — недовольно буркнул я, скрестив руки на груди. — Только я всё ещё не понимаю, с чего бы у вас на меня такие планы.

На это Ямарадзи лишь хитро усмехнулся, а Рьюске закатил глаза.

— Понятное дело, — пожал плечами радужный рыцарь. — Убить тебя хочет. У жнеца других причин брать кого-то под опеку нет.

— Всё ещё не можешь простить мне своих друзей — предателей? — искренне удивился Кендзи. — Братик, пора бы тебе вырасти из иллюзий прошлого.

— Ты даже не разобрался, когда отрезал им головы одну за другой, — рыкнул на него Рьюске.

— Однако суд богов не приговорил меня к смерти, — усмешливо ответил Серебряный лис. — Может, это что-то да значит?

После этих слов Рьюске замолчал. Он недовольно фыркнул и увёл взгляд в сторону. А у

этих двоих явно богатая история. Значит, Кендзи убил друзей своего брата? Теперь понятно, почему их дуэт распался и радужный рыцарь так хотел пристрелить паладина, несмотря на родственные связи.

— Так, ну хватит, — грозно заявил Такэ. — Так и будете сопли по прошлому пускать? Теперь моя очередь, — он резко указал пальцем в сторону Виины. — Выбираю дочь Бишамон.

Девушка поднялась на ноги и поклонилась богу.

— Спасибо за оказанную честь, — честь? Серьёзно? — Я не подведу. Однако разрешите переодеться? — попросила она, на что получила одобрителный кивок бога грома и вышла из зала.

— Так, теперь я, — Рьюске осмотрел зал и скривил губы.

— Что такое, братец? — улыбочиво подначивал Кендзи. — Не можешь найти подходящего кролика для пыток?

После его вопроса все присутствующие, словно позеленели. Теперь явно никто не хотел участвовать в этом поединке. Только один юноша вообще никак не реагировал на слова Ямарадзи. Если так подумать, то он скорее на статую был похож. Просто сидел и даже никаких эмоций не выдавал. Вот это выдержка.

— Вот, его, — указал на безэмоционального незнакомца Рьюске. — Он мне нравится.

Юноша поднялся на ноги и, даже не посмотрев в сторону экзорцистов и бога, поклонился. Молча. Он вообще и слова не сказал. Может, немой?

— Отлично! — радостно заявил Ямарадзи. — Тогда начнём! Итак, первыми на ринг выходят...

— Стоп! — остановил его Такэ. — У нас недобор. Три человека. Как мы будем их распределять? Нам нужен четвёртый.

— Но тогда, тот, у кого будет четвёртый, явно будет в преимуществе, — задумчиво произнёс Рьюске.

— Либо мы можем кого-нибудь разрубить, — с ухмылкой на лице предложил Кендзи. И он ведь серьёзно, не шутил. У него на роже написано: “маньяк особого назначения”.

— Либо можно взять четвёртого игрока, — внезапно раздался ещё один знакомый голос.

Все взгляды переметнулись в сторону выхода, где уже стоял ректор нашей академии. Только не говорите, что и он туда же?! Ещё один психопат ненормальный, который только за то, чтобы посмотреть на страдания учеников.

И кстати, был он не один. Когда я увидел, кого он с собой привёл, то невольно округлил глаза, а с губ сорвалось имя:

— Рин! — не сдержавшись, воскликнул я.

— Отлично! — подскочил к Сеере Рьюске и перекинул руку ему через плечо. — Значит, теперь будет интересно. Да начнётся, игра!

— Тогда предлагаю, — искоса посмотрел на меня и на Кендзи Такэмикадзучи. — Пока Виина не вернулась, поставь пока двух соперников господина Самуэля и Рьюске.

— Эй! — недовольно воскликнул радужный экзорцист. — А почему меня так небрежно представил?

— Никто не против? — проигнорировал его вопрос бог и оглядел всех присутствующих.

Никто не возражал. Я же, если честно, не совсем понимал, с чего мне удостоилась честь выступить против дочери бога войны. Она же явно на голову выше меня в боевых искусствах.

Наверное, отец её с детства тренировал. Хотя... кто знает. Хм, даже самому стало интересно, на что она способна.

— Ну а, наши бойцы, — ухмыльнувшись спросил Сеера. — Готовы?

Тот парень, который вёл себя, как неодушевлённый предмет, повернулся в сторону учителей и кротко кивнул. Рин же посмотрел на него, прищурившись, и поджал губы.

Ой, что-то мне совсем не нравилась его реакция. Особенно когда он сглотнул слюну перед тем, как дать ответ.

— Готов, — как-то неуверенно произнёс Окура и искоса взглянул на меня.

Я же просто не знал, что мне делать в этой ситуации. Поэтому я лишь кротко кивнул ему, мысленно пожелав удачи.

— Отлично! — снова провозгласил Рьюске, подойдя к катанакэ и взяв два деревянных меча. — Правила просты: кто первый будет молить о пощаде, тот и проиграл!

Первый... молить о пощаде? От этой фразы меня аж скривило. А ещё меня называют кровавым богом бедствия. Да их вообще подпускать к людям не рекомендовано.

— Ита-а-ак! — вскинул руки ректор и объявил. — Дамы и господа! Леди и джентльмены! Первый бой между учениками — экзорцистами первого года обучения! Окура Рин против Момори Такео. Ваши аплодисменты!

Конечно, в ответ Сеера получил лишь тишину. Но его это, как ни странно, ни сколько не огорчило. Наоборот, на лице сиял азарт, радость и нотка возбуждения от предстоящей схватки.

Когда центральная часть зала освободилась, а ректор с братьями Ямарадзи и богом Такэмикадзучи сели по правую сторону возле стены, Рин и Такео, поклонившись, приняли боевые стойки, встав друг напротив друга.

— Да начнётся махач! — неожиданно прозвучал голос Рьюске, после которого оппоненты резко напряглись.

Около нескольких секунд никто из них не решался нападать, однако первый ход сделал именно Такео. Сжав с силой меч, он быстро устремился к Рину. Первый удар, и Окура тут же встал в защитную стойку, оборонившись от меча Момори.

Сила ударов Такео была настолько высока, что с каждой атакой Окура скользил назад. Я же, глядя на своего друга, только сжимал зубы. Что за фигня? Пора бы уже отбиться от атак Момори, но Рин лишь сдерживал оборону.

Казалось, что он вообще с мечом совладать не в силах. Вот, чёрт! Не хватало ему ещё проиграть этому каменному парню. А тот явно был довольно способным парнем, с учётом того, как быстро он наносил удары и довольно чётко целился в открытые места.

Конечно, Рин сразу же ставил блок, но долго он так явно не выдержит. Один промах — и всё. Окура проиграет. Неужели так и будет столбом стоять? Он же из клана мечников, вряд ли их не учили хотя бы базовым атакам.

Рин стискивал зубы, сильнее сжимал в руках деревянный меч. Только это было без толку. В отличие от спокойного лица Такео, у Окуры уже стал выступать холодный пот. Зачем он тогда вообще на это согласился.

— Как грустно, — произнёс Серебряный лис, оперев щёку о кулак. — Я уж думал клан Окура более способный.

— Не забывай, брат, — с усмешкой произнёс Рьюске, — что клан Момори всегда был на две головы выше остальных.

— То-то их так легко было уделать в бою, — ухмыльнулся Кендзи и покосился в

сторону брата, у которого от его фразы, от злости даже желваки заиграли на скулах.

Первый бой и тот провальный. Или я не прав?

Ещё несколько ударов, и Такео наконец-то настиг своей цели. Деревянный клинок попал по икре Рина, с такой силой, что тот приглушённым стоном упал на колени и выронил свой меч.

— На этом думаю, всё, — холодно произнёс Момори. Наконец-то, я впервые услышал его грубый голос, который звучал с некой хрипотцой.

Почему-то мне стало так неприятно, словно победили только что не Рина, а меня. Что за дела? Почему он ни разу не нанёс ни одного удара. Неужели он вообще не умеет обращаться с клинком? И это хвалёный клан мечников? Хоть бы один удар нанёс!

— Пф, — фыркнул недовольно паладин, прикрыв глаза. — Детские сад.

— Ну, бой ещё не закончен, — ухмыльнулся ректор. — Думаю, это только начало.

— Вы о чём? — удивлённо изогнул бровь Кендзи, покосившись на Сееру.

— Клан Окура не так хороши в фехтовании, — подметил ректор, как собственно, и мы все. — Однако... они довольно выносливы. Разве в правилах не указано, что проигравший должен молить о пощаде? Вы слышали что-то подобное от моего бойца?

— Он же уже на пределе, — отметил Рьюске, глядя на то, как тяжело дышал Рин. — Считайте, проигрыш.

— Правда? Уверены?

После этих слов мы удивлённо посмотрели на Окуру, который, несмотря на травму поднялся на ноги и поднял снова свой меч. В этот момент, Такео, уже уверенный в своей победе и стоявший к нему спиной, не успел обернуться, как Рин со всей силой нанёс удар деревянным клинком ему прямо вбок.

Момори отскочил от оппонента, но из-за боли в боку не смог сразу сориентироваться и отразить следующую атаку, которая прилетела прямо в живот, потом шея.

— Ему вообще плевать на боль? — удивился Кендзи. — Ему же не слабо досталось.

— Этим и хороши Окура, — усмехнулся Самуэль. — Среди них есть и те, кто может встать даже после сильного ранения на поле боя. Поэтому чаще всего их первыми пускают против демонов.

— О! — восхищённо произнёс паладин. — Даже так?

— Однако нечестно нападать сзади, — фыркнул Такэ. — А ещё и глупо.

— Глупо было поворачиваться к сопернику спиной, — пожал плечами Сеера. — Но, как вышло. А в правилах не сказано, как именно нужно нападать и в какой момент.

— Для демонов такая стратегия не подойдёт. Убьют сразу, не задумываясь.

— Но перед нами же не демоны, а ученики. Разве стратегию подбирают не под противника? — снова ухмыльнулся ректор, на что все удивлённо посмотрели в его сторону. — Клан мечников хорошо знают друг друга. И знают, характер. У Момори есть один недостаток: если им не дать команду на убийство жертвы, то, победив кого-то, они довольствуются тем, что есть, не проверив до конца, может ли противник сражаться дальше или нет.

— Тогда, следуя по вашей логике, — предположил Рьюске. — Момори должен был знать, на что способен клан Окура, как и мы с братом.

— А тут уже сыграла ваша неинформативность, — пожал плечами ректор. — Вот и всё.

От его слов Кендзи и Рьюске лишь скривили губы. Однако потом одновременно усмехнулись.

— Что верно — то верно, — с ухмылкой произнёс паладин. — Мне наплевать на другие кланы.

— Ну да, — усмешливо отметил радужный рыцарь. — Ты и без того кромсаешь всех, кого видишь, не так ли, братец?

— Но ты же до сих пор жив.

Казалось, что сейчас Рьюске и Кендзи снова вцепятся друг с другом в схватке, однако их тут же прервал запыхавшийся голос Момори, на плече которого лежал деревянный клинок Окуры.

— Всё, всё, — тяжело дыша, произнёс Такео. — Я сдаюсь. Хватит.

Я ничего не понял, но было интересно. Особенно в тот момент, когда Рин резко поменялся даже во взгляде. Он реально специально дал себя избить только для того, чтобы неожиданно напасть? Вообще, это довольно глупая стратегия, но в данном случае она сработала “на ура”.

Что же, я даже почувствовал облегчение, когда всё закончилось. Не думал, что Рин настолько вынослив. Посмотрев на его открытую лодыжку, которая уже посинела от ушиба, я понял, о чём именно говорил ректор. А ведь Окура до конца наносил довольно чёткие удары, и ощущение было такое, словно и травмы никакой нет.

Забавно, что человеческое тело на такое способно. Значит, не все такие слабаки, как тот парень, в которого я вселился. Но ничего, нужно лишь немного усилий, чтобы натренировать его так же, как и в случае с Рином. Богам-то это намного легче сделать.

— А вот теперь, конец, — усмехнулся ректор и поднял правую руку вверх, дав сигнал об окончании битвы. — И... победил Окура Рин.

— Вот же, блин, — сплюнул в сторону Рьюске и увёл руки за спину, оперевшись ладонями о пол. — А ведь начало было таким хорошим.

— Может, просто ты не умеешь выбирать игроков, брат? — покосился на него с ядовитой усмешкой Кендзи. — Ты всегда был глупеньким, кажется, игры это не твоё.

— Может, если так уверен в себе, поставишь на кон свою жизнь? М?

— Я-то могу, а вот тебе бы давно уже голову оторвали.

— Завались!

— Плохой из тебя игрок.

— Заткнись, говорю!

— Да и с фантазией беда. М-да. Ну, неудивительно, ведь ты часто головой вниз падал из своей коляски.

— Ободранная шавка.

— А, вот, уже лучше! Молодец, тренируйся и, может, научишься.

— А сейчас второй бой! — прервал их перепалки голос ректора. — Ачишива Хикару и... Кстати, а где второй боец?

Все тут же стали оглядываться по сторонам, выискивая взглядом Виину. Однако в зале девушки всё ещё не было.

— Ох, уж, эти женщины, — тяжело вздохнул паладин. — Всё бы им собираться.

— Прошу прощения за опоздание, — внезапно раздался женский голос. — Я уже здесь.

Когда взгляды направились в сторону входа, то у всех чуть глаза не повылезали из орбит. Так, стоп. Она что, в этом собирается сражаться?! Нет, я, конечно, не против, но... Это же явно небоевой костюм?! Что за...

Виина была просто сногшибательна, вот только явно не для боя.

Короткая тёмная юбка под цвет безрукавки, что была накинута на оголённое тело. Лишь грудь прикрывалась лифчиком, а на ногах длинные сапоги. Кстати, где-то я этот костюм уже явно видел, вот только, где... Никак не мог вспомнить.

Ощущение, что девушка решила поучаствовать в каком-то косплее, вот только место не совсем удачное выбрала. Да и время.

— Я готова, — произнесла она и прошла в зал.

Звук её вбивающихся в деревянный пол шпилек отчётливо слышался и привносил какой-то гипнотический эффект вместе с одеждой. Она точно сможет сражаться в таком?

— Девушки, — снова подметил Кендзи, разведя руки в стороны. — Лишь бы быть красивыми в бою.

— Не думаю, — тут же подхватил его бог грома. — Что эта одежда была выбрана просто так.

— Серьёзно? — вскинул удивлённо бровь паладин. — Неужели женщинам так удобнее сражаться?

— Не могу сказать за всех, — усмешливо отметил Такэ. — Но ей точно.

Он искоса взглянул на Виину, которая уже была в полной боевой готовности судя по её суровому взгляду. И направлен он был чётко в мою сторону. Блин, да она мне напоминала какого-то хищного зверя, который был готов вот-вот накинуться на свою жертву.

— Поздравляю, — прошептал Рин, который присел рядом со мной. — Тебе конец.

— С чего бы? — покосился я на него.

— Её обучал сам Бишамон, — пожал он плечами. — Так что, вряд ли тебе просто так достанется победа.

На его слова я лишь усмехнулся и хлопнул Окуру по плечу. Тот удивлённо посмотрел на меня, не понимая такого жеста и спокойствия с моей стороны.

— Посмотрим, — ухмыльнулся я и подошёл к катанакакэ.

Взяв два меча, один я тут же бросил в сторону Виины. Девушку ловко словила его за рукоять.

— О! — похлопал в ладоши на моё действие Кендзи. — Да я выбрал себе отличного джентльмена.

— Посмотрим, как он будет молить о пощаде, когда его разгромить дочь бога войны, — усмешливо подметил Такэ.

— Приятнее смотреть на то, как это делают девушки, — усмехнулся паладин. — Вам так не кажется?

— Ну ты и извращенец, — скривил губы Рьюске.

— Не извращенец, — покачал он пальцем перед носом. — А просто традиционных взглядов, вот и всё.

— Ну-ну, — снова недовольно буркнул брат. — Называй это как хочешь, но ты всегда был любителем сомнительных мест.

— Просто люблю наслаждаться не только отличным боем.

— Ладно, — прервал их ректор. — Думаю, можно начинать. Мне даже интересно

посмотреть, — ехидно ухмыльнулся Сеера и прищурил глаза. — Что из этого выйдет.

Когда поступил сигнал о начале боя, не прошло и секунды, как Виина тут же ринулась в мою сторону. Уж не знаю, как именно её обучал Бишамон, но это было довольно глупо.

Каждый бог знает, что: нападение первым может быть только в двух случаях. Либо когда ты уверен в своих силах и хорошо знаешь соперника, либо когда стремишься проиграть с первой попытки. Собственно, это правило не только у богов, но и у мечников высечено на подкорке. Поэтому Рин и Такео не сразу напали друг на друга.

А тут... Столько решительности. Неужели Виина и, правда, так уверена в своих силах? Считает, что я, как ария, не смогу дать отпор? Жаль, что она ещё никогда так не ошибалась.

Как только деревянный клинок почти настиг меня, я даже не стал уклоняться, а просто отбил его своим мечом. Причём так резко, что девушка, сама того не ожидая, тут же отпрыгнула в сторону, чтобы не потерять равновесия на своих шпильках и не упасть.

— Я слышал, что он довольно быстрый и ловкий, — удивлённо произнёс Такэ. — Но не знал, что ещё и ловко может управляться с мечом. Он точно ария?

— Интересный вопрос, — подперев кулаком щёку, заметил Кендзи. — Я и сам про него мало что знаю. Однако... он явно необычный мальчишка.

Снова сделав выпад в мою сторону, Виина нанесла ещё один удар. За ним второй, третий. Я отбил все, внимательно наблюдая за ходом её движений. Они были довольно обычными. Как раз для тех, кто ставит целью надавить на противника напором и силой, а не ловкостью.

Её стиль чем-то был, действительно, схож с Бишамон. Только вот, Бишамон — бог. И если его напор нельзя было отбить из-за концентрации божественной силы и огромного количества эфира, из которого состояло его тело, то с Вииной было иначе.

Пусть атаки у девушки и сильны, но ей явно не хватало ловкости и концентрации для того, чтобы одолеть противника не ударами “в лоб”, а по отрытым местам. Чего нельзя было сказать про меня.

Как только Виина попыталась сделать следующий замах, я тут же проскользнул под её клинком и, оказавшись позади девушки, толкнул её в спину. Не хотелось наносить удары по её оголённым участкам. Может, конечно, она специально и одела этот костюм, чтобы вызвать жалость, но мне и без меча было достаточно подставить ей подножку, чтобы она упала на колени.

Только вот, этого, конечно, было мало.

— М-да, — усмехнулся паладин. — А характер весь в отца. Что тот не может нормально мыслить во время боя, что эта девушка.

— Не стоит недооценивать дочь бога войны, — всё не унимался Такэ. Правда, по его лицу уже было заметно, что он злится. — Она ещё...

— Она ещё юна и неопытна, — подхватил его ректор. — Несмотря на силу, которую её дал отец, и учения, которые с ней проводил, она не просто так попала в академию.

— Ску-у-учно, — протянул Рьюске. — Хоть бы sake принесли. Может, Дзюродзина позовём?

— Он сейчас занят, — ответил Сеера. — У меня для него важное поручение.

— Важное поручение от демона для бога? — ухмыльнулся радужный рыцарь. — Серьёзно? За выпивкой сгонять?

— Нет, — более грубым тоном произнёс Самуэль. — У нас ставится новая программа обучения. Нужно всё подготовить.

Все взгляды резко переметнулись на ректора, который не отрывался от нашего с Вииной боя.

— Что за новая программа? — первым поинтересовался Рьюске. — Эй! Я тоже хочу поучаствовать!

— Всему своё время господа, — спокойно произнёс Сеера.

Внезапно по залу раздался грохот.

Видимо, я так сильно разозлил девушку, что та, уже стиснув зубы, со всей своей немислимой силой, замахнувшись деревянным мечом, ударила по полу. Уж не знаю, применила ли она знания мечника, но деревяшки тут же дали трещину.

Все удивлённо округлили глаза. Да даже я, не скрою, не на шутку был шокирован. Такая мощь. Значит, всё-таки Бишамон дал ей больше знаний, чем полагалось. Только вот, в неумелых руках сила ничего не значит.

Когда Виина попыталась снова положиться на силу и замахнулась мечом в мою сторону, я заблокировал удар. Да, силушка у неё была, скажем прямо, богатырская. Ничего не сказать. Мне было, довольно тяжело отбросить её меч в сторону, но, сдержав её атаку с полуминуты, как только я заметил, что она немного ослабила хватку, то тут же приложил силу.

Меч отлетел в сторону. Меньше секунды, и я оказался прямо перед девушкой, а клинок резко остановился у шеи. Но самое интересное, что глазами я упёрся прямо в её грудь.

Можно считать, приз для победителя.

Виина поджала губы. Ладонь, что сжимала рукоять клинка, слегка дрожала. А после меч вовсе выпал из её рук.

— Ладно, — бросила она мне, сурово глядя на меня. — Ты выиграл.

— Да ладно? — первым удивился Кендзи. — И это всё? Ну вот. А где же мольбы о пощаде и падание в колени? — он артистично сложил руки вместе и слегка изменил свой тембр голос на более женский. Во всяком случае попытался это сделать. — О, мой господин, пощадите! — начал играть он на публику, отчего у меня аж глаз дёрнулся невольно.

И он то хотел быть моим учителем? Вот этот ненормальный паладин? Да даже не будь я в прошлом богом, ни один нормальный человек не согласится стать его учеником.

— Он даже играет отменно, — внезапно послышался голос Рина, который заморожённо наблюдал за Серебряным лисом.

Серьёзно?! Он-то?! Все присутствующие студенты покосились на Окуру, как на ненормального. Признаться честно, я был в их числе.

— Я же говорил вам, что он извращенец, — фыркнул Рьюске. — Позор.

Да кто бы, блин, говорил?! У вас тут у всех, похоже, крыша едет. Причём у каждого со своей скоростью.

— Ладно, — поднялся на ноги ректор и поаплодировал. — Поздравляю, Хикару, ты выиграл.

— Это было слишком просто, — заметил Такэ. — И у меня есть два предположения. Либо Виина ещё совсем слаба, либо этот парень вовсе не ария. Я вообще не уверен, что он тот, за кого себя выдаёт.

— О чём ты? — поинтересовался у него паладин. — Проиграл, так веди себя достойно. Ария или нет, у этого пацана есть талант.

— Он умеет держать меч и ловко уклоняется от ударов, — продолжал подозревать меня бог грома. — Как бы для нас с тобой это ни было легко, но для первогодки, да ещё и другого

класса — это невозможно! Я всё ещё...

— Прошу прощения, — произнесла Виина, когда я выпрямился и отошёл от девушки на несколько метров. Она же повернулась в сторону ректора и остальных и поклонилась. — Это моя ошибка. Я недооценила оппонента. Так же, как вы, думала, что он обычный ария, и мне хватит пары ударов, чтобы закончить бой. А после того, как увидела, на что он способен, меня обуял гнев, потому не сдержалась и перестала мыслить разумно. Простите, сенсей.

После её слов гнев сошёл с лица Такэ, и он лишь тяжело выдохнул, скрестив руки на груди.

— Да будет так, — произнёс он. — На сегодня занятия окончены. Можете идти.

Чего? И это всё? Попрыгали и разбежались? Да что это за дополнительные занятия такие? Ладно, посчитаем это первым днём, к тому же судя по настроению Виины, которая грозно косилась в мою сторону, время от времени, я понимал, что на сегодня, действительно, хватит.

Разгневать дочь Бишамон, быть ненавидимым её отцом. Да я прямо бонусы каждый раз ловлю. Может, у меня просто аура к их семье не подходит?

— Эй! — когда все стали расходиться из зала, внезапно окликнул меня Кендзи. — Подожди-ка.

Паладин перекинул мне руку через плечо и как-то странно улыбнулся, отчего мне стало ещё больше не по себе.

— Итак, поздравляю, малец с победой, — он хлопнул меня по плечу второй рукой, а потом перевёл взгляд на Рина, который остолбенело, стоял рядом с нами. — И тебя тоже. Не ожидал, что клан Окура такие сильные.

— А-ага, — лишь проблеял Рин. — С-спасибо.

— Итак, что делаем дальше? — тут же поинтересовался он. — Может, сходите со мной на задание?

— Задание?! — восторженно воскликнул Рин, а глаза так заблестели, словно он выиграл миллион. — Правда, можно?!

— Конечно! — кивнул Кендзи. — Правда...

— Правда, я запрещаю это делать, — с улыбкой вмешался в разговор Сеера. — Если хотите отправить их на практику, то дождитесь объявления.

— Какого объявления? — поинтересовался я. — Вы о чём?

— Скоро у вас изменится график занятий, — сообщил Самуэль. — Я уже говорил об этом. И кстати, задание от вас, Кендзи, мы тоже приняли к сведению.

— Это слишком долго, — скривил губы паладин. — Мне нужны подопытные кролики уже сейчас. Мне не хватает напарников.

— Нечего было убивать своих во время миссии, — фыркнул недовольно Рьюске, выходя из зала. — Может, тогда с тобой бы и пошёл кто-нибудь.

— Вообще, мне не особо нужны подручные, — пожал плечами Кендзи и отошёл от меня. — Но... я никогда не работал с арией, который ещё и мечник.

— И вот тут у меня возникает много вопросов, — подошёл к нам Такэ. — Откуда у этого парня такие знания и практика?

— Это просто природный талант! — заявил паладин. — Не более...

— Такого не бывает, — хмыкнул бог грома.

— Ну, у меня же было. Так что, считайте, что этот парень — моё протеже.

Я его кто? Ну уж, нет. Спасибо. Такого протеже мне точно не надо было. Мало того что

странный, так ещё и убивает всех подряд без разбора. Люди, демоны. Да у него на лице написано, что он маньяк, а не экзорцист.

— Ладно, давайте, обсудим кое-что, — предложил Сеера и покосился на нас с Рином. — Только без учеников.

— Ну что же, ещё увидимся, — с улыбкой заявил Кендзи и наклонился к моему уху, прошептал: — Только с мечом осторожнее, а то, кто знает, кому он может понадобиться. Всякая нечисть сейчас по академии бродит. Ты ведь понимаешь, о чём я?

После его слов я удивлённо посмотрел на паладина, но тот сохранял свою радостную улыбку, а после повернулся в сторону ректора и остальных.

Интересно, о чём он? Неужели имел ввиду те убийства, которые стали происходить в академии. Может, он что-то знает?

— Пойдём, Хикару, — подтолкнул меня к выходу Рин.

— Угу.

Я в последний раз взглянул на Кендзи, который искоса посмотрел на меня и махнул рукой. Странный тип, но ощущение, что он знает гораздо больше, чем говорит. К тому же, по-моему, вёл он себя, как придурок, тоже не просто так.

И что же он скрывает, мне интересно? Лишь бы не узнал, кто я такой на самом деле.

///

Идя вдоль коридора, Рин почему-то решил поделиться со мной впечатлениями о занятии по фехтованию, хотя мне они не доставили никакого удовольствия. К тому же, кажется, ещё и принесли нового врага в лице Виины.

Если так пойдёт и дальше, то толку от них будет никакого. Эх, а я уж думал, что бог грома, действительно, может чему-то научить. И более серьёзно относится к занятиям, чем эти трое, которые пришли и всё сорвали. Ну ладно братья Ямарадзи, но ректор... Вообще, не понимаю, что у них в головах твориться.

— Кстати, — вспомнил я. — Как твоя травма?

— Какая? — удивился Окура, а потом вспомнил свой бой. — А! Ты об этом. Всё нормально. Как и сказал ректор, наш клан многое может выдержать.

— И совсем не больно?

— Нет. Чуть пощипывает, но ерунда.

— Даже странно как-то...

— Смотри! Смотри! — внезапно донеслись до нас радостные крики студентов. — Я тут тоже есть!

Мы удивлённо глянули с Окурой вперёд и увидели толпу, что собралась возле доски объявления.

— О! — воскликнул Рин. — Кажется, наконец-то, повесили.

— Что повесили? — удивлённо изогнул я бровь.

— Списки лучших студентов. Пойдём, посмотрим?

Ну, подойти-то мы, конечно, смогли, а вот прорваться через толпу учеников было довольно сложно. Все с интересом и азартом искали свои имена в списке.

— А кто на первом месте? — неожиданно спросил кто-то из толпы.

— А... чего... быть того не может! — прозвучало в ответ.

Вот теперь мне даже стало интересно: кто на первом месте в этой академии по, так называемым, баллам. Вряд ли я, конечно, знал этого человека, но всё равно любопытство брало вверх.

Должен же я быть в курсе событий.

Однако когда мы всё-таки с Рином прорвались сквозь толпу и взгляд упал на студента номер один в списке, то остолбенели.

Это ведь не ошибка... нет? Да ладно?! Серьёзно?!

Я даже вслух не успел произнести имя, которое чётко было написано на листке бумаги, прикреплённого к доске.

У меня был такой шок, что язык просто повернуться не мог. Да и не только меня. Казалось, вокруг наступила гробовая тишина. Кажется, я даже услышал отдалённое тиканье секундной стрелки настенных часов, да и то, как муха пролетела прямо перед моим носом.

Но ни одно жужжание не могло вывести меня из состояния транса.

— Скажи... — пробормотал Рин. — Что это просто ошибка.

— Ри-и-и-ин-тя-я-ян! — внезапно прозвучал голос Кофуки, а потом отчётливо послышался топот её ботинок по кафельному полу. — Хикаручка-а-а-тя-я-ян!

Мы, словно роботы, медленно повернули головы в сторону розоволосой бестии, которая махала нам издали, держа под руку Виину. Завидев меня, блондинка тут же скривилась, однако мне было так наплевать, ведь я никак не мог оторвать взгляд от счастливого и туповатого лица Кофуки.

Когда девушки подошли к толпе, то Мичима искренне удивилась, понимая, что молчаливая реакция студентов, которые не могли отвести от неё взгляд, явно ненормальная.

— Ребята, вы чего? — удивлённо спросила Кофуки.

Все, до единого ученика в толпе, сделали шаг назад, уступая дорогу к доске Виине и розоволосой девушке. Те удивлённо ещё раз посмотрели на нас, а потом перевели взгляд на листок со списком.

— О! Вии-тян, смотри, списки вывесили! — радостно произнесла Мичима. А после её взгляд упал на первую строчку списка. — Вии-тян! Смотри, смотри! Мы рядышком стоим!

— Д-да, — дёрнув глазом, произнесла Виина. — Я вижу.

— Я на первом месте! Ура-ура! — запрыгала на месте Кофуки.

Ага, значит, это не групповая галлюцинация. Эта девчонка, правда, была на первом месте в списке.

Мичима Кофуки.

Именно это было написано рядом с цифрой “один”. Именно от этого каждый, кто прочитал минимум по пять раз эти иероглифы, впал в ступор и не понимал, как вообще такое могло произойти!

Сначала она отвечает правильно на вопросы так, словно у неё интернет к голове проведён и есть поисковая строка, которая быстро находит информацию. Теперь она первая в списке лучших студентов, несмотря на то, что первогодка.

Ладно, с Вииной всё было понятно. Эту девушку знали все боги, и, конечно, каждый понимал, на что она способна. Но Кофуки... Кофуки... Кофуки!

Розоволосая бестия, которую мы всегда считали богом неудач, была в списке лучших. Нет. Она была лучшей из лучших. Что за дела? Здесь что, чем комичнее персонаж, тем он интереснее для учителей? Или как это вообще работает?

— Скажи честно, Кофуки, — внезапно начал спокойно говорить Рин, выйдя из ступора, в отличие от остальных. — Кому ты угрожала, чтобы попасть в список?

— Никому я не угрожала! — надула губы девушка. — Ты вредный! Я добила всего сама! — она горделиво подняла нос кверху.

— Значит, кого-то убила? Шантажировала? Пообещала, что вернёшь статус и

положение, которые забрала? Кого-то обанкротила? — продолжал перечислять варианты Окура.

— Фу-у-у-у! — завершала Кофуки. — Я никогда так бы не сделала! Я же уменькая! Ой, или как там, — стала она вспоминать слово, приложив указательный палец к уголкам губ и закатив глаза.

На этой фразе у меня дёрнулись уголки губ от неловкой усмешки. Лицо, словно парализовало, поэтому выдавить из себя смех, я был просто не в силах.

— Уменькая, да? — дёрнул бровью Рин. — Ну-ну.

— Тут явно что-то нечистое, — наконец-то выдвинул я предположение, не сводя взгляд с девушки. — Такого же не может быть.

— Согласен, — закивал Окура. — По-моему, в этой академии просто все крышей поехали, вот и всё.

— Ничего подобного! — уже затопала в знак протеста розоволосая девушка. — Ну скажи им, Вии-тян! — начала она клянчить стороннюю поддержку. — Скажи, что я просто молодец.

— Д-да, — снова дёрнув глазом, произнесла Виина.

Кажется, она тоже не ожидала подобного от своей подруги. М-да, эта академия полна сюрпризов и неожиданностей. Что учителя, что их решения. Мне бы уже пора перестать чему-то удивляться в этом отборном хаосе безрассудства.

///

Наконец-то, практические занятия стали приносить свои плоды. Всё-таки Такэ был неплохим учителем. Ну, если, конечно, сравнивать с теми, что имелись.

На дополнительные занятия для мечников мы теперь ходили с Рином, а Виина за это время, кажется, немного остыла после нашего с ней боя. Правда, она особо и так ни с кем не разговаривала, но во всяком случае перестала пожирать меня своим ненавистным взглядом.

И то хорошо, мне её отца для этого вполне хватало.

— Что дальше по расписанию? — лениво спросил я у Рина, зевнув от недосыпа.

— Снова не выспался? — покосился на меня Окура. — Что ты делал всю ночь?

— Что я делал... — задумчиво протянул я, вспоминая о своей бурной и бессонной ночи.

На самом деле, ничего особенного, просто занимался техниками медитации, чтобы достичь уровня мечника. Конечно, без убийства демонов это был лишь подготовительный этап, но нужно было уже готовить своё тело для большого количества эфира, если я планировал вернуться в Такамагахару. Плюс, развитие физической составляющей никто не отменял.

Времени на какие-то дополнительные занятия уже не хватало. Фехтование его и без того забирало. А нужно было ещё не забывать про домашние задания, которые стали сыпаться на нас целым скопом.

Нет, они были несложные, но я ручку в руках уже сто лет не держал. Если, конечно, не больше. Да и, зачем это богу? Тогда мне не нужно было вести конспекты и всё записывать. А вот сейчас, вернуться к этому стоило. Поэтому приходилось ещё и вспоминать занятия по каллиграфии, которым меня обучали, когда я был человеком в прошлой жизни.

— Енот вернулся, что ли? — усмешливо подметил Рин.

Кстати, его то я давно не видел. Интересно, куда он смылся. Неужели оставил своё барахло мне вот так и решил уйти восвояси. Только куда, именно? Кто он вообще такой, я до сих пор толком не понимал.

— Нет, — качнул я головой. — Его уже давно не было. Может, вернулся в Геенну.

— Думаешь, это всё-таки был демон? — поинтересовался Рин. — Ну... мы же вроде уже выяснили, что он не похож ни на одного из них.

— Однако, он явно необычный елот.

Дойдя до кабинета, в котором должно было проходить следующее занятие, мы наткнулись на Сееру. Вместо, нашего учителя за широким столом сидел ректор, который откинулся на спинку кресла и скрестил ноги на столешнице.

Очень хороший показатель для студентов. Впрочем, он как всегда. Демон, ничего не скажешь.

— А он что тут забыл? — пройдя к своим местам, шепнул мне Окура.

— Хороший вопрос, — пожал я плечами. — Может, хочет опять нам что-то сообщить?

— Кстати, он же что-то говорил про объявление, — вспомнил Рин. — Может, это оно и есть?

Может, и так, конечно, но его поведение, как главы академии оставляло желать лучшего. Мог бы более официально появиться, что ли.

Когда все уже были в сборе, Сеера отодвинул свою белую цилиндрическую шляпу, которая сползла к носу и ехидно ухмыльнулся. Потом поднялся с места и резко вскинул руки в стороны.

— Рад приветствовать вас, дорогие первогодки! — с улыбкой сообщил он. — Сегодня у меня для вас важное объявление, — он вытянул перед носом два пальца. — Даже два.

— И почему все экзорцисты в этой академии себя так странно ведут, — слегка прищурившись, тихо подметил темноволосый крупный юноша, который сидел прямо передо мной.

Он, блин, что, только что это заметил? То есть взрыва от Рьюске и алкоголя от Дзюродзина было маловато, чтобы понять, что они тут все ненормальные?

— Итак, во-первых, вас класс переходил в статус экспериментального класса! — он объявил это так, словно это нечто невообразимое.

Однако по лицам учащихся было понятно, что никто ничего не понял, но, видимо, это что-то очень интересное. Все сразу же стали перешёптываться между собой.

— Господин Самуэль, — решила первой поинтересоваться ботанша с первой парты. — Поясните, пожалуйста, поподробнее. Что это значит?

— Это значит, что со второго семестра вам будут поручены специальные задания, которые вам нужно будет выполнять командно, — пояснил он.

— Выполнять командно? И как это?

— Как и обычным экзорцистам. Вас будут разделять на команды и отправлять на миссии, выполнение которых будет распределяться по баллам.

— Минуточку, — поднялся с места тот самый парень, который только что сетовал на странное поведение учителей. — Но как мы можем участвовать в нечто подобном? Без ранга орден экзорцистов не позволяет ходить, даже на простейшие задания. А экзамен рассчитан только после второго курса.

— Именно так! — щёлкнув пальцами и направив указательный в сторону юноши, произнёс Сеера. — Однако орден решил попробовать провести нечто подобное, чтобы оценить уровень подготовки новичков перед первым экзаменом.

По классу снова покатила волна перешёптываний. Причём по гулу, что встал в кабинете, было понятно, что не всем эта затея нравится. Неудивительно, ведь у нас даже

практики ещё не было, а нас уже хотят посылать на задание.

Правда, мне было как-то всё равно. Наоборот, даже интересно, что придумали эти экзорцисты, чтобы развлечь своих учеников.

— И всё же, — вновь вступила в разговор недовольным голосом девушка с первой парты. — У нас не было ни одной практики. Как мы сможем что-то выполнить? Разве это гуманно с точки зрения обучения?

— А вот тут и вторая новость, — ухмыльнулся Самуэль и упёр руки в бока. — С сегодняшнего дня у вас вводятся занятия по практической части.

— Чего-о-о?! — появилось ещё большее недоумение в глазах учеников. — Но мы даже теории толком не знаем!

— Быстрое обучение ещё никому не помешало, — подметил ректор. — Наоборот, только помогло в продвижении.

— Да вы только что, это просто так придумали, — выкрикнул кто-то из класса, на что Сеера лишь кашлянул в кулак и сразу перевёл тему.

— Итак, сегодня у вас будет первое занятие и проведёт его...

— Я.

Внезапно все взгляды переметнулись в сторону выхода. На пороге стояла женщина, которую я видел впервые. Судя по тому, что ощущал, она была явно не богом, скорее просто экзорцистом.

Но её вид...

Пышные рыжие волосы, собранные в конский хвост, кончик которого касался задницы. Обтягивающая футболка, поверх которой был накинут джинсовый жилет. Однако её формы довольно чётко вырисовывались, благодаря такой облегающей одежде. Короткие шорты, небрежно подрезанные снизу. И длинные чёрные сапоги на белоснежных чулках.

В общем, выглядела она довольно сексуально, но точно не как один из ордена экзорцистов. Да и не как учитель вовсе.

Да и взгляд у неё был какой-то стеклянный. Ощущение, что она вот-вот выпила перед лекцией. Я даже не удивился, если бы это, действительно, было так.

— Тебя представить, — обратился к ней с улыбкой ректор. — Или сама?

— Твои представления — цирк да и только, — хмыкнула она недовольно и подошла к учительскому месту. — Лучше свали отсюда.

— Разве так обращаются со старшими по рангу? — вскинул бровь Сеера.

— Да мне наплевать, — сплюнула она в сторону. — Ты мне мешаешь!

М-да, странное у неё поведение, точно так же, как и характер. Она была похожа на мужика из какой-то гопкомпании. Не хватало только биты позади, на плече, и всё. Образ полностью готов.

Однако дальше ректор спорить с ней не стал. Он лишь тяжело вздохнул, словно понимая, что это бесполезно, и двинулся в сторону двери.

— Итак, если у кого-то возникнут вопросы, — напоследок обратился он к нам. — Можете посетить мою ректорскую обитель. Удачи.

Он махнул рукой и исчез за порогом. Мы же молча наблюдали за женщиной, которая выставила правую ногу вперёд, облокотившись ею о край столешницы.

Ой, чую, будет с ней ещё веселее, чем с остальными.

— Моё имя — Камидзуки Райдо, — громко произнесла она. — Я экзорцист третьего

ранга. Меня попросили провести вам пару занятий по начальным навыкам борьбы с демонами. Но так как вы все первогодки, которые ни черта не знают и представляют, пока из себя, обычное пушечное мясо для демонов, то, возможно, придётся растянуть.

— Мы толком не можем пользоваться своими способностями класса, — не выдержал один из учеников, хлопнув ладонями по столу и вскочив с места. — О каких, к чёрту, занятиях идёт речь? Я не буду участвовать в этом абсурде.

Женщина скорчила удивлённую гримасу на лице, а потом молча направила указательный палец в сторону двери.

— Что-то не нравится? — грубо заявила она. — Выход так. Однако в эксперименте будут участвовать все. Если не хотите вернуться домой по частям, то советую послушать хотя бы пару занятий. Мне и самой это не нравится. Скажу больше, я даже к вам, соплякам, в преподаватели не очень-то спешила, но, — она покосилась в сторону выхода. — Эта чёртова демоническая задница всегда умел найти слова, чтобы уговорить. Поэтому либо вы уходите и при появлении первого же демона отправляетесь вместе с ним в Геенну, либо остаётесь и даёте отпор. В случае второго варианта, если шанс, что какие-то из конечностей у вас всё же останутся.

После её слов юноша тут же плюхнулся обратно на стул, понимая, что спорить с женщиной будет бессмысленно. Да и, какой с этого толк? Правила устанавливает не она, а, как оказалось, весь орден. Но чую, ситуацию просто так не оставят. Глядя на лица присутствующих, уже все были готовы идти протестовать против такого решения.

— Итак, начнём, — она выпрямилась и стала копаться во внутреннем кармане своей безрукавки. Достав оттуда шестигранный кулон на цепочке с голубым камнем в центре, Райдо тут же обратилась к нам: — Кто мне ответит: что это?

В классе наступила тишина. Все смотрели на кулон, и никто не мог ответить на вопрос. Странно, но даже ботаншу этот предмет ввёл в ступор. А вот лицо Камидзуки лишь вытянулось от удивления, а потом она тяжело вздохнула и прикрыла ладонью лицо.

— И с этим стадом мне работать, — цыкнула она недовольно.

— Это — артефакт для открытия врат в Геенну, — не выдержал я, крикнув с последней парты.

На самом деле этот предмет я тоже видел впервые. Но от него исходила демоническая аура, и я тут же вспомнил нашу недавнюю встречу с Сеерой в коридоре, когда искал девчонку.

Он говорил про них. И судя по ощущениям, это был один из них.

В моё время таких не было. Во всяком случае, я с ними точно не сталкивался. Ну, если они использовались только для обучения экзорцистов, то оно и неудивительно. Я-то никогда не имел никаких дел с Рюокосой до этого момента.

Но, кажется, мой ответ очень понравился Райдо. Она даже улыбнулась, пусть и весьма своеобразно и как-то немного зловеще.

— Ого! — восхищённо произнесла она. — А в этом стаде есть умные овечки. Именно так, это артефакт. Водный. Работает довольно просто: чтобы открыть портал ему нужно взаимодействие с водой. Чем больше он взаимодействует с водой, тем шире становится пространственная дыра. Всего существует пять типов, в зависимости от пяти основных стихий, с которыми может взаимодействовать артефакт. Соответственно, порталы будут открываться в различных частях Геенны.

— То есть, — подняла руку Виина. — Мы не можем, сразу понять какой тип демонов вылезет из дыры?

— Хороший вопрос, — усмехнулась Райдо. — Чем шире портал, тем большая вероятность того, что вы столкнётесь с демоном высшего уровня. Хотя на практике, ещё никто с таким не встречался.

— Хотите сказать, — лениво протянул блондин со змеиным лицом, подперев кулаком щеку. — Вы будете открывать порталы, а мы сражаться с демонами?

— Именно так, — кивнула Камидзуки. — Но перед этим мне нужно посмотреть, на что вы способны. Хотя бы частично.

С учётом того, что перед женщиной были первогодки, то это было довольно глупо. Ещё никто толком ни на что не способен. Разве что, некоторые. Те, кого обучали сами родители с рождения, но и то, вряд ли их знаний хватит для того, чтобы сразиться с демонами.

И с чего ордену вообще пришло подобное в голову? Им что, не хватает экзорцистов на передовой? Существует столько кланов и столько отрядов по всему миру, а они решили экспериментировать на первом курсе академии. Что-то не вышло, как-то. Они же не совсем тупые. Наверное, у них есть какой-то план. Только вот, я почему-то никак не мог додуматься, какой именно.

— Эм. Сенсей, — внезапно поднял руку юноша в очках, глядя на стол, куда Райдо положила артефакт. — Скажите, а артефакты могут самостоятельно передвигаться?

— Нет, — женщина удивлённо изогнула бровь. — А с чего вообще такой вопрос?

— Просто...

Он ткнул пальцем на камень, который стал скользить по столу, перемещаясь от одного края к другому. Лицо Камидзуки вытянулось. Она явно не ожидала подобного.

Все удивлённо наблюдали за тем, как артефакт сам решил убежать с урока. Во всяком случае, так думали. Я же прикрыл ладонью лицо, кажется, единственный понимая, что именно сейчас происходит.

Опять... Вот только не это. И явно не сейчас.

Пока все удивлённо наблюдали за тем, как камень скользит по столешнице и медленно ползёт к выходу, я видел полную картину и понимал, что происходит на самом деле.

— Еноти-и-ик! — внезапно выкрикнула Кофуки.

Ну, ладно. Понимал не только я. Точнее, видел, как эта толстая задница тянет артефакт за цепочку в сторону двери. Причём делал он это настолько медленно и неспешно, словно специально пытался быть незамеченным.

Прямо вор — специалист, блин. Ничего не скажешь.

— Что за херня? — приподняв бровь, наблюдала на уезжающим артефактом сенсей, а потом накрыла его ладонью.

В этот момент, пока Райдо своим лобным взглядом рассматривала камень, енот обернулся в её сторону. Увидев яростный и безжалостный взгляд, енот округлил глаза и со страху отпустил цепочку. После чего скрылся в неизвестном направлении.

Конечно, бежать я за ним не стал, но было довольно интересно наблюдать за тем, как толстая мохнатая задница исчезает в дверном проёме и, скользя по полу, пытается быстрее перебирать лапами, чтобы смыться отсюда да поскорее.

Кажется, ему не очень зашла внешность нашего учителя. А она оказалась отличным экзорцистом третьего ранга, раз уж одним своим видом могла нечисть прогнать. Или кем там был этот енот.

Кофуки же, как только животное исчезло, подскочила с места и мигом рванула за ним, размахивая руками.

— Сто-о-ой! Еноти-и-ик! — кричала она, уже за порогом кабинета.

— Ну и что это было? — вскинув бровь и проводя взглядом Кофуки, не понимала Райдо.

— Это неизвестный объект, которого пытались поймать в академии, — спокойно произнесла Виина. — Енот. Кто он такой, никто не знает, но эту сущность...

— Да плевать, — безразлично бросила Камидзуки и тяжело вздохнула. — Продолжим.

— Подождите, — неожиданно влезла ботанша. — Может, стоит вернуть Кофуки?

— Да чёрт с ней, — снова бросила Райдо и села за стол, обратив на нас свой взор. — Считайте, что вы на задании и только что потеряли одного экзорциста.

— Эм, но разве ему не нужно помочь?

— А если на кону стоят жизни тысячи людей? Пойдёте на помощь одному, наплевав на многих?

После её слов все затихли, обдумывая её фразу. Да, говорила она дельные вещи, только вот мы не на задании и здесь на кону не стоит жизнь тысячи людей. Что за бред? Это же обычная практика!

Впрочем, думаю, Кофуки не так много потеряет. Да и даже если бы это было задание, и она погналась за кем-нибудь, то я бы больше переживал за тех, кто был рядом с ней, а не за неё саму. Никому бы не пожелал оказаться рядом с богом бедствия.

— Итак, поднимите руки те, кто относится к классу арий, — внезапно произнесла Райдо. — Начнём с низшего уровня экзорцистов.

Включая меня, в классе набралось около пяти человек. И всех из них я, конечно же, не знал. Только одного. Маленького лысого паренька в очках, который чем-то мне напоминал монаха из буддийского храма. Кстати, говорил примерно, как и они.

Встретил и узнал его я не так давно. Как оказалось, в академии есть отдельные пристройки с небольшими храмами разных богов. Уж не знаю, зачем им их располагать на территории Рюокоса, но вообще это заведение было больше похоже на небольшой городок, в котором много чего интересного можно выискать.

Главное — не заблудиться, а то потом дорогу можно было и не найти. Такой маленький квест — найди дорогу до общежития, пока оно не закрылось.

В тот день мы с Рином решили пройтись по парку во время обеда, пока не услышали какие-то странные звуки. Кто-то будто гундел себе что-то под нос. Да ещё и довольно мелодично.

Как оказалось, это и был тот паренёк. Звали его Ао Шима. Клан Шима, несмотря на то что были одними из первых кланов арий, всегда вели себя незаметно. Первым представителем был монах, который проповедовал буддизм. Именно поэтому их молитвы сильно отличались от тех, которым обучали в других кланах арий. И кстати, как потом выяснилось, они намного мощнее и сильнее. Ведь сама суть арий заключалась в собрании эфиров, при помощи звуков. Чем лучше звучание, молитва или песня, тем сильнее был удар по аякаши, с которыми и должны сражаться арии, в основном.

Конечно, никто не отменял их поддержку, даже в случае борьбы с демонами высшего ранга, но если говорить про низших, то одного такого гундения клана Шима хватало, чтобы разобраться с целой сворой противных призраков.

Как бывшего бога, меня даже заинтересовал этот парень. Хотелось посмотреть, на что, он способен. Остальных — я не знал. Да и, судя по их ауре и поведению, они и сами не особо хотели выделяться на фоне других.

Если среди людей есть, так называемые люди заднего плана, то это были именно они. И при всей своей внешности, парень — буддист очень ярко выделялся на их фоне.

— Отлично, подойдите! — приказала нам Райдо.

Подойдя к её столу, мы встали напротив сенсея, которая достала небольшую тару с водой.

— Сейчас я выпущу парочку аякаши. Те, кто разберётся с ними, отправятся на задание без дополнительных занятий, — пояснила Камидзуки.

— Что за дополнительные занятия, сенсей? — поднял руку долговязый парень с ленивым выражением на бледном лице.

В этот момент Райдо как-то странно усмехнулась и, поднявшись с места, упёрла руки в бока. Если честно, даже мне стало как-то не по себе от её ухмылки и действий.

— Лучше бы вам этого не знать, — кажется, что на этой фразу её аура быстро преобразилась в чёрный сгусток энергии, который давал большой антураж вместе со словами.

Впрочем, мне это всё равно не грозило, поэтому я лишь тяжело вздохнул, понимая, что нормальных учителей в Рюокосе, я, похоже, всё-таки не найду. У остальных же отпечатался какой-то страх на лице, кроме Ао.

Этот парень вообще, казалось, был непробиваемым. Я даже не мог представить, как он выражает свои эмоции. Ведь за всё это время ни разу не видел, чтобы он улыбнулся или удивился чему-то. Чем-то он мне даже напоминал Виину.

После этого Райдо накрыла тару с водой стеклянным куполом, сверху которого был вырез под артефакт. Видимо, меры предосторожности, чтобы аякаши не разбрелись по академии. Ну хотя бы техники безопасности здесь учитывались, и на том спасибо.

По бокам купола было два иероглифа, которые символизировали печати, для того чтобы аякаши не прошли сквозь его стенки.

— Итак, кто первый? — наклонив голову, поинтересовалась Райдо.

Только я хотел было вызваться, как меня тут же опередил Ао, быстро подняв руку вверх.

— Разрешите мне, — спокойно произнёс он.

На это Камидзуки кивнула и, когда Шима подошёл поближе к таре, сенсей медленно стала опускать артефакт в купол.

Как только грань шестигранного кулона коснулась воды, голубой камень засиял. А через несколько секунд, прямо перед артефактом, стала образовываться чёрная воронка.

Внезапно оттуда вылезли две чёрные сферы, которые стали противно пищать. Пусть их крик слегка и приглушали стенки стеклянного купола, но в ушах этот звук отдавался очень сильно. Настолько, что хотелось закрыть уши.

Странно, но после их появления, я заметил, как Ао вспотел. Впервые за всё это время, я увидел в его глазах какой-то лёгкий страх. Несильный, но он всё равно отражался. А после того как юноша сглотнул слюну перед тем, как начать читать молитву, я понял, что не ошибся.

Минуточку. Ария боится аякаши? К тому же ария из клана одних из первых и сильнейших арий во всём мире. Даже не просто Японии.

М-да. Всё страннее и страннее обстояли дела не только с учителями, но и с самими учениками.

— Ут... эк-лесиам... туам секура... — начал едва он бормотать на латыни.

Я же удивлённо косился в его сторону.

Серьёзно? Он своим страдальческим видом решил нечисть прогнать? Нет, конечно, для арии главное — знать сам тест и произнести его, вот только... есть один нюанс. Голос и то с какой интонацией произносится молитва, были гораздо важнее того, что именно говорят.

И как я предполагал, молитва не сработала. Больше того, аякаши, почувствовав, что их хотят прогнать, разозлились. Да так сильно, что, казалось, выросли в размерах и стали колотить по куполу.

Первый удар и Ао, отшатнувшись назад, шлёпнулся на пол. Я даже услышал тихие смешки над пареньком, который уже с ужасом на лице наблюдал за разъярёнными аякаши.

Значит, мне, правда, не показалось. Он, действительно, боится низших демонов? Что же с ним будет на задании, когда он повстречается с высшим уровнем? М-да, не повезло парню.

Подойдя к нему, я протянул руку, чтобы помочь ему подняться с пола. На мой жест Шима только разозлился и со всей силы ударил мою ладонь своей.

— Эй! — стиснул я зубы. — Я же помочь хотел!

— Ненужна мне помощь! — выкрикнул Ао. — Никого из вас! Я... я их не боюсь!

После этих слов он быстро поднялся на ноги и выбежал из кабинета.

Замечательно. Экзорцист — истеричка. Таких я встречал впервые за всю свою историю. Даже жалко его было, если честно. Но не в моих интересах влезать в чужие проблемы. Со своими бы разобраться для начала.

— Ну и, чёрт с ним, — проводив взглядом Ао, спокойно произнесла Райдо. — Такие, как он, первыми умирают на поле боя, — хмыкнула она. — Даже не жалко.

И почему я не удивлён её словам?

— Итак, — женщина покосилась на меня. — Ты следующий.

Я пожал плечами и подошёл ближе к колбе с разъярёнными аякаши. Я только взглянул на них, как эти два чёрных сгустка негативной энергии тут же притихли. Мне даже показалось, что они испугались меня. Видимо, почувствовали остатки божественной силы.

Несмотря на то, что демоны низшего уроня не отличались умом и сообразительностью, проще говоря, были тупыми, они хорошо могли улавливать чужую ауру. Это помогало им присосаться к человеку с негативными мыслями, чтобы питаться его отрицательной энергией.

А уж когда они чувствовали бога или хотя бы частичку от него, то пытались скрыться, ведь инстинкт самосохранения есть даже у таких, как они.

Смотря на двух аякаши, я ухмыльнулся и вытянул руку вперёд. Если честно, произвольное действие, которое уже отработано до автоматизма перед убийством демоном.

— Ут эклесиам туам секура... — без страха и тени сомнения произносил я молитву.

Аякаши стали хаотично двигаться внутри купола, а после того как я закончил, то вмиг исчезли. Вот только не так, как я предполагал. Видимо, со своей уверенностью и вложением эфира в собственные слова, я немного переборщил. Настолько, что два демона низшего уровня не просто исчезли, а полопались, как мыльные пузыри. Так, ещё и трещина на стеклянном куполе осталась.

Райдо удивлённо посмотрела на тару, а потом на меня.

— Неплохо, — вскинула она брови. — Я бы даже сказала отлично. Какой клан?

— Ачишива, сенсей, — ответил я.

— Ачишива? — она задумчиво обхватила пальцами подбородок. — Странно.

— Что именно?

— Ваш клан никогда не отличался особыми знаниями в плане экзорцизма, — пояснила она. — Слышала, что этот клан отличные предприниматели, да и денег — куры не клюют. Но чтобы среди них был кто-то выдающийся... нет.

— Ну, — пожал я плечами. — Хотя бы спустя сто лет, должен же был родиться кто-то выдающийся в нашей семье.

После этих слов Райдо сначала удивлённо похлопала глазами, а потом рассмеялась.

— А ты молодец, парень, — успокоившись, с усмешкой произнесла она. — Далеко пойдёшь. Как твоё имя?

— Хикару.

— А! — воскликнул она. — Вспомнила. Ты ученик Кендзи Ямарадзи, верно?

Я аж чуть собственной слюной не подавился. Этот паладин что, уже успел всем растрюндеть про то, что он мой учитель? И это с учётом того, что при первой встрече он меня чуть не убил. Ага, классный сенсей, да и обучение интересное.

— Ну... не то что бы... — начал говорить я, как Райдо меня тут же перебила.

— Неудивительно тогда. Ария, который решил стать мечником. Недурно. Что же, интересно проследить за тобой.

Единственное радовало, что эту фразу не произнёс кто-то из богов Такамагахары. Но на самом деле всё равно было не по себе.

— Ладно, следующий! — тут же произнесла Райдо, глядя на оставшихся.

Я же поплёлся к своей парте и плюхнулся на стул. На самом деле, несмотря на то, что на аякаши тратиться немного эфира, после их уничтожения я почувствовал слабость. И очень сильно захотелось спать. Так, ещё и Хикки, накинутый на плечи, так согревал, что,

казалось, я вот-вот отключусь.

— Молодец, — с улыбкой прошептал Рин. — Не сомневался в тебе. Теперь сможешь показать своему брату, на что способен.

— Брату? — удивлённо покосился я в сторону Окуры.

— Ну, да. Ты же сам говорил, что он постоянно к тебе придирается и шагу не даёт ступить, — усмешливо отметил Рин. — А теперь покажешь ему всю свою силу и мощь.

О! Так у меня есть брат? Забавно. Интересно было бы посмотреть на него и послушать, что он про меня думает.

Когда я был богом, то всегда хотел иметь кого-нибудь. Глядя на то, как живут люди, мне не хватало какого-нибудь близкого человека, с которым можно было поговорить. К тому же я был безликим богом с единственным храмом. Поэтому единственная родственная душа, которая у меня была — это мой артефакт.

С Хикки можно было поговорить открыто и свободно, но не всегда. Если артефакт начнёт задумываться о человеческой жизни, то это может плохо отразиться на боге. В том числе он мог просто выйти из себя, поглощённый негативными эмоциями и тёмной энергией.

Кстати, после моего фееричного выступления с аякаши, остальные арии с заданием не справились. Кто-то забыл слова, кто-то их просто не знал. В общем, с первым кланом, как отметила Райдо, получился полный провал.

Вторыми шли укротители. Их было больше, чем арий и, в основном, в их рядах были девушки. Собственно, это не удивительно, ведь, по сути, многие укротители выполняли роль поддержки и сбора информации для других экзорцистов, поэтому с этой ролью лучшего всего справлялись именно женщины.

— Шиими Хакуто, — первой представилась девушка, лицо которой было наполовину прикрыто лисьей маской.

— Ого! — удивлённо воскликнула Райдо, скрестив руки на груди. — Какие личности, оказывается, есть в этом классе. Всё занимательнее и занимательнее.

— Клан Хакуто? — вскинул бровь Рин. — Не думал, что среди нас, правда, есть кто-то подобный.

— Эм, — повернулся я к нему. — Это кто?

Окура искоса посмотрел на меня, как на идиота. Словно я был каким-то либо дурным, либо из другого мира. Ну да, ну да. Про экзорцистов я вообще мало знал, но если бы я ещё и этим интересовался в своё время, то вести дружбу с Рином не было бы никакого смысла.

— Правда, не знаешь? — вздохнул Окура. — Это самый известный клан призывателей. Мало того что они были первыми, кого назначили на эту роль, так ещё и благословение получили от богини Инари.

— Инари? Богиня изобилия? — сразу вспомнил я, хотя лично с ней никогда никаких дел не имел. — Дай угадаю, она сейчас лисиц призовет?

— Скорее демонов — лисов, — поправил Рин. — Сильнейших демонов, которые в одиночку могут разобраться с демонами высшего уровня.

На этой фразе я усмехнулся.

— Ты чего? — недоверчиво покосился на меня Окура.

— Разобраться с демонами высшего уровня? — фыркнул я. — Может, такие слухи и ходят, вот только ни одному демону среднего уровня этого не достичь. Даже если они объединятся с человеческой душой.

— Объединятся? Это как?

— А этого ты значит не знаешь? — усмешливо подметил я. — Демоны способны объединяться с людьми, если те договорятся с ними. Только для этого нужно иметь огромную волю, чтобы демоны полностью не забрали тело во власть себе.

— Думаю, клан Хакуто на это способен.

— Возможно. Но... разобраться с демонами высшего уровня, — я тут же вспомнил свою стычку с некоторыми из них. — Невозможно никому на ранг ниже. Даже некоторые демоны высшего уровня не могут своих собратьев победить. Там уже идут другие особенности.

— Какие именно?

— Это...

— Так! — рыкнула в нашу сторону рыжеволосая сенсей. — Всем молчать! Иначе заткну рот каждому своими демонами.

Так и хотелось пошутить про грудь, но я лишь тяжело вздохнул и стал наблюдать за остальными экзорцистами.

Девушка из клана Хакуто, действительно, смогла призвать двух лисиц. Точнее, демонов с лисьими мордами, которые вмиг разобрались с аякаши. Вот только после того, как демоны низшего уровня пропали, что-то явно пошло не по плану.

В тот момент, когда низшие демоны исчезли, лисы, которых призвала девушка, внезапно стали кружиться вокруг неё. Сначала все подумали, что это просто запланированное показательное выступление, но судя удивлённому выражению лица Шиemi, она и сама этого не ожидала.

— Что происходит? — разобрал я по губам шёпот девушки.

Кажется, сейчас должно было случиться что-то из ряда вон выходящее. И снова не прогадал.

Демоны лисы резко метнулись в сторону учеников. Как только на их злобных мордах показался оскал, то даже Райдо поняла, что нужно их остановить.

— Вот чёрт! — прошипела сенсей и достала из кармана два призывных листа.

Для того чтобы укротитель смог вызвать демонов, необходимы специальные листы, на которых вычерчен тот или иной силуэт, в зависимости от выбранного типа демона. Иероглифы, при помощи которых срабатывает призыв, обязательно должны быть вычерчены кровью укротителя. Так, его слышат демоны.

И как только Камидзуки достала свои листы, то вмиг появились двое призывных демонов. Они были похожи на облезлых волков, хищный взгляд которых горел алым цветом.

Однако не успели они броситься в сторону лис, как эти двое уже летели в мою сторону. И почему опять я попадаю в какую-то задницу?

— Берегись! — выкрикнула мне Райдо.

А то я и сам не знал, что мне делать. К счастью, сегодня я взял с собой кирикару. Толку от неё было мало, пока она находилась в ножнах, но хотя бы отбиться я смог.

Как только сбоку показался первый демон, то тут же получил по лисьей морде, да с такой силой, что отлетел к стене. Второй оказался более способным и если бы не моя мгновенная реакция и блок, то успел бы вцепиться в руку. Однако вместо предплечья он зубами вонзился в ножны кирикары. Так, я смог сдержать атаку, пока на помощь не подоспели демоны Райдо.

Вцепившись в плотку лисе, демон быстро откинул её в сторону. Меня же по инерции отбросило назад. Перевернувшись на стуле, я смотрел на волчью морду, которая пристально рассматривала меня.

Гляделки закончились сразу, как к нам побежала сенсей.

— Ты как? — протянула она мне руку, помогая подняться на ноги. — Жив?

— Да, — почесав затылок, ответил я. — Со мной всё хорошо.

— У тебя отличная реакция. Не каждый сможет сразу сориентироваться в такой ситуации, — усмешливо отметила Камидзуки. — Молодец, — женщина похлопала меня по плечу.

Неожиданно лисы исчезли, как и призывные демоны Райдо.

— П-простите, — промямлила позади нас Хакуто и поклонилась в знак извинения.

Женщина повернулась в сторону девушки и нахмурила брови. А спустя несколько секунд добавила к этому жесту недовольное цыканье.

— Пусть ты и разобралась с демонами, но своих контролировать пока, не можешь, — как-то немного злобно заявила она. — Если я отправлю тебя так на задание, то ты можешь

только навредить. Отправишься на дополнительные, — заключила Райдо и направилась в сторону учительского стола.

Шиemi ничего не ответила ей. Лишь выпрямилась и молча направилась на своё место. Однако мне показалось, что все эмоции, которые её переполняли, она просто-напросто скрывала, пытаясь казаться сильной.

Я часто встречал такое у людей. Только вот, результат потом не всегда превосходил всех ожиданий. Кто-то срывался, а кто-то потихоньку сходил с ума от нарастающих эмоций. Итог один: ничего хорошего из этого не выходило.

По сути, я понимал её. Всё же их клан считался лучшим среди укротителей, а тут такой позор. Но всё равно лучше что-то сказать, выразить какие-то эмоции, чем прятать это в себе. Так устроено у людей. Так им легче принимать ситуацию.

Что же, дальше занятие прошло без приключений. Кто-то смог вызвать демона, но не справился с заданием. А кому-то повезло больше. Например, одна из девушек вызвала странное существо, которое не нападало, а выступало в роли лекаря. Странно, но отбор она прошла. На что я очень удивился, ведь судя по тому, как вела себя Райдо, она никогда не отступает от своих слов. А здесь: просто посмотрела на призванного зверя и вынесла свой положительный вердикт.

А она не такая упёртая, как казалось на первый взгляд.

— На сегодня всё! — наконец-то произнесла сенсей. — На следующем занятии свои навыки продемонстрируют мечники с драгунами и маги. Готовьтесь.

После этих слов все начали собираться и потихоньку покидать кабинет. Не успел я дойти до порога вместе с Рином, как внезапно путь мне перегородила та девчонка из клана Хакуто.

Я удивлённо изогнул бровь, когда она сложила руки вместе и полонила мне.

— Прошу простить, — снова повторила она. — Мой контроль слаб. Это моя вина, что демоны напали на вас.

— Да всё хорошо, — тут же отмахнулся я. — Не переживай.

— Нет! — твёрдо осекла она меня. — Я должна лучше стараться. Я должна найти баланс с собой, чтобы контролировать призванных лис. Я должна... должна...

Последние слова она начала комкать. Мне показалось, что говорила она, пытаясь ловить ртом воздух. Словно вот-вот задохнётся. Хотя больше было похоже на то, что девушка пыталась не заплакать в момент, когда извинялась передо мной.

Шиemi поджала губы и с силой стала сжимать ладонями край своих коротких шорт. Я же молча наблюдал за девушкой, а потом глубоко вздохнул.

— Можно дать тебе один совет? — спокойно спросил я, на что Хакуто выпрямилась и удивлённо посмотрела на меня, а потом молча кивнула. — Не сдерживай эмоций.

— Что? — уточнила она. — Почему?

— Уж не знаю, как принято в вашем клане, но укротителям сложнее всего. Ты должна держать себя при демонах — это факт. Но только при них. Они очень чувствительны к человеческим эмоциям, которые люди часто не умеют контролировать. Пока ты учишься, до призыва, выпусти всё, что накопилось, а потом, в более спокойном состоянии, призывай демонов. Так, ты поймёшь, что они более лояльны к тем, у кого нет дисбаланса внутри. У тебя он есть и судя по тому, как ты пытаешься себя сдерживать, — я опустил взгляд на её ладони, которые продолжали вжимать края джинсовой ткани. — У тебя он есть. Удачи, — я махнул ей рукой и обошёл девушку.

Та простояла молча около секунды, а потом резко повернулась ко мне и кинула мне в спину.

— Спасибо вам за совет.

— Настолько крут, что уже раздаёшь советы укротителям? — усмехнулся Рин. — И откуда ты всё знаешь.

— Много читал, — скривил я губы.

— Читал? — вкинул бровь Окура. — Ты же не любишь читать, — а после вздохнул и увёл взгляд в сторону. — Впрочем, ладно. Надо бы поспешить на следующий урок, а там уже и обед. Есть охота.

— И не говори, — поддержал я его, идя вдоль коридора.

Следующий кабинет находился в другом корпусе, куда мы и двинулись вдоль парка.

Погода на улице стояла безумно тёплая и солнечная. Даже лениво было идти за новыми знаниями, с учётом того, что больше половины из них мне было известно.

Учиться в академии было, конечно, довольно увлекательно и занимательно, но я уже так скучал по свободе. Пройтись по улицам Японии. Поесть фастфуд, в какой-нибудь забегаловке. Да и просто отправиться в свой храм, чтобы убить парочку демонов.

Кстати, интересно, а мой храм остался? Не думаю, что после моего перерождения, кто-то из богов решился оставить на память моё святилище. Но всякое может быть. Может, они просто забыли уничтожить последние воспоминания о кровавом боге Огае. Или же, нашёлся хоть кто-то, кто смог противостоять их решению.

Эх, о чём я говорю? Это же боги Такамагахары. Самые вредные и злопамятные из всех существ в этом мире, если не считать людей, разумеется. Даже жаль, что память обо вот так исчезнет из этого мира.

Хотя...

Клан Окура же меня до сих пор помнит. Ну, во всяком случае Рин, а значит, не всё потеряно.

— Слушай, — Окура внезапно остановился и огляделся по сторонам. — Я вот думаю, а где Кофуки?

— Кофуки? — и тут я вспомнил недавний инцидент на лекции, когда девчонка погналась за елотом. — Если честно, понятия не имею.

— Может, стоит её найти? — предложил мне Рин. — У меня нехорошее предчувствие.

— Думаешь, она что-то натворит за это время?

— Ну вот видишь, ты сам это понимаешь.

— Да, вот только она не зверюшка, — напомнил я ему. — А...

— Ты прав, она ещё хуже, — тут же перебил меня Окура, тяжело вздохнув. — Вот куда она могла деться? А что, если она вышла за территорию академии и...

Не успел он договорить, как со стороны мусорных баков раздался какой-то характерный грохот.

Около академии был пятачок, ограждённый старым забором. Он не закрывался на замок, а лишь напоминал о том, что туда лучше не соваться. Хотя туда и без того из-за вони никто не ходил, но именно туда сбрасывали всякий мусор. Ну а, каждое утро мусоровоз подъезжал к этому месту, чтобы всё вычистить.

По сути, это было единственное место, куда ходили нечасто и то по назначению. Правда, иногда я видел, как какая-то компания экзорцистов, видимо, старших классов, ходила туда за угол.

Уж не знаю, чем они там занимались, но, судя по всему, курили. А вот что на самом деле там происходило, я понятия не имел. Да и, как-то особо не интересовался.

— Интересно, что это? — удивлённо посмотрел в ту сторону Рин.

Грохот не прекращался, а скорее наоборот усиливался. Ощущение, что там завёлся какой-то демон и тарабанил по мусорным бакам так, будто пытался вызвать хаос.

— Не знаю, но почему-то у меня нехорошее предчувствие, — ответил я.

И, действительно, почему-то внутри стало как-то дурно. Ощущение, что ничего хорошего мы там не найдём и не выясним. Однако Окура всё равно решился посмотреть. Ну и я, конечно, поплёлся за ним.

Когда мы подошли, то заметили, как один из баков вот-вот перевернётся оттого, что кто-то тарабанит по нему изнутри. Подойдя к нему и удивлённо переглянувшись, мы открыли крышку, и внезапно оттуда вылетел мусор. Ну а, из него, как следствие, радостно выскочила розоволосая девчонка, вскинув руки в стороны.

— Кофуки?! — ошарашенно уточнил Рин. — Какого чёрта, ты тут делаешь?!

— Ура! — выкрикнула Мичима. — Наконец-то я свободна! — она удивлённо перевела на нас взгляд. — О, Рин-тян, Хикару-тян, а вы тут чего делаете? — потом её глаза внезапно радостно засияли. — Пришли мне искать енотика?

— Ты енота в мусорке искала?! — не понимал я. — Серьёзно?!

— Ну да, — пожалала она плечами. — А где он ещё должен был быть? Обычно здесь собираются все енотики.

Почему-то я был не удивлён этому, но моя рука уже автоматически приблизилась к лицу. Великий Аматерасу, как она вообще стала лучшей ученицей академии?! Как такое вообще возможно?!

— Ладно, — выдохнул я. — Допустим, еноты собираются здесь. Допустим, ты искала его в мусорном баке. Но почему крышка была закрыта?

— На самом деле, я не залезала сюда, — Кофуки недовольно надула губы и скрестила руки на груди. — Кто-то меня сюда посадил!

— Кому надо кидать девчонку в мусор? — приподнял бровь Рин.

— Не знаю, — пожалала она плечами. — Но я была так близко к поимке енота, что не заметила, кто это сделал.

— Ладно, ладно, — успокоил я её нарастающим тоном. — Расскажи, что случилось? Только внятно и по порядку.

— Ну, я побежала за енотом, — вспоминая своё увлекательное путешествие, стала рассказывать Кофуки, — а потом я его потеряла. И подумала, если бы я была енотом, куда бы могла пойти?

— Ну и, конечно же, ты выбрала мусорные баки, — скривил губы Рин.

— А куда ещё, может, пойти енотик?! — снова надулась обидчиво Мичима. — Рин-тян, ты такой глупый! Енотику же надо что-то кушать!

Нет, конечно, в её словах был смысл. Но вот мне всё было интересно, она же понимала, что мы говорим не про настоящего енота, а существо, которое даже не из реального мира. Понимала же? Да?

— А дальше, — обратился я к ней.

— А дальше, я пришла сюда, — она обвила руками свалку. — Начала искать. А потом... потом... — она задумчиво обхватила пальцами подбородок, а потом расширила глаза так, словно что-то вспомнила. — О! Точно! Потом “бух”, “бам”, “бдыщ”, и я оказалась закрытая в

мусорном баке.

— Очень информативно, — потёр двумя пальцами переносицу Рин. — И как ты вообще в список попала?

— Я не виновата! — снова начала отстаивать свою точку зрения Кофуки, уперев руки в бока. — Но... я кое-что услышала, пока была здесь.

— И что же? — поинтересовался я.

— Кто-то сказал, что: нужно спрятать это здесь.

— Спрятать здесь? — удивлённо изогнул я бровь. — Что именно?

— Не знаю! — буркнула девушка. — Просто что-то спрятать здесь.

— Может, кто-то из старшеклассников решил спрятать сигареты? — предположил Рин.

— Нет! — сразу отринула его предположение Кофуки. — Это голос... Этот голос явно был не старшеклассника.

Уж не знаю почему, но словам девушки я верил. Даже предположению, что это был не старшеклассник, а кто-то другой.

Спрятать здесь что-то ценное, было отличной идеей, потому что гости сюда навевались нечасто. А с учётом того, что сейчас происходило в академии, то не стоило пренебрегать словами Мичимы. Может, это будет зацепкой?

— Ну и что будем делать? — скрестив руки на груди, посмотрел на меня Рин. — Скоро занятие.

— Нужно найти то, что тут спрятали, — сразу предложил я.

— Серьёзно?! Ты тоже собираешься лазить в мусорные баки?!

— Не думаю, что тот, кто этот человек, — хотя у меня были сомнения насчёт того, что это сделал человек, — спрятал что-то в мусоре. Но у меня скорее вопрос в другом. Кофуки, скажи, когда ты оказалась в мусорном баке, был сильный ветер?

— Ветер? — задумалась девушка. — Вообще, мне показалось, что именно он меня сюда и посадил.

— Ветер? Посадил тебя в мусорный бак? — не понимал Рин. — Такое вообще возможно?!

— Возможно, — ответил я. — Если этот человек использовал для перемещения сюда магию.

— Но разве на такое способны ученики или кто-то из академии?

— Полагаю, нет, — отрицательно качнул я головой.

— Хочешь сказать...

— Да, — кивнул я. — Скорее всего, видимо, в академии есть чужаки.

— Но это невозможно! Или... возможно?

— Не знаю. Поэтому нам нужно найти то, что он здесь спрятал, — я снова посмотрел на девушку. — Кофуки, скажи, откуда примерно шёл тот голос?

— Кажется, оттуда, — она пальцем указала в область позади меня.

Что же, осталось теперь найти, что же тут такого ценного решили припрятать подальше от чужих глаз.

Когда начались поиски, Кофуки, наконец-то, вылезла из контейнера и стала искать вместе с нами. Несмотря на то что запах стоял здесь повсюду, от девушки вони были гораздо больше. Отчего Рин, в один прекрасный момент, просто не выдержал и повернулся к розоволосой бестии.

— Кофуки, — зажав нос, обратился он к ней. — Иди-ка ты в душ, а?

— Бу! — показав язык, надула губы девушка. — Ты вредный!

— Не вредный, — вздохнул Окура. — Но ты же не можешь идти на занятие после... мусорки!

— Почему не могу?

— Ты ещё спрашиваешь?!

— Хватит вам, — осёк я их перепалку. — Потом разберёмся с Кофуки. Сейчас нужно найти то, что тут оставили.

— Может, они просто пошутили или знали, что здесь Мичима и специально это сказали, — стал накидывать варианты Рин.

Я же понимал, что это не так. Зачем кому-то просто так говорить про то, что они что-то решили здесь скрыть? Какой в этом смысл? Пошутить? Ну, сказали бы, что бомбу заложили или что-то оригинальнее придумали. А тут: мы оставим здесь это, непонятно что, чтобы пошутить над глупой девчонкой. До такой тупости вряд ли кто-то додумается.

К тому же, если верить словам Кофуки, то человек был мужчиной, а не старшеклассником. Конечно, ей вообще доверять особо нельзя, но всё же... не настолько же она идиотка. Во всяком случае, список с рейтингом вообще говорил об обратном.

Только вот сколько бы мы ни искали, найти что-то в этом месте оказалось просто невозможным. Мало того что запах отбивал всякое желание здесь находиться, так ещё и в мусоре капаться как-то не особо хотелось.

— Скоро будет урок, — сетовал Окура, заглядывая под мусорные баки. — А мы как идиоты в мусоре копаемся.

Внезапно мой взгляд упал на горстку земли, которая лежала у стены. Это было довольно странно, ведь здесь повсюду был бетон. Откуда взялась земля?

Наклонившись, я заметил, что один из кирпичей стены, у которой стояли контейнеры, слегка выпирал. Взявшись за него, я понял, что это какая-то бутафория. Кирпич был ненастоящим. Во всяком случае, таким лёгким он точно быть не мог.

Вытащив его, я уж думал, что: наконец-то, нашёл то, что мы искали. Но я ещё никогда так не ошибался.

К моим ногам тут же выпали журналы. Взяв один из них, я понял, что это манга. Японские комиксы, которые были очень популярны среди школьников и подростков. И пролистав одну из таких книжек, по картинкам, на которых чётко вырисовывались обнажённые девушки в различных непристойных позах, я понял, что это ещё и хентай!

— Что там? — заметив мою находку, подошёл ко мне Рин. Но увидев, что я листаю, сразу скорчил лицо так, будто смотрел на что-то омерзительное. — Фу! Гадость какая!

Да ладно? Пусть я и был богом, но в людях очень хорошо разбирался. Все подростки, особенно парни, часто занимались тем, что только и искали нечто подобное, но в основном в интернете. Нет, я, конечно, не осуждал их, просто меня всегда забавляли юноши, которые

открещивались под подобных вещей, но сами втихаря лазили на запрещённые сайты 18+, чтобы лишний раз передёрнуть на какую-нибудь тянучку.

Не думаю, что Окура был исключением. Вообще, тема интима довольно деликатная у людей. Хотя инстинкт размножения, как и у всех живых существ, работает так же. Он является базовым для человека, только внешние и внутренние ограничения и рамки, которые они сами себе ставят, заставляют их заткнуться, в основном, чтобы не быть осмеянным обществом.

Нет, нет, я не такой. Нет, ну что вы, я культурный человек и даже не думаю о подобном. Только лично я, ничего в этом такого не видел.

Да, мне в своё время пришлось отказаться от всего. Но не потому, что я этого хотел, а для дела. Чтобы возвыситься до Такамагахары, нужно было отключить все человеческие эмоции, желания, даже похоть. Однако когда я был человеком, то ни в чём себе не отказывал. Больше скажу: не стеснялся.

Зачем? Все люди одинаковые в своих желаниях, а подавить чувства любви и секса, что неотрывно ходят друг с другом, просто невозможно. Хотя нет. Возможно, но только для общего блага. Точнее, для твоего, чтобы стать богом.

В общем, я скривил губы и покосился в сторону Рина, который, как и многие, предпочитали открещиваться от всего, что связано с развратом и похотью. А ведь главный недостаток человека ещё в том, что он врёт самому себе. Не только окружающим.

Пытаясь погасить чувства и эмоции, не замечаешь, как становишься гнилым изнутри. Хороший пример тому — укротители, которые должны уметь контролировать свои эмоции, но для начала понять и принять их. Наверное, поэтому класс этих экзорцистов в какой-то степени мне нравился больше всего.

— Эй! — внезапно воскликнула Кофуки, став на четвереньки и заглянув в “тайник похоти”. — Тут что-то блестит!

Мы удивлённо посмотрели на девушку, которая рукой полезла доставать то, что лежало в самом удалённом уголке. Вытянув вещь, которую она заметила, тут же протянула её нам.

Наши с Рином глаза округлились от увиденного.

— Чего?! Артефакт?! — первым воскликнул Окура. — Но что тут делает один из артефактов?!

— Видимо, это и прятали здесь, надеясь на то, что никто не найдёт, — задумчиво обхватил я пальцами подбородок. — Скорее всего, эти книжки кого-то из старшеклассников. О своём тайнике они никому не расскажут, а лезть дальше, чем лежит манга, они не станут. Поэтому артефакт и спрятали здесь.

— Значит, его кто-то хотел использовать? — удивлённо вскинул бровь Рин.

— Видимо, вот только странно. Зачем его прятать, если можно сразу использовать? Явно чего-то выжидают.

— Может, у них есть какой-то план? — стал предполагать Рин. — Думаешь, это как-то связано с убийствами студентов?

— Скорее всего, — снова задумался я. — Может, решили навести шумиху при помощи демонов. Но всё равно не понимаю, зачем нужно было прятать нечто подобное здесь, среди этих книжек.

— Ладно, нужно идти на урок, — тяжело вздохнул Окура и почесал затылок. — А то по голове нас явно за опоздание не погладят.

— Это точно! — внезапно произнёс грубый голос позади нас.

Мы повернулись назад и увидели высокого, худощавого мужчину в очках. Снова этот декан Докко, собственной персоной. Он что, блин, знает, когда ему нужно появиться?! Прямо очень вовремя.

— Что вы тут делаете? — удивлённо вскинул он бровь, а потом увидел у меня в руках книжку с полуголой темноволосой девушкой. Я едва сдержал смех, когда его лицо стало потихоньку покрываться багряной краской. — Что... что это? — заикаясь спросил он. — Чем вы тут занимаетесь?! Ещё и... — он покосился на Кофуки, которая завела руку с артефактом за спину, а второй пыталась причесать свои вздыбленные волосы. — Какого чёрта здесь творится?!

— Послушайте, декан Докко, — стал успокаивать я его, как только мог. — Мы сейчас всё вам объясним.

— Мне ненужны ваши объяснения! — перешёл он на ор. — Быстро к ректору! Там всё и объясните!

И почему я даже не удивлён. Он ведь мог спокойно дослушать, но кого это волнует, не правда ли? Впрочем, я в какой-то степени его понимал. Трое подростков стояли рядом с пошлыми книжками, так ещё и девчонка со взъерошенными волосами. У меня бы тоже закралось сомнения, вот только... как объяснить, что было на самом деле Сеере?

///

Когда мы прошли в кабинет, Самуэль, сидя за столом и завидев нас, тяжело вздохнул. Потом откинулся на спинку кресла и слегка прикрыл глаза, сплетя пальцы между собой перед носом.

— Может, вам предметы уже в этом кабинете проводить? — поинтересовался он. — Вы всё равно попадаете сюда чаще, чем ходите на лекции.

— А так можно? — со счастливым взглядом поинтересовалась Кофуки, хлопнув в ладоши. — Вот здорово! Мне здесь так нравится!

— Ну ладно, она, — тяжело вздохнул ректор, потеряв переносицу двумя пальцами. — Но вы то, почему постоянно попадаете ко мне? Вроде неглупые.

— Это чистая случайность, — пояснил Рин. — Мы ни в чём не виноваты.

— Вот как? — удивлённо посмотрел на него Сеера. — То есть, это не вы стояли рядом со стопкой хентайной манги.

Для лучшего напоминания он взял одну из книжек, что уже лежали у него на столе, и потряс ею перед собой.

— Я прекрасно понимаю, что у вас переходный возраст, пубертатный период и всё такое, — продолжил он. — Но стоит более аккуратно прятаться со своим... кладом. Вы же знаете, что декан Докко такого не любит, поэтому чуть что, сразу посылает ко мне. И сколько бы я ни говорил ему, что так делать не стоит, он всё равно меня не слушает.

— Вы не понимаете, мы просто... — снова начал оправдываться Окура.

— Понимаете, — спокойно перебил его я, взяв на себя слово. — Мы просто решили поискать Кофуки, так как она пропала во время урока и не вернулась. Она наш товарищ, поэтому мы и отправились по следу.

— В сторону мусорных баков? — удивлённо уточнил Самуэль.

— Так получилось, что она случайно была заперта в одном из мусорных контейнеров, — тяжело вздохнул я.

— Случайно... чего?

Собственно, я понимал его удивление. Звучали мои слова, действительно, глупо и с

ноткой бреда. Но что мне было делать, если это — правда?!

— Я просто хотела найти енотика, — продолжила мою речь Кофуки.

— Енотика, значит? — ещё с большим сомнением поинтересовался Сеера. — И зачем вам нужен енот, госпожа Мичима?

— Она говорит про ту нечисть, что бродит по академии и никому не даёт покоя, — пояснил я. — Он пришёл к нам на урок и пытался похитить один из артефактов.

— Значит, он снова появился?

— Да, — кивнул я. — Поэтому Кофуки и решила поискать его в мусорке.

— Хорошо, но почему именно там?

— А где ещё быть енотику?! — снова стала стоять на своём девушка.

— Но он же необычный енот.

Ого, даже ректор это понимает. Только вот, жаль, этого Мичиме в голову не засунешь, и понимание этого до неё вряд ли дойдёт.

Блин, да почему она оказалась в том списке? Если даже ректор понимает весь масштаб её катастрофического ума и логики мышления.

— Ладно, допустим, — снова вздохнул он. — И что дальше?

— Кофуки залезла в один из баков и её случайно закрыло крышкой, — уже начал выдумывать я, чтобы не говорить о том незнакомце. Главное, чтобы Мичима не вмешалась в этот момент. Однако девушка была так занята вытягиванием из своих волос жвачки, что, кажется, и не слушала меня вовсе. — Когда мы услышали странный грохот, то поспешили туда, вот и помогли нашему товарищу.

— Ясно, а что насчёт вот этого, — ректор хлопнул по стопке хентайных манг.

— Мы случайно нашли тайник, — теперь уже подхватил меня Рин. — Где они и лежали. Я часто вижу, как туда ходят старшекласники, возможно, это их манга.

— Ладно, в этот раз, я вам поверю, — вздохнул Сеера. — Но впредь, пожалуйста, сделайте так, чтобы вы реже попадали в этот кабинет.

— Хорошо, — хором ответили мы и поклонились Самуэлю в знак прощания. — Спасибо вам.

Как только я подошёл к выходу и взялся за ручку, то на секунду остановился и повернулся к ректору, который уже доставал лапшу быстрого приготовления из своих запасов.

— Господин Самуэль, скажите, — он удивлённо посмотрел в мою сторону. — А как охраняется территория академии? Может ли, пробраться сюда кто-то не из преподавательского состава.

— Хм, — задумчиво закатил он глаза. — Такая возможность есть, но с учётом, что этот незнакомец знает о системе божественной охраны.

— Система божественной охраны? — если честно, я впервые слышал это название, хотя о чём-то подобном, кажется, говорили в Такамагахаре.

— Да, — кивнул он. — Вокруг академии поставлен барьер, созданный высшими богами, включая Аматарасу, специально для защиты молодых экзорцистов. Но и не только. Если на Японию нападут демоны, то академия будет самым безопасным местом в стране, где можно будет укрыться не только экзорцисту, но и обычному мирному жителю.

— Вот как, — поджал я губы. — Понятно. Спасибо. Я пойду.

— А к чему вообще был этот вопрос? — тут же остановил меня ректор. — Вам что-то известно?

— Нет, — выдавил я из себя улыбку. — Просто интересно.

— Я работаю в этой академии не первый год, — усмехнулся он. — И вы первый, кто задался этим вопросом. Если вы что-то...

— Думаю, это просто совпадение, не более, — тут же торопливо перебил его я. — Всего доброго.

— Хорошо, — недоверчиво протянул Самуэль. — Удачи вам, молодой человек.

Я даже за дверью чувствовал, как ректор не спускает с меня взгляда. Блин, нужно быть аккуратнее с вопросами такого характера. Спалют — одними объяснениями и враньём не обойдусь.

Ладно, главное, что кое-что для себя я из разговора выяснил. Кажется, этот странный человек всё-таки кто-то из академии, либо работал тут раньше. Есть ещё вариант, что он — бог, которому многое известно про Такамагахару. Возможно, приближённый Аматерасу.

Только вот, составлять список тех, кто может быть в этом причастен, смысла не было. У меня даже в голову никто не лез. Столько различных личностей сразу всплывает, что хрен поймёшь, кто может быть тем, кому понадобился артефакт. Да и вообще, зачем он ему? Что он хотел? И...

— Эй, Хикару, — внезапно вывел меня из раздумий голос Рина. — Ты чего? Снова задумался об этом артефакте?

— Да, — протянул я. — Всё никак не могу понять...

— А почему ты соврал ректору? — внезапно перебила меня Кофуки. — Может, он что-то знает.

— Так ты всё-таки меня слушала? — удивлённо уточнил я.

— Я не такая глупая, как вы думаете, — скрестила она руки на груди и недовольно надула губы. — Я всё понимаю.

— Ну-ну, — скривил губы Окура. — Оно и заметно.

— Просто хочу сам в этом разобраться, — пояснил я. — У меня есть на то личные причины.

— Это ещё какие? — удивлённо покосился на меня Рин.

— Да так, — неловко почесал я затылок.

— Решил поиграть в детектива? — тяжело вздохнул Окура. — Ну-ну. Ладно, мы ещё успеваем на лекцию. Пойдёмте.

///

На следующий день, с наступлением утра, Рин, постучавшись, открыл дверь в мою комнату.

— Хикару, мы уже опаздываем, — лениво сообщил он, потягиваясь.

Однако когда он увидел перевернутую мебель, то тут же остолбенел. Округлив глаза, он посмотрел на меня, пока я копался в одежде.

— На тебя опять напали, что ли? — ошарашенно спросил он.

— Нет. Помнишь вчера после занятий, Кофуки отдала мне артефакт, который мы нашли среди хентайной манги? — даже не глядя в его сторону, продолжал я копаться в вещах.

— Ну да. Это же при мне было, — подтвердил мои слова Окура. — И что?

— Так вот. Он пропал.

Рин не сходил с места и продолжал ошарашенно смотреть на меня. Я же лихорадочно пытался найти артефакт. Не дай боже, он попадёт к тому типу. Неизвестно, что он задумал и как пытался его применить. Артефакт должен был храниться у меня!

Не сказать, что я сплю чувствительно, но всегда могу различить окружающие звуки. Жизнь бога дала мне шанс почувствовать, что такое быть в постоянном напряжении. Наверное, поэтому я мог проснуться посреди ночи от малейшего шороха.

Но дело в том, что этой ночью ничего не происходило. Ну... почти ничего.

Я внезапно остановился и начал припоминать, что было кое-что странное, пока спал. Сначала думал, что сон, но теперь, кажется, начал понимать, что это был вовсе не он.

Отдалённо я помнил, как кто-то жевал и сопел рядом со мной. Потом шорох. Но не придал этому значения, так как он довольно быстро прекратился. А когда открыл глаза и стал разглядывать комнату, то никого не обнаружил.

Только не говорите что...

Я аж побледнел от предположения, куда мог деться артефакт. Уж не знаю, лучше это было или хуже, но предчувствие прямо давило со всей силы и било по голове тяжёлым молотом, предупреждая об опасности.

— Что такое? — сразу спросил Рин, как только заметил моё выражение лица, на котором отобразился страх от собственных мыслей. — Ты что-то вспомнил?

— Вот же чёртова енотья задница! — тут же вскочил я и, стиснув зубы, ринулся к выходу.

Где искать этого мелкого паразита, я не знал. Но главное, что понимал: при соприкосновении с водой артефакт активируется и откроет пространственный портал в Геенну. Если у этого енота инстинкты работали так же, как и у обычного, то дело было худо. Этот кретин, по-любому, решит помыть артефакт и тогда... Блин, мне даже подумать было страшно, что тогда произойдёт.

Если верить словам Райдо, то чем больше окунуть камень в воду, тем шире будет пространственная дыра. Если оттуда вырвется демон высшего уровня, то даже мне, несмотря на сражения с ними в прошлом, будет нелегко от них отвязаться.

Что уж говорить про учеников, которые кроме демонов среднего уровня больше никого и не видели? Они же совсем пропадут.

Нет, нельзя было этого допустить.

Но как найти того, кто может находиться где угодно? К тому же это существо способно исчезать и проходить сквозь стены, как аякаши. Его и учителя-то найти не смогли, как я мог сделать это сам.

Пробегая по коридорам общежития, в голову лезли разные мысли. Где... где может быть этот енот? Если так подумать, то он живёт в этих стенах давно, а значит, должен знать все места, куда можно отправиться.

Нет. Чёрт. Это только больше запутывает.

Так, Огай, соберись! Будь ты существом, который хочет только поест и всё сломать, куда бы направился?

— Эй, Хикару! — пытаюсь догнать меня, кричал в спину Окура. — Подожди!

Я резко остановился, отчего Рин, не успев затормозить, врезался мне в спину. Однако я

был так занят собственными мыслями и раздумыванием, куда пойти дальше, что просто не обратил на это внимание.

Рин же ойкнул, потёр нос и недовольно посмотрел на меня.

— Может, объяснишь, в чём дело? — попытался выпытать из меня Окура. — Думаешь, артефакт взял енот?

— Почему-то уверен в этом, — кивнул я и поджал губы, сжимая ладони в кулаки. — Чёрт. Да где он может быть? — я повернулся к Рину. — Слушай, а у нас же есть комната со стиральными машинами?

— Комната прачек? — уточнил Рин. — Есть, но я там никогда не был. Всю одежду нам выдают, как ты знаешь. А уж где её стирают и что с ней делают, я без понятия.

— Отлично, идёт туда. Дорогу знаешь?

— Откуда? — удивился Окура. — И вообще, зачем тебе туда?

— Почему-то предчувствие подсказывает, что эта крыса будет там, — задумчиво произнёс я. — Там ведь должны быть тазики с водой?

— Без понятия, что там есть, — не понимая, к чему я веду, Рин только больше злился на мои слова. — Я тебе не уборщица и не прачка. Средства с кланов идут на оплату академии, как раз для таких людей. Так с чего бы мне этим интересоваться?

— Тогда нужно спросить того, кто в курсе.

— Почему ты вообще решил, что енот там? Если ты думаешь, что он хочет окунуть артефакт в воду... — тут глаза Рина округлились, и он вытаращился на меня так, словно аякаши увидел. — Ты же не хочешь сказать...

— Да, — перебил я его мысли. — Именно это я и хочу сказать, — я тяжело вздохнул. — Почему-то уверен на сто процентов, что эта енотья задница скоро устроит переполох в Рюокосе.

— Да ну нет, — стал отмахиваться Окура, нервно усмехаясь. — Он же обычное животное. Во всяком случае, похож на него. Он же не догадается...

Внезапно по всему коридору раздался противный звук. Очень похожий на сирену. Прикрыв уши ладонями от противного гула, мы с Рином переглянулись.

— Что за хрень? — попытался перекричать я тревожный сигнал. — Что происходит?!

— Видимо, по всей академии созвана тревога! — выкрикнул в ответ Окура. — Я впервые с таким встречаюсь! Только слышал! Нужно идти на улицу!

Мы быстро двинулись в сторону выхода. Причём бег ускорился в разы, чтобы успеть выйти из здания, пока мы совсем не оглохли.

Во дворе, рядом с общежитием, уже собрались ученики. На лицах каждого было недоумение. Студенты с вопросительными взглядами пытались выяснить, что происходит, уточняя этот вопрос у рядом стоящих товарищей. Однако никто не знал и не понимал, что делать дальше.

Когда мы вошли в толпу, то гул резко прекратился. Из главного здания показалась фигура ректора, который, сцепив руки за спиной, вышел к нам. Видимо, для того, чтобы объяснить, что же всё-таки случилось.

“Неужели опоздали?” — первая мысль, которая проскочила у меня в голове. — “Вот, чёрт, надо было сразу поймать этого енота, как только была возможность”.

Только если вспомнить, возможности как таковой не было. Эта жирная задница всегда ускользала от меня и от остальных, даже несмотря на свои габаритные размеры. Сразу видно, что профессионал в своём деле. И ест быстро, и ворует примерно с той же скоростью.

— Уважаемые ученики! — громко произнёс Сеера, обращая наше внимание на себя. — Только без паники! Это лишь учебная тревога, — сообщил он, после чего все выдохнули.

После этих слов мне почему-то стало легче. Ощущение, что мне повесили камень на шею и уже тащили к воде, чтобы утопить. Но тут внезапно верёвку чудом перерезали, и я выжил. Кхем, знакомая ситуация. Где-то я уже с такой сталкивался.

Значит, портал ещё не открылся. У нас было время, чтобы найти артефакт. Надеюсь, всё же мои опасения были лишь не более, чем дурным предчувствием и лишь моей лёгкой паникой. Только вот как только думал про этого енота, сразу ком в горле вставал.

— Такие учения, кто не знает, в академии проходят раз в год, — пояснял Самуэль. — Они могут возникнуть неожиданно, чтобы проверить учеников на умение быстро реагировать. Если демоны внезапно проберутся в академию, то вы должны уметь вовремя собраться вместе и соединиться в команды, в зависимости от классов экзорцистов.

— А что, если мы первогодки? — внезапно поднял руку один из учеников. — Что, если ещё не можем сражаться в полную силу? Просто будем наблюдать за остальными?

— Вот потому и было принято решение о заданиях, которые первогодки должны будут выполнять без получения ранга. Вы тоже должны будете участвовать в битвах и защищать жителей, которых эвакуируют в это здание, — сообщил Сеера. — На этом всё. Всем удачного дня и хорошей учёбы.

— И всё? — удивлённо изогнул бровь юноша, ростом на две головы выше меня. Думаю, он одной рукой мог бы снести сразу нескольких демонов среднего уровня. Скрестив руки на груди, он недовольно посмотрел на уходящего ректора. — Ничего полезного в этой академии, — хмыкнул он.

— А чего ты ожидал? — усмехнулся худощавый улыбающийся парнишка. — Что демонов вызовут, чтобы мы проявили свои знания на практике?

— Хотя бы, — он сплюнул в сторону. — А так, какой толк? Ну, выбежали мы, ну и что? Дальнейший их разговор я уже не слушал. Мой мозг остановился на фразе: “демонов вызовут”. Если не поспешить, то надежда этого бугая может осуществиться.

— Мальчики-и-и-и! — внезапно возник позади нас с Рином знакомый счастливый голос. — Вы тоже здесь! — мы обернулись, увидев сияющую от радости Кофуки, которая бежала к нам, вкинув руки. Кажется, девушка попыталась обнять нас, но не заметила, как шнурок на её ботинке развязался и всё испортил. Бац, и девушка уже лежит, уткнувшись носом в землю. — Ай! — лишь послышался приглушённый звук.

— Опять ты за своё? — тяжело вздохнул Окура, наклонившись к розоволосой бестии. — Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты проверяла шнурки перед тем, как выйдешь из своей комнаты?

— Ну, просто я собиралась, — поднявшись и всхлипывая, произнесла Кофуки. — А тут тревога. Я побежала. А потом перед моими ногами пробежал енотик и я...

— Стоп! — остановил я её. — Что значит, пробежал енотик? Поподробнее! Ты его видела? Куда он побежал?

— В сторону прачечной, — слёзы уже стали потихоньку скапливаться в уголках глаз девушки. — Я не хотела. Я, правда...

— Ладно, неважно, — снова перебил я её. — Ты знаешь, где эта прачечная? Можешь, нас туда отвести?

— Д-да, — кивнула девушка, а потом сразу переменилась в лице, поняв, что наконец-то хоть где-то её знания нам пригодятся. — Пойдёмте! — тут же вскочила она на ноги. — Я

отведу!

— Только сначала шнурки завяжи, — напомнил ей Рин и повернулся ко мне. — Впервые я не рад, что ты оказался прав. Теперь и у меня дурное предчувствие, насчёт этого.

И тут он был прав. Я сам думал, что это обычная паранойя. Надеялся, что я просто себя накрутил. И сейчас понимаю, что, видимо, не зря переживал на этот счёт.

///

Когда мы оказались в небольшом помещении, где в ряд стояли стиральные машины, то тут же принялись внимательно всё осматривать. Кофуки даже поднимала коробки со стиральным порошком, внимательно выискивая енота. Зачем? Без понятия. Но ей разве объяснишь, что это немного не так делается?

— Может, ты всё же ошиблась? — после получаса поисков, уточнил Рин. — И кстати, почему я-то ищу? Я же вроде его единственный из вас, кто не может увидеть.

Точно. Я и забыл, что это существо может появляться лишь перед теми, у кого есть хоть капля божественной силы. Но говорить этого вслух не стал. Не буду же я выдавать себя.

— Ну, может, ты всё же сможешь его увидеть, — предположил я. — Мы же толком не знаем, перед кем он появляется.

— Ну это да, — Окура тяжело выдохнул. — Правда, ощущение, что мы всё же зря стараемся. По-моему, его тут точно нет.

— Нет, есть! — твёрдо заявила девушка. — Я же его видела, значит, он точно тут!

— Ты много чего видишь, — фыркнул недовольно Рин и скрестил руки на груди. — Но это не значит, что всё это правда.

— Фу, Рин-тян, ты вредный! — снова начала канючить девушка.

Однако надежду на то, чтобы найти енота, я уже, если честно потерял. Понятия не имею, куда эта мохнатая задница могла подеваться. Может, Рин прав, и Кофуки ошиблась. А вместе с ней и я.

Облокотившись на одну из стиральных машин, я опустил взгляд, начиная размышлять, где ещё можно найти енота. Внезапно я зацепился за капли воды, что были разбрызганы по полу.

Водная дорожка вела к выходу. Странно. Не может же быть, что-то кто-то из прачек, так неаккуратно расплескал всю воду. Да и вообще, как она могла попасть на пол.

Идя по следу, Рин и Кофуки удивлённо переглянулись, заметив моё медленное движение в сторону выхода, но направились вслед за мной.

По следу мы прошли несколько пролётов по коридору. Довольно длинная дорожка оказалась, однако за одним из поворотов наконец-то послышались хлюпанья. Будто капли воды бьются о пол. Завернув туда, на глаза нам попался тот самый енот, который двумя лапами схватившись за край тазика с водой, вёз его по полу, оставляя брызги.

Отлично, интуиция не подвела. Вот только это было и плохо, с учётом того, что на глаза мне попался кулон — артефакт, который енот крепко держал в зубах.

— А ну, стоять! — выкрикнул я в сторону животного.

Внезапно енот остановился и вытаращился на нашу троицу. Рин же, почесав затылок, удивлённо хлопал глазами, глядя на тазик.

— Впервые вижу, как тазик сам по себе передвигается, — пробормотал он.

— Это не тазик, — пояснил я. — А этот жалкий енот!

— О, так значит, мы его всё-таки нашли, — он скривил губы. — Только вот, я его до сих пор не вижу.

Впрочем, это уже было не так важно, ведь сейчас главное — забрать артефакт у енота.

Я медленно стал приближаться к мохнатому, который стал внимательно наблюдать за моими действиями. Я понимал, что нельзя действовать непредусмотрительно и ограничить себя в резких движениях. Нужно делать всё плавно, аккуратно, осторожно.

Внезапно я остановился, как только енот взял артефакт в лапу. Я тут же стал отрицательно размахивать руками.

— Нет, нет, — покачал я головой. — Просто положи его на пол и всё, — стал я показывать еноту пальцем на пол. — Просто положи.

Енот же посмотрел сначала на меня, потом на камень, потом снова на меня. После чего он медленно стал опускать артефакт в воду.

— Нет! — выкрикнул я, отчего енот остолбенел. — Нельзя! Фу! Плохо!

Казалось, что он стал различать мою интонацию и тут же приподнял кулон и вопросительно посмотрел на меня. Выжидал реакцию. Я же уже сдуру обрадовался и, улыбнувшись ему, кивнул головой.

— Да, да, — подтверждал я его действия. — Молодец! Хороший енотик! Теперь опусти его на пол. Аккуратно. На пол, — продолжал я показывать рукой вниз.

Енот на секунду замер. Он снова посмотрел сначала на меня. Потом на артефакт. После снова на меня. Вообще, меня смутил этот тупорылый взгляд. Но у меня всё ещё была хоть какая-то надежда на то, что он меня понял.

Секунда. Вторая. Третья.

Я слышал, как бьётся моё собственное сердце. Дыхание было неровным. Я вглядывался в чёрные, словно бездна, енотьи глаза, которые отражались в моих.

Десятая секунда...

Плюх!

Артефакт резко погрузился на самое дно тазика с водой.

— Ты чёртова мохнатая скотина! Тупой енот! — резко выкрикнул я в сторону енота.

Кажется, ему это не понравилось, и он с усердием стал доставать и снова мочить артефакт раз за разом, всё быстрее и быстрее.

Внезапно пол содрогнулся. Рин и Кофуки тут же плюхнулись на пол, я же пытался едва удержаться на ногах. Вода в тазу стала мутнеть и чернеть, отчего енот непонимающе остановился и стал наблюдать за ходом дальнейших событий.

Но я и без того знал, прекрасно, что сейчас произойдёт. Врата в Геенну стали открываться.

Чёрная воронка поднялась над головой енота, который заворожённо наблюдал за тем, как начинают открываться врата. Пока демоны не полезли из дыры, я быстро обернулся в сторону Рина и Кофуки.

— Живо! Бегите! — выкрикнул я им.

Те, выпучив глаза, наблюдали, как разрастается дыра. Однако всё же мою команду услышали и быстро стали подниматься на ноги. Окура помог Мичиме и двинулся вдоль по коридору с девушкой.

— Хикару-тя-я-ян! — выкрикнула в мою сторону Кофуки. — Ты тоже иди!

Я бы с радостью, вот только сначала стоило доделать все дела, а именно забрать артефакт у енота. Правда, времени на перетягивание с ним камня у меня не было. Поэтому быстро ринувшись в сторону животного, я схватил енота за шкуру, пока тот продолжал наблюдать за тем, как открывается портал.

Внезапно раздался грохот. От него содрогнулся пол, и я снова шмякнулся на землю. Затем вырвался дикий рык.

Чёрт, у меня даже с собой меча не было, чтобы хотя бы отбиться от стаи демонов, которые потихоньку стали вылезать из воронки.

Очередная попытка подняться увенчалась полным провалом. Демоны уже были так близко, что один из них, приблизившись ко мне на четырёх лапах, быстро схватил мою ногу.

— Хикару! — снова выкрикнула Мичима.

В этот момент, Рин повернулся ко мне и попытался побежать назад. Я же, стиснув зубы, свободной ногой ударил со всей силы по морде монстру.

“Демон третьего уровня. Уже?!”

М-да, сражаться без силы и оружия с такими просто было нереально. К тому же их там целая орда шла, и все в мою сторону. Главное, чтобы остальных не задело.

— Стой! — выкрикнул я Окуре, высвободившись из хватки демона. — Бегите в кабинет ректора и сообщите об опасности, и ещё... Лови!

Я замахнулся и пульнул енота в сторону Рина. Тот, в пяти метрах от меня, застыл на месте и не мог понять: что именно ловить? Существо-то он так и не видел. Уж не знаю, инстинкт ли это был, но тут же быстро среагировала Кофуки.

Девушка подбежала к Окуре и словила енота, который, кажется, до сих пор не понимал, что происходит и впервые за всё это время вёл себя спокойно, не пытался вырваться из рук, чтобы снова слинять.

— Уходите, я здесь разберусь! — снова скомандовал я Окуре и Мичиме.

— Но как же... — только пытался что-то промямлить Рин, но увидел мой серьёзный взгляд и сразу затих. Поджав губы, он повернулся в другую сторону. — Будь осторожен и дожись помощи, — буркнул он напоследок, на что я лишь молча кивнул ему и снова повернулся к демонам.

Когда ребята, наконец-то, убежали, я мог слегка расслабиться. Подняв голову вверх и увидев камеру в коридоре, я заметил, что диод не горит зелёным, а значит, она была отключена.

Как и говорил Сеера: рядом с артефактами техника перестаёт работать. Видимо, в момент, когда енот принёс сюда камень, камера тут же среагировала на поле вокруг него. А

теперь ещё и пространство, что объединяло Геенну и наш реальный мир.

Проблема за проблемой, ничего не сказать. Только вот, мне пришлось думать, как выпутываться из этой ситуации. Если сейчас отступить, эти твари полезут по всей академии. Несмотря на то что среди учеников есть одарённые и те, кто уже получил какую-то квалификацию на экзамене, это всё равно было опасно.

Учителя и другие более опытные экзорцисты находились в другом корпусе. Добежать до сюда они просто не успеют. Поэтому существовал риск того, что будут раненные. Нет, нет. Допустить этого никак было нельзя. Я-то бог, смогу восстановиться от ран, несмотря на человеческое тело. А вот остальные... Детей богов ведь не так много, как хотелось бы. А они единственные, кто способен противостоять таким травмам, помимо самих богов и меня.

Я взглянул на одеяло, которое уже было фиолетового цвета. Это раздражало, потому что, чем больше монстров вылезало из пространственной дыры, тем быстрее Хикки менял цвет.

Чёрт, я и сам понимал, что попал в полную задницу, особенно когда эти монстры стали медленно приближаться ко мне.

Я медленно отстранялся назад, пытаясь быстро придумать, что делать дальше. Благо на глаза попала хотя бы швабра, которая волшебным образом оказалась в углу коридора.

Как только огромный демон, который обнажил свои клыки против меня, помчался в мою сторону, я тут же схватился за деревяшку и стал отбиваться от него рукоятью. Конечно, такое себе оружие, но раз другого не было, пришлось импровизировать.

Слегка сжав в ладонях швабру, я сосредоточил остатки божественной силы и, как только деревяшка впитала немного энергии, засияв, тут же ринулся в атаку.

Быстро уклоняясь от лап демона, я ударил по его огромной голове. Ручка удар выдержала, как и башка монстра, который только потряс ею и только разозлился сильнее.

— М-да, — проговорил я быстро. — Это явно не сработает.

К тому же это был не единственный демон, который страстно желал моей плоти. За ним ещё двое тут же ринулись в атаку, поняв, что отбиваться мне от них, по сути, нечем.

— Чёрт! — уклоняясь от бесчисленных атак, причитал я.

Дальше будет только хуже, если всё это продолжится.

Всё же человеческое тело сильно отличалось от бога. С каждым уклонением я чувствовал, как усталость начинает давить. Что я мог сделать в этой ситуации. Как мечник — ничего, зато мог попытаться отбиться, как ария.

Правда, это мало поможет избавиться от всех сразу, поэтому приходилось словами, лишь ненадолго их задерживать.

С каждой молитвой, которую я посылал в сторону монстров, их движения немного замедлялись. Отлично, работает. Значит, можно было таким образом дожидаться остальных, просто задерживая тварей.

Только вот, некоторые, более способные, стали с каждой секундой привыкать к моим словам, отчего сначала время заморозки таких монстров составляло около минуты, потом полминуты, а потом вообще где-то десять секунд.

В этом случае в ход снова шла швабра, которая била по лапам демонов, по голове. Только эффекта никакого. Минуточку. Чего бояться в первую очередь такие существа? Конечно же, богов. А что, если показать все свои актёрские таланты, которые я смог выработать за всё время пребывания на этой грешной земле?

Я едва заметно ухмыльнулся, когда меня посетила гениальная мысль. Правда, насколько

она была классной, я пока не знал. Стоило проверить.

Сорвав с плеч одеяло, демоны, заметив мой серьёзный взгляд, внезапно притормозили. В отличие от аякаши, которые пали от молитвы первыми, так как им вполне хватало моих слов, демоны второго и третьего уровня имели небольшой, но всё же интеллект.

Именно поэтому даже эмоции человека могли различать. Как и люди, им был присущ страх и отчаяние, поэтому они спокойно ощущали эти эмоции. Завидев, что я, несмотря на несущуюся на меня орду, спокоен. Встал перед демонами, так ещё и ухмыляюсь, они насторожились.

“Отлично”, — подумал я. — “Первое впечатление, я смог произвести”.

Но я опять же понимал, что хватит этого ненадолго. Как только я обмотал Хикки свою швабру и пафосно бросил: “Хикки! В меч!”, как обычно, делал это перед битвой, наступила неловкая тишина. Кажется, до моего уха даже долетел звук стрекочущих сверчков.

Демоны смотрели на меня. Я смотрел на них. Наши взгляды пересекались, а на лице я почувствовал выступающие капли пота.

“Хоть бы они были настолько тупые, что просто развернулись и ушли. Ну... пожалуйста...”

Жаль, но чуда не случилось. Сразу после того, как монстры раскусили, что их просто-напросто обманули, то тут же послышалось рычание, а после они снова рванули на всей скорости в мою сторону.

Бежать? Да, это хороший вариант, когда на тебя опять накидывается огромная толпа тварей. Только вот, я же пообещал, что смогу сдержать их, а слово бога — закон. Бог никогда не ошибается. Он всегда прав и держит своё обещание, данное людям. И я должен оставаться таким, несмотря ни на что. Да... Должен...

Но не обязан, не так ведь?

Останусь здесь, просто погибну, а мне ещё заново в Такамагахару возвышаться. Поэтому быстро прикинув свои шансы на провал, я стартанул с исходной точки и направился вдоль коридора, ведя за собой огромную толпу бешеных демонов.

Они зверели с каждым метром, неспособные меня догнать и полностью сожрать. Завернув за один из поворотов, я увидел в конце тупик.

— Да твою мать! — выкрикнул я, понимая, что вот теперь точно — конец.

Резко затормозив прямо у стены, в которую чуть не впечатался, я повернулся к толпе демонов. Они не переставали бежать. Только вот погибнуть тут от случайной тупости енота, я не мог. Поэтому...

— Прости, если что, Хикки, — прошептал я и тут же двинулся на них.

Удивила ли их моя реакция? Нет,нисколько. Они не сбавляли ни скорость, ни темп.

Быстро запрыгнув на голову одному из демонов, я сразу попал ручкой в самое открытое место у этих тварей — глаз. Завизжав, словно раненое животное от боли, демон стал мотать головой, пытаясь меня скинуть. Я же стиснул зубы и надавил сильнее, надеясь, что хотя бы это его остановит.

Но всё вышло гораздо интереснее, чем я предполагал.

Не знаю, дело в Хикки или во мне, но через несколько секунд, когда послышался характерный хруст, то голова монстра просто взорвалась. Сначала я думал, что швабра просто сломалась от напора, но, как оказалось, дело было вовсе не в ней.

Отскочив от напавшего демона, меня облепило чёрной жидкостью, которая фонтаном взмыла из его лопнувшей головы. Удивлённо посмотрев сначала на огромное рухнувшее

тело, потом на швабру, обмотанную моим покрывалом, я похлопал глазами.

Быть не может. Неужели, даже в таком состоянии, Хикки ещё был на что-то способен? Странно, ведь только бог может приказывать и владеть артефактом. Как такое вообще возможно? Как это получилось?

Поджав губы, я попытался понять, что вообще произошло. Однако думать времени у меня не было. Я поднял глаза на оставшихся монстров, которые затормозили и оглядывали то меня, то лежавшее тело демона.

И вот теперь-то, картинка поменялась.

— Ну что, поиграем? — ухмыльнулся я, сильнее сжав в ладони рукоять от швабры.

Вся толпа повернулась в обратную сторону. Теперь огромные твари бежали не за мной, а от меня. Я же пытался догнать ещё хотя бы парочку до прихода остальных богов и экзорцистов.

По идее, мне хватило бы их просто сдерживать. Однако после смерти первого демона я почувствовал тот самый долгожданный эфир, который мне был необходим, чтобы вернуться в форму.

Наконец-то! У меня появился шанс снова овладеть силой. Да ещё и до всяческих испытаний, заданий и экзамена. Это была отличная возможность, чтобы поскорее набрать достаточное количество эфира, закрепить медитацией и “вуаля” новые классы экзорцистов открыты для меня.

Да мне же бонус, считай, выпал! Несмотря на то что я проклинал этого жалкого енота, сейчас я был ему благодарен.

— А ну, стоять! — ускоряя темп позади толпы демонов, выкрикнул я им.

Конечно, сначала они меня не слушали, но потом притормозили, когда мы снова оказались рядом с пространственной дырой. Теперь у них было два выхода: вернуться снова в Геенну или связаться со мной.

Кто-то решил выбрать меньшее из зол и сразу прыгнул в чёрную воронку, даже не задумываясь. Самые храбрые, видимо, настолько не хотели снова уходить в подчинение Сатаны, что повернулись ко мне, обнажили клыки и попытались отбиться.

Но всё было тщетно.

За то время, пока сзади не показались учителя, я разобрался ещё с парочкой демонов. Остальные оставались метаться в выборе: напасть или уйти.

Когда экзорцисты, парочка богов во главе с Самуэлем приблизились ко мне, то все, остолбенев, разглядывали павшие тела демонов. Я же, пытаясь перевести дыхание, сидел на одной из мёртвых тушек.

Нет, всё же это тело нужно тренировать не только духовно, но и физически. Иначе толку от борьбы с демонами не будет. Выдохнусь на первом же задании, и всё. Провал.

Но как же было лениво делать какие-то упражнения. Я в теле бога-то это не особо любил, а тут человек, который должен напрягаться. Пф. Гадость-то какая.

— Это... — слотнул один из мужчин, что пришёл вместе с ректором и остальными. — Это ты с ними?

Он удивлённо посмотрел на меня, указывая пальцем на погибших демонов. Я повернул голову в его сторону и кивнул.

— Эм, — снова не знал он, как подобрать слова. — Это...

— Забавненько, — усмехнулся Сеера и осмотрел меня с ног до головы.

Его взгляд внезапно упал на швабру, обмотанную Хикки. Уж не знаю, что у него там в

голове произошло, но на секунду я увидел какой-то странный блеск в его взгляде. Нет, может, конечно, мне показалось, так как я всё ещё был измотан и измучен.

С меня стекал холодный пот, а дыхание никак не хотело восстанавливаться.

— Только не говори, — наконец-то произнёс второй экзорцист, который стоял рядом с ректором и, видимо, решил выразить его мысли. — Что убил их этим, — он указал на швабру.

Я посмотрел на своё оружие и кивнул.

— Ну да, этим, — произнёс я.

— Шваброй?

— Да, ей.

— Обычной шваброй, которой пол моют?!

— Да.

— Ты чем-то надыхался? Что-то употреблял? Как ты мог убить демонов третьего уровня шваброй?!

Действительно, если говорить это в таком тоне, да ещё и со стороны послушать, то выглядело как-то неправдоподобно. Точнее сказать, совсем бредово.

Задумавшись над этим, я почесал затылок. Блин, и что мне сказать? Что мне покрывало помогло? Тогда вообще за психопата примут.

Но всю неловкую ситуацию прервал смех ректора. Как обычно, он был слегка ненормальным. Причём “слегка” это мягко сказано.

Все ошарашенно уставились на Самуэля, который уже хватался за живот.

— Даже не думал, что такое вообще возможно, — наконец-то выдавил он из себя. — Bravo! Мне нравится! — теперь он стал хлопать в ладоши.

От его аплодисментов мне вообще не по себе стало. Впрочем, он же демон, чего от него ещё ожидать стоило?

— Ладно, — прикрыл он глаза, а потом посмотрел на оставшуюся кучку демонов, которые вели себя уже не как озлобленные монстры, а скорее агрессивные котята, которые пытались хотя бы напугать своим приглушённым рыком. — С парнем разберёмся позже. Сейчас загоните оставшихся в дыру и закройте.

— Хорошо, — хором произнесли присутствующие, никак не в состоянии оторвать от меня своего взгляда.

Нет, а что я-то сразу? Ну, разобрался шваброй, ну с кем не бывает. Хотя нет. Ни с кем не бывает. Выглядит это, правда, бредово. И как я буду объясняться перед Сеерой? Понятия не имел, но хотя бы частично эфир собрал. Этого должно было хватить на познание нового класса.

Несмотря на то что внутри было волнение оттого, что меня могут разоблачить, радость, которая переполняла, давила это чувство. Хотелось поскорее заняться медитацией, чтобы открыть новые возможности.

Но только я подумал, что всё закончилось, как внезапно экзорцисты, которые попытались загнать демонов в дыру, остолбенели. Ректор, который уже развернулся, и отправился вдоль коридора, сцепив руки за спиной, тоже резко остановился.

До ушей донёсся какой-то нехарактерный писк. Потом дыра стала дрожать так, словно вот-вот взорвётся. Я вообще впервые видел подобное, поэтому, как и остальные, просто стал наблюдать за происходящим.

И что теперь? Что за чертовщина?

Снова этот грохот.

Присутствующие едва держались на ногах. Стены и потолок тоже затряслись от неожиданной вибрации. Даже штукатурка посыпалась.

Ещё демоны?

Судя по тому, что я ощущал, они были необычными. Скорее всего, на уровень выше, чем средний класс. Высшие? Неужели из этой дыры, которую открыл енот, может выйти кто-то из высших демонов? Поверить не могу.

И да, я не ошибся. Во всяком случае я сразу понял это по лицу ректора, который удивлённо обернулся в сторону пространственной воронки.

Внезапно показался силуэт. Всё резко затихло. Ошарашенные взгляды были направлены в сторону, откуда уже доносился ехидный смех. Почему-то он напомнил мне Сееру. А ректор в это время расширил глаза, словно узнал этот голос.

— Давненько меня здесь не было, — послышался незнакомый голос.

Наконец-то к нам вышел демон в человеческом облике. Позади виднелся длинный, извилистый хвост, на кончике которого горел зелёный огонёк. Волосы были под цвет — салатные. А уши острые, словно у эльфа. Правда, подростковое лицо было каким-то придурковатым. Не очень похоже на грозного демона, который готов уничтожить этот мир.

— О-о-о, какие демоны к нам вышли, — усмехнулся Самуэль. — Младший брат, Баал. Какими судьбами?

Минуточку. Где-то я уже слышал это имя. Кажется, что-то знакомое.

Покопавшись в памяти, я округлил глаза. Вспомнил, что в истории есть семёрка демонов, которые считаются сильнейшими среди остальных. Князья Геенны — семь демонов, что распространяют грехи среди людей. Демоны грехов. И имя Баал — одно из тех, о котором я часто слышал.

Мне не так часто удавалось встретиться с демонами высшего уровня. Да и как? В мой храм особо никто не ходил, да и нападать смысла не было. Даже для демонов я не представлял никакого интереса. Им нужны были, в первую очередь люди, что ходят и поклоняются великим богам. А к моему храму ходили в основном те, кто случайно заблудился.

Во всяком случае, в последнее время.

Итак, как только Баал вышел к экзорцистам, те тут же приготовились к атаке. Приняли защитную стойку. Вот только демон не спешил нападать.

Он лениво обвёл взглядом присутствующих и снова посмотрел на того, кого назвал своим братом. Самуэль усмешливо наблюдал за реакцией демона, а потом тяжело вздохнул.

— Опять от тебя одни проблемы, — пожал он плечами. — С тех пор как ты стал одним из семи князей отца, только и делаешь, что доставляешь неприятности.

— Мне просто стало скучно, — он сделал несколько шагов в сторону экзорцистов, те, в свою очередь, дёрнулись и сделали шаг назад, не понимая: нападать им на него или нет.

Судя по тому, как с ним общался ректор, Самуэль и сам сможет разобраться с Баалом. К тому же это ведь его брат, верно? Но вот только Сеера не спешил идти в атаку да и сигнала не давал. А значит, стоило подождать? Никто ведь не понимал, на что способен вышедший из пространственной дыры высший демон.

Баал же и сам не спешил показывать то, на что способен. Он только и делал, что периодически лениво поглядывал на присутствующих. Я заметил, что этот взгляд даже оценивающим не был. В нём было какое-то обычное любопытство. Однако его уверенность внушала небольшой страх, отчего все оставались настороже.

— Стало скучно? — изогнул бровь ректор. — Здесь ничего нет интересного для тебя. Отправляйся обратно, иначе, мне придётся тебя туда вернуть насильно. Эта академия полна экзорцистов и богов, с тобой быстро...

— Не. Хо. Чу, — членораздельно произнёс Баал, перебив Сееру и почесав затылок. — В Геенне нечего делать, да и отец в последнее время всё больше гневается. А если у меня есть шанс остаться здесь, то я хочу им воспользоваться.

После его слов ректор, наконец-то, поменялся в лице. Его взгляд стал серьёзнее, а ладони слегка сжались в кулаки. Однако демон всё ещё сохранял спокойствие, как собственно и его брат.

Что же сейчас будет?

Пусть едва ощутимо, но я заметил напряжение между этими двумя. Она нарастала, словно нитка, которую натягивались с каждой секундой. Ещё немного и она лопнет, как гитарная струна, которую поддавали напряжению.

Сглотнув слюну, я понимал, что, кажется, из всех присутствующих, я тут единственный лишний. У меня, кроме швабры, которой мне удалось уложить парочку демонов, ничего с собой и не было. Если начнётся настоящая драка экзорцистов (которую мне страсть, как хотелось увидеть вживую), то я буду лишь мешаться под ногами.

И это несмотря на то что силы за это время прибавились. Парочка демонов, а отдача от эфира уже была ощутима.

— Ты всегда был слишком...

Ректор не успел договорить фразу, как его глаза округлились. Экзорцисты внезапно, ни с того ни с сего, стали синхронно зевать, а потом попадали, словно игрушечные солдатики. Повалились друг за дружкой, не в силах устоять на ногах.

Меня тоже стало клонить в сон. Ощущение, будто внезапно на плечи обвалился тяжёлый непосильный груз. Усталость давила с такой силой, что перед глазами картинка начала расплываться. Всё меркло, сливалось в едино.

Как бы сильно я не сопротивлялся, но процесс уже был необратим. С каждой секундой мне становилось всё труднее удерживать своё тело, которое становилось оловянным. Наконец, через несколько секунд, я погрузился в беспроглядную темноту.

Но перед этим я услышал последние слова Баала:

— Я хочу ещё поиграть.

А потом уши, будто заложило ватой. И я погрузился в сон.

///

В нос ударил трупный запах. До ушей долетало карканье ворон. А перед глазами было поле, усыпанное мёртвыми телами людей.

Я даже не понял, как оказался здесь, но картинка была настолько знакомой, что аж тошно стало. Посмотрев на собственную руку, я округлил глаза. С кирикары, что была обнажена и которую я сжимал в своей ладони, капля за каплей стекала алая кровь. Судя по размерам и ощущениям, Хикки был в ней. Значит, я...

— Кровавый бог Огай, — внезапно произнёс знакомый до боли голос. Я слышал его единожды в своём прошлом, но запомнил на всю жизнь. — Я рад, что мы встретились.

Выпучив глаза, я посмотрел на фигуру, что стояла на вершине небольшой горы и смотрела на меня сверху вниз. Это был такой же, как и я, безликий бог кровопролитных битв — Оммори. Только его вид был настолько ужасен, что даже мне было не по себе находиться рядом с ним.

Я сразу понял, что нахожусь во сне. Нужно было выбираться отсюда. Пусть я и мало чем мог помочь академии, но валяться без сознания не по мне.

Когда-то давно я слышал, что люди могут вернуться обратно, если испытают боль или попытаются себя убить. Снова протыкать себя кирикаррой, как это было на суде богов, я не хотел. Поэтому решил себя просто ущипнуть.

Нет, ну а что? Видел я один фильм... и вроде именно так люди там и делали, чтобы пробудиться ото сна.

Как только я попытался это сделать, то ничего не произошло. Совсем. Я даже почувствовал боль, но из своего сна, так и не выбрался.

Вот чёрт. Не сработало? Неужели придётся всё же покончить с собой, чтобы вернуться обратно в академию.

— Бог Огай, — снова произнёс Оммори. — Что это ты делаешь?

Я поднял на него глаза, в то время как бог, удивлённо вскинув бровь, наблюдал за мной. Минуточку. Если это всего лишь мои воспоминания, то почему они начинают меняться от моих действий? По идее, это не должно влиять на то, что происходит. Тогда как? Или я просто чего-то не понимал?

— Хочу выбраться отсюда! — злобно рыкнул я. — Мне нужно вернуться в академию! Ещё нужно...

— Снова стать богом? — поинтересовался у меня Оммори. — В теле сопливого мальчишки снова возвыситься до Такамагахары?

Значит, он всё знал? Знает, в кого и куда я переродился? Интересно, это он убивал студентов, чтобы подставить меня? Нет, нет. Это же всего лишь сон. А значит, я просто нахожусь в собственном подсознании или сознании, или куда там люди выходят, чтобы увидеть самих себя со стороны.

Мои размышления, по поводу того, что бог Оммори вернулся, всего-навсего выдумка. Возможно, додумки, которые не дают мне покоя. Потому я и вижу его сейчас перед собой.

Всё это лишь то, что у меня в голове. Не более того.

Именно поэтому я, не обращая внимания на его слова, попытался дальше прийти в себя.

— Ничего не получится, — произнёс снова Оммори. Только вот, я его уже не слушал. — Ты, правда, снова хочешь примкнуть к этим бесполезным существам?

— Бесполезным? — переспросил я и посмотрел снова на бога. — О чём ты?

— Ты и сам это понимаешь, — усмехнулся он. — Боги — ничтожества, которые только и могут делать вид, что главенствуют в этом мире. Они могут лишь наказывать слабых, а сами пировать и наслаждаться величием, которую обрели от человеческой тупости. Люди глупы. Они не понимают, что происходит на самом деле.

— О чём ты говоришь?

— Сам подумай. Разве человек не в состоянии сам справиться с демонами, что периодически вырываются из Геенны? Разве божественная сила, о которой триндят эти бесполезные твари не враньё? Боги перестали делать что-то на благо людей, тогда, зачем они нужны?

— Боги рождаются из желаний, — пояснил я. — Люди сами хотят верить в них. Хотят

поклоняться и создавать тех, кто сможет уберечь их и исполнить желания. Если бы не боги, люди перестали бы...

Он прервал мою речь своим смехом. От его противного голоса я невольно прищурился и стиснул зубы. Вот же, говна кусок. Ещё тогда, давным-давно, когда мы впервые повстречались, он сильно бесил меня. Собственно, и сейчас ничего не изменилось. Пусть это всего лишь моё воспоминание.

— Люди должны начать верить только в самих себя. Они создали Такамагахару из собственных желаний, только чтобы оправдать себя и переложить ответственность на других. Даже мы, — он обвёл кончиком острия своего меча вокруг, указывая на тела погибших. — Были не более, чем отмазкой за людские пороки. Только вот, сейчас боги ни на что не способны. Они перестали оказывать должного внимания, лишь наслаждаясь спокойной жизнью на небесах. Бессмысленные существа, которые должны умереть.

— Умереть? — округлил я глаза. — Хочешь сказать, что Такамагахара должна пасть?

— Именно, — кивнул он. — Смысла в богах нет. Пришла эра людей. Пора им занять место и уничтожить Геенну раз и навсегда. К тому же он согласен со мной.

— Во-первых, ты ведь и сам бог, тогда с чего вообще такие мысли? Во-вторых, Геенну уничтожить невозможно, пока жив Сатана. За это время никто даже вызов ему бросить не смог: ни боги, ни паладины. Никому не под силу с ним справиться. Даже Аматерасу слаб перед силой короля демонов. И, в-третьих, кто он? О ком ты говоришь?

— Я такой же, как и ты. В отличие от богов, что перерождаются каждый раз, как только умирают, я был человеком. Поэтому прекрасно понимаю всю ложь, которую вешает на уши людям Такамагахара. А остальное, — он слегка прикрыл глаза и как-то злобно ухмыльнулся. — Разве ты никогда не думал о том, что смог бы превзойти остальных и разобраться с Сатаной? Уверен, тебя ни раз посещали такие мысли. А что если... боги врут? Что, если он не настолько сильный, как они говорят? Что если... как только падёт Геенна, боги станут не нужны людям, отчего они боятся этого?

После этих слов меня посетило странное ощущение. На самом деле, он был прав. Я действительно, когда-то уже рассуждал о подобном. Но тогда, не предал этому значения. Почему? Потому что, несмотря ни на что, всегда уважительно относился к богам. А тут... снова эти мысли.

Впрочем, неудивительно, ведь это мой собственный разум играл со мной злую шутку.

— Да мне плевать! — рыкнул я в сторону Оммори. — Ты ничего не...

— Однажды он придёт к тебе, бог Огай, — снова перебил меня он. — И тогда ты всё поймёшь. Он давно жаждет встречи с тобой. Только не умри в новом теле до этого момента.

Отлично, мне ещё и собственный мозг предупреждение даёт. Только вот кто же всё-таки этот он? Какое-то у меня странное ощущение после этой встречи. Вроде я понимал, что это всё сон, но... почему он такой реалистичный? Да и некоторые моменты были не похожи на мои собственные размышления.

— Ещё увидимся, кровавый бог гибели.

После его прощания неожиданно поднялся ветер. Режущий, сильный. Настолько невыносимый, что, казалось, сейчас сойдёт с ног. Я едва удержался, но всё же прикрылся от него.

И снова картинка перед глазами стала расплываться. Всё исчезало. Что же это было?

///

Очнулся я от того, что кто-то толкал меня. От этих толчков было не приятно, а местами

даже больно. Только едва приоткрыв глаза и сфокусировавшись на картинке, я понял, что меня кто-то пинает ногой в бок.

Опять? Что-то подобное я уже испытывал. Вот только в этот раз передо мной стояли не школьники, а Кендзи, который завидев, что я очнулся, тут же наклонился ко мне с дебильной улыбкой. От его реакции я лишь недовольного скривился.

— Пора вставать, спящая красавица, — произнёс он. — Нас уже заждались.

— Хикару! — радостно воскликнул рядом с ним Рин. — Я так рад, что с тобой всё хорошо.

— Отвалите, — буркнул я и отвернулся от этих двух.

— Нет, нет, нет, — замотал головой Ямарадзи и схватил меня за плечи. Почему-то мне очень сильно захотелось его ударить несмотря на его звание паладина. Какой же он был доставучий. Ужас. — У тебя есть ещё дела и миссия, поэтому вставай!

— Какие ещё к чёрту дела? — почему-то меня покидало неприятное ощущение. Словно сейчас он сообщит что-то, что мне не особо понравится.

— Я отправляю вас на особое задание! — радостно воскликнул Кендзи.

Да, кажется, мне не показалось...

Что-то нехорошее у меня было предчувствие после его слов о том, что у него есть для нас задание. Он и так у меня не вызывал особого доверия, ещё и его радостное заявление о задании.

Однако выбора, как я полагал, у нас особого не было. Поэтому, почесав затылок, я лишь молча прислушался к тому, о чём говорил Ямарадзи.

— Итак, — он опустил мне ладонь на голову. — Ты готов?

Я отбросил его руку в сторону и недовольно буркнул:

— У меня есть выбор?

После этого я поднялся на ноги. Но внезапно пол содрогнулся, и я удивлённо посмотрел в конец коридора, откуда доносились панические крики.

Значит, дело связано с тем демоном, который вышел из пространственной дыры? С ним ещё не разобрались? Но ведь в академии полно экзорцистов. Что за дела?

— Вы должны найти демона высшего уровня, — с улыбкой заявил Кендзи.

— Но как?! — воскликнул Рин. — Даже если мы его найдём, что дальше? У нас же даже ранга нет. Да и к тому же наши способности...

— А вам и необязательно вступать с ним в бой, — перебил его паладин. — Я сказал, чтобы вы просто нашли его. Дальше, мы уже всё сделаем сами.

— А разве экзорцисты не могут призвать демонов для поиска и самостоятельно найти этого демона? — удивлённо уточнил я. — Почему вы перекладываете это на нас? На студентов первого курса?

— Всё очень просто, — вытянул перед собой палец Кендзи. — Просто я вам доверяю. К тому же, — он покосился в сторону, где не утихла паника. — Из дыры выбрались ещё демоны, поэтому все заняты их поимкой. Как только найдёте Баала, — снова обратился к нам Ямарадзи. — Сообщите первому экзорцисту, которого повстречаете.

Мы все молча кивнули на его указания, а после того, как паладин внезапно исчез, Окура тяжело вздохнул.

— Только вот, — почесал он затылок. — Где мы его искать будем? Этот демон может быть где угодно. К тому же они способны прятаться так, что даже радужный рыцарь их не найдёт.

— Ну, давай порассуждаем, — призадумался я. — Будь ты демоном, куда бы пошёл?

— Ну... Пугать и убивать людей или мстить экзорцистам за смерть моих собратьев?

М-да. Кажется, Рин слегка пересмотрел каких-то фильмов про мстительных героев. Я же тяжело вздохнул.

— Допустим, ты просидел в Геенне более тысячи лет, — скривил я губы и скрестил руки на груди. — Там, где, кроме отчаяния и мрака, ничего нет. Ну... и куда бы отправился?

— Ну, — он снова задумчиво закатил глаза. — Что-то разрушил бы.

— А я бы хотела поиграть! — внезапно воскликнула Кофуки.

Я уже, если честно, и забыл, что она была с нами всё это время. Впервые девушка так долго молчала. Даже странно.

— Играть? — удивлённо уточнил Рин, а потом фыркнул. — Что за глупости? Какой нормальный демон пойдёт играть? Бред.

— Ты прав, — влез я в спор. — Демоны всегда пытаются навредить, особенно, когда

только вылезут из Геенны. Но... здесь есть доля правды и от Кофуки. Для них это всего лишь игра. Они же не знают, как вести себя в обществе людей, и считают, что чем больше пугают их и всё рушат, тем веселее их забавы.

— Ты сейчас их защищаешь, что ли?

— Нет. Просто пытаюсь предположить, где может находиться демон высшего уровня, а которого интеллект на порядок выше обычных демонов.

— И что? Получилось?

— Почти, — усмешливо заметил я. — Но нужно проверить теорию.

— Даже боюсь представить, что ты задумал. Но делать нечего. Я с тобой.

— И я! — воскликнула розоволосая бестия, прыгая на месте и хлопая в ладоши.

///

— Чего?! — воскликнул Рин, когда мы подошли к предполагаемому месту, где может быть демон. — Ты издеваешься, что ли?!

Он посмотрел сначала на меня, потом на табличку, что висела над дверью. Вообще, я и сам думал, что это идея провальная, но это единственное, что могло мне прийти в голову.

Куда ещё может пойти демон, которому скучно, и судя по его выражению лица, он не относится ко всему серьёзно. Чем-то похож на меня. Немного.

А если так, то...

— Игровая комната?! — воскликнул снова Рин. — Да ты шутишь!

Это единственное место, где, во-первых, никто бы не стал искать, а, во-вторых, нет, я не шутил.

Пусть демоны и выглядят страшными, все с ними воюют, но высшие демоны имеют почти те же эмоции и ощущения, что и боги с людьми. Мне было скучно просто бродить по свету и наблюдать за тем, как живут остальные. Хотелось какого-нибудь разнообразия. Но я даже поиграть нормально в автоматы не мог. Почему? Потому что этот сраный эфир просто не давал мне этого сделать. Всё ломалось.

У демонов, помимо этого, есть другая проблема. Они просто слышаны о том, как живут люди. Однако стоит им только появиться на земле из Геенны, как тут же за ними начинается охота. Поэтому и про игры они знали не так много, а познать, как живут люди, всегда хочется.

Всё новое — интересно и занимательно. Запретный плод всегда сладок, особенно, когда ты не можешь его попробовать.

— Пойдём отсюда, — развернувшись в другую сторону, пробормотал Окура. — Я, конечно, понимаю, что демоны — странные существа, но это слишком...

Он не успел договорить, как за дверью раздался неожиданный взрыв. Бабахнуло так, что даже пол содрогнулся.

— Что за... — ошарашенно похлопал глазами Рин. — Вы серьёзно?

Ну, во всяком случае, я точно никогда не шутил на такие темы. Поэтому, да, вполне. А что в этом такого, если демон решил немного развлечься. Хотя... для человеческого понимания это было довольно сложно. Наверное.

Коснувшись ладонью двери, я слегка нажал на неё. Когда та открылась, на нас повалил густой тёмный дым. Запах стоял такой, словно что-то сгорело.

Рин и Кофуки тут же начали синхронно кашлять, я же прищурился, пытаюсь взглядом поймать фигуру демона, которого мы искали.

Только это, как оказалось, было необязательно.

— Твою мать! — послышался раздражённый голос из комнаты. — Что за херня?! Да почему?!

Видимо, Баал не знал, что частицы эфира, скопленные у демонов, воздействуют на внешний мир так же, как и у богов.

— Я же просто хочу поиграть! — никак не мог уговориться демон. — Что за...

Наконец-то он замолчал. По фигуре, которая сидела перед телевизором, почти в самом проходе, я понял, что демон задрал голову и стал принюхиваться к запахам. Потом он повернулся, и в сгустке плотного тумана я увидел два горящих взгляда. За ними последовала ехидная усмешка.

— Нашли всё-таки, — произнёс демон.

Он поднялся на ноги, и как только дым осел, я увидел того самого юношу с хвостом и рогами, а также ленивым взглядом. Он почесал затылок и недовольно цыкнул.

— Я думал, что нескоро придёте, — заявил он. — Впрочем, вас всего трое и судя по запаху, вы даже ранга никакого не имеете. Студенты? — он прыснул со смеху в руку. — Мой брат настолько меня недооценивает, что послал каких-то шавок на мои поиски?

Я молча наблюдал за Баалом и выслушивал все его претензии. Думаете, демон на этом остановился? Ничего подобного. Он продолжал корить брата, который его не ценит. Говорить, что эта академия — никчёмных неудачников. Ну а напоследок начал жаловаться, что даже поиграть спокойно не может.

Рин с Кофуки, как и я, просто слушали поток его мыслей, а у Окуры даже глаз начал подёргиваться. Неудивительно. Перед ним демон высшего уровня, который ведёт себя, как ребёнок. Но, по сути, среди них таких много. Несмотря на чудовищную силу, они не отличались грозным характером.

Особенно самые младшие из них. И, видимо, Баал был одним из таких. Да что там. Посмотреть на нашего ректора, и всё сразу становится понятно. В Геенне, как и в Такамагахаре, вообще адекватных существ единицы. И, в основном, они просто не показываются.

Кроме, Бишамон, конечно. Но и его адекватность, на самом деле, была под большим вопросом. Во всяком случае для меня.

Когда демон закончил свою тираду и сокрушение насчёт земного мира, я ещё несколько секунд посмотрел на него. Он смотрел на меня. Напряжение нарастало. Казалось, что сейчас начнётся самое интересное — бой с одним из сильнейших демонов ада. Сыном Сатаны и одним из легендарных семи князей грехов.

Вот-вот, и мы сцепимся в неожиданной схватке. Я даже чувствовал, как воздух наполняется большим количеством эфира. Вокруг Баала уже скапливалась энергия, которая могла сокрушить даже паладина.

Он, правда, силён. А с учётом того, как быстро стал скапливать энергию, ещё и искусен в магии. Я даже понятия не имел, на что способен такой демон. Точнее, имел, но лично с ним встретился впервые. Поэтому ожидать от Баала можно было чего угодно.

Ещё немного и битвы не избежать. По взгляду он уже готов напасть. Рин громко сглотнул слюну. Кофуки просто прижала руки к груди и наблюдала. Впервые она была так сконцентрирована на всём, что происходит. Ещё немного. И...

— Ну всё, — заключил я. — Можно вызывать Ямарадзи и забирать клиента.

— И это всё?! — хором произнесли все присутствующие.

— Ну, нам сказали не драться, а найти, — пожал я плечами. — Мы его нашли, дальше

дело экзорцистов.

— Но он ведь прямо перед нами! — заверещал Рин. — Мы не можем просто так взять и уйти.

Внезапно его прервал неожиданный смех Баала, который снова прыснул себе в руку. Но потом не выдержал и стал хохотать на всю комнату. Мы удивлённо посмотрели на ненормального демона.

— Экзорцисты, — наконец, слегка успокоившись выдал он из себя с усмешкой. — Какие же вы слабаки.

После этих слов я почувствовал, как концентрация эфира резко остановилась. Он перестал впитывать в себя частицы.

Вот теперь, точно что-то будет. И я не прогадал.

Неожиданно Баал исчез из поля зрения. Нет, это было не перемещение. Этот ленивый придурок оказался просто очень быстрым. Я не видел его, но ощущал. Спасибо остаткам божественной силы.

Его траектория была довольно банальна. Чтобы мы не заметили его, двигался он зигзагом. И первый, кто был его целью.

— Рин, осторожно! — я резко оттолкнул друга в сторону, приняв на себя удар.

Меня откинуло в коридор. Проскользив по полу, я скривился от боли в груди, куда прилетел заряженный эфиром кулак Баала.

— Хикару! — испуганно выкрикнула Кофуки.

— Не подходите! — заметив приближение товарищей, выкрикнул я, ведь прекрасно понимал, что демон не остановится на этом, снова пропав из поля зрения.

Вот чёрт. У меня даже швабры с собой не было. Кстати, как и Хикки. Я догадывался, что драки не избежать, но не думал, что мой артефакт здесь сможет пригодиться. К тому же когда я очнулся, не видел его рядом с собой, а в той суматохе просто забыл спросить, куда делось моё покрывало.

Но, как я и говорил, вряд ли оно смогло мне чем-то помочь здесь. С Баалом можно справиться только силами паладина, которыми я сейчас не обладал. Либо расстановкой сил нескольких классов.

Только среди нас было всего трое, и те не обладали особыми талантами. Маг-тупица, мечник без меча и ария. Что может сделать один ария, кроме как рассмешить молитвой высшего демона? Да ничего. Совсем.

Пока я размышлял, как хотя бы замедлить Баала, он уже был совсем близко. Рядом со мной. Я попытался подняться на ноги и уже был готов произнести хотя бы одну из сильнейших молитв, как демон появился передо мной и всей своей силой придавил меня ногой к полу.

— Жаль, — усмехнулся он. — Ты так молод, и сейчас умрёшь. Вيني во всём свою сраную академию.

— Хикару! — выкрикнул в мою сторону Окура. — Нет! Остановись!

— Хикаручка-тя-я-ян! — поддержала его Кофуки.

А я лишь ехидно ухмыльнулся, чем вогнал Баала в ступор. Однако демон не стал отступать. Пусть и удивился на мгновение моей реакции, но потом разозлился и замахнулся рукой в мою сторону.

— Ты что, сумасшедший?!

Да, в какой-то степени, я был именно таким.

Рин и Кофуки тоже наблюдали за всем, не понимая, что со мной происходит. Точнее, они просто были в шоке от моей реакции. Я же уже продумал план, как остановить Баала, при этом даже не применяя физическую силу. Наоборот, надавить на слабые точки, которые сейчас интересовали демона больше всего.

— Ты ведь хочешь сыграть? — внезапно задал я вопрос Баалу, который резко остановил ладонь у моего лица.

Демон удивлённо посмотрел на меня, а я, усмехаясь, продолжал смотреть на него.

— Наверное, обидно, что ты не можешь сыграть ни в одну игру, а все предметы вокруг ломаются. Правда? — ехидно ухмыльнувшись, поинтересовался я.

Его глаза округлились. Видимо, он не понимал, откуда я всё это знаю. Ведь я точно ощущал его эмоции и чувства гнева, которые переполняли Баала из-за невозможности притронуться ни к одному аппарату.

Ведь я был точно таким же, как и он. Не мог просто взять и подойти даже к обычному автомату с чёртовыми напитками, как эта сволочь, либо тут же взрывалась, либо выходило из строя.

Обидно? Не то слово. Казалось, что вся техника, которую создали люди, настроена против меня. Эдакое восстание машин против одного бога, которому просто было интересно попробовать что-то новое.

Демоны в этом плане не отличались. Баал был таким же, как и я. Поэтому его удивление резко сменилось обидой, за которым последовал гнев.

— Да что ты понимаешь?! — начал кричать он и размахивать руками. — Вам людям всегда везло. Вы можете делать, что хотите, даже есть, что хотите. Мы же подчиняемся приказам Сатаны и даже выйти в людской мир для нас задание, а не обычная прогулка. Как же я ненавижу людей. И как же... — его голос стал на порядок тише. — Завидую вам.

Так и думал, что все его проблемы просто похожи на детский лепет. Впрочем, повторяюсь, я и сам таким был. Поэтому прекрасно понимал, что чувствовал сейчас демон. Обида оттого, что в этом мире лучше, но даже здесь ты не такой, как все.

Хотя в Такамагахаре мне нравилось гораздо больше, ведь там тоже были интересные места, которые можно было посещать только богам. Был один минус: в основном все плюшки доставались известным богам, а мне лишь одни объедки. Даже несмотря на то, что на некоторые территории я проникал “незаконно”, всё равно было неприятно, когда тебя засекали и выгоняли, ну либо просто не замечали.

Поэтому понять, что сейчас ощущает Баал довольно просто. И именно поэтому, когда он выпрямился и снова поднялся на ноги, я протянул ему руку.

— Бери, — неожиданно для него и Рина с Кофуки произнёс я. — Ты же хочешь поиграть? В этом теле ты сможешь это сделать.

— Чего? — хором прозвучал вопрос, в котором слышалось непонимание.

Нет, ну а что? Заключение контракта с демоном на таком раннем уровне, почему бы и нет? К тому же кому ещё выпадет возможность похвастаться, что на тебя работает демон высшего уровня.

Наверное, стоит пояснить, что я имел в виду, когда протянул руку Баалу, отчего у него аж глаз задёргался.

Экзорцисты класса укротителей всегда заключают договор с демонами. Причём договор обоюдный и без всякого обмана, несмотря на то что демоны среднего и низшего уровня крайне глупые создания.

На самом деле, как именно работает договор, никто не знает. Экзорцисты свято верят, что всё это происки божественной силы, которая даётся им богами. Именно благодаря ей демонов и экзорцистов начинают связывать узы. Будто невидимая нить, которую только дёрни и низшее или среднее создание Геенны появится и придёт на помощь.

На самом деле, всё немного иначе.

В клане укротителей довольно сильные экзорцисты, уровень эфира которых сравним только с магами. Но пользоваться магией, они не могут, зато могут отдавать скопленный эфир демонам для подпитки их жизненных сил. Благодаря этому эфиру, и заключается договор с демонами. Некая плата за их труды и помощь в экзорцизме.

Только вот, с демонами высшего уровня всё иначе.

Их эфира хватит не только чтобы с демонами разобраться, но ещё и с парой божков сразиться. К тому же им был присущ интеллект, чего не доставало средним и низшим демонам. А значит, за такую низкую плату, которая им нафиг ненужна работать они не собирались. Да и зачем? Можно, просто захватить тело экзорциста, и пока никто из богов или других экзорцистов не узнает, спокойно творить бесчинства.

Конечно, за это тоже идёт плата. Например, демон, завладевший телом экзорциста, который не заключал с ним никаких договоров и контрактов, ну и вообще был против того, чтобы кто-то в него вселялся, умирает сразу, как выходит из этого тела.

Боги снова склоняют это к силе, дарованной людям. Некая божественная защита. На самом деле, здесь играет роль защитной реакции самого организма. Неважно, к какому классу относится экзорцист. Когда его тело уже совмещается с частицами эфира, то они становятся неотъемлемой частью его внутренней системы. Магической частью, которая очень остро реагирует на негатив. Если во время захвата тела, эмоции экзорциста будут направлены в негативном ключе и какое-то время душа будет сопротивляться входу в тело, то включается защитный механизм. Частицы эфира начинают работать на тело и пытаются подавить инородную массу, которая заполняет внутренности экзорциста.

Поэтому завладеть телом экзорциста непросто, даже с заключённым договором. Слышал, что были случаи, когда и демоны, которых заполучали некоторые укротители, умирали из-за обычной ошибки призывателя. Хотя таких случаев было мало, но всё же на практике они встречались.

— Ты тупой, что ли?! — усмехался над моим предложением Баал. — Я высший демон. Один из семёрки известных демонов Геенны. Тот, кого даже многие боги стороной обходят. И ты, никчёмный человек, предлагаешь мне сделку?! С чего я должен соглашаться? Да ты совсем идиот!

— Нет, ну, правда, тупость, — закивал головой Рин. — Извини, Хикару, но тут я с ним соглашусь. Ты перегибаешь.

— Хикарочка-тян, так испугался, что несёт всякую чушь, — начала всхлипывать Кофуки. — Он станет дурачко-о-ом!

— Не больше, чем ты. Не переживай, — потёр двумя пальцами переносицу Окура. — Но всё же, что за чушь ты несёшь, Хикару?

— Чушь ли? — усмешливо отметил я. — Скоро сюда нагрянет толпа экзорцистов, которые вернут тебя обратно в Геенну, — начал пояснять я демону, глядя прямо в глаза. От

моей самоуверенности он удивился ещё больше. — Убей ты нас всех сейчас, смысла в этом не будет. Мы первогодки, от которых даже толку нет никакого. Никто из нас не обладает той силой, которая есть у паладинов и богов. В итоге ты просто потратишь время. Если заключишь договор со мной, то, во-первых, тебя никто не тронет. А, во-вторых, мы заключим необычный договор.

— Необычный? — уточнил Баал. Однако по его голосу стало понятно, что, кажется, я заинтересовал его. — Что ты имеешь в виду?

— Он что заинтересовался?! — непонимающе воскликнул Рин.

— Хм, — я наигранно закатил глаза. — Дай подумать. Вместо своих сил, я буду давать тебе своё тело для того, чтобы ты мог, например, поиграть. Ты сможешь наслаждаться жизнью обычного человека. Но взамен будешь помогать мне, как экзорцисту.

— Пойти против своей семьи только ради человеческих развлечений? — демон так усмехнулся, словно я рассказал ему какой-то забавный анекдот. — Издеваешься, мальчишка? Я великий демон Геенны...

Его слова прервал топот и выкрики за углом вдали коридора. Я покосился в ту сторону, а Баал стиснул зубы от ярости, понимая, что сейчас ему боя точно не избежать. Потом я снова посмотрел на демона.

— Они уже близко, — констатировал я. — Решай.

— Я могу просто схватить тебя в плен и...

Неожиданно его речь снова прервали. Только теперь это был мой смех. От этого зрачки Баала сначала сузились, а на лбу набухла вена.

— Что смешного?! — процедил он сквозь стиснутые зубы и схватил меня за воротник. — Ты больной?!

— Нет... Просто твоя наивность сильно идёт вразрез с твоей расой и статусом, о котором ты постоянно говоришь, — усмешливо подметил я.

— Чего? Вы, людишки, сделаете всё ради спасения. Разве не потому были созданы эти чёртовы экзорцисты?!

— Ты слишком заблуждаешься, по поводу людей. Среди тех экзорцистов, которые сейчас придут за тобой, есть один человек. Он вырезал всех своих друзей, чтобы получить своё звание паладина.

— П... паладина? Хочешь сказать, что человек уничтожил своих же ради собственной выгоды?! Да что, ты мелишь?! Никогда не поверю в это!

— Он не врёт, — решил поддержать меня Рин, хотя и сам понимал, что я слегка преувеличиваю. Ведь правды о Серебряном лисе, на самом деле, до конца никто из нас не знал. — Там, правда, есть такой человек.

— Бред! — всё ещё не мог успокоиться Баал. — Вы тут все ненормальные, что ли?!

— У нас ректор — демон, — снова пожал плечами Окура. — Что ты хотел?

— Ну так, что? — снова протянул я раскрытую ладонь демону. — Решайся. У тебя осталось несколько минут.

— Он здесь! — наконец-то показались экзорцисты в конце коридора. — Хватайте его!

— Ну... Давай же...

Я говорил и смотрел на Баала так, будто мы поменялись с ним местами. Теперь роль демона отходила мне, благодаря словам, которые звучали так, словно я пытаюсь направить его на тёмный путь. По сути, для него, наверное, это так и выглядело. К тому же мои глаза так сияли, что, казалось, демон уже в меня вселился. Демон искушения.

На лице демона лени выступили холодные капли пота. Если честно, никогда не думал, что у них такое тоже бывает. Больше скажу: даже никогда не думал, что я смогу поставить в такое положение демона высшего уровня. К тому же одного из сыновей сатаны и сильнейшей семёрки. И если честно, то, по сути, я просто пытался тянуть время, не думал, что мой план сработает. Но тут...

Баал снова замахнулся на меня своей рукой. Казалось, что по моей коже сейчас пройдутся его острые когти и порежут меня на ленточки. В этот момент, Рин и Кофуки открыли рты, хотели что-то выкрикнуть. “Только не опять перерождение” — лишь промелькнула у меня в голове мысль, как внезапно, раскрытая ладонь Баала хлопнула с силой по моей руке.

— Договорились! — внезапно выпалил демон.

Вокруг нас неожиданно образовалась ветреная воронка, что отливала золотом. Это не было похоже на заключение обычного контракта с низшим или средним демоном. Я даже почувствовал, как меня переполняет неизвестная сила.

Это и есть заключение договора с высшим демоном? Если честно, я даже не ожидал такого.

Ветер был настолько сильным, что откинул всех, кто находился поблизости, а когда он пропал так же резко, как и появился, то я заметил, как на шее Баала появилась метка в виде чёрной полосы формы цепей.

Странно, но такое я тоже видел впервые. Обычно, у демонов никаких отличительных символов не появлялось с заключением договора, а тут... Может, в этом и есть разница между демонами разных уровней? Ведь за столько лет никому ещё не удавалось заключить договор с демоном высшего уровня.

— Мне показалось, — внезапно произнёс кто-то из экзорцистов, когда Баал поднялся снова на ноги и ехидно ухмыльнулся. — Или этот парень только что...

— Заключил договор с высшим демоном, — тихо произнёс Ямарадзи. Единственный из всех присутствующих, кого не затронул золотой вихрь.

Его глаза сузились. Он смотрел то на меня, то на Баала. На его лице читало не то удивление, не то некое недоверие и даже злость. Но, в конце концов, он разразился громким смехом, что раскатился по всему коридору.

— Ай да, мой ученик! — громко произнёс он. — Какой молодец! Заключить договор с высшим демоном! Не зря делал на него ставку! Он своего не упустит!

От его слов мне хотелось только прикрыть ладонью лицо. Другой реакции на его слова, у меня просто не находилось. И почему каждый раз, когда появлялся Ямарадзи я должен был испытывать грёбаный испанский стыд за его действия?

Баал же в это время радостно вскинул руки.

— Теперь я свободный демон, который будет жить, как обычный человек! Ха-ха-ха! — разливался его смех по коридору.

— Он же в курсе, что его всё равно будут призывать из Генны? — шёпотом подметил Рин.

Ну, об этой детали, я пока решил не говорить. Зачем же зря расстраивать новоприобретённого демона?

— Ладно, — перекинул свою косу через плечо Ямарадзи. — Тут нам делать уже нечего. Чужих демонов трогать нельзя, так что я отдыхать.

— А как же приказ? — спросил кто-то из экзорцистов.

— Скажем, что теперь на нашей стороне один из семёрки сильнейших демонов Геенны. Не так уж и плохо, верно?

Тут с ним было сложно поспорить.

///

Уж не знаю, какая сила была у Баала, но когда он смог войти в моё тело, то вёл себя, как ребёнок. Радовался каждому пройденному уровню так, словно захватил мир. При этом играл он на самых низких уровнях.

Впрочем, мне было всё равно. Я уже почти заполучил все три класса экзорцистов. Дело двигалось куда быстрее, чем я мог себе это представить. К тому же в моём распоряжении был демон высшего уровня. Кто ещё может таким похвастаться?!

— Ты точно уверен, что ему можно доверять? — идя вдоль коридора общежития, спросил меня Окура. — Он ведь всё же высший демон.

— Демонам вообще нельзя доверять, — ответил я ему. — Поэтому и заключается договор. А его, как ты знаешь, нельзя нарушать.

— Это да, но... — Рин замаялся. — Всё равно я переживаю из-за этой сделки. Лучше бы его просто отправили обратно, да и, дело с концом.

— Не думаю, что это было бы лучшим вариантом, — пожал я плечами. — В любом случае у нас теперь есть поддержка демона высшего уровня.

— Лишь бы ничего не произошло...

— Не стоит раньше времени паниковать. Думаю, всё обойдётся.

— С каких пор ты стал таким оптимистом? Хотя... о чём это я? Ты очень изменился после той стычки с Гакко. Ощущение, что тебя так сильно шлёпнули, что в тебя вселился кто-то другой.

Я неловко посмеялся и почесал затылок. По сути-то Рин был прав.

— Ладно, не бери в голову, — остановившись у двери своей комнаты, проговорил Окура. — Будь только осторожен. А то ты в последнее время любишь себе приключения находить. А у нас скоро каникулы. Не думаю, что твоим родителям понравится твоё новое перевоплощение. Хотя... зная их...

— Каникулы? — переспросил я.

— Ну да. И мы все разъедемся по своим домам. Не забыл? Так что, готовься к встрече с семьёй. Удачи.

Встрече с семьёй? Если честно, я давно этого ждал. Всё было интересно: кто они и чем занимаются? Как выглядят, да и вообще... судя по рассказам, это будут довольно необычные впечатления.

Подойдя к своей комнате, меня будто пронзило молнией. Нехорошее предчувствие, словно цепями сковало. Мои глаза округлились, и я резко толкнул дверь. Быстро переступил через порог, мой взгляд направился к окну.

— Ты...

— Давно не виделся. Я ждал тебя. Думал, когда же ты вернёшься. Уж думал, что ошибся. Но, нет. Я ждал тебя... безликий бог Огай.

И почему... именно сейчас?!

Больше книг на сайте - Knigoed.net